

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
(ИИАЭ ДВО РАН)**

На правах рукописи

Карелова Елена Викторовна

**Высшее профессиональное историческое образование на Дальнем
Востоке России в 1930-е – 1993 гг.**

5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: доктор исторических наук,
доцент Федирко Оксана Петровна

Владивосток – 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА	31
1.1. Предпосылки и организационное оформление высшего исторического образования на Дальнем Востоке (первая четверть ХХ в.)	31
1.2 Формирование центров высшего профессионального исторического образования на юге Дальнего Востока в 1930-е гг.....	45
1.3. Организация работы исторических факультетов педагогических вузов в 1940-1950-х гг.....	64
ГЛАВА 2. ПОДГОТОВКА ИСТОРИИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА	86
2.1. Организация высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке СССР	86
2.2. Научно-исследовательская работа историков в дальневосточных педвузах второй ХХ в.	130
ГЛАВА 3. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1950 – 1993 ГГ.	166
3.1. Историко-филологический факультет ДВГУ: период становления (1956-1959 гг.)	166
3.2. Деятельность историко-правового факультета ДВГУ в 1960-1975 гг.	176
3.3. Деятельность исторического факультета ДВГУ в 1975 -1993 гг.....	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	213
Список использованных источников и литературы.....	Ошибка! Закладка не определенна.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что история высшего исторического образования на Дальнем Востоке является неотъемлемой частью российской образовательной системы. В последние десятилетия либерально-модернизационная парадигма в системе образования Российской Федерации уступила ведущее место консервативно-традиционистской¹. Для последней характерно особое внимание к истории, исторической науке и образованию. Историческое знание в современной России утвердилось как источник ценностных оснований общественной жизни.

Государственное значение, придаваемое исторической памяти, так велико, что не только отмечается исследователями², но и служит основанием для рассмотрения «исторической политики», включающей историческое образование, как самостоятельного направления национальной политики³. Эти тенденции нашли отражение в провозглашении 2012 г. годом российской истории, создании Российского военно-исторического общества (2012 г.), Российского исторического общества (2013 г.) и фонда «История Отечества» (2016 г.)⁴, включении в текст Стратегии национальной безопасности РФ «исторических» положений (пп. 11, 21, 77, 78) (2015 г.)⁵, высказываниях Президента России В. В. Путина о важности исторического знания и преподавания истории⁶. Недавним выражением этого курса стала предложенная Президентом поправка к Конституции России, которая включала упоминание «объединенной тысячелетней историей» России,

¹ Богуславский М.В., Неборский Е.В. Высшее образование в российской традиции: опыт и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 229-232.

² См., напр.: Пахалюк К.А. Историческое прошлое как основание российской политики (на примере выступлений Владимира Путина в 2012-2018 ГГ.) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2018. № 4 (91). С. 6-31.

³ Нелина Л.П. Концепция единого учебно-методического комплекса по отечественной истории как этап реализации «исторической политики» в России // Научный вестник Крыма. 2017. № 1 (6). С. 13.

⁴ «О создании фонда «История Отечества»: Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2016 года № 163. М., 2016. 2 л.

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. 2015. 31 декабря.

⁶ Встреча с молодыми учёными и преподавателями истории. Президент России. 5 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46951> (дата обращения: 25.12.2021); Глава государства поддержал предложение об углубленном изучении истории в школах. 24 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] Единая Россия. Официальный сайт партии. Режим доступа: <https://er.ru/news/180264/> (дата обращения: 25.12.2021).

сохранения памяти предков и защиты исторической правды⁷, внесённые в 2020 г. в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

Для современного российского высшего образования, пребывающего в состоянии непрерывного реформирования, решается вопрос о поиске синтетической парадигмы развития, которая сочетала бы в себе традиции и инновации. Историческое образование служит инструментом формирования мировоззрения, исторического сознания и национального самосознания, патриотизма и гражданственности. Поиски синтетической парадигмы образования, которая сочетала бы традиции и инновации, актуализируют изучение опыта исторического образования в регионах. Его исследование позволит глубже осмыслить тенденции формирования исторического образования, изучить корни проблем, стоящих перед современной системой российского образования, и накопленный позитивный опыт.

Особый интерес в этом смысле представляет опыт Дальневосточного региона. Дальний Восток России представляет собой обширный по площади, удалённый от центра страны, неравномерно заселённый и освоенный, но при этом урбанизированный регион, часть Азиатско-Тихоокеанского региона. На протяжении XX в. на российском Дальнем Востоке в силу своеобразия его исторической судьбы, географических и социально-экономических особенностей формировались тенденции высшего исторического образования и подготовки педагогов-историков, несводимые к общероссийским. Научная актуальность работы обусловлена тем, что на сегодняшний день не существует обобщающих исследований, посвященных становлению и развитию системы высшего исторического образования на Дальнем Востоке России в XX в.

Степень изученности проблемы. Историография вопроса представлена широким спектром исследований, который можно разделить на группы в связи с изучаемой проблематикой.

⁷ Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? 14.03.2020 [Электронный ресурс] Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 25.12.2021).

К *первой группе* исследований отнесены обобщающие труды, посвященные проблеме изучения организации исторического образования и исторических исследований в высшей школе в целом по стране в XX столетии. Советская историография этой темы начала оформляться в 1920-е – начале 1930-е гг. в виде освещения отдельных вопросов подготовки историков, методики преподавания истории, принципов марксистской исторической науки в работах А. В. Луначарского, Н. И. Бухарина, М. Н. Покровского⁸. После восстановления в 1934 г. истории как школьной дисциплины и восстановлением исторических факультетов советских вузов стали публиковаться работы методического, политico-просветительского характера, посвященные постановке задач и обоснованию принципов исторического образования⁹. Предпринимались первые попытки научного исследования советской системы высшего исторического образования¹⁰.

Новый всплеск интереса к историческому образованию был связан изменением статуса исторического знания в период Великой Отечественной войны, которая актуализировала историю как инструмент воспитания и идеологической индоктринации детей и взрослых. В 1940-е гг. выросло число работ, преимущественно информационного характера, посвященных деятельности исторических факультетов вузов СССР¹¹.

Расширение подготовки специалистов высшей квалификации для нужд советской экономики, рост сети вузов с историческими факультетами в

⁸ Бухарин Н.И. Борьба за кадры. Речи и статьи. М.-Л., 1931; Луначарский А.В. О преподавании истории в коммунистической школе // О воспитании и образовании. М., 1976; Покровский М.Н. Роль исторической науки в условиях социалистического строительства // Бюллетень заочно-консультационного отделения ИКП. 1930. № 4. С. 6-9, и др.

⁹ Ванаг Н.Н. Поворот к исторической конкретности (перестройка преподавания истории) // Борьба классов. 1934. № 5-6; Нечкина М.В. Потерянный и возвращенный факт (историческое образование на новом этапе) // Фронт науки и техники. 1934. № 7; Панкратова А.М. За большевистское преподавание истории // Большевик. 1934. № 23. С. 32-51; Эпштейн М.С. История – орудие коммунистического воспитания (стенограмма выступления на совещании преподавателей истории) // История в средней школе. 1935. № 3. С. 6-13; Клабуновский И.Г. Учитель истории и повышение его квалификации // Большевик. 1935. № 5. С. 60-67; Фрязинов С.В. О преподавании истории на исторических факультетах педвузов // Большевик. 1935. № 6. С. 125-127.

¹⁰ Комиссия по преподаванию истории // Историк-марксист. 1934. № 3 С. 135-136; Совещание исторических факультетов и исторических институтов // Историк-марксист. 1935. № 5-6.

¹¹ Шкляев А. Работа исторических факультетов и педагогических институтов в дни Великой Отечественной войны. Исторический журнал. 1942. № 12.

структуре, начавшаяся реформа советской системы образования, выход Закона СССР 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» способствовали тому, что в 1950-1960-е гг. увидели свет работы, посвященные развитию высшего исторического образования¹², отечественной исторической науки¹³. Их появление было обусловлено насущной потребностью в научном анализе и обобщении опыта советской высшей школы, пересмотре устаревших концепций. Среди них особое место занимает пятитомник «Очерки истории исторической науки в СССР»¹⁴. В работах этого периода исследовались, главным образом, общесоюзные тенденции развития, центральные вузы страны. Высокая степень централизации советского образования позволяет использовать эти работы и при изучении его региональной проблематики.

Публикации конца 1960-х – 1980-х гг., несмотря на ограниченность установками марксистской исторической науки, отражали поступательное развитие вузовской исторической науки и образования, способствовали более глубокому изучению исторического образования. Исследовались, в том числе критически, его развитие на разных этапах¹⁵.

Постсоветская историография истории высшего исторического образования в XX в. обширна и многообразна. В ней нашли отражение

¹² О работе исторических факультетов государственных университетов (К 25-летию Постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР») // Вопросы истории. 1959. №7. С. 182-201; № 10. С. 192-200; №. 11. С. 185-194; №12. С. 185-192; 1960. № 1.С. 187-201; Шебанов А.Ф. О подготовке историков в университетах // Вопросы истории. 1955. №6. С. 173-175; Шебанов А.Ф. О перестройке исторического образования в университетах // Вопросы истории. 1959. № 9. С. 36-43.

¹³ Иванова Л.В. У истоков советской исторической науки (подготовка кадров историков-марксистов в 1918-1929 гг.). М., 1965; Очерки истории исторической науки в СССР. В 5 т. М., 1955-1985; Нечкина М. В., Поляков Ю. А., Черепнин Л.В. О пройденном пути // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. М.: изд-во АН СССР, 1962. С. 5-36; Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: Сб. статей. В 2 тт. / Ред. коллегия: акад. Н.М. Дружинин (глав. ред.) и др. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962-1963. Ч. 1. 627 с.; Ч. 2. 318 с.

¹⁴ Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 3. / Под ред. М.В. Нечкиной М. и др.; АН СССР Ин-т истории. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 831 с.; Очерки истории исторической науки в СССР. В 5 т. Т. 4 / Под ред. М.В. Нечкиной (гл. ред.), Г.Д. Алексеевой, М.А. Алпатова. М.: Издательство АН СССР, 1966. 854 с.

¹⁵ Алаторцева А.И. 50 лет советской исторической науке. М., 1971; Барсенков А.С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945-1955). М.: Изд-во Московского университета, 1988. 142 с.; Ватлин А. Ю. Перестройка исторической науки в СССР: взгляд из-за рубежа // Вопросы истории КПСС. 1989. №10. С. 134-137; Волобуев О.В., Кулешов С.В. История по-сталински // Суровая драма народа. М., 1989; Городецкий Е.Н Махнова Г.П. Историческое образование в высшей школе // Очерки истории исторической науки в СССР. М.: Наука, 1985. Т. 5. С. 78-90; Сахаров А. М. Историческая наука в высшей школе и задачи изучения отечественной истории // Вест. МГУ. Сер. 7. История. 1969. №6. С. 3-15; Соколов О.Д. М.Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970.

пересмотр марксистско-ленинской концепции исторической науки, оформление обобщающих трудов по истории высшего исторического образования и подготовке педагогов-историков¹⁶, разработка слабо изученных её аспектов – репрессии историков, культура, быт и повседневность¹⁷, взаимоотношения власти с исторической наукой и образованием, влияние на историческую науку и образование переломных моментов отечественной истории – Великой Отечественной войны¹⁸, перестройки и распада СССР¹⁹.

Крупную обобщающую работу о вузовском историческом образовании подготовил в 1999 г. коллектив кафедры истории Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук (ИИПК) МГУ им. М.В. Ломоносова²⁰. В монографии освещается развитие университетского исторического образования, обобщён опыт преподавания исторических дисциплин, выделены этапы развития преподавания истории в вузах, отмечены его проблемы и противоречия.

Важным достижением постсоветской историографии стало появление крупных исследований, в которых комплексно рассматривается развитие общественных наук и их преподавания в контексте государственной политики СССР²¹. Коллизии развития исторической науки и исторического образования

¹⁶ Бойко Г. М. Деятельность высшей педагогической школы по подготовке учителей истории в 80-е гг.: опыт, проблемы, уроки: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1991. 24 с.; Бощаев А.С. Государственная политика подготовки учителей истории в условиях обновления системы образования России (1985-1995 гг.): Автореф дис. канд. ист. наук. М., 1995. 22 с.

¹⁷ Ушмаева К.А. Культура и быт преподавателей и студентов России в 1920-е годы // Голос минувшего. 2006. № 3-4. С. 34-40; Ушмаева К.А. Советские преподаватели и студенты 1930-х гг.: историко-социальный портрет // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 3. С. 93-101.

¹⁸ Бурдей Г.Д. История и война, 1941-1945. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1997. 259 с.

¹⁹ Хорошенкова А.В. Смена парадигмы отечественной исторической науки и высшего исторического образования в 1980-х - начале 1990-х гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (93). С. 113-118; Шабельникова Н.А. Российское образование в переходный период: проблемы стабилизации и развития // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 56-57, и др.

²⁰ Преподавание отечественной истории в университетах России: прошлое и настоящее. / Под общ. ред. проф. А.И. Уткина. М.-Уфа: Восточный университет, 1999. 827 с.

²¹ Булыгина Т.А. Общественные науки в СССР: 1945-1985. 2-е изд. М.: Московский автомобильно-дорожный институт, институт гуманитарных исследований, 2000. 240 с.; Григорьева Н.А. Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958 – 2006 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2009; Григорьева Н.А. Система социально-гуманитарного образования СССР в 1920-80-х гг.: динамика приоритетов, этапы реформирования // Уроки истории: к 50-летию создания кафедры истории России Российского университета дружбы народов. Москва, 2021. С. 132-134; Гришаев О.В. Партийно-правительственная политика в области исторического образования середины - второй половины 1930-х годов и ее влияние на науку отечественной истории в СССР в предвоенные годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.

от начала XX столетия до исканий первых постсоветских лет рассматривались в работах Г. Д. Алексеевой²², А. М. Дубровского²³, В. В. Тихонова²⁴ коллективной монографии «Мир историка. XX век»²⁵, в трехтомнике, изданном Ассоциацией исследователей российского общества под редакцией Г. А. Бордюгова²⁶, «Россия в XX веке: судьбы исторической науки»²⁷.

Вторая группа работ посвящена региональной истории высшего исторического образования, в частности, в педвузах, нашедшая отражение в работах Н. А. Григорьевой, Я. В. Кулаковой (Часовниковой), А. Н. Терехова, К. А. Ушмаевой, Д. В. Хаминова, А. В. Хорошенковой и др.²⁸ Результаты исследований К. А. Ушмаевой, обобщившей общенациональные и региональные тенденции развития высшего исторического образования в советский период и первое постсоветское десятилетие, получили обобщение в её докторской диссертации²⁹.

В конце 1950-х – 1960-е гг. появились первые работы, посвященные истории народного просвещения и культурного строительства на Дальнем

Воронеж, 2000; Соловей Т.Д. Историческая эволюция государственной политики в отношении гуманитарных наук в России: XIX – начало XXI вв.: Автoref. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

²² Алексеева Г.Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика: (60-80-е гг. XX в.) М., 2003. 248 с.; Алексеева Г.Д. История. Идеология. Политика. // Историческая наука в России в XX веке. М., 1997. С. 79-166.

²³ Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930-1950-е гг.) М.: Политическая энциклопедия, 2017. 622 с.

²⁴ Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.) М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 424 с.; Тихонов В.В. Историки, идеология, власть в России XX века. Очерки / Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. М.: ИРИ РАН, 2014. 218 с.

²⁵ Мир историка. XX век / Под ред. А.Н. Сахарова. М.: Слово, 2002. 426 с.

²⁶ Исторические исследования в России / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: Аиро-XXI, 1996. 520 с.; Исторические исследования в России-II. Семь лет спустя. М.: АИРО-XX, 2003; Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2013. 1519 с.

²⁷ Россия в XX веке: судьбы исторической науки. / под. ред. А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1996. 720 с.

²⁸ Кононенко В.М. Развитие высшего образования на Юге России (20-90-е годы XX века): Дис.. д-ра ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2006. 619 с.; Кулакова Я.В. Исторические факультеты педагогических вузов Восточной Сибири на этапе становления (1930-е - середина 1950-х гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38). С. 18-24; Терехов А. Н. Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале (1934-1993 гг.) : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Челябинск, 2003 222 с.; Ушмаева К.А. Развитие высшего исторического образования на Северном Кавказе с 1945 по 2000 гг. (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2004; Хаминов Д.В. Становление системы исторического образования в классических университетах Сибири в XX - начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 131-136; Хорошенкова А.В...; Часовникова Я.В. Государственная политика в области исторического образования и ее реализация в вузах Восточной Сибири в 20-30-е годы XX века // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 4 (99). С. 350-354; Шурова Л.Н. Высшее историческое образование и историческая наука в Кемеровской области в 1943 – 1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2008.

²⁹ Ушмаева К.А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20 – 90-е годы XX века: диссертация доктора исторических наук : 07.00.02. Пятигорск, 2011. 562 с.

Востоке (Н.А. Авдеева³⁰, Э.В. Ермакова³¹, Е.Н. Половинчук³², Э.Г. Бенсман³³, Л.П. Курочкина³⁴, А.В. Тарасюнь³⁵, К.В. Кириллов³⁶ и др.). Отдельные аспекты развития высшей школы затронуты в работах, посвященных роли партии в социалистическом строительстве на советском Дальнем Востоке³⁷.

В постсоветский период изучение дальневосточной высшей школы продолжилось, его основными направлениями стали изучение профессионально-технического образования, системы народного образования, становление вузовской сети на Дальнем Востоке в 1930-е гг., «власть и высшая школа». Возросли количество и качественный уровень исследований по истории дальневосточной высшей школы, прежде всего, приморских историков С.С. Балдина, Э.В. Ермаковой, О.Б. Лынша, В.Г. Макаренко, Г.П. Турмова, Н.В. Хисамутдиновой, Н.А. Шабельниковой³⁸. В

³⁰ Авдеева Н.А. Из истории народного образования на Дальнем Востоке (1917-1922 гг.) //Ученые записки. Хабаровский пединститут. Т. 12. Хабаровск, 1963

³¹ Ермакова Э.В. О подготовке квалифицированных кадров в Приморском крае в годы четвертой пятилетки (1945-1950 гг.) // 3-я науч. конф. по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока. Вып. 1. Докл. и сообщ. по истории Дальнего Востока эпохи социализма и коммунизма (1917-1962 гг.). Владивосток, 1962. С. 102-104.

³² Половинчук Е.Н. Из истории народного образования в Приамурье. Благовещенск, 1957.

³³ Бенсман Э.Г. Культурное строительство в Хабаровском крае за годы Советской власти // Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958; Бенсман Э.Г. Культурное строительство в Хабаровском крае. Хабаровск: Книжн. изд-во, 1965. 111 с.;

³⁴ Курочкина Л.П. Народное образование и культура Амурской области. Благовещенск, 1967; Иванов С.А. Культурное строительство в Приморье. Владивосток, 1963; Курочкина Л.П. История развития общего и специального образования в Амурской области в период социалистического строительства в СССР (1917-1941 гг.): Дис. канд. ист. наук. Владивосток, 1969

³⁵ Тарасюнь А.В. Культурное строительство на Камчатке (1917-1970 гг.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. Владивосток: Изд-во Акад. наук СССР, 1971. 21 с.; Тарасюнь А. В. Культурное развитие Камчатской области в годы восьмой пятилетки. / А.В. Тарасюнь; под. ред. А.И. Крушинова. // История социалистического строительства на Камчатке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 52-59; Кузакова Е.А. Из истории школьного строительства на Камчатке. / Е.А. Кузакова. // Краеведческие записки. Петропавловск-Камчатский, 1971. -Вып.3. - С. 93-98.

³⁶ Кириллов К.В. Важнейшие этапы развития народного образования в Амурской области // Развитие народного образования в Амурской области. Сбор. ст. под ред. О.К. Мамонтовой. Благовещенск, 1968. С. 3-25; Кузнецов М.С. Подготовка кадров для народного хозяйства и культуры на Дальнем Востоке в годы 1-й пятилетки. 1928-1932 гг. // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. Вып. 3. Владивосток, 1965.;

³⁷ Кузнецов М.С. Борьба партийных организаций Дальнего Востока за становление советской культуры (1922-1927). Томск, 1978; Кириллова С.А. Руководство партийных организаций Дальнего Востока развитием высшего образования (1936 - июнь 1941): автореф. дисс. канд. ист. наук. Свердловск, 1980. 18 с.;

³⁸ Балдин С.С., Моисеенко В.В. История профессионально-технического образования в Приморье. Вторая половина XIX-XX в. / Ред. А.Т. Мандрик; Владивосток: Изд-во Дальненаука, 2001. 274 с.; Еланцева О.П. Государственная политика в области высшего образования на Дальнем Востоке России (рубеж XIX – XX вв.) // Совершенствование качества высшего профессионального образования: сб. тр. Всеросс. науч.-метод. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. С. 105-110; Курилова Л.А. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке России (1899-1975 гг.) // Вестник Дальневосточной Академии экономики и управления. 2000. №1. С. 110-123; Лынша О.Б. История образования на Дальнем Востоке России. 1860-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уссурийск, 2000. 21 с.; Макаренко В.Г. Высшее образование на российском Дальнем Востоке (1899-2011 гг.) // Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и

1992 г. В.А. Зыкиным была защищена диссертация, совпадающая по теме и хронологическим рамкам с работой Л.В. Куриловой десятилетней давности, но охватывающая не только Дальний Восток, но и Сибирь³⁹. Состояние высшей школы региона в 1960-1970-е гг., периодизацию его истории, влияние на неё советских образовательных реформ нашли в 1990-е гг. отражение в статьях Л.В. Куриловой, И.Ф. Царека⁴⁰.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. начали изучение непопулярного в советской историографии раннего периода становления высшей школы региона Л.С. Малявина, Е.П. Володарская, Э.В. Ермакова и др.⁴¹ С.Б. Белоглазова, Г.Ф. Севильгаев, Н.И. Сеник продолжили изучение традиционных для советской историографии тем «культурное строительство», «история народного образования» в их региональном измерении⁴².

общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее. (Седьмые Крушиновские чтения, 2011 г., матер. междунар. науч. конф.). Владивосток, 2013. С. 576-582; Троицкая Н.А. Начальный период развития высшего образования во Владивостоке (1917-1922) // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций (Пятые Крушиновские чтения, 2006 г.): в 2-х тт. Т. 2. Владивосток: Дальнавтуз, 2008. С. 64-71; Турмов Г.П. Университетское образование в техническом вузе: в 2-х кн. Кн. 1-2. Владивосток: Изд-во "Уссури", 1997, 1999. 364 с., 448 с.; Хисамутдинова Н.В. Власть и высшая школа Дальнего Востока в 1918-1930-е гг. // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 1 (28). С. 121-127; Хисамутдинова Н.В. Специализация высшей школы Дальнего Востока в 1930-е годы // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2009. № 5 (147). С. 31-38, Хисамутдинова Н.В. Становление высшего технического образования на Дальнем Востоке России (1918-1941 гг.): исторический опыт: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Владивосток, 2005. 299 с.; Шабельникова Н.А. Высшее педагогическое образование на Дальнем Востоке России (1975 – 1985 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, 1993. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 1994. 249 с. и др.

³⁹ Зыкин В.А. Развитие университетского образования в Сибири и на Дальнем Востоке (1966-1975 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1992. 28 с.

⁴⁰ Курилова Л.В. Из истории высшего образования на Дальнем Востоке России (1899-1975) // Вестник ДВГАЭУ. 2000. №1. С. 110-123; Курилова Л.В. Этапы, особенности и итоги развития высшего образования на Дальнем Востоке СССР (1917-1975) // История культуры Дальнего Востока СССР XVII-XX веков: советский период. Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. С. 76-92; Царек И.Ф. Развитие высшего образования на Дальнем Востоке в 60-70-е гг. // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. Владивосток, 1998. С. 54-55.

⁴¹ Володарская Е.П. Высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны и первые годы советской власти // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона (Первые Крушиновские чтения, 1998 г.). Владивосток, 2001. С. 274-275; Малявина Л.С. Особенности начального этапа развития высшей школы на российском Дальнем Востоке (1899-1923 гг.) // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы научной конференции. Владивосток, 1998. С. 10-12; Ермакова Э.В. Георгиевская Е.А. Университет: страницы прошлого// Вестник Дальневосточного отделения РАН. 1994. №5/6. С. 18 -29.

⁴² Белоглазова С.Б. История культурного строительства на Юге Дальнего Востока СССР. 1917-1941 гг. Очерки истории: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Рос. академия наук. Дальневосточное отделение. Владивосток, 1992. 22 с.; Севильгаев Г.Ф. Народное образование на Дальнем Востоке России: XVIII в. – 30-е гг. XX в. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2001. 516 с.; Сеник Н.И. Становление советской школы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века: формирование учительства // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов по материалам XIX международной научной конференции. 2020. С. 16-22; Сеник Н.И. Роль официальной

Становление высшего образования нашло отражение и в работах других авторов, посвященных дальневосточной школе⁴³.

Всплеск исследовательского интереса к истории высшего образования в г. Владивостоке произошёл в связи с празднованием столетия с момента основания Восточного института, преемником которого считались крупнейшие на тот момент вузы города – ДВГУ и ДВГТУ. Была опубликована, в частности, коллективная монография «Дальневосточный государственный университет. История и современность»⁴⁴, содержащая очерк истории Восточного института, ГДУ, ВГПИ и ДВГУ. Несмотря на то, что её можно отнести к жанру «университетской истории», «корпоративной автобиографии»⁴⁵, который не отличается академической стройностью, появление этой работы было значимой вехой изучения истории высшей школы на Дальнем Востоке. Годом ранее по итогам научно-практической конференции был опубликован сборник «Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее», включавший исследования по истории отдельных вузов – Владивостокского государственного педагогического института (Е.П. Володарская), Благовещенского государственного педагогического института (Р.П. Денисов)⁴⁶.

идеологии в школьном строительстве на советском Дальнем Востоке в 20-е годы XX века // Человек и образование. 2015. № 1 (42). С. 160-163; Сеник Н.И. Школьное строительство на советском Дальнем Востоке в 20-е гг. ХХ в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 2. С. 227-235.

⁴³ Березкина Н.И. Свет ума и жар сердца: краткий ист. очерк развития просвещения в Приморье / Примор. центр Рус. геогр. о-ва; О-во изуч. Амур, края. Владивосток, 1997. 44 с.; Денисов Р. П. Становление и развитие народного просвещения и педагогического образования в Амурской области: 1858-1941 гг.: дис. ... д-ра пед. наук. Благовещенск, 2000. 413 с.; Денисов Р.П. Развитие народного образования в Амурской области (1856–1917): учеб. пособие / Р. П. Денисов, Р. В. Ветчинкина. Благовещенск : [б. и.], 1996. 30 с.; Павлов П.Ю. История развития народного образования в сельских районах Приамурья в 1922-1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2001; Пай С. С. Реформирование системы народного просвещения на юге Дальнего Востока в 1917 - 1929 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Владивосток, 2011. 299 с.

⁴⁴ Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899-1999 / [Э. В. Ермакова, Г. С. Куцый, Е. П. Володарская и др.; ред. кол.: В. И. Курилов (гл. ред.) и др.]. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. 704 с.;

⁴⁵ Репина Л. П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. Вып. 60. С. 142-152.

⁴⁶ Володарская Е.П. Владивостокский педагогический институт: 1943-1956 // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 24-26; Денисов Р.П. Благовещенский пединститут и его роль в подготовке учительских кадров на Дальнем Востоке в 30-е годы // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Мат-лы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 19-21.

В рамках дальнейшего изучения раннего этапа становления высшей школы Дальнего Востока Л.С. Малявиной были опубликованы работы, подробно раскрывающие влияние Гражданской войны и вызванных ею миграций на высшую школу региона, процесс вузовского строительства на юге Дальнего Востока в 1920-1930-е гг., малоизвестные страницы истории отдельных вузов⁴⁷. Развитие высшего исторического образования в большинстве работ представлено фрагментарно, в виде упоминаний о структурных подразделениях, статистических данных о выпускниках.

Заметное место среди публикаций, посвященных истории дальневосточных вузов, занимают многочисленные биографические исследования.

В 2010-е гг. изучение истории дальневосточной высшей школы как системного явления продолжилось в работах И.Л. Кузиной⁴⁸, В.Г. Макаренко, опубликовавшего несколько десятков статей по истории высшей школы региона, её отдельных периодов, отраслей и аспектов⁴⁹. В конце 2010-х –

⁴⁷ Малявина Л.С. У истоков высшего педагогического образования на Дальнем Востоке: государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (1921–1922 гг.) // Современные проблемы общественных наук. Хабаровск, 2004. С. 102-108; Малявина Л.С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931-1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195-208; Малявина Л.С. Между «красными» и «белыми»: наука и высшая школа Дальнего Востока в период гражданской войны // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. – Гуманитарные науки. Т. 66. №4. 2009. С. 80-93; Малявина Л.С. Научно-организационная деятельность ученых Урала и белой Сибири на Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. // Сибирь в период гражданской войны: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 6-7 февр. 2007 г.). Кемерово, 2007. С. 156-158; Малявина Л.С. Исторический опыт реформирования российской высшей школы (1920-1930-е гг.) и его уроки для современной практики (на материале Дальнего Востока) // Научное мнение. 2015. №8-3. С. 59-65; Малявина Л.С. Особенности развития системы образования Дальнего Востока в предвоенный период (30-е гг. XX в.) // Россия и страны АТР в военных конфликтах и мировых войнах XX века: междунар. науч. конф. (11-12 мая 2005 г.). Хабаровск, 2005. Т. 1. С. 258-265.

⁴⁸ Кузина И.Л. Высшая школа на Дальнем Востоке в 1930-е гг. // In Situ. 2016. № 3. С. 27-30; Кузина И.Л. Развитие системы высшего образования на Дальнем Востоке России в 1945-1990-е гг. // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 1 (58). С. 23-25.

⁴⁹ Макаренко В.Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР (1941-1991) // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в XIX-XX в. Сб. науч. ст. Владивосток: ДВО РАН, 2012. Кн.5. С. 149-175; Макаренко В.Г. Высшее образование на российском Дальнем Востоке (1899-2011 гг.) // Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее. (Седьмые Крушиновские чтения, 2011 г., матер. междунар. науч. конф.). Владивосток, 2013. С. 576-582; Макаренко В.Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР в контексте перестроекных процессов в стране (1985-1991 гг.) // Вглядываясь в прошлое: мировые войны XX века в истории Дальнего Востока России. Владивосток: ООО Рея, 2015. С. 217-242. Макаренко В.Г. Высшее образование на Дальнем Востоке СССР (1937-1941) // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Выпуск 3. Дальний Восток в 1939-1945 гг.: Политика, экономика, культура. Хабаровск, ХКМ им. Н.И. Грекова, 2016. С. 98-106; Макаренко В.Г. Студенты и преподаватели вузов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Война в судьбах людей: сборник матер. молодёжн. конф. с междунар. участием, посв. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и приуроченной ко Дню рождения Выборгского района Санкт-Петербурга. 22

начале 1920-х гг. комплексное исследование высшей школы на Дальнем Востоке осуществляется в рамках работы над кандидатской диссертацией Р.М. Зайцев под руководством д.и.н. О.П. Федирко⁵⁰. В их работах нашли отражение малоизученные аспекты становления высшей школы региона: процесс вузовского строительства в северных регионах Дальнего Востока, повседневность студенчества и др.

Хорошо разработана история Уссурийского государственного педагогического института в контексте развития педагогического образования в регионе. История подразделений УГПИ, которые вели подготовку педагогов-историков, нашла своё отражение в изданной в 2004 г. к юбилею института «Учителя учителей. История Уссурийского государственного педагогического института, 1909-2004 гг.», в 2009 г. к столетию педагогического образования в регионе – «Перед именем твоим...: Педагогическому образованию Дальнего Востока – 100 лет» (Д.В. Лихарев, О.Б. Лынша, Н.Л. Коршунова)⁵¹.

мая 2015. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. С. 54-65; Макаренко В.Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке СССР в 1920-1930-е гг.: социальные аспекты // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпоху: сб. науч. статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 187-193; и др.

⁵⁰ Зайцев Р.М. Высшее педагогическое образование на Северо-Востоке СССР: история создания [1] // Общество: философия, история, культура. 2020. № 6 (74). С. 123-128; Зайцев Р.М. Периферийные педагогические вузы Дальнего Востока в период перестройки и рыночных реформ // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. сб. науч. ст. 2020. С. 400-407; Зайцев Р.М. Повседневная жизнь студентов ДВГУ во второй половине 1950-х гг. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. №11. С. 2796-2800; Зайцев Р.М. Становление Камчатского государственного педагогического института // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. материалы IX международной научно-практической конференции. Ответственный редактор О.А. Шеломихин. 2019. С. 114-119; Зайцев Р.М. Становление Магаданского государственного педагогического института // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI междунар. научно-практической конф. Министерство образования и науки РФ; Благовещенский государственный педагогический университет; Институт Конфуция в БГПУ, 2016. С. 42-44; Федирко О.П., Зайцев Р.М. Благовещенский государственный педагогический институт в начале 1930-х годов: история создания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы XI международной научно-практ. конф. Отв. редактор А.В. Дружака. Благовещенск, 2021. С. 129-135; Федирко О.П., Зайцев Р.М. Из истории создания высших учебных заведений на Дальнем Востоке России в 1930-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 78-83; Федирко О.П., Зайцев Р.М. Роль материально-технического и кадрового обеспечения в процессе становления высшего образования на Северо-Востоке СССР // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2021. № 4 (52). С. 62-68.

⁵¹ Иващенко В.Е. Перед именем твоим...: Педагогическому образованию Дальнего Востока – 100 лет. Хабаровск: Дальневост. изд. центр «Приамурские ведомости», 2009. 112 с.; Лихарев Д.В., Лынша О.Б. Учителя учителей. История Уссурийского государственного педагогического института (1909-2004 гг.). Уссурийск: УГПИ, 2004. 320 с.; Лынша О.Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ (1909-1954 гг.). Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. 284 с.; Лынша О.Б., Коршунова Н.Л. От учительской семинарии до института // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 7. С. 24-39.

В рамках изучения высшей школы Приамурья, Хабаровского края, г. Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Ерейской автономной области, наиболее исследована история Хабаровского государственного пединститута, представленная статьями и монографиями⁵². Итоги изучения истории Благовещенского государственного педагогического института нашли отражение в монографии «Благовещенский государственный педагогический университет. Очерки истории»⁵³. В постсоветский период вышло несколько работ, посвященных истории ЮСГПИ⁵⁴. Они имели традиционный формат очерков и публиковались, как правило, к юбилеям вуза. История Биробиджанского и Комсомольского-на-Амуре пединститутов нашла отражение в работах В.В. Романова, О.П. Федирко и др.⁵⁵

⁵² Романов В.В. Становление педагогического образования в Приамурье: страницы истории (конец XIX в - 1955 г.). Хабаровск: ГОУ ВПО «ДВГГУ», 2006. Кн. 1. 192 с.; Романов В.В. Становление педагогического образования в Приамурье: страницы истории (1955-2000 годы). Хабаровск: ГОУ ВПО «ДВГГУ», 2007. Кн. 2. 152 с.; Романов В.В. Из истории становления системы образования в Приамурье. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2003. 146 с.; Романов В.В. Высшая школа Хабаровского края: из истории управления // Гуманитарные системы: проблемы управления: межвуз. сб. науч. ст. по материалам регион. конф. «Гуманитарные системы: проблемы управления». Вып. 7. Хабаровск, 2004. С. 1-13; Романов В.В. Девяностые годы: борьба за сохранение высшего образования на Дальнем Востоке // Совет ректоров вузов Хабаровского края и Ерейской автономной области: страницы истории. Хабаровск, 2009. С. 39-47; Кузница педагогических кадров. Хабаровскому государственному педагогическому университету 70 лет (1934-2004) / гл. ред. В. В. Романов; ред.: Н. А. Авдеева, Е. В. Бурлов. Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ун-т, 2004. 351 с.; Романов В.В. Кузница педагогических кадров // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 74-80; Романов В.В. Этапы большого пути: (к 70-летию организации ХГПУ) // Современные проблемы общественных наук: науч. тр. преподавателей. Хабаровск, 2004. С. 5-17; Романов В.В. Роль Хабаровского педагогического института в подготовке национальных педагогических кадров // Международная научная конференция «Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII-XX вв. (к 350-летию начала похода В. Д. Пояркова на Амур)»: тез. докл. и сообщ., Благовещенск, 22-27 июня 1993 г. Владивосток, 1993. С. 184-187; Романов В.В. К истории вопроса об открытии в Хабаровске классического университета. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2002. 17 с.; Сочелина И.А. Библиотека Дальневосточного государственного гуманитарного университета в период Великой Отечественной войны // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2010. № 2 (47); и др.

⁵³ Благовещенский государственный педагогический университет. Очерки истории / под ред. Ю.П. Сергиенко (гл.ред.), В.М. Ступникова, Н. А. Шиндялова. – Благовещенск: Зея, 2000. – 216 с.

⁵⁴ Ежов А.С., Корсунов В.И. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск, 1994; Колесников Н.И. Сахалинский государственный университет: этапы становления и развития (1949-1999) // Ученые записки Сахалинского государственного университета. / Глав. ред. и сост. А. А. Василевский. Вып. 1. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 1999; Главный вуз островной области: Сахалинскому государственному университету – 60 лет. Южно-Сахалинск: Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости», 2009; Мисиков Б.Р. От учительского института – к университету классического образца // Материалы международной конференции «Высшее образование на Дальнем Востоке и в странах АТР на пороге XXI века». Ч. 1. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 1999; Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

⁵⁵ Романов В.В. Из истории формирования педагогического образования в ЕАО // Записки Гродековского музея. Хабаровск, 2007. Вып. 16. С. 80-95; Романов В.В. История создания в Биробиджане пединститута // Биробиджанская звезда. 2007. 30 янв.; Романов В.В. О чем мечтали первостроители на берегах Бирзы: ист. очерк // Ступени познания: Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии 20 лет. Хабаровск, 2009. Разд. 1. С. 17-80. (20-летию высшего профессионального образования в Ерейской автономной области посвящается); Романов В.В. Письмо депутата: из истории Комсомольского-на-Амуре педагогического института // Образование в Хабаровском крае. 2009. № 3. С. 34-36; Романов В.В. Институт и

Историю народного образования на Северо-Востоке исследовали П.С. Гребенюк, В.В. Ким, Д.И. Райзман и др.⁵⁶, историю МГПИ – МПУ – СМУ – СВГУ – Г.А. Пустовойт, Д.И. Райзман, Н.А. Рачковская, К.В. Скридлевская, О.С. Стефаненко и др.⁵⁷ К 50-летию Северо-Восточного государственного университета (бывший Магаданский государственный педагогический институт) вышла монография «Первый на Северо-Востоке»⁵⁸. В материалах Крашенинниковских чтений публиковались исторические исследования, посвященные Камчатскому государственному педагогическому институту, его истории⁵⁹.

школы. XXVI городская партийная конференция // Дальневосточный Комсомольск. 1971. 19 янв.; Карелова Е.В., Федирко О.П. Высшее историческое образование в социокультурном пространстве Комсомольска-на-Амуре в советский период // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2021. № 4 (52). С. 35-40.

⁵⁶ Гребенюк П.С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950-1960-е гг.// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38); Ким В.В. Развитие системы образования в Чукотском автономном округе // Педагогика. 2008. № 3. С. 40-47; Райзман Д.И. Хроника: важнейшие события истории народного образования в Магаданской области. Магадан: Охотник, 2013. 153 с.; Райзман Д.И. История организации средних и высших профессиональных учебных заведений в г. Магадане // Северо-Восточный научный журнал. 2008. № 2. С. 23-29; Федорченко А.Ю. Из истории Магаданского педагогического училища (1955-1961 гг.) // Университеты России в диалоге со Временем: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Магадан, 23-24 ноября. 2010 г.). Магадан: Изд-во СВГУ, 2011.

⁵⁷ Пустовойт Г.А. Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960-1970-х гг.): формирование и динамика изменений // Вестник Северо-Восточного государственного университета / Северо-Восточный гос. ун-т. Магадан, 2017. Вып. 28; Пустовойт Г.А., Гребенюк П.С. Становление и развитие высшей школы на Северо-Востоке СССР (1950-е – 1970-е гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12-2. С. 41-46; Райзман Д.И. Первые студенты – будущие педагоги Колымы и Чукотки // Колымский РегиоН [Магадан]. 2006. 14-20 сентября. №37. С. 8; Рачковская Н.А., Стефаненко О.С. Становление и развитие высшего педагогического образования на Дальнем Востоке России: учебное пособие. М.: ООО «МАКС Пресс», 2019. 156 с.; Скридлевская К.В. История развития Магаданского государственного педагогического института в 1960-х – первой половине 1980-х гг. // Актуальные вопросы современной науки. Новосибирск, 2013; Стефаненко О.С. История становления высших педагогических учреждений на Дальнем Востоке России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 66-68; Стефаненко О.С. Развитие системы высшего педагогического образования на Дальнем Востоке России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 1. С. 215-222; Стефаненко О.С., Рачковская Н.А. Исторически детерминированные особенности развития системы педагогического образования на Дальнем Востоке России // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 105-109; Кокорев Е.М. Северный университет – северному региону // Колымский тракт [Магадан]. 2004. 30 июня (№26). С. 12-13; Северный международный университет, 1961–2006. Магадан: Охотник, 2006. 92 с.

⁵⁸ Первый на Северо-Востоке: 50 лет Северо-Восточному государственному университету / Под общ. ред. А. И. Широкова; авт.-сост. Л. П. Бирюкова. Магадан: Охотник, 2010. 138 с.

⁵⁹ Воробьева Т.В. Камчатскому государственному университету имени Витуса Беринга – 50 лет // «Камчатка: события, люди»: мат-лы XXV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 46-51; Ступник Е.Г. Высшее педагогическое образование на Камчатке в 1956-1976 гг. // «Отчизны верные сыны»: мат-лы XXXII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 136-141.

Третья группа – работы, содержащие исследования непосредственно об историческом образовании и вузовской исторической науке на Дальнем Востоке.

Первые очерки, посвященные работе подразделений, которые вели подготовку историков, преподавателям-историкам, появились в дальневосточных вузах в советский период. Публикации, посвященные истории факультета, текущему состоянию учебно-воспитательной работы публиковались в ДВГУ⁶⁰, УГПИ⁶¹ и др.

В постсоветский период систематическое изучение центров высшего исторического образования и науки, сложившегося в г. Владивостоке, проводили Э.В. Ермакова, Р.М. Самигулин, Н.А. Троицкая⁶². В их работах освещались вопросы организационной структуры, численности и состава преподавателей, характеристики контингента студентов, учебного процесса, научной и общественной работы историков. Истории подготовки историков в ВГПИ и ДВГУ посвящены опубликованные к столетнему юбилею высшего исторического образования в регионе статьи С.М. Дударёнок, А.С. Ващук,

⁶⁰ Барабанова С. Учитель // Ленинец. 1970. 27 мая; Овчинников Н. На историко-правовом // Ленинец. 1962. 10 апреля; Меттэ Л.И. Повышать воспитательную роль коллектива // Ленинец. 1964. 23 мая; Сунгоркин В. На историко-правовом // Ленинец. 1971. 24 ноября, Ермакова Э.В. Комплексный план воспитательной работы со студентами историко-правового факультета // Материалы V науч.-метод. конф. ДВГУ. Владивосток, 1973. С. 84-87; Ермакова Э.В. Преподавание историографии истории СССР в Дальневосточном Государственном университете // Вопросы историографии в высшей школе: Всесоюз. конф. преподавателей историографии истории СССР и всеобщей истории ун-тов и пед. ин-тов, Смоленск, 31 янв. 3 фев. 1973 г. Смоленск, 1975. С. 186-191; и др.

⁶¹ Бутенин Н.А. Краеведческая работа в Уссурийском государственном педагогическом институте // Арсеньевские чтения. Тезисы докладов региональной конференции по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения. 17-19 октября 1985 г. Уссурийск: [б.и.], 1985. С. 3-5; Кузнецов А.М., Мерзляков А.В. Археологические исследования в УГПИ // Арсеньевские чтения. Тезисы докладов региональной конференции по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения. 17-19 октября 1985 г. Уссурийск: [б.и.], 1985; Романовский В.К. Развитие образования в Уссурийске: 1970-1985 гг. // Проблемы краеведения (Арсеньевские чтения). Уссурийск, 1989.

⁶² Ермакова Э.В. Становление исторического образования на Дальнем Востоке // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения: Материалы вторых Гродековских чтений. Хабаровск: Частная коллекция, 1999. С. 82-85; Ермакова Э.В. Становление исторического и филологического образования на Дальнем Востоке // 85 лет высшему историческому образованию на Дальнем Востоке. Ч. 1: сб. тр. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. С. 3-13; Самигулин Р.М. Частный историко-филологический факультет: у истоков становления профессионального исторического образования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2013. №5 (25). С. 21-25; Троицкая Н.А. Начало историко-филологического факультета на страницах газеты «Приморская жизнь» / 85 лет историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: материалы научной конференции 4-5 марта 2003 г. Часть 1. Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2003. С. 26-30.

Ю.П. Щуковской⁶³. Развитие исторического образования в ДВГУ в советский и постсоветский период нашли отражение в работах И.И. Глущенко, О.В. Сидоренко, Р.М. Самигулина⁶⁴, отдельные его аспекты (роль в становлении других специальностей, научная работа, музей и музееведение в историческом образовании в ДВГУ)⁶⁵. Появились первые работы, посвященные высшему историческому образованию в масштабах Дальнего Востока⁶⁶.

⁶³ Дударенок С.М. 100 лет историческому факультету ДВФУ // Ойкумена. 2018. № 3; Дударёнок С.М. С юбилеем истфак ДВФУ // Известия Вост. ин-та. 2018. № 3 (39). С. 13-27; Дударенок С.М. 100 лет высшему историческому образованию на Дальнем Востоке России // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Мат-лы междунар. науч-практ. конф., посв. 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2018. С. 217-226; Вашук А.С., Дударенок С.М. Историческое образование на Дальнем Востоке России: этапы столетнего пути // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4-2. С. 67-82; Щуковская Ю.П. Подготовка историков в ВГПИ-ДВГУ в середине XX в.: по документам Государственного архива Приморского края // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Мат-лы междунар. науч-практ. конф., посв. 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2018. С. 304-309.

⁶⁴ Глущенко И.И. Историческое образование в университете на современном этапе // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 73-75; Сидоренко О.В. Развитие факультета истории и философии ДВГУ в 90-е гг. // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 75-76; Артемьев А.Р. Эрнст Владимирович Шавкунов // Вестн. Дальневосточ. отд-ния Рос. Акад. Наук. Владивосток, 1998. № 5. С. 86-88; Самигулин Р.М., Дударенок С.М. Элеонора Васильевна Ермакова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (31). С. 147-148; Щербина П.А. Учитель поколений. Профессор Элеонора Васильевна Ермакова // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Мат-лы междунар. научно-практ. конф., посвящённой 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. 2018. С. 301-304; Глущенко И.И., Троицкая Н.А., Ческидова М.А. Григорий Семенович Куцый – ученый, педагог, человек (1911-1977) // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее. Материалы науч. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 80-82; Еланцева О.П. Григорий Семенович Куцый: становление ученого-гуманитария // Современные проблемы гуманитарного образования и науки: материалы II междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 2012. С. 171-179; Галлямова Л.И. А.И. Крушинов и его роль в развитии гуманитарного образования на Дальнем Востоке // Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII – XXI вв. (Восьмые Крушиновские чтения, 2016 г.) / Отв. ред. Л.И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 11-19.

⁶⁵ Литошенко Д.А. Terra incognita. Хроника жизни научного сообщества Тихоокеанской России. Очерк седьмой. ИИФК ДВГУ: размышления после юбилея. Часть I. Историческая // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. Выпуск № 1 (8). С. 145-150; Мефодьева С.А., Володарская Е.П. Роль исторического факультета ДВГУ в становлении политологического образования во Владивостоке // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сборник научных статей / Отв. ред. С.М. Дударёнок. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 244-247; Поправко Е.А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 134-142; Бродянский Д.Л. К истории возрождения археолого-этнографического музея ДВГУ // Труды Учебно-научного музея ДВГУ. Владивосток, 2005. Вып. III. Из истории высшего образования и музейного дела на Дальнем востоке. К 105-летию Дальневосточного государственного университета и 5-летию музея ДВГУ. С. 52-53; Кужевская Л.В. Э. Н. Осокина – создательница музея этнографии в ДВГУ // Арсеньевские чтения. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения В. К. Арсеньева. Владивосток, 2002. С. 99-103.

⁶⁶ Карелова Е.В., Федирко О.П. К вопросу о выделении моделей исторического образования на советском Дальнем Востоке // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. материалы IX международной научно-практической конференции. Ответственный редактор О.А. Шеломихин. 2019. С. 125-129; Карелова Е.В. Постсоветская модель высшего исторического образования на Дальнем Востоке России в 1991-2012 гг. // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 119-125.

Многочисленны публикации, посвященные научной и преподавательской деятельности историков в ГДУ⁶⁷, ВГПИ – ДВГУ⁶⁸. Среди подобных нельзя не отметить сборник Е.А. Баляба «Этюды об истории и историках», содержащий статьи, посвященные историкам ДВГУ и ИИАЭ ДВО РАН, заложивших традиции высшего исторического образования во Владивостоке⁶⁹, биографические статьи словаря-справочника «Историки ВГПИ-ДВГУ-ДВФУ», изданного к 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России (2021 г.)⁷⁰.

Истории деятельности исторического факультета Благовещенского государственного педагогического университета посвящены работы Н.А. Шиндялова⁷¹, А.В. Баранова⁷², О.А. Шоломихина, Д.П. Болотина⁷³, Е.В.

⁶⁷ Ермакова Э.В. Гребенщиков А.В. – профессор, археолог, архивист, музеевед // Краевед. вестн. Владивосток, 1994. Вып. 3. С. 38-40; Ермакова Э.В., Чуб Л.И., Кузнецов А.М. С.М. Широкогоров и Государственный университет // Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Сотрудничество. 2001. № 1. С. 142-152; Кузнецов А.М. Антрополог Российской академии наук Сергей Михайлович Широкогоров // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. V, № 1-2 (15-16).; Хисамутдинова Н.В. Лингвист, архивист и краевед (Александр Петрович Георгиевский // Дальневосточные профессора: Четыре портрета на фоне эпохи: П. П. фон Веймарн, А. П. Георгиевский, М. К. Елиашевич, Б. П. Пентегов. Владивосток, 2011. С. 63-107; Чикурова О. «Без педагогической подготовки нельзя быть учителем» (Профессор Я. Д. Коблов и создание кафедры педагогики в Дальневосточном университете) // Эхо веков. 2014. № ½.

⁶⁸ Глушенко И.И., Троицкая Н.А., Ческидова М.А. Григорий Семенович Кузый – ученый, педагог, человек (1911-1977) // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С .80-82; Кузнецова Л.Г. Роль школы академика А. Л. Нарочницкого в подготовке кадров историков для Дальнего Востока // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: Материалы науч. конф. / ред. Э. В. Ермакова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. С. 87-88; Ермакова Э.В. И.Д. Ковальченко и историческая наука на Дальнем востоке // Памяти академика И.Д. Ковальченко: Материалы науч. чтений. М., 1997. С. 48-51.

⁶⁹ Баляба Е.А. Этюды об истории и историках. К 85-летию Высшего исторического образования на Дальнем Востоке посвящается / Институт истории и философии. Кафедра всеобщей истории. Владивосток: Дальневост. фед. ун-т, 2004. 65 с.; Баляба Е.А. Этюды об истории и историках. Сб. ст. в 2-х ч. Студентам и выпускникам исторического факультета Дальневосточного государственного университета посвящается. Владивосток: Дальневост. фед. ун-т, 2010. 78 с.

⁷⁰ Историки ВГПИ-ДВГУ-ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. 192 с.

⁷¹ Шиндялов Н.А. Благовещенский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны // Краеведение Приамурья. 2010. № 2 (11). С. 5-18

⁷² Баранов А.В. Вопросы истории Амурской области в научном наследии А.А. Сидоренко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы XI международной научно-практ. конф. / Отв. редактор А.В. Друзяка. Благовещенск, 2021. С. 478-482; Баранов А.В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения Евгения Петровича Сычевского. 2020. № 20. С. 96-103; Александр Александрович Сидоренко – наставник и ученый // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2020. №7. С. 36-43.

⁷³ Шеломихин О.А., Болотин Д.П. Археологическая школа в Амурской области: история и перспективы развития // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. О.А. Шеломихин. Благовещенск, 2019. С. 333-344.

Буянова⁷⁴, О.П. Федирко⁷⁵, «юбилейные публикации» С.А. Головина, Д.В. Кузнецова⁷⁶ и др.

Детально исследовано по архивным источникам высшее историческое образование в г. Магадане (И.Ю. Понкратова, А.А. Коновалова, Г.А. Пустовойт и др.)⁷⁷. Ряд аспектов истории исторического образования в Хабаровском государственном педагогическом университете (бывш. ХГПИ) рассмотрел М.И. Светачёв⁷⁸, на Камчатке – Ю. Ильдяева, Е. Евстифеева⁷⁹. Основные вехи подготовки историков в УГПИ представлены в статьях Н.А. Бутенина, Н.Д. Бутениной⁸⁰, Р.М. Зайцева, Е.В. Кареловой⁸¹ и др. Слабо

⁷⁴ Буянов Е.В. Общественно-политическая жизнь на Востоке страны в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. (из истории Благовещенского государственного педагогического института) // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2012. № 12. С. 15-26.

⁷⁵ Федирко О.П., Зайцев Р.М. Благовещенский государственный педагогический институт в начале 1930-х годов: история создания / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XI международной научно-практической конференции (Благовещенск, 11-12 мая 2021 г.). Выпуск 11 / Отв. ред. А. В. Друзяка. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2021. С. 129 – 135

⁷⁶ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. № 20; Головин С.А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. 2020; Головин С.А. Н.А. Шиндялов – учёный, педагог, краевед, общественный деятель // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2020. № 7.

⁷⁷ Гоголева Т.Ю. Университет и историческое образование на Северо-Востоке в условиях трансформации российского общества // Университетский комплекс – стратегический фактор социально-экономического развития северного региона: материалы научно-практ. конф. (29–30 мая 2003 г.) / гл. ред. Е.М. Кокорев. Магадан: Изд-во СМУ, 2003. С. 66–68; Понкратова И.Ю., Коновалова А.А. 55 лет СВГУ: к истории социально-гуманитарного факультета // Университеты России в диалоге со Временем: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (17–20 ноября 2015 г.). Магадан: СВГУ, 2016. С. 118–121; Пустовойт Г.А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964–1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе // Социально-экономическое развитие России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Л.П. Кураков [и др.]. 2019. С. 53–68; Пресникова Е.А. Деятельность кафедры марксизма-ленинизма в Магаданском государственном педагогическом институте в 1961–1964 гг. // Молодая наука – будущее Колымы: сборник материалов III областной научно-практической конференции студенческой и учащейся молодежи / Под ред. И. В. Аверьяновой. Магадан: Министерство образования и молодежной политики Магаданской области, 2018; Понкратова И.Ю., Черноусова Е.В. Первая археологическая практика студентов Магаданского государственного педагогического института (1961 год) // Вестник Северо-восточного государственного университета. – 12: спецвыпуск. Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. С. 172–174.

⁷⁸ Светачев М.И. Кафедра всеобщей истории Хабаровского государственного педагогического университета // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). С. 228–231.

⁷⁹ Ильдяева Ю., Евстифеева Е. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. Петропавловск-Камчатский, 2008. № 4 (окт.). С. 14–15; Камардина Н.В. Курс региональной истории в вузе как способ формирования гражданской идентичности студентов (на примере опыта работы Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский) // XVII Бушелевские чтения. сборник материалов научно-практической конференции. 2018. С. 111–118.

⁸⁰ Бутенин Н. А., Бутенина Н. Д. Изучение отечественной истории в Уссурийском государственном педагогическом институте (1954–2011 гг.) // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России: Материалы науч. конференции. Вып. 3. Уссурийск: изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2013. С. 169–185.

⁸¹ Карелова Е.В., Зайцев Р.М. Высшее историческое образование в Уссурийском государственном педагогическом институте (УГПИ) в советский период (1976–1991 гг.) // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 2. С. 245–250;

освещённой осталась история становления исторического образования в ЮСГПИ. Е.Н. Лисицына рассмотрела научную работу историков вуза⁸². Отдельную категорию работ составляют биографические статьи, посвященные отдельным выдающимся историкам⁸³.

Изучение высшего исторического образования на Дальнем Востоке отразилось в научной литературе в виде разделов и фрагментов диссертаций и монографий, посвященных смежным и общим темам, а также специальных статей. Последние представляют собой, по большей части, публикации «по случаю», приуроченные к значимым датам и событиям. Это указывает, с одной стороны, на интерес к теме со стороны исследователей, с другой стороны – на недостаточное развитие этого направления. Таким образом, анализ историографии исторического образования в России показывает, что самостоятельное исследование высшего исторического образования на Дальнем Востоке России как целостного явления отсутствует.

Объектом исследования является система высшего профессионального исторического образования.

Предмет исследования – процесс становления и развития профессионального исторического образования как часть процесса по подготовке научных и педагогических кадров в системе высшего образования Дальнего Востока в 1930-е-1993 гг.

Следует разделять два направления исторического образования – подготовку историков-исследователей, тесно и непосредственно связанную с функционированием советской исторической науки, и подготовку учителей-историков, в большей степени ориентированную на педагогическую науку и педагогическую деятельность.

⁸² Лисицына Е.Н. Из истории становления исторической науки в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте в 50-е – начале 80-х гг. ХХ в.: И. А. Сенченко, В. Л. Поляков, А. М. Лопачёв, А. Н. Рыжков, Н. И. Колесников, В. А. Голубев // Россия и островной мир Тихого океана. Южно-Сахалинск, 2009. Вып. 1. С.149-154.

⁸³ Василевский А.А. Археологическая лаборатория в университете // Высшее образование в России. 2005. № 12; Ветеран, учитель, историк Алексей Николаевич Рыжков (1908-1989) // VI Рыжковские чтения : мат-лы краеведческой науч.-практ. Конф., 21-22 октября 2014 г., г. Южно-Сахалинск. Южно-Сахалинск: [б. и.], 2015. Дополнить.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1930-х по 1993 г., в ходе которого произошли важнейшие события в истории развития высшего профессионального исторического образования Дальнего Востока России.

Нижняя хронологическая граница работы определяется преобразованиями СССР в сфере высшего образования в свете реализации Приказа № 260 от 12 апреля 1934 г Наркома просвещения РСФСР «Об открытии исторических факультетов в университетах» и открытием исторических факультетов в дальневосточных педагогических вузах, положившего начало высшему профессиональному историческому образованию на Дальнем Востоке. Верхняя хронологическая граница обусловлена окончанием переходного периода в истории отечественной высшей школы, связанного с трансформацией российской государственности, сменой концепции государственной политики в области образования и её нормативно-правовых основ. В 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, в ст. 43 которой впервые появилось понятие «федеральные государственные образовательные стандарты», годом ранее – Закон РФ «Об образовании». В августе 1993 г. началась разработка государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО), означавших переход к новым подходам в системе исторического образования⁸⁴.

Территориальные рамки исследования охватывают Дальний Восток в рамках установленного в настоящее время административно-территориального деления Российской Федерации и по территории в основном совпадает с Дальневосточным федеральным округом в рамках до 2018 г. (современные Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Забайкальский, Камчатский, Хабаровский и Приморский края, Чукотский

⁸⁴ Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 10.08.1993 г. № 773 «Об утверждении порядка разработки, утверждения и введение в действие государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/181955/> (дата обращения 1.11.2020).

автономный округ, Еврейская автономная область).

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение развития высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России в период 1930-е -1993 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить основные направления государственной политики по развитию системы исторического образования в советский период, рассмотреть связь политической ситуации в стране с изменениями в подходах к подготовке профессиональных историков и преподавателей истории и их реализацию на Дальнем Востоке;
- систематизировать процесс становления и развития высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России;
- сформулировать модели высшего профессионального исторического образования, реализованные на Дальнем Востоке России в период с 1930-е - 1993 гг., охарактеризовав специфические особенности каждой из них;
- изучить систему высшего профессионального исторического образования, проследить процесс подготовки педагогических и научных кадров на исторических факультетах дальневосточных вузов с его основными составляющими: содержанием образования, характеристикой профессорско-преподавательского состава вузов и контингента обучающихся, оценкой обеспечения учебного процесса, руководством учебной и научной деятельностью студентов в вузах Дальнего Востока;
- проанализировать содержание трансформаций, происходивших в дальневосточном высшем историческом образовании в советский и постсоветский периоды.

Методология исследования. Методологическую основу работы составляют принципы классической исторической науки – объективность, историзм и системность. Объективность исследования предполагает необходимость построения выводов на строгой фактологической основе, с

учетом данных широкого комплекса источников, относящихся к процессу становления и развития системы высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке России. Принцип историзма предполагает взгляд на изучаемое явление как на феномен истории и культуры своей эпохи. В этой связи становление и развитие высшего профессионального исторического образования на российском Дальнем Востоке рассматривается как объективный и закономерный результат социокультурного развития региона и как предпосылка дальнейшего развития гуманитарной культуры в крае.

Принцип системности предполагает изучение проблемы с учетом ее места в сложном комплексе социокультурных явлений и процессов своего времени, в качестве неотъемлемой составной ее части. Исследование поставленной проблемы предполагает использование общенаучного метода соотношения логического и исторического. Общая логика социокультурных процессов в стране в целом и в регионе, которая создавала принципиальную возможность возникновения на Дальнем Востоке России высшего профессионального исторического образования, находила выражение в воздействии местных особенностей, повлиявших на конкретные формы проявления в условиях Дальнего Востока России этой общей закономерности.

Использование как эмпирического уровня исследования, так и теоретического объясняют выбор методов исследования, как специальных, так и универсальных. *Историко-генетический* метод позволяет проследить процессы, которые привели к зарождению на Дальнем Востоке России высшего профессионального исторического образования и первым шагам в его развитии. *Историко-сравнительный* метод дает возможность сопоставить характер деятельности и результаты подготовки специалистов в разных центрах высшего исторического образования.

Для изучения особенностей становления и развития высшего исторического образования на советском (российском) Дальнем Востоке был использован *проблемно-хронологический метод*.

При написании диссертационного исследования использовались методы первичного сбора информации: *анкетирование и нарративные интервью*, позволившие представить становление и развитие исторического образования глазами его участников.

Результатом историко-типологического метода стала авторская типология моделей реализации высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке. Для формулировки концепции мы использовали методологические выкладки выкладки И.А. Ильяевой⁸⁵, скорректировав некоторые из её подходов

На основе проведенного исследования нами выделены две модели развития высшего профессионального исторического образования, сменявшие друг друга на Дальнем Востоке в 1930-е -1993 гг.

1. Раннесоветская модель или модель элементарной профессиональной подготовки. Эта модель просуществовала в регионе вплоть до начала 1950-х годов, поскольку дальневосточная система высшего профессионального исторического образования начала свое формирование лишь в 1930-е годы.

2. Вторая – позднесоветская модель, или модель предания историческому образованию идеологических функций. Эта модель реализовывалась в период после отставки Хрущева вплоть до перестройки.

Полученная в результате применения историко-типологического метода типология трансформации высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке была также использована для формирования авторской периодизации исследуемых процессов и явлений.

Совокупность примененных в диссертационном исследовании методов позволила исследовать эволюцию высшего профессионального исторического образования в 1930-е -1993 гг. на Дальнем Востоке во взаимосвязях,

⁸⁵ Ильяева И.А. Методологические подходы к истории высшего образования в России и перспективы его развития в XXI веке / Экономика. Общество. Человек Межвузовский сборник научных статей. Белгород, 2015. С. 205-214.

взаимозависимости, целостности и всесторонности и сформировать выводы исследования.

Источниковую базу диссертационного исследования составил комплекс источников, которые условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа источников представляет собой комплекс официальных документов государства и партии, законодательных актов, выступлений государственных и партийных деятелей, которые отражают развитие высшего профессионального исторического образования⁸⁶.

Ко второй группе опубликованных источников относятся *документальные комплексы*, отражающие процесс развития высшего профессионального исторического образования на российском Дальнем Востоке⁸⁷. Опубликованные в различных сборниках, эти документы позволили выявить характер государственной политики и выделить деятельность властных структур в системе подготовки профессиональных историков и учителей истории. Частичная репрезентативность сборников документов, появившихся в советское время, объясняется выборностью источников, показывавших информацию в рамках официальной концепции.

В качестве источника в диссертационном исследовании использовалась *периодическая печать*, как центральная («Известия», «Правда», «Красное знамя», «Большевик»), так и региональная и местная печать («Красное знамя» г. Владивосток, «Камчатская правда», г. Петропавловск-Камчатский, «Магаданская правда», г. Магадан, «Советский Сахалин», г. Южно-Сахалинск, «Молодая гвардия», г. Южно-Сахалинск), включая печатные органы вузов («Советский учитель» / «Учитель» Хабаровского

⁸⁶ Законы о вузах и техникумах. 1930-1938 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13995> (дата обращения: 21.12.2021);

⁸⁷ Объявление Комитета по учреждению историко-филологического ф-та в г. Владивостоке. Октябрь 1918. № 113. Уведомление Правления Восточного института о предоставлении помещений историко-филологическому факультету. 4 октября 1918 г. // История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899-1939. / Сост. О. В. Усталова, К. Б. Абрамова. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1999. С. 261; Дальсовнарком (1917-1918 гг.). Сборник документов. Хабаровск, 1969; Дальревком. Сборник документов. Хабаровск, 1967; Культурное строительство на Дальнем Востоке. 1917 – 1941: Документы и материалы. Владивосток, 1955.

государственного педагогического института, «Ленинец» Дальневосточного государственного университета), ...

Четвертую группу источников составляют справочные материалы, в т.ч. биографические словари-справочники, посвященные преподавателям ГДУ, ВГПИ, ДВГУ – «Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008»⁸⁸, а также различные справочники, например «Историки ВГПИ-ДВГУ-ДВФУ»⁸⁹

Пятая группа источников - мемуарная литература –воспоминания о годах учебы на исторических факультетах выпускников исторических факультетов разных лет⁹⁰.

Шестую группу источников составляю официальные сайты дальневосточных вузов, имеющих исторические подразделения, на которых размещена официальная информация⁹¹;

Седьмую группу источников составляют фотодокументы⁹² из личных архивов владельцев и опубликованные в сети Интернет.

Основной массив использованных при написании диссертации материалов составили *неопубликованные источники* из центральных, региональных и текущих архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); Государственного архива Сахалинской области (ГАСО); Государственного архива Амурской области (ГАО); Государственного архива Приморского края (ГАПК); Государственного архива Сахалинской

⁸⁸ Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899-2008 / С.М. Дударёнок, Э.В. Ермакова, Е.А. Поправко, И.К. Капран и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 584 с.

⁸⁹ Историки ВГПИ-ДВГУ-ДВФУ: Словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России)/ С.М. Дударенок (отв. редактор), Р.М. Самигулин, В.Л. Агапов, О.П. Федирко, А.А. Крупянко. Курск, ЗАО "Университетская книга", 2021. 192 с.; Выпускники Школы педагогики – образованию Приморья : Литературное издание / отв. редактор О.Б. Лынша ; Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Школа педагогики). Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2020. – [101 с.]. – Загл. с титул. экрана. – URL: <http://uss.dvfu.ru/>.

⁹⁰ Это ты, наш родной ИСТФАК! Сборник воспоминаний о временах студенчества. К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. / [отв. ред. К.С. Еременко; ред. кол.: Ф.Е. Ажимов, С.М. Дударёнок, Р.М. Самигулин]. Владивосток: ДВФУ, 2018. 311 с.

⁹¹ <https://www.ampgpu.ru/> ; <https://pgusa.ru/ru/> ; <http://kamgu.ru/> ; <http://sakhgu.ru/> ; <https://knastu.ru/> ; <https://www.dvfu.ru/> <https://www.svgu.ru/> <https://pnu.edu.ru/ru/>

⁹² Презентация ХГПИ. Фотографии [Электронный ресурс] URL: <https://theslide.ru/pedagogika/hgpi> (дата обращения: 25.05.2020).

области (ГАСО); Государственного архива Хабаровского края (ГАХК); Текущий архив ДВГУ (ТА ДВГУ), Архива Уссурийского городского округа

Документы архивов в соответствии с содержанием подразделяются на две группы. Первая группа документы официального делопроизводства, это распоряжения, приказы, запросы, отчеты о проведенной работе, докладные записки, ответы на запросы партийных и советских органов касающиеся создания и развития высшего профессионального исторического образования в регионе. Они сосредоточены в фондах: ...

Ко второй группе архивных документов относятся внутреннего делопроизводства, это внутренние документы истфаков дальневосточных вузов: отчеты, статистические сведения, протоколы заседаний структурных подразделений различного уровня, аналитика и т.д., которые ...

Особым видом источников является полевой дневник автора, составленный на основе нарративных интервью с преподавателями и студентами исторических факультетов, экспертного опроса выпускников истфака, проводимых автором с 2015 по 2020 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа восполняет существенный пробел в общей картине становления и развития высшего профессионального исторического образования на Востоке России. В научный оборот вводятся архивные источники, значительная часть них – впервые, и которые могут быть востребованы исследователям при изучении различных отраслей научного и общественного познания.

Разрабатывается авторская концепция моделей высшего исторического образования, реализуемая на Дальнем Востоке России в XX вв.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В системе высшего профессионального исторического образования в Дальневосточном регионе были реализованы две основные модели: раннесоветская и позднесоветская, каждая из которых подразделяется на два периода, отличающиеся друг от друга как изменением политики властей по

отношению к историческому образованию, так и значительными трансформациями во всей системе высшего образования.

2. Раннесоветская модель высшего исторического образования, существовавшая на Дальнем Востоке с 1930-х до начала 1950-х гг., реализовалась в педагогических вузах и представляла собой модель элементарной профессиональной подготовки педагогов, прежде всего будущих учителей старших классов общеобразовательных школ региона, способных преподавать несколько учебных дисциплин, вести воспитательную и общественную работу со школьниками и их семьями.

3. Позднесоветская модель развития исторического образования, начавшаяся во второй половине 1950-х гг. для исторических и историко-филологических факультетов дальневосточных педвузов характеризовалась ростом практической (педагогической, в меньшей степени научной) ориентации обучения, оформлением развёрнутой системы практик и расширением общественной нагрузки студентов производительным трудом, роли самостоятельной работы в обучении. Совершенствование исторической и педагогической науки позволили в 1950-е – 1970-е гг. упорядочить работу дальневосточных вузов, повысить качество учебно-воспитательной и научной деятельности в их исторических подразделениях.

4. Дальневосточные вузы, которые вели подготовку историков, в постсоветский период стремились к образцу классического университета, исторические факультеты становились базой для открытия новых востребованных специальностей. На смену широкому профилю, нацеленному на подготовку учителей нескольких дисциплин, вводилась преимущественно узкопрофильная подготовка. Изменилась вузовская историческая наука: поменялись теоретико-методологические установки, расширилась тематика, регионоведческие исследования приобрели новый масштаб и стали основой для международного сотрудничества.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его содержания и результаты могут применяться в дальнейших научных

исследованиях, подготовке обобщающих трудов по истории образования в регионе, разработке специальных учебных курсов, учебных и методических пособий. Материалы и результаты исследования могут представлять интерес с точки зрения анализа и оценки вызовов и проблем, с которыми сталкивается высшее историческое образование на современном этапе реформирования российской образовательной системы.

Апробация исследования. Основные результаты исследования были апробированы автором в ходе выступлений на 7 городских, всероссийских и международных конференциях. Результаты и выводы исследования нашли отражение в 6 статьях и докладах в научных рецензируемых журналах и сборниках конференций, в том числе в 3 изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация включает...

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

1.1. Предпосылки и организационное оформление высшего исторического образования на Дальнем Востоке (первая четверть XX в.)

Российская система высшего образования в имперской России к началу Первой мировой войны сравнялась с ведущими европейскими. Это стало возможным благодаря проведенной в России образовательной реформы, основные принципы которой были сформулированы в циркуляре министра народного просвещения Н.П. Боголепова⁹³ и двух рескриптах императора Николая II⁹⁴. Эти принципы последовательно проводились в жизнь на протяжении всего царствования Николая II и оставались неизменными с 1899 по 1917 год.

В ходе реализации реформы высшего образования предусматривалось создание новых высших учебных заведений, одним из которых стал Восточный институт. Основанный в г. Владивостоке в 1899 г., он стал первым и единственным в дореволюционный период вузов Дальнего Востока. В нем не было собственно исторического направления, но история, археология и этнография занимали заметное место в деятельности вуза по таким направлениям, как востоковедение и регионоведение, или «сибириеведение», в собрании библиотеки и коллекциях музеиных кабинетов, в частности, этнографического⁹⁵, в структуре института (в 1902 г. образовалась кафедра историко-географических наук, или истории и географии Востока, где работал первый в регионе профессор-историк Н. В. Кюнер⁹⁶). Предпосылки возникновения на Дальнем Востоке России высшего исторического

⁹³ Совещания, происходившие в 1899 году в Московском учебном округе по вопросам о средней школе. М., 1899. Вып. I. С. 1-8

⁹⁴ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 147. Л. 1-14

⁹⁵ Алексеева Г.В., Болотина О.П., Бутырин А.В. и др. Музеи ДВГТУ: история и современность. Владивосток, 2000. С. 3.

⁹⁶ Зенина Л.В. Ученый, Учитель. Человек. Гражданин. 120 лет со дня рождения Н.В. Кюнера. Краткие вехи биографии // 100 лет петербургскому корееведению. Мат-лы междунар. конф. СПб., 1997. С. 8-19.

образования они были продиктованы общественным запросом на высшее историческое образование в регионе и складывались десятилетиями исследований, осуществлямыми учеными и краеведами присоединенного к России в середине XIXв. края.

После 1917 г. система высшего образования в России радикально изменилась. Между 1918 и 1922 годами шел процесс упразднения старой высшей школы, которое осуществлялось не только «чистками» профессуры, установлением идеологической монополии и другими мерами, введенными декретом Совнаркома РСФСР 2 августа 1918 «О правилах приема в высшие учебные заведения»⁹⁷ и другими правовыми актами. Образовавшийся в результате упразднения гимназий разрыв между вузами и школой планировалось заполнить системой рабфаков.

На Дальнем Востоке ситуация с развитием высшего образования отличалась от общероссийской. Восточный институт, не справившись с финансовыми трудностями начал распадаться и на его базе стали образовываться частные вузы, в том числе Частный историко-филологического факультет (ИИФ), в котором готовили историков с осени 1918 по осень 1923 гг. В период существования Дальневосточной республики в 1920 г. на базе ИИФ был учрежден историко-филологический факультет, ставший частью образованного Приморской областной земской управой Государственного дальневосточного университета (ГДУ). После вхождения Дальнего Востока в 1923 г. в состав РСФСР историко-филологический факультет был ликвидирован. Часть его студентов и преподавателей была переведена на факультет общественных наук (ФОН)⁹⁸, готовивший обществоведов-марксистов.

открывает период становления высшего исторического образования на российском Дальнем Востоке (осень 1918 – осень 1923 гг.), завершившийся

⁹⁷ Декрет Совнаркома РСФСР 2 августа 1918 «О правилах приема в высшие учебные заведения // Известия ВЦИК. 1918. № 166. Л. 1.

⁹⁸ ГАПК. Ф. 117. Оп. 3. Д. 59. Л. 2.

ликвидацией преемника ИИФ – факультета общественных наук Государственного Дальневосточного университета (ФОН ГДУ).

В отличие от ряда вузов Центральной России, где ФОНы включали историческое отделение⁹⁹, ФОН ГДУ состоял из правового, общественно-педагогического и этнолого-лингвистического отделений¹⁰⁰, что, впрочем, соответствовало региональной специфике Дальнего Востока как места расселения тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских и других народов, близким соседством края с Китаем, Кореей и Японией. Пока продолжались мероприятия по реорганизации, подготовка историков в ГДУ некоторое время продолжалась на культурно-историческом отделении гуманитарного факультета Педагогического института им. Ушинского. На общественно-педагогическом отделении ФОН ГДУ исторические дисциплины были сведены к минимуму. В марте 1923 г. преобразование вузов было утверждено Наркомпросом РСФСР. 10 июля 1923 г. декретом СНК РСФСР ГДУ был включен в общую сеть высших учебных заведений страны¹⁰¹. В сентябре 1923 г. в связи с сокращением финансирования ГДУ был объединен с переведённым из г. Читы Государственным институтом народного образования (ГИНО). После 1923 г. подготовка специалистов-историков в ГДУ не велась. Тем не менее, выпускники вуза становились историками. Среди них будущий первый декан исторического факультета ВГПИ С. А. Низяев (выпуск 1930 г.). Осенью 1923 г.

Кроме ИИФ в 1920-е годы подготовка историков осуществлялась во Владивостокском педагогическом институте (с 1921 г. – Государственный Дальневосточный педагогический институт им. К. Д. Ушинского) Историко-культурное отделение было наименьшим по числу студентов и насчитывало в 1921/1922 академическом году 57 из трёхсот студентов вуза¹⁰². Еще одной

⁹⁹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 10. Д. 314. Л. 8-15.

¹⁰⁰ РГИА ДВ. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 23. Л. 46.

¹⁰¹ Куцый Г.С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

¹⁰² Маявина Л. С. Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (г. Владивосток): восстановленная страница истории региональной высшей школы (1921-1923 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8 (52). С. 128; Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917-1941 гг.): Документы и материалы. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1982. С. 49, 50.

структурой, в которой реализовывалось, подготовка учителей истории был Дальневосточный университет (Государственный институт народного образования (ГИНО)) г. Читы, образованный Постановлением правительства ДВР в 1921 г. На гуманитарном факультете с историко-общественным отделением обозначенного вуза готовили учителей истории. В марте 1923 г. в ГИНО началась реорганизация, которая сопровождалась «чистками» личного состава. Гуманитарный факультет был ликвидирован. Не просуществовав и двух лет, вуз под руководством ректора, профессора-историка В. И. Огородникова (также впоследствии репрессированного) был 8 сентября 1923 г. переведён во Владивосток и объединен с ГДУ. Так оборвалась ещё одна нарождавшаяся традиция подготовки педагогов-историков на Дальнем Востоке.

К середине 1920-х годов в системе высшего образования властными структурами проводились составляли мероприятия по пролетаризации высшей школы, изменению форм и содержания образования, особенно в сфере общественных и гуманитарных наук. Традиция дореволюционной высшей школы, к которой принадлежал ГДУ и его историко-филологический факультет, при этом уничтожалась и вытеснялась вместе с её носителями. Многие профессора и студенты эмигрировали. Очередная реорганизация сопровождалась репрессиями среди преподавателей и студентов. «Чистки» по принципу социального происхождения и политической благонадёжности

Становлению на российском Дальнем Востоке советской модели высшего исторического образования предшествовал короткий, но насыщенный событиями период, в рамках которого в Дальневосточной республике начала 1920-х гг. возникли и начали работу вузы, в которых предпринималась попытка реализовать альтернативную модель системы педагогического образования, основанную на «мягкой» реорганизации сложившихся в регионе типов педагогических учебных заведений – училищских семинарий, училищских и педагогических институтов.

Советская концепция системы и целей образования, сформулированная В. И. Лениным и другими видными партийно-государственными деятелями, предполагала теснейшую связь системы образования с политическим воспитанием. «Связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества»¹⁰³ означало возложение на педагогов политической социализации учащихся, привития им марксистско-ленинского мировоззрения. Вся ранее сложившаяся система гуманистического образования, в особенности исторического, будучи построена на «буржуазных» началах, оказалась непригодна в изменившихся реалиях. В случае отказа от признанных непригодными для новой советской школы аспектов исторического образования – большого объема фактического материала, эволюционного подхода, сосредоточения на личностях и их действиях, а не на массах и объективных процессах, ориентация на государственные и национальные истории, сопровождавшаяся воспитанием патриотизма и национализма – от исторических курсов оставалось чрезвычайно мало. Наконец, в ожидании мировой революции как «конца истории», которое имело эсхатологические очертания, изучение прошлого в его деталях представлялось попросту бессмысленным.

Облик будущей советской исторической науки и советского исторического образования стал предметом горячего обсуждения в кругах новой политической элиты, вплоть до сомнений, стоит ли вообще преподавать историю в школе, высказанных наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским¹⁰⁴. Среди прочего предлагалось заменить в педагогике историю социологией, историей труда, отказаться от учебников и традиционного предметного деления в пользу комплексных дисциплин¹⁰⁵. История была исключена статуса школьной дисциплины, элементы исторических знаний были введены в новый курс обществоведения – марксистско-ленинской дисциплины, рассматривающей исторический

¹⁰³ Ленин В.И. О народном образовании. М., 1980.

¹⁰⁴ Луначарский А.В. О воспитании и образовании. М., 1976. С. 437.

¹⁰⁵ Бущик Л.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961. С. 103.

процесс как смену общественно-экономических формаций, с тематическими блоками, посвященными развитию техники, хозяйства, страноведению и др.

Социалистическая модернизация исторического образования в его прежнем объеме в условиях отсутствия обширного корпуса научно-исследовательских трудов, выстроенных на новых принципах марксизма-ленинизма, а главное – в условиях острой нехватки кадров марксистских историков, оказалась непосильной задачей в первые годы советской власти. Советская историческая школа лишь только переживала своё становление, разработка единого учебника, построенного на базе марксистско-ленинской методологии, еще только обсуждалась.

Педагогическая практика выявила недостатки комплексной системы организации обучения, недовольство которой на протяжении 1920-х гг. росло. Вместе с тем, во второй половине 1920-х гг. на смену ломке основ общественного устройства, поиску новых форм и методов организации общества и образования, многообразию, педагогическому творчеству и экспериментам пришла новая доминирующая тенденция – центростремительная, ознаменовавшая унификацию, упорядочивание, возврат к прежним формам и устоям.

В 1929 г. на посту председателя Народного комиссариата просвещения А. В. Луначарского сменил А. С. Бубнов. 25 июля 1930 г. Постановлением ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» вводилось обязательное четырехлетнее начальное обучение для всех детей от 8 до 15 лет, устанавливалась урочная организация учебного процесса¹⁰⁶. Вслед за этим постановлением вышли постановления ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г., постановление ЦК ВКП (б) «О учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г.¹⁰⁷, постановление ЦК ВКП (б) «Об учебниках для начальной и средней школы»

¹⁰⁶ Постановление ЦИК и СНК СССР о всеобщем обязательном начальном обучении. 4 августа 1930 г. // История советской Конституции (в документах). М., 1957.

¹⁰⁷ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. док-тов. 1917-1937 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 162-163.

от 12 февраля 1933 г. Главным в череде постановлений, регламентирующих возврат к дореволюционным традициям преподавания истории в школе, но уже на новых идеологических основаниях, стало постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». В нём подверглась критике подмена систематического линейного курса истории обществоведческой подготовкой, утверждалось «соблюдение историко-хронологической последовательности исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат», с разделением на отечественную и всеобщую историю.

С 1935 г. предполагалось увеличить объем изучения истории в школе и подготовить учебники¹⁰⁸. Соответствующая статья вышла в газете «Правда» 16 мая 1934 г. Было реабилитировано патриотическое воспитание в рамках школьного курса истории. Вторая половина 1930-х гг. ознаменовалась созданием новых учебников по истории. Наиболее известным из которых стал Элементарный курс истории СССР коллектива авторов под руководством А. В. Шестакова, разработанный на конкурсной основе и отредактированный высшими партийно-государственными деятелями и ведущими советскими историками; финальные правки в него вносил И. В. Сталин. Наконец, в 1938 г. вышел учебник «История ВКП (б). Краткий курс», написанный под руководством И. В. Сталина и объявленный специальным постановлением ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском Краткого курса истории ВКП (б)»¹⁰⁹ «энциклопедией философских знаний в области марксизма-ленинизма», содержащий «официальное, проверенное ВКП (б) толкование основных вопросов истории ВКП (б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований», стал важнейшей вехой формирования официальной советской историографии.

¹⁰⁸ О структуре начальной и средней школы в СССР // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 16 мая 1934 г. №. 113.

¹⁰⁹ 50 лет советской исторической науки. Хроника научной жизни. 1917-1967 / сост. А.И. Алаторцева, Г.Д. Алексеева. М., 1971. С. 210.

В 1939 г. были изданы обновленные программы по истории для школ, утвердившие линейно-концентрический принцип преподавания, которые действовали вплоть до середины 1950-х гг¹¹⁰.

На протяжении 1930-х гг. в СССР произошло становление концепции школьного курса истории, параллельно с которым происходило становление и высшего исторического образования, прежде всего, направленного на подготовку кадров учителей истории для общеобразовательной школы. Этот процесс накладывался на процессы становления и реформирования советской системы образования в целом – расширения сети школ, увеличения сроков обучения, качественного и количественного роста педагогических кадров, развития системы управления образованием, совершенствования методики преподавания и воспитательной работы, – а также развития науки, прежде всего, советской педагогики и исторической науки. Эти процессы не всегда протекали синхронно, особенно в регионах, где центры исторической подготовки были ранее ликвидированы, как в г. Владивостоке.

Условия становления системы высшего исторического образования на советском Дальнем Востоке в начале 1920-х гг. определялись сочетанием социально-экономических, политических и культурно-идеологических факторов и тенденций. Подготовка кадров историков высшей квалификации представляла собой, с одной стороны, одно из направлений подготовки профессиональных кадров. Следует разделять два направления исторического образования – подготовку историков-исследователей, тесно и непосредственно связанную с функционированием советской исторической науки, и подготовку учителей-историков, в большей степени ориентированную на педагогическую науку и педагогическую деятельность. В 1920-1930-е гг. эти два направления выделились и далее развивались в значительной степени независимо друг от друга как следствие позиции,

¹¹⁰ Ветевицкий В.П., Лавренов С.Я. История как предмет в школах России. Часть 2. Историческое образование в СССР // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2016.

занятой партийно-советским руководством по отношению к исторической науке, её роли в обществе.

Подготовка учителей истории – важная часть многоуровневой системы педагогического образования, которое, в свою очередь, обслуживало систему образования в целом. Подготовка педагогических работников – кадров советской интеллигенции – включала в себя множество направлений и дисциплин и осуществлялась на разных уровнях от педагогических курсов до университетов. Кроме того, советская наука и советское образование были призваны преследовать культурно-идеологические задачи: воспитание нового советского человека, идеино-политическая индоктринация подрастающего поколения, сосредоточилась подготовка кадров «бойцов идеологического фронта» - пропагандистов, партийных активистов и руководителей.

В масштабе страны в подготовке историков в высшей школе в первые десятилетия советской власти (1920-1930-е гг.) выделились три взаимосвязанных, но во многом самостоятельных аспекта:

- научно-исторический – оформилась марксистская историческая наука, была восстановлена профессиональная подготовка кадров ученых-историков в единстве «исторической науки и образования», в вузах сложились центры исторических исследований;

- историко-педагогический – в советской системе образования в результате серии реформ и реорганизаций сложилась единая централизованная система профессиональной подготовки будущих учителей истории как элемент многопрофильной «подготовки учительских кадров», прежде всего, для средней общеобразовательной школы,

- культурно-идеологический (наполнение исторических исследований, педагогических практик преподавания истории, подготовки кадров историков идеологическим содержанием, приобретение историческими факультетами роли и статуса «кузницы партийных кадров»).

Формирование раннесоветской модели высшего исторического образования в Дальневосточном регионе составляло производную, с одной

стороны, от образовательной политики СССР, с другой – от социальной и идеологической политики по формированию оптимальной классовой структуры общества, способной обеспечить его лояльность власти, и всесторонней идеологической индоктринации, призванной эту лояльность гарантировать. Эти процессы носили общенациональный характер, региональная специфика советского Дальнего Востока определялась, прежде всего, факторами, которые могли влиять на реализацию обозначенных целей.

Особое значение исторической науки (и, как следствие, исторического образования) для власти в СССР 1920-1930-х гг. её использованием партийным руководством страны в качестве фронта «идеологической борьбы»¹¹¹, как источника аргументов в обоснование правильности того или иного политического решения. В.И. Ленин, а затем И.В. Сталин в период своего руководства страной определяли направление развития советской системы образования, непосредственное влияли на развитие исторической науки, определяли её «единственно правильную» теоретико-методологическую основу и направления исследований¹¹².

Государственная политика в области высшей школы определялась советской нормативно-правовой базой и другими документами, выступавшими в качестве источников права – декретами, постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП (б), письмами и др. Важнейшие из них – «Положение о высших учебных заведениях в РСФСР» от 02.09.1921 г., Постановление ЦК ВКП(б) от 25.07.1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении», Постановление ЦИК и СНК СССР от 23.07.1930 г. «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков», Постановление СНК РСФСР от 13.07.1931 г. «О

¹¹¹ Каширин С.В. Марксистская историческая наука в условиях внутрипартийной борьбы с правой оппозицией: 1928-1934 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 [Электронный ресурс] Библиотека диссертаций Dissertcat. Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/marksistskaya-istoricheskaya-nauka-v-usloviyakh-vnutripartiinoi-borby-s-pravoi-oppozitsiei-1> (дата обращения: 21.12.2021).

¹¹² Заменить ссылку. Минц И. Ленин и развитие советской исторической науки // Вопросы истории, № 1, Январь 1949, С. 3-15 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%9D-%D0%98-%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%95-%D0%A1%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%A2%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99-%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%99-%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%9A%D0%98> (дата обращения: 21.12.2021).

реорганизации государственных университетов», Постановление ЦИК СССР от 19.09.1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»¹¹³, Постановления СНК СССР от 13.01.1934 г. «О подготовке научных и научно-педагогических работников» и «Об учёных степенях и званиях», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23.06.1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», Постановление СНК СССР от 11.11.1937 г. «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах» и др.¹¹⁴

Определяющее влияние на восстановление высшего исторического образования в советских вузах в 1930-е гг. оказали Приказ №260 наркома просвещения РСФСР «Об открытии исторических факультетов в университетах», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16.05.1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР»¹¹⁵, публикации И.В. Сталина¹¹⁶.

1930-е гг. характеризуются попытками власти оптимизировать обновлённую сеть дальневосточных вузов в условиях ограниченности ресурсов – материальных, кадровых, культурного капитала, количества и качества абитуриентов и т.д. Как видно на примере истории ГДУ – ДВГУ, вузы реорганизовывались, переводились между регионами, ликвидировались и вновь образовывались, исходя из динамики запроса на специалистов, состояния материально-технической и кадровой базы, в том числе соответствия преподавателей требованиям к происхождению, идеологической

¹¹³ Свод законов СССР. 1932. № 68. Ст. 409.

¹¹⁴ Законы о вузах и техникумах. 1930-1938 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13995> (дата обращения: 21.12.2021); Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974.

¹¹⁵ Высшая школа / под ред. Е. И. Войленко. Сб. основных постановлений, приказов и инструкций: в 2 ч. М.: Высш. шк., 1978. 400 с.; 362 с.; Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Собрание законодательства. 1934. № 26. Ст. 206; Приказ народного комиссара по просвещению РСФСР «Об открытии исторических факультетов в университетах» // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1934. № 12. 12 апр. Ст. 210.

¹¹⁶ Сталин И.В. Замечания о конспекте учебника новой истории / И.В. Сталин, С.М. Киров, А.А. Жданов // К изучению истории: сборник. М., 1946; История ВКП(б): краткий курс под редакцией комиссии ЦК ВКП(б). Правда. 1938; Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 84-102.

«чистоте», квалификации и активности. При этом рост численности и расширение контингента студентов оставались стабильной тенденцией¹¹⁷.

Высшее историческое образование на советском Дальнем Востоке продолжительное время развивалось вне «чистой науки» и традиции подготовки историков-исследователей, заложенной классическими университетами дореволюционной России. Были разгромлены зарождавшиеся в начале XX в. региональные научные центры и школы. Уничтожение старых кадров и институтов в результате репрессий, мер по «советизации» и «пролетаризации» высшей школы усугубило кадровый голод в высшей школе региона и вынудило формировать её кадры, приглашая специалистов из центральных вузов страны и местных педагогов, причём первые зачастую не обладали достаточным опытом, а вторые – формальной квалификацией и опытом работы в высшей школе. Недостатки кадрового состава, материально-технической базы и теоретико-методологических основ советской высшей школы влекли за собой проблемы обеспечения качества обучения.

Высшее историческое образование было направлено преимущественно на подготовку марксистских кадров для средней школы и существовало в рамках системы педагогических вузов, создаваемых на базе учреждений среднего профессионального образования – учительских институтов. Для дальневосточных педвузов типична эволюция от двухгодичного учительского института к четырехгодичному педагогическому институту и, впоследствии, к университету. Раннесоветский формат «института народного образования»¹¹⁸ практически не затронул дальневосточную высшую школу.

Основной функцией социогуманитарного знания в высшей школе выступало обеспечение идеологической индоктринации студентов. Усилилась централизация в организации подготовки историков, была во многом утрачена

¹¹⁷ Курилова Л.В. Этапы освоения и итоги развития высшего образования на Дальнем Востоке СССР (1917-1975) // История культуры Дальнего Востока СССР XVII-XX веков: советский период. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 76; Высшее образование в СССР. Статистический сборник. М.-Л.: Госпланиздат, 1940. 176 с.; 1961. 255 с.

¹¹⁸ Малявина Л.С. Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (г. Владивосток): восстановленная страница истории региональной высшей школы (1921-1923 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8 (52). С. 124-130.

её востоковедческая специфика. Подготовка учителей была политизирована и идеологизирована, заложены предпосылки будущего превращения исторических факультетов в «кузницу партийных кадров». Утилитарный характер исторического образования сочетался с его особым статусом, обусловленным связью с политикой ВКП(б) в области идеологии.

Раннесоветская модель высшего исторического образования, существовавшая на Дальнем Востоке с 1930-х до начала 1950-х гг., реализовалась в педагогических вузах и представляла собой модель элементарной профессиональной подготовки педагогов, прежде всего будущих учителей старших классов общеобразовательных школ региона, способных преподавать несколько учебных дисциплин, вести воспитательную и общественную работу со школьниками и их семьями.

Первый этап формирования раннесоветской модели высшей школы, продлившийся с 1930-х гг. до Великой Отечественной войны, характеризовался утратой научных основ высшего исторического образования. Историческая наука в СССР конца 1920-х – 1930-х гг. характеризуется как «репрессированная», монополизированная, управляемая¹¹⁹. На Дальнем Востоке подвергались уничтожению традиция и кадры исторического образования. В условиях «построения социализма в отдельно взятой стране» под руководством И.В. Сталина в советской идеологии возродились патриотическое и этатистское направления. Новая модель исторического знания, основанная на марксистско-ленинской модели материалистического понимания истории и стадиальной модели развития человечества, оказалась удачным инструментом распространения партийной идеологии и поддержания общественного порядка, и в связи с чем история вернулась в число школьных дисциплин. Были восстановлены структуры

¹¹⁹ Леушин М.А. Документы ВКП(б) (КПСС) как источник по истории исторической науки в СССР, 1945 - 1955 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2000 [Электронный ресурс] Библиотека диссертаций Dissercat. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/dokumenty-vkpb-kpss-kak-istochnik-po-istorii-istoricheskoi-nauki-v-sssr-1945-1955-gg> (дата обращения: 21.12.2021).

исторического высшего образования. Завершилось сосредоточение руководства деятельностью высшей школы в руках ЦК ВКП (б).

Становление высшего исторического образования на Дальнем Востоке сопровождалось усилением идеологического контроля, ожесточенной борьбой с инакомыслием, которую проводили партийные и комсомольские организации вузов, городов и регионов, насаждение принципов «партийности» и «классовости». «Краткий курс истории ВКП(б)» надолго определил содержание преподавания истории партии в учебных заведениях и в системе партийного просвещения. Его принятие привело к догматизму и начётничеству как в преподавании, так и в изучении истории.

Начало Великой Отечественной войны активизировало развитие системы высшего исторического образования в Дальневосточном регионе. В годы войны, когда идеологическая работа по патриотическому воспитанию населения опиралась на славные страницы истории Российского государства, историческое образование получило новый импульс к развитию. Восстанавливались исторические факультеты. Однако высшее историческое образование вернулось только в качестве педагогического и лишь в некоторые вузы страны. Потребности школ в педагогических кадрах в основном покрывали учительские институты, которые готовили учителей для работы в 5-7-х классах и характеризовались как среднее профессиональное образование (иногда – неполное высшее).

В послевоенный период продолжился процесс становления системы высшего исторического образования, комплектование институтов квалифицированными кадрами, как правило, за счёт распределения выпускников центральных вузов, приглашение вузовских преподавателей-обладателей учёных степеней на руководящие должности, приглашение преподавателей из педагогических училищ. Зачастую педагогические институты открывались на базе учительских институтов спустя несколько лет

после того, как те были сами образованы из педагогических училищ¹²⁰. Грань между высшим и средним педагогическим образованием была условной.

1.2 Формирование центров высшего профессионального исторического образования на юге Дальнего Востока в 1930-е гг.

Восстановленный во Владивостоке в 1931 г. Дальневосточный государственный университет не только не имел в составе исторического факультета, но и так и не сформировал его в 1930-е гг., несмотря на всё возрастающий запрос на подготовку исторических кадров для образовательных учреждений региона. На запрос Народного комиссариата просвещения РСФСР о возможности создания в составе ДВГУ исторического факультета директор ДВГУ Андрей Викторович Пономарёв в 1934 г. отвечал, что «ранее при ДВГУ исторического факультета не было, поэтому научно-учебной базы для развертывания исторического факультета сейчас нет: нет учебной литературы и преподавателей. Настоящее состояние учебной площади не позволяет открывать нового факультета»¹²¹. В 1936 г. вопрос был поднят вновь, и вновь безрезультатно: для организации истфака не нашлось «ни базы, ни преподавателей, ни необходимости»¹²². В те годы научная интеллигенция края подверглась репрессиям. Были расстреляны доцент, преподаватель истории Дальнего Востока З. Н. Матвеев, бывший директор Восточного института Д. М. Позднеев, востоковед-историк К. А. Харнский¹²³, директор ДВГУ А. В. Пономарев¹²⁴, репрессирован В. И. Огородников и многие другие дальневосточные ученые, организаторы высшей школы и

¹²⁰ Карелова Е.В., Федирко О.П. К вопросу о выделении моделей исторического образования на советском Дальнем Востоке // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. материалы IX международной научно-практической конференции. Ответственный редактор О.А. Шеломихин. 2019. С. 125-129.

¹²¹ РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 202. Л. 185.

¹²² РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 315. Л. 12.

¹²³ Кириллова Е.О. Выдающиеся деятели культуры Дальнего Востока России. Матвеевы: из рода литераторов // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации. Материалы участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Научное электронное издание. Ответственный редактор А.А. Новикова. 2016. С. 17-22; Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 142.

¹²⁴ Хисамутдинов А.А. Жизнь за книгу. Владивосток: Дальнаука, 2019. С. 138.

педагоги. Возможностей уже недоставало не только для открытия нового факультета, но и для поддержания существования университета. С ликвидацией в 1939 г. ДВГУ вопрос о восстановлении его исторического факультета в г. Владивостоке надолго утратил актуальность.

Тем временем, два новых центра высшего исторического образования на юге Дальнего Востока в 1930-е гг. переживали период становления – Благовещенский государственный педагогический институт (БГПИ) и Хабаровский государственный педагогический институт (ХГПИ). Кроме того, в 1931-1937 гг. действовал Дальневосточный интернациональный педагогический институт во Владивостоке.

Дальневосточный интернациональный (с 1933 г. – Корейский) педагогический институт, открывшийся в 1931 г. во Владивостоке и просуществовавший 6 лет, представлял собой первое образовательное учреждение высшей школы, осуществлявшее подготовку национальных учительских кадров для китайских (1931-1933 гг.) и корейских (1931-1937 гг.) школ Дальневосточного края¹²⁵.

Образованный летом 1931 г. решением Дальневосточного краевого исполнительного комитета в целях «обеспечения школ повышенного типа для обслуживания восточных народностей преподавателями высокой квалификации», в рамках ускоренного перехода к всеобщему обязательному школьному обучению при сохранении и расширении сети национальных школ, поддержке языков и культур национальных меньшинств¹²⁶. Интерпединститут был подведомственным Народному комиссариату просвещения РСФСР, общее руководство его созданием и работой осуществляли Дальневосточный краевой комитет ВКП (б) и крайОНО. Интерпединститут представлял собой вуз нового типа, его структура и облик определялись советской системой образования, её целями и требованиями.

¹²⁵ Малявина Л.С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931-1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195-196, 197.

¹²⁶ Малявина Л.С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931-1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 196.

Директором вуза стал Петр Николаевич Огай. Свой труд он впоследствии оценил так: «...мне удалось под руководством партийной организации в основном поставить на ноги единственный национальный (корейско-китайский) вуз во всем СССР»¹²⁷. Обучение велось на корейском языке, за исключением ряда дисциплин, в т.ч. истории народов СССР, которые вели русские преподаватели. Подготовку учителей истории вели: Борис Васильевич Хан – доцент по истории ВКП(б); Петр Николаевич Огай – член ВКП(б), преподаватель всеобщей истории; С. И. Ривкин, читавший курс истории народов СССР¹²⁸.

Вполне обеспеченный кадрами, Интерпединститут испытывал материальные трудности. В 1932/1933 гг. Институт делил одно небольшое здание с Индустрально-педагогическим институтом (в 1933 г. переведен в Благовещенск), китайским педагогическим техникумом (закрыт в 1933 г.) и рабочим факультетом. Среди 8 кабинетов института был исторический, но качество оборудования кабинетов было «не выше, чем в техникумах»¹²⁹.

В 1933/1934 академическом году китайский сектор закрыли ввиду отсутствия в крае семилетних школ с обучением на китайском языке, и вуз стал исключительно «корейским педагогическим»¹³⁰. О. П. Федирко и Бэ Соён приводят данные о четырех отделениях института; историческое отделение существовало только в вечернем Учительском институте при вузе¹³¹. У Л. С. Малявиной обозначена несколько иная структура: с 1934 по 1937 гг. вуз работал в составе четырех факультетов, в т.ч. исторического, и 9 кафедр¹³². В 1935 г. при вузе был открыт вечерний Учительский институт с историческим

¹²⁷ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 10. Д. 2610. Л. 5.

¹²⁸ Малявина Л. С. Малоизученные страницы истории Корейского (Дальневосточного интернационального) педагогического института во Владивостоке (1931-1937 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 9 (65). С. 71-77.

¹²⁹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 165. Л. 13.

¹³⁰ Малявина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931-1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195-208.

¹³¹ Бэ С., Федирко О. П. Особенности становления национальной корейской школы на Дальнем Востоке в 1920-1930-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (77). С. 41-44.

¹³² Малявина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931-1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195-208.

отделением¹³³. В 1936 г. состоялся первый выпуск учителей истории (по двухгодичной программе) – 8 человек¹³⁴. В 1937 г. выпуск историков составил уже 29 человек¹³⁵. Несмотря на нехватку абитуриентов, набор студентов постепенно увеличивался.

Во второй половине 1930-х гг. Корейский педагогический институт стал предметом партийного внимания как «политически неблагонадежный» вуз, к тому же показавший не лучшие результаты в ходе проверок материально-технической базы, качества обучения и подготовки абитуриентов¹³⁶. В 1937 г. «в целях пресечения проникновения японского шпионажа» корейцы были в соответствии с постановлением Совнаркома и ЦК ВКП (б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» выселены из Приморья в Казахстан, а вуз ликвидирован. И хотя роль Корейского (Интернационального) пединститута в истории высшего исторического образования в регионе осталась незначительной, и он по многим показателям не соответствовал уровню высшего учебного заведения, именно его ликвидация привела к тому, что до 1943 г. в Приморском крае не осталось вузов, в которых велась бы подготовка учителей истории.

Дальневосточный аграрно-педагогический институт (с 1933 г. – Благовещенский государственный педагогический институт (БГПИ)), преемник педагогического факультета Дальневосточного государственного университета (ГДУ), стал одним из вузов Дальнего Востока СССР, в которых с 1930-х гг. закладывались основы советской традиции высшего педагогического образования. Решение об открытии в г. Благовещенске пединститута в составе трёх отделений было утверждено Постановлением Совнаркома РСФСР от 10 июля 1930 г. «О сети, структуре и контингенте приёма учащихся в высшие учебные заведения РСФСР на 1930-1931 учебный

¹³³ Малявина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931-1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195-208.

¹³⁴ Ни И. М. Второй выпуск Корейского педагогического института // Красное знамя (Владивосток). 1936. 4 июля.

¹³⁵ Бэ Ын Гиёнг. Краткий очерк истории советских корейцев (1922-1938). М: Изд-во МГУ, 2001. С. 66.

¹³⁶ Малявина Л. С. Корейский (Интернациональный) педагогический институт во Владивостоке: от создания до выселения (1931-1937 гг.) // Научный диалог. 2016. № 3. С. 195-208.

год»¹³⁷. Его целью было обеспечение профессиональной подготовки учителей для школ крестьянской молодёжи. Постановление об организации Благовещенского аграрно-педагогического института было утверждено СНК СССР 27 апреля 1930 г., а 16 октября 1930 г. состоялось его открытие¹³⁸.

Реформа системы образования СССР, направленная на его стандартизацию, единообразие учебного процесса, нашла отражение в отказе от разделения школ на фабрично-заводские и школы крестьянской молодежи, введении единой классно-урочной системы, типовых учебных программ в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», преобразовании индустриально-педагогических и агропедагогических институтов в единый тип государственных педагогических институтов с четырёхлетним сроком обучения. Благовещенский агропединститут был объединён с переведённым из г. Владивостока Дальневосточным индустриально-педагогическим институтом и 1 октября 1933 г. преобразован в Благовещенский государственный педагогический институт (БГПИ) с четырехлетним обучением и с наименованием «Дальневосточный краевой педагогический институт»¹³⁹. После слияния институт приобрел статус базового педвуза Дальнего Востока¹⁴⁰. Вскоре ему было возвращено прежнее название – БГПИ.

Первым директором БГПИ стал руководивший подготовкой его открытия Владимир Иванович Харченко¹⁴¹. Вместе с ним организацией нового вуза занималась направленная Наркомпросом группа преподавателей, среди которых были Геннадий Петрович Иванов и Андрей Игнатьевич Ельяшук,

¹³⁷ ГААО.Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 37. Л. 1.

¹³⁸ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, д. 7. Л. 1.

¹³⁹ Основные сведения о ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» [Электронный ресурс] ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет». Режим доступа: <https://bgpu.ru/sveden/common/> (дата обращения: 21.12.2021).

¹⁴⁰ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. № 20. С. 16.

¹⁴¹ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

возглавившие соответственно образованную в 1931 г. кафедру педагогики и педологии и выделенную из неё в 1932 г. кафедру педагогики¹⁴².

Первым гуманитарным структурным подразделением БГПИ было открытое в октябре 1931 г. общественно-литературное отделение (кафедра) (директор Сергей Станиславович Семашко)¹⁴³. В октябре 1931 г. были образована общественно-литературная цикловая методическая комиссия, в 1932 г. – секция научных работников, разработан план научных исследований. В 1933/1934 учебном году основу структуры вуза составили 5 отделений, включая социально-экономическое, и 8 кафедр, в т.ч. кафедру истории и диалектического материализма, она же – кафедра истории (заведующий – Н.Н. Соколова)¹⁴⁴. Тогда же число отделений возросло до 8, среди них появилось историческое. В БГПИ велась также заочная подготовка историков¹⁴⁵.

В связи с возобновлением преподавания истории в советских школах началось возвращение исторического образования в педагогические вузы, оформление в их структуре исторических отделений и факультетов. Так, приказом по БГПИ от 22 сентября 1934 г. в соответствии с распоряжением Наркомата просвещения РСФСР отделения БГПИ были преобразованы в факультеты, в том числе исторический факультет, который возглавляла Н.Н. Соколова¹⁴⁶. В 1934 г. в составе БГПИ уже действовало историческое отделение, в 1935 г. реорганизованное в исторический факультет. Преподавателей для него набирали из числа лучших работников местных учреждений и органов образования, прибывающих по путёвкам Наркомпроса выпускников западных вузов. По направлению прибыли в г. Благовещенск преподаватели И. Н. Нарушевич, Ю. А. Иванов, Н. Н. Соколова¹⁴⁷.

¹⁴² Карнаух Н.В. Наставники амурских учителей (к 80-летию кафедры педагогики Благовещенского государственного педагогического университета) // Историко-педагогический журнал. 2011. № 1. С. 121.

¹⁴³ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 7. Л. 27.

¹⁴⁴ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. № 20. С. 16.

¹⁴⁵ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 2306.Оп. 69. Д. 2187. Л. 19.

¹⁴⁷ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. № 20. С. 16.

Строгий партийный контроль над содержанием образования, «чистки» неблагонадежных преподавателей и студентов вузов коснулись и БГПИ. Весной 1935 г. по поручению бюро обкома комиссия бюро Амурского обкома ВКП(б) обследовала БГПИ и признала его работу неудовлетворительной, особенно в части кадров¹⁴⁸. Несколько преподавателей были репрессированы, среди них С. С. Семашко, было закрыто историческое отделение (факультет), студенты переведены в Томск. До 1943 г. истфак в БГПИ сохранился лишь как отделение открытого в 1935 г. Учительского института. Это существенно замедлило развитие исторического образования и науки в г. Благовещенске.

В Хабаровском государственном педагогическом институте (ХГПИ) началу вузовской подготовке учителей истории предшествовала, как и в других дальневосточных вузах, деятельность средних профессиональных учебных заведений и серия реорганизаций. С 1914 г. педагогов-историков готовил Хабаровский учительский институт, в 1922 г. преобразованный в двухлетние педагогические курсы¹⁴⁹.

Постановлениями ЦК ВКП (б) от 15 июля, СНК СССР № 14 от 17 июля 1934 г. «О просвещении на Дальнем Востоке», бюро Далькрайкома ВКП(б) и Президиума Далькрайисполкома № 1312 от 19 октября 1934 г. было принято решение о создании ХГПИ¹⁵⁰. Первым директором института стал Василий Николаевич Вишняков. Выступая на учительской конференции в г. Хабаровске 27 августа 1934 г., секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б) Л. И. Лаврентьев обнародовал амбициозный план: превратить Дальний Восток в край образцовых школ и высокой культуры, начать готовить собственные педагогические кадры высшей квалификации, а для этого – укрепить Благовещенский педагогический институт и создать ещё один в Хабаровске. Постановлением бюро Далькрайкома ВКП(б) и президиума Далькрайисполкома предусматривалась постройка для ХГПИ учебного здания, студенческого общежития и квартир для преподавателей.

¹⁴⁸ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 664. Л.166.

¹⁴⁹ Романов В. Кузница педагогических кадров // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 75.

¹⁵⁰ ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д.73. Л. 288.

В структуре ХГПИ был предусмотрен исторический факультет. Но сроки окончания работ по строительству были сорваны, поэтому первый набор студентов-историков был проведен лишь в 1936 г. на историческое отделение открывшегося при вузе вечернего Учительского института.

Учебный процесс по историческим дисциплинам в ХГПИ с 1936 г. обеспечивала единая кафедра истории под руководством М. Ф. Тупикова, заведующего учебной частью¹⁵¹. Первыми преподавателями кафедры стали Николай Иванович Рябов, кандидат исторических наук Моисей Григорьевич Штейн, Е. И. Тимофеев и другие. Никто из них не имел учёной степени и звания. Осенью 1937 г. были образованы заочное отделение ХГПИ и дневной Учительский институт¹⁵². В 1938 г. состоялся первый набор студентов-историков на очное обучение в ХГПИ¹⁵³.

Общую для БГПИ и ХГПИ проблему в первые годы их работы составляли выполнение плана по набору студентов и сохранение студенческого контингента (выполнение плана по выпуску специалистов). Для этого наряду с бесплатным обучением, выплатой стипендий, предоставлением отсрочки от призыва на военную службу, публикацией объявлений в местных газетах, профориентационной работой в школах предпринимались и специальные меры, такие как зачисление в институт без экзаменов, по результатам собеседования, организация дополнительного набора абитуриентов.

В первый год работы БГПИ из предусмотренных планом приёма в 1930 г. 120 человек в институт по итогам собеседования, без вступительных экзаменов поступило 73 человека, из них на общественно-литературное отделение – 20¹⁵⁴. Весной был организован дополнительный приём¹⁵⁵. Численность студентов-историков в первые годы после открытия БГПИ была

¹⁵¹ [http://lib.pnu.edu.ru/downloads/TextExt/stat/Uch_58_14\(22\).pdf?id=1163946](http://lib.pnu.edu.ru/downloads/TextExt/stat/Uch_58_14(22).pdf?id=1163946) Начало большого пути учитель. 1958. №14. С. 3.

¹⁵² ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 555. Л. 77-78.

¹⁵³ Свердлов Н.В. Трудные годы становления // Советский учитель. 1975. № 14 (1528). 17 апреля. С. 2.

¹⁵⁴ Справочник для поступающих в БГПИ. Благовещенск: Изд-во БГПИ, 1980. С. 41.

¹⁵⁵ ГАО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.

невелика. В 1930 г. отделение было представлено одной студенческой группой, а на первый курс было зачислено 16 студентов-историков вместо запланированных 30¹⁵⁶. Среди абитуриентов были люди разного возраста и положения – выпускники рабфака БГПИ, вчерашние школьники и школьные учителя, нуждавшиеся в повышении квалификации.

В 1933/1934 учебном году в БГПИ состоялся первый выпуск молодых специалистов – 13 историков и экономистов¹⁵⁷ и первое обязательное распределение выпускников¹⁵⁸. К 1935/1936 учебному году на дневном отделении БГПИ обучалось уже 34 студента-историка¹⁵⁹. После закрытия отделения они были переведены в г. Томск.

В 1936/1937 г. на юге Дальнего Востока подготовка историков в рамках высшего образования не велась, хотя продолжали работу исторические отделения учительских институтов БГПИ и ХГПИ. Когда летом 1938 г., наконец, было в целом завершено строительство учебного корпуса Хабаровского педагогического института, открылся набор на дневное отделение ХГПИ, в том числе на историческое отделение¹⁶⁰. Набор проводился без вступительных экзаменов, в сжатые сроки – с 20 июня до 1 августа. Объявление о нем было 15 июля 1938 г. опубликовано в краевой газете «Тихоокеанская звезда». Значительную часть учащихся исторического отделения в конце 1930-х гг., наряду с выпускниками школ и образованного при вузе рабфака, составляли учителя с опытом работы. На истфаке ХГПИ на 1 января 1939 г. обучалось 25 студентов (всего 98)¹⁶¹.

Первые годы работы ХГПИ пришлись на период перестройки учебного процесса с бригадно-лабораторного метода обучения на лекционно-семинарскую систему. Основой учебного процесса в начале 1930-х гг. были

¹⁵⁶ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 3. Д.37. Л. 1; ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 3394. Л. 15.

¹⁵⁷ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

¹⁵⁸ Постановление ЦИК и СНК СССР об улучшении использования молодых специалистов. 15.09.1933 г. [Электронный ресурс] <http://музейреформ.рф/node/13995#ref-2> Режим доступа: (дата обращения: 21.12.2020).

¹⁵⁹ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. / Сост. Д.В. Кузнецова. Благовещенск, 2020. № 20. С. 16.

¹⁶⁰ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 14. Д. 28. Л. 56.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 10. Д. 3154. Л. 8-15.

«конвейерная» система и бригадно-лабораторный метод обучения, в ходе которого группы из нескольких студентов самостоятельно изучали основные разделы программы, а затем выступали на конференциях. Вступительные, итоговые, обзорные и проблемные лекции составляли небольшую долю учебной нагрузки. Постановлением Наркомпроса РСФСР от 10 ноября 1932 г. «Об учебных программах и режиме работы в педагогических вузах, университетах и педагогических техникумах» от бригадно-лабораторного метода отказались, восстановившись традиционный формат обучения, построенный на сочетании лекционных занятий с семинарскими и практическими, твёрдых учебных планах, дифференцированной оценке знаний студентов, системе зачётно-экзаменацационных сессий, обязательном написании дипломных работ¹⁶². Хотя смена методов обучения сопровождалась известными трудностями, эти изменения повсеместно положительно сказывались на результатах учебной работы, качестве подготовки специалистов.

Работа ХГПИ и БГПИ в первые годы осложнялась недостаточностью материально-технической базы. Так, в ХГПИ решением нового директора ХГПИ П. П. Кирьянова занятия начались 15 сентября 1938 г. в ещё не достроенном корпусе, в отсутствие общежития. Оба вуза испытывали острую нехватку материально-технической базы: не хватало помещений, общежитий для студентов, жилья для преподавателей, необходимой для учебного процесса литературы, наглядных пособий и т.д. Совершенствование материально-технической базы вузов и их исторических факультетов происходило во многом усилиями коллектива преподавателей и студентов, которые участвовали в строительстве и обустройстве помещений, своими руками создавали наглядные пособия и т.д.

Начавшаяся Великая Отечественная война потребовала перестройки всех сфер жизни, произошли серьезные изменения и в системе высшего

¹⁶² Постановление коллегии Наркомпроса РСФСР от 10 ноября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в педагогических вузах, университетах и педтехникумах» // Коммунистическое просвещение. 1932. С. 10-15.

образования. Война усугубила дефицит учительских кадров и повысила актуальность исторического знания как основы патриотического воспитания, придав мощный стимул развития исторического образования по всей стране.

К началу Великой Отечественной войны ХГПИ действовало 4 факультета, включая исторический. Историков также готовили на заочном отделении, а также на открытых в 1940 г. двухмесячных курсах. Во время войны, как и во многих других вузах, в ХГПИ укрепилось положение исторического факультета. В связи с ростом студенческого контингента и расширением преподавательского состава в 1943 г. произошло разделение на кафедры истории СССР и всеобщей истории¹⁶³. Кафедру истории СССР возглавил кандидат исторических наук Моисей Григорьевич Штейн, кафедру всеобщей истории – Клара Борисовна Шустерман.

Об укреплении факультета говорит тот факт, что руководящие должности на истфаке ХГПИ в 1950-е гг. занимали собственные выпускники. Н. А. Авдеева в 1951-1956 гг. была деканом истфака, параллельно работая над диссертацией, которую защитила в 1955 г.¹⁶⁴ Кандидат исторических наук Н. В. Свердлов в 1951 г. стал заведующим кафедрой всеобщей истории, в 1952-1954 гг. – заместителем директора ХГПИ по учебной и научной работе, а в 1965-1980 гг. ректором ХГПИ¹⁶⁵.

В Благовещенском пединституте исторический факультет вновь открылся в 1943/1944 академическом году. Открытию истфака также способствовали внутренние предпосылки: несмотря на репрессии, к началу 1940-х гг. БГПИ добился роста количественных и качественных показателей, которые позволили бы в ближайшем будущем укрепить его структуру, открыв новые кафедры и направления подготовки. Историки по-прежнему занимали заметное место в работе вуза. Руководил БГПИ историк Иосиф Никитич

¹⁶³ Светачев М.И. Кафедра всеобщей истории Хабаровского государственного педагогического университета [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2001_1/29.shtml (дата обращения: 21.12.2020).

¹⁶⁴ Время и события: календарь-справочник по Дальневост. федер. окр. на 2013 г. / Дальневост. гос. науч. б-ка. / Сост. и ред. Г. А. Бутрина ; авт-сост.: Г. А. Бутрина и др. Хабаровск : ДВГНБ, 2012. С. 29.

¹⁶⁵ У кормила ХГПИ – ХГПУ // Учитель. 1998. Октябрь. № 8 (1229). С. 3.

Нарушевич, читавший лекции по истории СССР¹⁶⁶. Учительский институт в составе БГПИ продолжал готовить педагогов-историков (в 1941/1942 гг. 54 человека)¹⁶⁷.

После ухода многих сотрудников и студентов вуза на фронт число кафедр БГПИ сократилось с 11 до 7, кафедра истории влилась в состав кафедры марксизма-ленинизма¹⁶⁸. Однако уже в октябре 1943 г. кафедра истории СССР была восстановлена, её возглавил оставивший пост директора И. Н. Нарушевич¹⁶⁹. Преподаватели вынуждены были совмещать по нескольку должностей. Так, Георгий Петрович Иванов руководство подготовкой историков совмещал с работой на посту декана факультета естествознания¹⁷⁰. В этих сложнейших условиях был заново образован историко-филологический факультет БГПИ, образована в ноябре 1944 г. кафедра всеобщей истории. Её возглавил В.А. Ваяхин¹⁷¹.

В конце 1940-х гг. факультет пережил серьезные потрясения в связи с проводившимися в СССР идеологическими кампаниями. Проверки обществоведческих кафедр института специальной комиссией Благовещенского горкома и Амурского обкома ВКП(б) в 1948 и 1949 г. выявили «существенные упущения в постановке изучения исторических дисциплин, серьёзные недостатки в работе библиотеки и кабинета истории»¹⁷². На заседании бюро Амурского обкома ВКП(б) 6 октября 1949 г. было принято постановление «О фактах притупления политической бдительности, вскрытых в Благовещенском педагогическом и учительском институте им. М.И. Калинина», 19 октября 1949 г. – «О состоянии учебно-воспитательной и партийно-политической работы в Благовещенском педагогическом и

¹⁶⁶ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 27.

¹⁶⁷ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 28.

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 664. Л. 167.

¹⁶⁹ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 29.

¹⁷⁰ Карнаух Н.В. Наставники амурских учителей (к 80-летию кафедры педагогики Благовещенского государственного педагогического университета) // Историко-педагогический журнал. 2011. № 1. С. 124.

¹⁷¹ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 31.

¹⁷² ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 209. Л. 1.

учительском институте им. М.И. Калинина»¹⁷³. В списках рекомендованной литературы для студентов и в библиотеке кабинета истории были обнаружены работы «врагов народа» и «идеологически чуждая литература». Вина была возложена на заведующую кафедрой истории Н. Н. Соколову и заведующего кафедрой всеобщей истории В. А. Ваяхина. Они получили строгие взыскания, В. А. Ваяхин уволился из института и покинул Благовещенск¹⁷⁴, а две исторические кафедры были объединены в одну.

Исполняющим обязанности заведующего кафедрой истории после инцидентов с «утратой политической бдительности» был в конце 1949 г. назначен Василий Прокопьевич Малышев, сам в 1950 г. обвиненный постановлением бюро Амурского обкома ВКП (б) в «нерешительности» в отношении обвиненной в антисоветской пропаганде студентки-историка учительского института К. И. Орловой. Тем не менее, В. П. Малышев в 1949-1951 г. продолжил заведовать кафедрой истории, а затем в течение десяти лет был заведующим кафедрой истории СССР (в 1951-1961 гг.), а также в 1951-1952 гг. исполнял обязанности декана исторического факультета БГПИ¹⁷⁵. В 1951 г. вновь была выделена кафедра всеобщей истории, её возглавил Виктор Степанович Степанов, в том же году получивший назначение на пост директора института, в связи с чем двумя годами позже заведующим кафедрой стал доцент А. С. Силин. В начале 1950-х гг. на факультете трижды менялись деканы: в 1952 г. А. В. Прокопчик, в 1953 г. С. Н. Попов, в 1954-1955 гг. обязанности и.о. декана исполнял молодой кандидат наук (1953 г.), старший преподаватель Евгений Петрович Сычевский¹⁷⁶. Наконец, в 1955 г. деканом стал В. П. Норицын, возглавлявший факультет почти десять лет, до 1964 г.

¹⁷³ Буянов Е.В. Общественно-политическая жизнь на Востоке страны в конце 40-х – начале 50-х гг. ХХ в. (из истории Благовещенского государственного педагогического института) // с. 15-26. С. 18.

¹⁷⁴ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 209. Л. 2.

¹⁷⁵ Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02 июля 2018 г. [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. Режим доступа: <http://geoamur.ru/sources/education/education-x=15.php> (дата обращения: 21.12.2021).

¹⁷⁶ Баранов А.В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // С. 98.

Одновременно факультет переживал серию реорганизаций. В 1952 г. на историческом факультете было открыто отделение иностранных языков¹⁷⁷. В 1953 г. в БГПИ произошло укрупнение факультетов. Их осталось три, включая историко-филологический с отделениями истории, филологии и иностранных языков¹⁷⁸. В следующем 1954 г. был закрыт двухгодичный учительский институт и открылось вечернее отделение БГПИ, где готовили в том числе историков с плановым набором 25 студентов¹⁷⁹. Наконец, в 1955 г. вновь произошло объединение кафедр истории СССР и всеобщей истории в одну, которая просуществовала в таком виде до 1985 г. Организационная структура историко-филологического факультета, таким образом, стабилизировалась, его развитие с середины 1950-х гг. стало стабильным.

В 1943 г. после двадцатилетнего перерыва возобновилась подготовка историков высшей квалификации в г. Владивостоке, где был образован **Владивостокский государственный педагогический институт (ВГПИ)**.

Несмотря на трудности, сопровождавшие работу института во время войны, было решено начать во Владивостоке подготовку педагогов старших классов. 5 декабря 1943 г. в соответствии с распоряжением СНК СССР во Владивостоке на базе учительского института был открыт ВГПИ. Его первым директором стал заведующий кафедрой марксизма-ленинизма С. В. Горелик¹⁸⁰.

В первые годы учительский и педагогический институты существовали как одно целое. Их взаимоотношения не были определены, разъяснений от вышестоящих организаций по этому поводу получено не было. ВГПИ разместился в одном здании с учительским институтом, располагал его материальной базой, из преподавателей учительского института пополнялись

¹⁷⁷ ГААО. Ф. Р-88.Оп. 2. Д. 10.

¹⁷⁸ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 350. Л. 11.

¹⁷⁹ Головин С.А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 76.

¹⁸⁰ Дальневосточный государственный университет. История и современность, 1899-1999 / [Э. В. Ермакова, Г. С. Куцый, Е. П. Володарская и др.; ред. кол.: В. И. Курилов (гл. ред.) и др.]. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. С. 148.

его кадры, документооборот и организация учебного процесса также были в значительной степени смешаны¹⁸¹.

Руководство подготовкой историков в ВГПИ и учительском институте осуществляли старший преподаватель кафедры истории СССР Наталья Ксенофонтовна Кольцова, направленная во Владивосток в октябре 1943 г. решением Народного комиссариата просвещения РСФСР для «усиления кадрового состава» учительского института, и старший преподаватель, заведующий кафедрой истории и декан исторического факультета ВГПИ Сергей Александрович Низяев¹⁸².

В 1944 г. кафедра истории СССР ВГУИ была присоединена к существующим трем кафедрам ВГПИ, 25 января того же года её возглавила Н. К. Кольцова¹⁸³. В 1944/1945 г. произошло слияние отделений истории и литературы в историко-филологическое отделение, руководство которым было по результатам конкурса поручено С. А. Низяеву; а в 1945/1946 учебном году, с появлением заместителя по учительскому институту, историко-филологическое отделение «отошло» от истфака ВГПИ и оказалось в непосредственном ведении заместителя директора учительского института.

К концу 1945/1946 учебного года пополнился преподавательский состав ВГПИ, число кафедр возросло до 12. Кафедра истории разделилась на кафедру всеобщей истории, которую возглавляла Б. Л. Хаселева, затем С. А. Низяев¹⁸⁴, и кафедру истории СССР, возглавленную прибывшим из Москвы профессором А. В. Кузнецовым¹⁸⁵. В 1947 г. историко-филологическое отделение ВГУИ было разделено на отделения русского языка и литературы и отделение истории¹⁸⁶ и прикреплено к историческому факультету ВГПИ¹⁸⁷. В том же

¹⁸¹ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

¹⁸² ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 3. Л. 8-9; Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

¹⁸³ Троицкая Н.А. Наталья Ксенофонтовна Кольцова – учитель и наставник // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение: мат. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию высшего ист. образования на Дальнем Востоке России (Владивосток, 16–17 октября 2018г.) / редкол.: А.А.Андреев [и др.]; отв. ред.: Ф.Е. Ажимов, М.А. Тулиглович ; Дальневост. юрид. ин-т МВД России.–Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2018. С. 273-278. С. 275.

¹⁸⁴ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

¹⁸⁵ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

¹⁸⁶ Куцый Г.С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

¹⁸⁷ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

академическом году сменился руководитель истфака ВГПИ – на посту декана Н. К. Кольцова сменила С. А. Низяева. В 1951 г. в соответствии с приказом Министерства образования об укрупнении факультетов педвузов факультет русского языка и литературы ВГПИ было решено объединить с историческим¹⁸⁸. Был образован историко-филологический факультет.

После успешной защиты диссертации Г. С. Куцый в 1953 г. занял пост директора института и заведующего кафедрой истории СССР. Благодаря его неиссякаемой энергии и таланту организатора в непростых условиях удалось наладить на факультете и в институте полномасштабную научную работу, повысить качество учебного процесса. Под руководством Г. С. Куцего в 1956 г. педагогический институт, ставший к тому моменту одним из крупнейших дальневосточных педвузов, получил новый статус – был преобразован в Дальневосточный государственный университет. Этот шаг был воспринят с коллективом института с большим энтузиазмом, как восстановление исторической справедливости – спустя почти двадцать лет после закрытия ГДУ во Владивостоке вновь появился классический университет.

Таким образом, Образование в 1918 г. первого на Дальнем Востоке учреждения, осуществлявшего профессиональную подготовку историков высшей квалификации – Историко-филологического факультета в г. Владивостоке – произошло в контексте реализации «университетского проекта». Восточный институт и частные Историко-филологический и Юридический факультеты во многих аспектах действовали как своего рода «рассеянный университет», пока в 1920 г. не произошло их объединение в Государственный Дальневосточный университет (ГДУ). Историко-филологический факультет, как и Восточный институт, был частью отечественной традиции гуманитарной высшей школы, сложившейся в Российской империи в XVIII – начале XX вв., ориентировался в работе на опыт классических университетов.

¹⁸⁸ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 13. Л. 40.

Открытие Историко-филологического факультета стало отправной точкой в развитии высшего исторического образования на российском Дальнем Востоке. Оно стало возможным благодаря переменам, произошедшим в результате революции 1917 г. и Гражданской войны. В отличие от Запада России, профессиональное историческое образование на Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. не подверглось «советизации», оставаясь в русле традиций высшей школы, заложенных в Российской империи. В деятельности Историко-филологического факультета нашли отражение как общие тенденции развития высшей школы, так и особенности, сложившиеся под влиянием региональной специфики и своеобразия исторического момента. Высокая роль частной инициативы, которая отличала первый этап развития высшего исторического образования на Дальнем Востоке, как показывает опыт университетов Сибири (Иркутский и Томский), не была новым явлением в развитии системы вузов в 1910-е гг. Работа факультета характеризовалась фундаментальной направленностью, ориентацией на потребности управления регионом, развития его хозяйства.

С образованием в 1920 г. на базе четырёх владивостокских вузов классического университета – Государственного Дальневосточного – историко-филологический факультет был бережно сохранён и продолжал развитие. Объединение вузов носило добровольный и естественный характер. Но Дальневосточная республика просуществовала недолго, и с установлением в регионе советской власти ГДУ стал частью советской высшей школы.

Для исторического образования на российском Дальнем Востоке в конце 1922 – начале 1923 гг. начался «ликвидационный» период. Его содержание составляли мероприятия по советизации высшей школы, изменению форм и содержания образования, особенно в сфере общественных и гуманитарных наук. В 1923 г. в ГДУ состоялась первая реорганизация (были объединены владивостокские вузы, место историко-филологического факультета занял факультет общественных наук). За ней последовала вторая, в ходе которой подготовка историков в ГДУ прекратилась. Традиция дореволюционной

высшей школы, к которой принадлежал ГДУ и его историко-филологический факультет, уничтожалась, нередко вместе с репрессированными носителями.

В 1923 г. на Дальнем Востоке прервалась подготовка историков в рамках научной традиции, заложенной классическими университетами Российской империи. Прервалось систематическое преподавание истории, высшая школа переориентировалась с фундаментальных задач на прикладные, с качественных показателей на количественные. В 1923 г. в развитии высшего исторического образования во Владивостоке настал двадцатилетний перерыв.

Несмотря на возобновление преподавания истории в школах в начале 1930-х гг., которое породило потребность в кадрах историков-марксистов, центры исторического образования в высшей школе региона переместились в другие крупные города – Благовещенск и Хабаровск, в вузы, образованные в 1930 г. на базе педагогического факультета ГДУ. Преемственность развития высшего исторического образования оказалась нарушена, его достижения во многом утрачены. 1930-е – начало 1950-х гг. стали временем формирования в Дальневосточном регионе раннесоветской модели высшего исторического образования. Для неё характерна оторванность от дореволюционной традиции высшей школы, прикладная направленность и подконтрольность идеологическим установкам сталинизма. Она представляла собой модель элементарной профессиональной подготовки учителей старших классов, способных к преподаванию нескольких дисциплин и воспитательной работе.

Первый этап становления раннесоветской модели высшего исторического образования в регионе охватывает 1930-е гг. и включает оформление нормативно-правовой базы высшего образования в СССР, становление советской исторической науки и педагогики, проведение масштабных реорганизаций высшей школы, формирование первых центров советского высшего историко-педагогического образования в крупнейших дальневосточных городах, расположенных вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали – во Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске, репрессии в дальневосточных вузах и на их исторических факультетах.

Второй этап охватывает период Великой Отечественной войны и начало 1950-х гг. и характеризуется повышением внимания к истории, восстановлением двух ранее ликвидированных центров высшего исторического образования, оформлением традиции советского исторического образования в вузах региона: пополнение преподавательского состава собственными выпускниками, формирование коллективных тем научных исследований, закладывание специализации вузовской науки, налаживание профессиональных связей.

Раннесоветская модель высшего исторического образования в регионе реализовалась на исторических факультетах педвузов, которые готовили историков-марксистов, подвергались бдительному партийному контролю и репрессиям, не полностью соответствовали стандартам высшей школы по качеству подготовки абитуриентов и студентов, состоянию учебной и научной работы и особенно квалификации преподавательского состава.

В 1930-е гг. в регионе действовало всего три исторических факультета – в Благовещенском и Хабаровском государственных пединститутах и в Дальневосточном интернациональном педагогическом (корейском) институте в г. Владивостоке. В БГПИ, образованном в 1930 г. на базе расформированного ГДУ, началась подготовка историков на общественно-литературном отделении, а затем в 1934 г. был образован исторический факультет, но уже в 1935 г. он был закрыт по итогам партийной проверки. В 1931-1937 гг. педагогов-историков выпускал Дальневосточный интернациональный пединститут в г. Владивостоке, готовивший кадры для китайских (до 1933 г.) и корейских школ. После того, как эти два центра высшего исторического образования были ликвидированы, с 1938 по 1943 гг. единственным вузом, готовившим в регионе учителей истории высшей квалификации, был ХГПИ.

В 1943 г. был восстановлен исторический факультет в БГПИ, начал работу Владивостокский государственный педагогический институт (ВГПИ) с истфаком в составе, укрепились исторические подразделения ХГПИ. В послевоенное десятилетие исторические факультеты этих трёх

дальневосточных педвузов пережили бурный рост и усиление партийного контроля. Главная задача истфаков в послевоенный период – обеспечение показателей, соответствующих требованиям к вузам. Задача была в целом выполнена.

1.3. Организация работы исторических факультетов педагогических вузов в 1940-1950-х гг.

Исторические и историко-филологические факультеты, действовавшие в 1930-х – первой половине 1950-х гг. в педвузах юга Дальнего Востока – в Благовещенске, Хабаровске и Владивостоке – испытывали кадровый голод, особенно не хватало преподавателей с учёными степенями, заявки на направление квалифицированных специалистов удовлетворялись не полностью. В годы войны научно-педагогические кадры дальневосточных педвузов не соответствовали требованиями Устава высшей школы и значительно отставали от центральных вузов.

Условно удовлетворительной была ситуация, сложившаяся с кадрами историков в Хабаровском государственном педагогическом институте, исторический факультет которого непрерывно действовал с 1938 г. и не был серьёзно затронут репрессиями. Тем не менее, значительная часть его преподавателей ушла на фронт. Участниками Отечественной войны были преподаватель кафедры истории СССР, бывший декан исторического факультета, читавший курс лекций по истории СССР Юрий Михайлович Соколов, преподаватель кафедры всеобщей истории И. В. Володин¹⁸⁹. Тем не менее, в годы войны на факультете работали опытные преподаватели Н. И. Рябов, М. Г. Штейн, преподаватель политэкономии Е. Е. Желтоухов, М. Ф. Тупиков, будущий академик АН СССР Е. М. Жуков, М. И. Бушуева, Е. М. Стрельникова и др.¹⁹⁰

¹⁸⁹ С. 2. Наш институт в годы Великой Отечественной войны // Учитель, 1958, - № 28

¹⁹⁰ Макаренко В.Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке СССР в годы Великой Отечественной войны // Россия и АТР. 2015.

Преподавательский состав истфака ХГПИ пополнялся в 1940-е гг. собственными кадрами. Среди них будущий декан (1951-1956 гг.) выпускница 1943 г. Н. А. Макозняк (Авдеева), А. С. Ткаченко (Черных), Анна Владимировна Близнякова, историк дальневосточного сектантства, религиовед, Нина Михайловна Балалаева. Ещё один выпускник, Николай Васильевич Свердлов, после защиты кандидатской диссертации (1951 г.) стал заведующим кафедрой всеобщей истории, в 1952-1954 гг. – заместителем директора по учебной и научной работе, а впоследствии ректором ХГПИ (1965-1980 гг.)¹⁹¹. Евгений Ефимович Желтоухов, декан факультета в 1945-1948 гг., в 1950-1954 гг. был назначен директором ХГПИ¹⁹².

Профессорско-преподавательский состав исторического факультета БГПИ, восстановленного в 1943 г., оказался в худшем положении в силу непродолжительного периода работы, а на рубеже 1940-1950-х гг. – давления со стороны местной партийной организации, приведшего к увольнению опытных преподавателей – заведующей кафедрой истории СССР Н. Н. Соколовой, читавшей студентам важнейшие курсы по истории России и истории СССР, и специалиста по всеобщей истории, заведующего кафедрой всеобщей истории В. А. Ваяхина. Для исторического факультета ХГПИ 1950-е гг. были отмечены нестабильностью кадрового состава, что нашло отражение в частой смене деканов. Преподаватели-историки несли большую учебную нагрузку, вели общественную и политико-воспитательную работу среди студентов, в школах и на предприятиях, а ведущие сотрудники совмещали преподавательские должности с руководящими, как в масштабах факультета, так и всего вуза.

Несмотря на обозначенные проблемы, в 1950-е гг. кадровый состав вуза постепенно укреплялся. Значимым событием в жизни факультета стало поступление на работу и назначение в 1949 г. заведующим кафедрой истории Василия Прокофьевича Малышева (в 1949-1951 г. заведующий кафедрой

¹⁹¹ У кормила ХГПИ – ХГПУ // Учитель. 1998. Октябрь. № 8 (1229). С. 3.

¹⁹² У кормила ХГПИ – ХГПУ // Учитель. 1998. Октябрь. № 8 (1229). С. 3.

истории, в 1951-1961 гг. истории СССР, в 1951-1952 гг. – декан истфака)¹⁹³.

Студентам он запомнился как талантливый преподаватель, чьи лекции нередко заменяли студентам недоступные учебники, а занятия по истории гражданской войны вызывали особый интерес, поскольку он был участником событий. В.П. Малышев наряду с преподавательской и административной работой на факультете активно участвовал в работе совета облОНО, редколлегии художественного альманаха «Приамурье», совета областного краеведческого музея, чтении лекций по линии общества «Знание», партийной и профсоюзной работе, содействовал научной работе молодых преподавателей.

Лекции по педагогике в 1950-е гг. для всех факультетов читал один из основателей БГПИ А. И. Ельяшук, выпускник историко-филологического факультета Варшавского университета, заведующий кафедрой педагогики Благовещенского пединститута. Его лекции, рецензии на статьи, консультации в условиях нехватки литературы заменяли студентам учебники при подготовке к семинарским занятиям и экзаменам¹⁹⁴.

Повышение квалификации преподавателей в этот период стало приоритетным направлением в работе факультета, но, отправляясь в аспирантуру в крупные западные вузы, далеко не все специалисты возвращались в Благовещенск. Одним из вернувшихся в родной вуз кандидатов исторических наук был сын преподавателя кафедры марксизма-ленинизма Петра Фомича Сычевского Евгений Петрович Сычевский (защитил в Ленинграде кандидатскую диссертацию в 1953 г.). В рамках курса на подготовку кадров из числа выпускников к преподаванию в послевоенные годы приступили молодые выпускники Н. П. Попова (Шенкевич),

¹⁹³ Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02 июля 2018 г. [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. Режим доступа: <http://geoamur.ru/sources/education/education-x=15.php> (дата обращения: 21.12.2021).

¹⁹⁴ Ступникова Л. Учитель амурских учителей. 15 августа 2016 [Андрей Игнатьевич Ельяшук] [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. Режим доступа: <http://geoamur.ru/sources/peoples/culture/culture-x=26.php> (дата обращения: 21.12.2021).

В. М. Ступников, Л. В. Филиппова (Лебедева), Л. В. Шабанов,
Н. А. Шиндялов.

Во Владивостокском государственном педагогическом институте профессорско-преподавательский состав отличался невысокой формальной квалификацией. На момент создания ВГПИ в 1943 г. его штат был набран в основном из числа сотрудников учительского института. Ценным «приобретением» истфака стала молодая выпускница Московского института истории, философии и литературы (МИФЛИ) Наталья Ксенофонтовна Кольцова, прибывшая во Владивосток по путевке Наркомпроса¹⁹⁵. С 1 декабря 1943 г. она приступила к работе в ВГПИ и ВГУИ, где читала курс истории СССР XX века, и начала работу над диссертацией по истории Владивостока¹⁹⁶.

В 1945 г. на двух кафедрах историко-филологического отделения ВГПИ трудились 6 преподавателей. На кафедре всеобщей истории работали С. А. Низяев, читавший курс по истории Древнего мира, выпускница Московского областного пединститута, член ВКП(б) В. М. Шупина, которая преподавала студентам средневековую историю, и выпускник Московского педагогического института 1939 г. С. И. Синяев, преподаватель-совместитель, читавший курс «История Нового времени»¹⁹⁷. Преподавателями кафедры истории СССР были А. Г. Жильцова, Н. К. Кольцова, и Г. С. Куцый, причем последний был совместителем¹⁹⁸. А. Г. Жильцова, с отличием окончившая Ивановский пединститут и курсы по основам марксизма-ленинизма при СНК СССР, член ВКП(б), читала курс по истории России XIX века. Г. С. Куцый совмещал преподавание курса «Конституция СССР» с обучением в высшей партийной школе. Преподаватели исторического факультета выступали на торжественных заседаниях коллектива института, участвовали в выборах, профсоюзной и партийной работе, вели политico-массовую и воспитательную

¹⁹⁵ Наш кандидат // Ленинец. 1963. 16 февраля.

¹⁹⁶ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 33; Ергаушев Ю. Т. Смысл её жизни // Ленинец. 1970. 21 октября.

¹⁹⁷ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

¹⁹⁸ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

работу среди студентов, читали лекции и доклады для учителей школ города¹⁹⁹.

В конце 1940-х гг. штат факультета пополнили: первый преподаватель с ученой степенью – профессор А. В. Кузнецов, прибывший из Москвы в конце 1946 г.; читавшая курс истории Нового времени Лидия Ивановна Меттэ; декан факультета русского языка и литературы учительского факультета Б. Л. Хаселева, которая читала студентам-филологам курсы по литературе, а историкам – по всеобщей истории. Ассистент кафедры истории СССР Идея Иосифовна Виноградова (Глущенко), одна из первых выпускников истфака ВГПИ, получившая в 1947 г. диплом с отличием, читала второкурсникам курс по истории СССР. Научная квалификация преподавателей историко-филологического отделения ВГПИ в 1940-е гг. оценивалась проверяющими комиссиями как невысокая²⁰⁰. Так, на кафедре истории СССР преподаватели не имели научных степеней и званий, некому было осуществлять научное руководство повышением их квалификации. Преподаватели-историки, за исключением С. А. Низяева и Г. С. Куцего, имели мало педагогического опыта. Большинству ещë лишь предстояло освоить читаемые курсы, что было непросто совместить с подготовкой диссертаций. Тем не менее, большинство преподавателей успешно справлялись с обязанностями. Старший преподаватель С. И. Синяв, работавший в ВГПИ штатным совместителем, удостоился по итогам проверки лестной характеристики «очень талантлив как лектор, хорошо владеет методикой чтения лекций, знает материал»²⁰¹, об Н. К. Кольцовой сообщалось, что она «умеет поставить практические занятия, научить студента работать с книгой, первоисточником», отмечены способности А. Г. Жильцовой к научной деятельности, упорный труд по освоению читаемого ею лекционного курса²⁰².

¹⁹⁹ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 37-37 об.

²⁰⁰ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

²⁰¹ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 146-147.

²⁰² ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

В организации учебного процесса исторические факультеты БГПИ, ХГПИ и ВГПИ в 1940-е – начале 1950-х гг. имели общие трудности, связанные с нехваткой и перегрузкой преподавателей учебной и общественной работой, не вполне соответствующей стандартам квалификацией преподавательского состава, преобладанием в штате преподавателей без ученых степеней, отсутствием докторов наук и недостатком опытных преподавателей, с удалённостью вузов от крупных центров науки и образования, слабостью материально-технической базы молодых вузов. Кроме того, становление факультетов в основном пришлось на военные и послевоенные годы.

В Хабаровском государственном педагогическом институте во время Великой Отечественной войны учеба проходила под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!». Студенты и преподаватели были охвачены педагогическим подъемом. В годы войны согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июля 1941 г. были отменены отпуска, а для студентов сокращены каникулы, увеличена продолжительность рабочего дня и введены обязательные сверхурочные работы. В 1941-1942 г. были сокращены сроки обучения, чтобы ускоренно выпустить специалистов для школ взамен учителей, ушедших на фронт. Набор студентов в 1941-1942 гг. проводился без вступительных экзаменов, на базе аттестата о среднем образовании, по результатам собеседования.

Численность студентов и преподавателей в связи с началом войны резко уменьшилась: многие ушли на фронт добровольцами или по призыву. У оставшихся преподавателей резко возросла учебная нагрузка, в том числе из-за необходимости осваивать курсы, читавшиеся ушедшими на фронт коллегами. В октябре 1941 г. в ХГПИ состоялся первый досрочный выпуск²⁰³. Планировалось, что третьекурсники получат дипломы после прослушивания обзорных лекций по программе четвёртого курса и сдачи государственных

²⁰³ Сочелина И.А. Библиотека Дальневосточного государственного гуманитарного университета в период Великой Отечественной войны // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2010. № 2 (47). С. 162.

экзаменов, однако в связи с выходом особого распоряжения Наркомпроса РСФСР после двух месяцев учебы на четвертом курсе студенты-историки без сдачи государственного экзамена и защиты дипломных работ получили дипломы. Часть выпускников отправилась в школы, остальные — добровольцами на фронт²⁰⁴: Федор Ковтун, Николай Игнатюк, Сергей Панькин, Петр Подвойский, Григорий Кужим, Иван Трофимов и др.²⁰⁵

Институты переводили на мобилизационные планы, в которых прежние объемы учебных программ укладывались в сокращенные сроки обучения, в результате продолжительность учебного дня была резко увеличена. Весной 1942 г. состоялся второй досрочный выпуск²⁰⁶.

Студенты ХГПИ учились и жили в единственном корпусе, в трудных бытовых условиях. В здание института была переведена библиотека, читальный зал в ней работал без выходных до трёх часов ночи²⁰⁷.

Большой вклад в обучение и воспитание студентов в годы войны внесли подаватели-историки Н. И. Рябов, М. И. Бушуева, М. Г. Штейн, Е. М. Стрельникова, К. Б. Шустерман. Несмотря на многократно возросшую нагрузку на студентов и преподавателей, в течение военных лет на историческом факультете ХГПИ улучшилось качество учебы, совершенствовалась методическая и научная работа. В соответствии с постановлением ГКО в учебные планы вузов были включены подготовка по военным специальностям. Менялось содержание учебных курсов: усиливалась их патриотическая и воспитательная направленность, расширялась военная тематика.

В 1943 г. в связи с улучшением обстановки на фронте мобилизационные ускоренные планы были отменены, был восстановлен прежний порядок обучения с защитой дипломных работ и привычными экзаменами. Тем не менее, нагрузка на преподавателей и студентов оставалась чрезвычайно

²⁰⁴ Романов В. Кузница педагогических кадров

²⁰⁵ Авдеева Н. Дорогой славных традиций // Советский учитель . 1963. Среда 9 июня. №21-22 (278-279).

²⁰⁶ Свердлов Н.В. Трудные годы становления // Советский учитель. 1975. № 14 (1528). 17 апреля. С. 2.

²⁰⁷ Режина О. Нам тоже шестьдесят! // Учитель. 1998. Октябрь. №8 (1229). С. 3.

высокой. Осеню 1943 г. студенты-четверокурсники впервые пошли на стажерскую практику в школы, которые остро нуждались в учителях.

На историческом факультете Благовещенского государственного пединститута, вновь образованном в 1943 г. в условиях резкого сокращения количества студентов, преподавателей и кафедр вуза, действовали общие тенденции, характерные для всех дальневосточных вузов и их истфаков: изменившиеся правила поступления и сроки обучения, военизированное и подчиненное нуждам фронта содержание учебно-воспитательной и общественной работы, патриотический подъем, резкое возрастание нагрузки. Фактически исторический факультет БГПИ был восстановлен без необходимой для него материально-технической и кадровой базы. Не хватало литературы, помещений. В плохом состоянии находились наглядные пособия²⁰⁸.

Не вполне удовлетворительным было качество студенческого контингента. Из учащихся Учительского института были сформированы группы третьего и четвертого курсов. На 1 курс было набрано 11 студентов, на 3 курсе обучалось 8, на 4 курсе – 4. К моменту открытия факультета в его штате было всего трое преподавателей – двое по истории СССР, один по всеобщей истории. В этих сложнейших условиях коллектив факультета благодаря самоотверженному труду преподавателей и студентов сумел наладить учебный процесс: освоить обязательные лекционные курсы, обеспечить качество усвоения студентами знаний и практических навыков, организовать их самостоятельную работу, обеспечить минимально необходимую литературу и наглядные пособия. По остаточному принципу велась научная работа преподавателей и студентов.

Несмотря на трудности, по мере накопления опыта, увеличения контингента обучающихся студентов и укрепления кадровой и материальной базы происходил рост качества обучения, расширялись формы учебной работы, уменьшалась доля не читаемых курсов и лекций. Факультет быстро

²⁰⁸ ГААО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 117. Л. 30.

наращивал качественные и количественные показатели, необходимые для соответствия стандартам высшей школы. Сохранялись проблемы в организации учебной работы: не преподавались в связи с отсутствием специалистов старославянский и латинский языки, мало времени уделялось методике преподавания истории, курсы лекций не удавалось завершать из-за выездов «на картошку». Много времени занимало сотрудничество со школами и с образованным в 1951 г. распоряжением Совета Министров РСФСР Амурским областным институтом усовершенствования учителей²⁰⁹.

Во Владивостокском государственном педагогическом институте образованный в 1943 г. исторический факультет с его шестью штатными преподавателями решал общую для вуза задачу – требовалось поднять уровень подготовки кадров будущих учителей со среднего до высшего, обладая заведомо недостаточной для этого кадровой и материальной базой. Учебный процесс у студентов-историков училищного и педагогического институтов поначалу был слабо разделен. Так, в ВГПИ практиковалось проведение совместных занятий для студентов училищного и педвуза, так что студенты иногда даже не знали, что учатся в разных учебных заведениях.

На историческом факультете ВГПИ в первые годы его работы главная задача, поставленная перед преподавателями-историками, заключалась в освоении читаемых лекционных курсов²¹⁰. Вместе с тем, согласно учебным планам велись и основные виды практических занятий: коллоквиумы, просеминарии и семинары²¹¹. С целью углубленного изучения важнейших программных тем разрабатывались и проводились спецсеминары²¹².

Основные учебные дисциплины, преподававшиеся историкам ВГПИ в 1945/1946 гг., включали: на 1 курсе основы марксизма-ленинизма, психология, физ. воспитание, иностранный язык, русский язык, история Древнего мира (С.А. Низяев), история СССР (Н.К. Кольцова), всеобщая история (Б.Л.

²⁰⁹ Яковлева Н.В. Становление и развитие методической службы в Амурской области // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. № 47-2. С. 41.

²¹⁰ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

²¹¹ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 35об.

²¹² ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

Хаселева); на 2 курсе основы марксизма-ленинизма, педагогика, физ. воспитание, иностранный язык, история Средних веков (С.А. Низяев), история Нового времени (Л.И. Меттэ), история СССР (И.И. Виноградова), всеобщая история, русская литература, основы государства и права, теория физ. воспитания; на 3 курсе: политическая экономия, диалектический материализм, школьная гигиена, основы советского государства и права, история педагогики, история Нового времени (Л.И. Меттэ), спецкурс по истории (Л.И. Меттэ), спецсеминар (С.А. Низяев); на 4 курсе: политическая экономия, исторический материализм, история Нового времени (С.И. Синяев), спецкурс по истории (Н.К. Кольцова), спецсеминар по истории, история СССР (С.И. Синяев)²¹³.

Учебные планы исторического факультета в 1946-1947 учебном году включали следующие дисциплины: на первом курсе – «Основы марксизма-ленинизма» (Кутепов), «Психология» (Гарбузов), «История СССР» (Кольцова), «История Древнего мира» (Низяев), «Иностранный язык» (Солоненко), «Всеобщая литература» (Егоров), «Русская литература» (Беляев), физкультура (Соколова), на втором курсе – «Основы марксизма-ленинизма», «Педагогика», «История средних веков». В 1946/1947 гг. читались спецкурсы «Развитие аграрных отношений в России» (А.В. Кузнецов), «Поздняя Римская империя» (С.А. Низяев) и др.

Тематика занятий вскоре была достаточно разнообразна: на 1 курсе проводились просеминарии «Русская Правда», «Реформы Петра I» (Н. К. Кольцова), «Законы царя Хаммурапи» (С. А. Низяев), коллоквиумы «Развитие рабовладельческой демократии в Афинах» (Н. К. Кольцова), «Культура в древних Афинах» (С. А. Низяев); на 2 курсе просеминарии «Отечественная война 1812 г.», «Русские революционеры-демократы» (Н. К. Кольцова); на 3 курсе спецсеминары «Развитие феодальных отношений

²¹³ Куцый Г.С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

в Киевской Руси по "Русской Правде"» (Н. К. Кольцова), «Крестьянская реформа 1861 г. и генезис капитализма в России» (А. Г. Жильцова)²¹⁴.

Целью практических занятий выступало повышение интереса студентов к учебе, углубленное изучение читаемых в ВГПИ и ВГУИ курсов, развитие у студентов навыков самостоятельной работы. Эта работа принесла свои плоды, однако сохранялись и недостатки – «отпечаток школьства» в работах, неумение выделять главное, обобщать «тщательно созданный материал», «коллоквиумы иногда превращались в опрос»²¹⁵. Сказывался невысокий уровень подготовки абитуриентов, которые, тем не менее, в большинстве старались учиться добросовестно. К концу 1940-х гг. на факультете сложилась система самостоятельной работы студентов: беседы-лекции для первокурсников по работе с книгой, первоисточниками, по конспектированию, обобщению и систематизации, подготовке к зачетам²¹⁶.

Большую часть времени у студентов истфака ВГПИ отнимала учёба: лекции и семинары, физическая подготовка в городском Доме физкультурника. Обязательную часть обучения студентов-историков составляла педагогическая практика на базе школ, как учебно-предметная, так и воспитательная. Педагогической практикой в школах г. Владивостока №№ 75, 9, 26, 13, 34 руководили Н. К. Кольцова, С. А. Низяев, В. М. Шупина, А. Г. Жильцова и др. На последнем курсе педагогическая практика продолжалась пять недель.

По мере накопления у преподавателей истфака ВГПИ практического опыта преподавания, повышения их научной и методической квалификации расширялась тематика курсов. При этом занятия из-за нехватки помещений проходили в две смены, из-за тесноты и загруженности преподавателей не удавалось полноценно вести научную и воспитательную работу, развернуть деятельность партийной и комсомольской организаций. Две исторические

²¹⁴ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 35-36.

²¹⁵ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

²¹⁶ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 2. Л. 87.

кафедры ВГПИ располагали только одним кабинетом и только после 17 часов, до этого там шли учебные занятия. Там же хранились книги, карты, схемы²¹⁷.

Не хватало научной литературы, учебных и методических материалов, особенно по всеобщей истории. Много времени студенты проводили в библиотеке, в т.ч. потому, что институт не был в достаточной степени обеспечен учебниками ни по одному предмету; отсутствовали программы, например, по всеобщей истории²¹⁸. Во Владивостоке не было библиотеки с достаточным научным фондом, кроме библиотеки Географического общества. К началу 1950-х гг. по многим курсам по-прежнему отсутствовали программы, по ряду дисциплин учебники (первобытное общество, история стран Востока, методика преподавания истории и др.)²¹⁹.

2.3. Студенческий контингент и воспитательная работа на исторических факультетах педагогических вузов

Исторический факультет Хабаровского педагогического института на протяжении всех военных лет был ведущим факультетом в учёбе, труде и общественной работе, получал переходящее Красное знамя, а имена студентов и сотрудников истфака заносили на доску и в книгу Почета²²⁰. Группы историков побеждали в соревновании на звание фронтовой группы²²¹. В ХГПИ студенты истфака во время Великой Отечественной войны вместе с преподавателями своими силами ремонтировали учебный корпус, общежития, трудились на колхозных полях, на лесозаготовках, строительстве дорог, участвовали в сооружении электростанции, заготавливали дрова, разгружали уголь, дежурили в госпиталях. Регулярно проводились и культурные мероприятия. Так, 17 января 1944 г. был проведен первый славянский вечер, на котором студенты Н. М. Балалаева. А. С. Ткаченко (Черных), Н. А. Гоголев выступили с докладами о борьбе славян против немецкой агрессии²²².

²¹⁷ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

²¹⁸ Куцый Г.С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

²¹⁹ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 147, 148.

²²⁰ Свердлов Н.В. Всё – для победы! // Советский учитель. 1975. № 18 (1531). 22 мая. С. 2.

²²¹ Авдеева Н. Наш институт в годы войны // Советский учитель. 1985. №17 (910). 8 мая. С. 2.

²²² Свердлов Н.В. Преодолевая трудности: Хабаровский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Советский учитель. 1975. № 21 (1534). 12 июня. С. 1.

Студенты посещали стрелковый, санитарный, кружки лыжников, радиостов, телефонистов.

Лучшие выпускники военных лет пополнили преподавательский состав кафедр института: А.В. Близнякова, А.С. Ткаченко (Черных), Н.А. Макозняк (Авдеева), В.А. Крюк и Н.А. Гоголев были направлены в Хабаровскую Высшую партийную школу, И.П. Трофимов – во Владивостокский пединститут²²³. Большинство из них впоследствии получили ученые степени.

Свои позиции в ХГПИ историки сохранили и после войны. К середине 1950-х гг. исторический факультет ХГПИ стал кузницей кадров не только для системы образования региона. Его выпускники вносили большой вклад в развитие образования и культуры в крае, многие работали в советском, партийно-комсомольском, профсоюзном аппарате, в газетах и литературных организациях²²⁴. Среди известных выпускников истфака ХГПИ 1950-х гг. – писатель, главный редактор Хабаровского книжного издательства Н.Д. Наволочкин (выпускник 1951 г.), доктор исторических наук, профессор М.И. Светачев (выпускник 1954 г.), ректор Комсомольского-на-Амуре государственного пединститута (1970-1980 гг.) и ХГПИ (1980-2000 гг.) В.В. Романов (выпускник 1953 г.).

Студенческая жизнь исторического факультета ВГПИ в период Великой Отечественной войны была непростой. Труднее стало поступить в вуз. Среди студентов истфака ВГПИ большинство составляли девушки, первые юноши-историки присоединились к факультету в 1944 г.: Аркадий Ефимович Ларин, Евгений Ячин. В 1945/1946 учебном году на историческом факультете в 4 группах обучалось 107 студентов: 45 первокурсников, 33 студента на 2 и 29 на 3 курсе²²⁵. По итогам 1946/1947 учебного года на факультете обучалось уже 96

²²³ Свердлов Н.В. Преодолевая трудности: Хабаровский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Советский учитель. 1975. № 21 (1534). 12 июня. С. 2.

²²⁴ Бесхлебный И.И. Обсуждаем речь товарища Н. С. Хрущева на XIII съезде ВЛКСМ. Улучшить подготовку молодых строителей коммунизма // Советский учитель. 1958. № 22 (30). 6 июня. С. 1.

²²⁵ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 39об; Куцый Г.С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

студентов 2-4 курсов²²⁶. В послевоенные годы истфак ВГПИ отличал сравнительно высокий конкурс. В 1953 г. он составлял три человека на место.

Состав студентов учительского института на 80% составляли выпускники из сельской местности, а владивостокцы составляли контингент учащихся очного отделения истфака ВГПИ²²⁷. Истфак пединститута отличал более высокий уровень подготовки абитуриентов, а отсев, наоборот, был ниже, чем в учительском институте. В военное и послевоенное время жизнь во Владивостоке была дорогой, снабжение скучным, бытовые условия тяжёлыми, что вынуждало иногородних студентов выбирать вместо очного обучения в ВГПИ заочное отделение или учительский институт.

Вплоть до отмены карточной системы студентов снабжали продовольственными пайками, промтоварами, причём активисты-общественники и отличники снабжались товарами лучшего качества. Успевающие студенты получали стипендию, но испытывали материальные трудности – «очень дорогая жизнь, приходится жить в общежитии, где нет условий, добираться до института далеко»²²⁸. Часть студентов-историков жила в единственном общежитии института по ул. Ленинской 181, удалённом от института, в трёх- и десятиместных комнатах с печным отоплением (заменено на паровое только в 1954 г.). Мест в общежитии не хватало. Посуду, постельное бельё, электрические плиты привозили собственные. Студенты участвовали в ремонте учебного корпуса на Океанском проспекте, д. 37/39, в благоустройстве города, работали в порту, сдавали кровь. Досуг студентов составляли посиделки в общежитии, исполнение песен, посещение кинопоказов, театральных спектаклей.

В послевоенные годы несколько улучшилось материальное и бытовое положение студентов. В связи с постановлением Совмина РСФСР от 9 июня 1948 г. были введены ограничения на стипендии, так что послевоенное

²²⁶ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

²²⁷ Личный архив Кареловой Е.В. / Интервью с Ткачук В.А. Дата интервью 00.00.0000. Оформление; Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

²²⁸ Личный архив Кареловой Е.В. / Интервью с Балябой Е.А. Дата интервью 00.00.0000. Оформление.

улучшение студенческого быта оказалось уравновешено этой мерой. Она, тем не менее, стимулировала рост успеваемости. Улучшению бытовых условий в 1950-е гг. способствовали конкурсы на лучшее общежитие и лучшую комнату.

Истфак отличался высокой организованностью студенчества: регулярно проводились комсомольские собрания, обсуждались планы работы факультета на семестр, итоги сессий. Положительный эффект имело и внедрение с начала 1950-х гг. практики кураторства – прикрепления преподавателей к учебным группам. Возросла общественная активность студентов. Они участвовали в агитационно-массовой работе в школах, училищах, на предприятиях, в работе студенческого самодеятельного театра и песенного ансамбля, осваивали средства наглядной агитации – одной из первых в институте стала выходить стенгазета «Истфаковец» («Истфак»), её редактором был студент А. Е. Ларин²²⁹.

Студенты-историки помогали учителям школ, к которым были прикреплены: готовили наглядный материал, конспекты и поурочные разработки, материалы для внеклассных мероприятий. К каждому классу прикрепляли одного-двоих студентов. Ко всем видам деятельности студенты подходили ответственно, демонстрируя активность и высокую успеваемость.

Студенческая научная работа, начавшаяся в середине 1940-х гг. в философском кружке под руководством Р. Б. Спекторской и историческом под руководством А. В. Кузнецова, к концу 1940-х гг. расширилась. В 1950 г. исторический кружок, который курировала Н. К. Кольцова, объединял студентов разных курсов. Участники кружка проводили экскурсии по историческим местам города, в краеведческий музей, готовили доклады по истории города, прослушали факультативный курс по истории Приморского края²³⁰. Когда в мае 1951 г. под руководством Л. И. Меттэ в ВГПИ состоялась первая студенческая научная конференция, в работе секции общественных наук активное участие принимали студенты-историки. Четверокурсник

²²⁹ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 об.

²³⁰ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 149-150.

истфака Е. Яковлев выступал на ней с докладом на тему «Революционные события 1905 г. во Владивостоке».

К 1946 гг. Учительский институт выпустил 226 учителей, из них выпускников историко-филологического отделения – 26, истории – 27²³¹. На заочном отделении педагогического института за то же время было подготовлено 27 педагогов-историков²³². В 1947 г. состоялся первый выпуск истфака ВГПИ (32 чел. с очного, 28 чел. с заочного отделения, из них 7 дипломов с отличием – студенты Попова, Виноградова, Чернышова, Олейник, Филиппова, Крышева, Краскин)²³³. Этого было недостаточно для того, чтобы удовлетворить потребность школ края в учителях. В 1956 г. состоялся последний выпуск ВГПИ. Выпускники-историки ВГУИ и ВГПИ И. И. Виноградова (Глущенко), А. Е. Ларин, А. А. Вострикова, Э. В. Ермакова, А. Т. Мандрик, Л. Е. Демченко, Е. А. Майорова, А. И. Крушинов стали исследователями, организаторами науки, преподавателями в ВГПИ, ДВГУ и других учебных и научных заведениях города и региона.

Студенты-историки Благовещенского пединститута 1950-х гг. – ведущая сила общественной жизни вуза и факультета, а некоторые, как будущий декан Е. П. Сычевский, совмещали учёбу с работой в школе²³⁴. В 1950-е гг. на истфиле была образована студия художественного чтения под руководством Н. И. Вайсмана, регулярно проводились творческие вечера художественной самодеятельности, студенты-историки участвовали в вузовских смотрах, проводили концерты в рамках общественной работы. Студенты участвовали в работе историко-краеведческого кружка и образованного в 1951 г. научного

²³¹ Куцый Г. С. Ленинец. 1970. 21 октября.

²³² Кузина И.Л. Развитие системы высшего образования на Дальнем Востоке России в 1945-1990-е гг. // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 1 (58). С. 23-25.

²³³ ГАПК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 2.

²³⁴ Баранов А.В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2020. № 20. С. 96.

студенческого общества (НСО БГПИ), в разработке научных тем кафедр, работе научных кружков, выступали на конференциях и конкурсах²³⁵.

2.4. Научные исследования на исторических факультетах

Научная работа и повышение квалификации для историков благовещенского, хабаровского и владивостокского педагогических институтов составляли важный и непростой аспект деятельности. Квалификация, в особенности остецененность преподавателей составляла предмет пристального внимания руководства вузов и их партийных организаций. Они настойчиво требовали от преподавателей повышения научной квалификации до уровня, соответствующего современным требованиям к кадровому потенциалу высшей школы.

На истфаке БГПИ вопрос о повышении квалификации преподавателей приобрел приоритетный характер на рубеже 1940-х – 1950-х гг. Это в немалой степени было связано с работой В. П. Малышева, замещавшего на факультете несколько ключевых должностей. Он взял на себя руководство новым для факультета направлением научной работы – исследованием истории революции, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, социалистического строительства в Приамурье, работал над докторской диссертацией по теме «Борьба рабочих и крестьян за установление Советской власти на Амуре в 1917-1922 гг.»²³⁶. Василий Прокопьевич Малышев руководил научной работой на кафедре всеобщей истории, активно содействовал подготовке молодых преподавателей к экзаменам кандидатского минимума, работе над диссертациями, научной разработке малоисследованных тем истории региона, в том числе по археологии. Во многом благодаря его помощи сложилась научная и педагогическая карьера

²³⁵ Головин С.А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 77, 83.

²³⁶ Головин С.А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 77; Путеводитель по фондам ГБУ «Государственный архив Амурской области». Т. 2. Благовещенск: ГБОУ «ГААО». С. 176.

видных благовещенских историков А. И. Борозняка, А. А. Ромаса, Б. С. Сапунова, Е. П. Сычевского, Л. В. Шабанова, Н. А. Шиндялова и др.²³⁷

Научная работа на исторических кафедрах БГПИ в 1950-е гг. велась в трудных условиях из-за недоступности источников и литературы, перегрузки и непростых условий жизни преподавателей, удалённости крупных научных центров. Кафедра всеобщей истории была вынуждена сменить избранную кафедральную тему научно-исследовательской работы «Рабочее движение в Западной Европе и Северной Америке» на педагогическую – «Формирование профессиональных умений и навыков у студентов в процессе освоения исторических, правовых, методических дисциплин»²³⁸.

На кафедре истории СССР исследования велись по широкой тематике, от археологической до правоведческой: «Первобытный строй и первые государственные образования на территории советского Дальнего Востока», «Археологические памятники Амурской области», «Дальневосточный пролетариат в буржуазно-демократическую революцию, история Амурской области», «Правовое регулирование труда работников просвещения» и др. Расширение тематики научной работы происходило за счёт развития краеведческого направления. На качестве научно-исследовательской работы истфака БГПИ положительно сказывалось укрупнение тем, формирование научных направлений: история партийной организации Амурской области, история революции, гражданской войны и социалистического строительства в регионе²³⁹. Преподаватели-историки начали публиковать свои труды, прежде всего, в сборниках института – «Учёных записках БГПИ» и «Трудах БГПИ».

Повышение квалификации историков БГПИ было бы невозможно без налаживания контактов с подразделениями и преподавателями крупных педагогических вузов страны (МГПИ им. В.И. Ленина, МОПИ им. Н.К.

²³⁷ Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02 июля 2018 г. [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. Режим доступа: <http://geoamur.pf/sources/education/education-x=15.php> (дата обращения: 21.12.2021).

²³⁸ ГАО. Ф. Р-88. Оп. 2. Д. 3332. Л. 189.

²³⁹ Головин С.А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 82.

Крупской, ЛГПИ им. А.И. Герцена, Иркутским университетом и др.). По программе целевой аспирантуры в 1953 г. кандидатскую диссертацию «Экономические и политические отношения России и Китая в 30-60-е гг. XIX в.» защитил Е.П. Сычевский.

На историческом факультете ВГПИ содержание научно-исследовательской работы определялось, прежде всего, необходимостью обеспечить минимально необходимый уровень научной квалификации преподавателей, а также выполнение плановых показателей вуза и подразделения. Научно-исследовательская работа кафедр в первые годы работы факультета осуществлялась по следующим основным направлениям: сдача преподавателями экзаменов кандидатского минимума по философии, специальности и иностранному языку, работа над диссертациями, работа над научными публикациями и написание учебников и учебных пособий. По каждому из направлений сотрудники кафедр сталкивались с трудно преодолимыми препятствиями: удалённость ведущих учебных и научных заведений, библиотек и в особенности архивов, невозможность выезжать в длительные командировки из-за ограниченного штата, слабая разработанность тем в региональной историографии, отсутствие научных школ и специалистов, которые могли бы осуществлять научное руководство, идеологические ограничения, отсутствие в институте типографии и, наконец, элементарная нехватка времени и опыта.

С прибытием в 1945/1946 учебном году профессора А. В. Кузнецова, установлением для преподавателей дифференцированной зарплаты по степеням и званиям состояние научно-исследовательской работы несколько улучшилось: ускорилась подготовка к сдаче экзаменов кандидатского минимума и работа над диссертациями. Тем не менее, отчет факультета свидетельствует, что научно-исследовательскую работу кафедра истории в 1945/1946 академическом году «по существу не вела»²⁴⁰.

²⁴⁰ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 36об.

Основное внимание преподавателей уделялось налаживанию учебно-воспитательной работы и повышению квалификации. Все сотрудники кафедры изучали английский язык, А. Г. Жильцова готовилась к сдаче кандидатского минимума, С. А. Низяев и В. М. Шупина посещали университет марксизма-ленинизма²⁴¹. Непосредственно научной работе время уделялось по остаточному принципу. Первые попытки подготовки диссертаций проходили с переменным успехом. С. А. Низяев собирал материал для диссертации по теме «Методические основы курса истории Древнего мира» (завершить работу не удалось). В. М. Шупина готовила черновик диссертации на тему «Культура Англии XVI в.» (впоследствии тема была изменена). Н. К. Кольцова, прибыв в институт, приступила к сбору материала для диссертации по истории Владивостока²⁴². Ей не удалось завершить эту работу. Труд, однако, не пропал даром: на основе собранных материалов впоследствии проводились занятия исторического кружка, экскурсии по городу, выступления.

В конце 1940-х гг. преподаватели С. А. Низяев, С. И. Синяв, А. В. Кузнецов, Н. К. Кольцова и др., студенты И.И. Виноградова, Н. Зимин и др. выступали на городских конференциях²⁴³, публиковали тезисы и статьи в тематических сборниках²⁴⁴, выступали с докладами на первой научной конференции ВГПИ 1949 г.²⁴⁵ В начале 1950-х гг. состоялись первые защиты диссертаций. В. М. Шупина защитила в 1950 г. кандидатскую диссертацию «Социально-политические взгляды Френсиса Бэкона»²⁴⁶. В 1952 г. после окончания аспирантуры в Томском университете Н. К. Кольцова защитила кандидатскую диссертацию по истории заселения Приморья («Колонизационно-переселенческая политика царизма в Южно-Уссурийском

²⁴¹ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 34, 36об.

²⁴² ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 33; Ергаушев Ю. Т. Смысл её жизни // Ленинец. 1970. 21 октября.

²⁴³ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 2. Л. 82, 83.

²⁴⁴ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 1. Л. 37-37об.

²⁴⁵ Кольцова Н. К. Из истории заселения Приморья // Тезисы докладов и сообщений первой научной конференции пединститута. Владивосток, 1949.

²⁴⁶ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 146-147.

крае в конце XIX – начале XX вв.)»²⁴⁷. В 1952 г. Г. С. Куцый защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба за советскую власть в Южном Приморье (ноябрь 1917 – март 1920 гг.)»²⁴⁸. В следующем году он возглавил институт, и это назначение стало важной вехой на пути развития исторических исследований во Владивостоке: стараниями Григория Семёновича подготовка диссертаций, создание научных работ, остро необходимые преподавателям командировки и научные связи приобрели в вузе приоритетное значение.

Преподаватели истфака ХГПИ во время войны продолжали работу над повышением квалификации, кандидатскими диссертациями. Магистральной темой исследований была история Дальнего Востока, его заселения и освоения. В декабре 1943 г. кандидатом наук стал Н. И. Рябов, затем диссертации защитили М. Г. Штейн, Е. Е. Желтоухов, А. В. Грустная. Подготовка диссертаций хабаровских историков, разумеется, была делом не одного года. Так, монография Н. И. Рябова «Очерки истории Дальнего Востока (XVII – XIX вв.)» была опубликована еще в 1939 г., у М. Г. Штейна в 1940 г. вышла в журнале «Пропагандист и агитатор» статья «Из истории заселения Дальнего Востока».

В 1950-е гг. уровень научно-исследовательской работы на историческом факультете ХГПИ заметно вырос. Причиной тому было постепенное преодоление проблем, которые мешали активизации исследований, таких как недоукомплектованность кафедр высококвалифицированными сотрудниками, недостаточное внимание, уделяемое руководством и партийной организацией факультета привлечению преподавателей к научной работе и её планированию, хроническая перегрузка сотрудников и руководства факультета общественными поручениями. Николай Васильевич Свердлов в 1951 г. стал кандидатом наук. Н.А. Авдеева в 1955 г. защитила в Москве кандидатскую диссертацию «Гражданская война на Дальнем Востоке»²⁴⁹.

²⁴⁷ Ергашев Ю. Т. Смысл её жизни // Ленинец. 1970. 21 октября; Наш кандидат // Ленинец. 1963. 16 февраля.

²⁴⁸ Куцый Г.С. Борьба за Советскую власть в Южном Приморье (ноябрь 1917 – март 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. 12 с.

²⁴⁹ Время и события: календарь-справочник по Дальневост. федер. окр. на 2013 г. / Дальневост. гос. науч. б-ка. / Сост. и ред. Г. А. Бутрина ; авт-сост.: Г. А. Бутрина и др. Хабаровск : ДВГНБ, 2012. С. 29.

Росло количество научных мероприятий – круглых столов, конференций, научно-методических семинаров. Несколько упростилась публикация научных работ, что было необходимым условием для защиты диссертаций. Совершенствовалась координация исследовательской деятельности вузов и научно-исследовательских учреждений, наливались связи между ними, связи со школами и отделами народного образования. Складывались темы кафедр, устанавливалась преемственность в научной работе преподавателей и студентов.

ГЛАВА 2. ПОДГОТОВКА ИСТОРИИКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА

2.1. Организация высшего профессионального исторического образования на Дальнем Востоке СССР

К середине 1950-х гг. подразделения ряда вузов юга Дальнего Востока, осуществлявшие подготовку учителей истории, накопили уже значительный опыт: в Благовещенском и Владивостокском педагогическом институтах исторические и историко-филологические факультеты непрерывно работали с 1943 г., в Хабаровском – с 1938 г. За этот срок были в основном решены наиболее острые проблемы. Дальневосточные педвузы более не походили на учреждения среднего профессионального образования.

Факультеты были укомплектованы преподавателями, сложилась их организационная структура. Были наложены планирование и контроль основных показателей подготовки студентов, разработаны основные учебные курсы и направления научно-исследовательской работы. Выросли уровень квалификации преподавателей и доля среди них кандидатов наук. Учебно-воспитательная, научно-исследовательская работа и студенческие практики сложились в систему, возникли традиции студенческого самоуправления. Совершенствовалось материальное и методическое обеспечение обучения и бытовые условия жизни студентов и преподавателей. Налаживались межвузовские связи, контакты со школами. «Молодым» педвузам Северо-Востока СССР и их историко-филологическим подразделениям еще предстояло решить обозначенные проблемы, но в условиях централизации и унификации исторической науки, системы высшего и педагогического образования для их решения была накоплена необходимая база.

Учебно-воспитательная работа на исторических и историко-филологических факультетах дальневосточных педагогических вузов корректировалась под влиянием решений съездов КПСС, нормативно-

правовых актов и документов в области образования и воспитания, принимаемых партийными и государственными структурами. Значимыми вехами развития высшего исторического образования в СССР и регионе стали выход Закона СССР от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 8 октября 1959 г. «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах»²⁵⁰ и итоги Всероссийского съезда учителей 1960 г²⁵¹., принятая на XXII съезде КПСС новая Программа Коммунистической партии СССР (1961 г.), которая предполагала введение всеобщего среднего образования.

С выходом Закона СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятого 24 декабря 1958 г. сессией Верховного Совета СССР, в педвузах усилилась профессиональная направленность образования – «педагогический уклон». Система педагогических практик и методических мероприятий связывала школы и педвузы, хотя взаимоотношения между ними и бывали непростыми. Часть школьных учителей с недоверием относились к вузовским преподавателям с их экспериментами и методическими рекомендациями, а студентов-практикантов небезосновательно воспринимала как источник проблем и дополнительной нагрузки. Отдельные студенты тяготились практикой, в особенности воспитательной и внешкольной работой, в которую входили среди прочего такие «экзотические» для историков направления, как практика по физическому воспитанию школьников²⁵².

²⁵⁰ Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Принят Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С. 53-61; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 октября 1959 г. «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С. 196-197.

²⁵¹ Всероссийский съезд учителей, Москва, 6-9 июля 1960 г.: стенографический отчет. М.: Учпедгиз, 1961. 587 с.

²⁵² Расширять формы внеклассной работы // Учитель, 1959, - № 8. С. 2. [http://lib.pnu.edu.ru/downloads/TextExt/stat/Uch_1959_8 \(58\).pdf?id=1167404](http://lib.pnu.edu.ru/downloads/TextExt/stat/Uch_1959_8 (58).pdf?id=1167404)

Педагогическая практика рассматривалась не только как часть учебного процесса, но и как форма участия будущих учителей в общественно-полезном труде, помощь школам. Были приняты обновленные типовые учебные планы, предусматривающие увеличение часов, отведённых на педпрактику и самостоятельную работу студентов²⁵³. С модернизацией педагогического образования совпала хрущёвская оттепель. Перемены в общественно-политической жизни страны, связанные с итогами XX съезда КПСС, в особенности смягчение партийного контроля, отражались на содержании планов учебно-методической, научной и воспитательной работы.

В связи с введением в СССР обязательного восьмилетнего (1958-1962 гг.), а затем и десятилетнего (1968-1972 гг.) образования в школах обострялась кадровая проблема, в связи с чем перед педвузами была поставлена задача повышения качества подготовки выпускников. Чтобы подготовить больше учителей по основным специальностям, решено было ввести в педвузах подготовку по широкому профилю с пятилетним сроком обучения. Организация учебного процесса в дальневосточных педвузах второй половины 1950-х гг. во многом определялась введением с 1956/1957 учебного года пятилетнего срока обучения и переходом на широкий профиль подготовки (заочников продолжали готовить по «узкому» профилю). Трудоёмкость освоения комплексной специальности была велика, что угрожало ростом отсева студентов и снижением качества знаний выпускников. Однако практическая значимость такой подготовки не вызывала сомнений: многим выпускникам предстояло работать в школах, которые нуждались в преподавателях сразу по нескольким основным дисциплинам.

Для историко-филологических факультетов, образованных в соответствии с приказом Министерства образования об укрупнении факультетов педвузов (1951 г.) и в последующие годы, привычным был историко-филологический профиль «История, русский язык и литература»

²⁵³ Очерки истории исторической науки в СССР. В 5 т. Т. 5 / Под ред. М.В. Нечкиной (гл. ред.), М.А. Алпатова, И.Б. Берхиной [и др.]. М. : Издательство АН СССР, 1985. С. 90.

или «Русский язык и литература, история», в котором одна из дисциплин, как правило, выделялась в качестве основной, а вторая была дополнительной. Такие специалисты были неизменно востребованы в школах.

Наиболее насыщенными были программы историко-английских факультетов, когда они готовили педагогов по специальностям «История и английский язык», «История, обществоведение и английский язык». Обучение по такому профилю было чревато высокой нагрузкой, при которой основная работа приходилась на языковую подготовку, много времени занимали педагогические дисциплины и практики, отчего страдала историческая подготовка, однако специалисты с таким профилем были востребованы в школах. Подготовке по иностранному языку после выхода Постановления Совмина СССР от 27 мая 1961 г. № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков»²⁵⁴ уделялось особое внимание, а сама специальность, как и история, считалась престижной и пользовалась популярностью среди абитуриентов.

Важная роль на исторических и историко-филологических факультетах дальневосточных педвузов отводилась системе воспитательной работы. Ко всем будущим педагогам предъявлялись серьёзные требования как к «солдатам идеологического фронта», но особенно бдительным контролем за «моральным обликом будущего педагога» и его идеально-политической подготовкой отличались исторические факультеты. Исторические факультеты имели репутацию «кузницы партийных кадров», в педвузах из их выпускников нередко рекрутировались руководящие кадры (деканы, проректоры, ректоры).

Деканаты совместно с партгруппами и комсомольскими организациями факультетов осуществляли руководство политико-воспитательной работой и контролировали её исполнение. Основные направления политико-воспитательной работы составляли комсомольская и профсоюзная работа, студенческое самоуправление, студенческая наука (студенческие научные общества и кружки), участие в общественно-полезном труде, художественная

²⁵⁴ Постановление Совмина СССР № 468 от 27.05.1961 г. «Об улучшении изучения иностранных языков» [Электронный ресурс] Законодательство СССР. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/ssr/14054> (дата обращения: 21.12.2021).

самодеятельность, спортивные мероприятия, лекционная работа (работа ячеек всесоюзного общества «Знание», школа молодого лектора), участие в добровольной народной дружине. Студентам предписывалось участие в общественно-политической работе, которая связывала вуз с учреждениями и предприятиями города, в особенности шефская работа в школах.

В начале 1960-х гг. дальневосточные педвузы пережили очередную реформу учебного процесса. Смена учебных планов и программ была связана с экспериментом по возвращению в педвузы узкого профиля подготовки специалистов, которых готовили по четырехлетней программе. Однако эксперимент был вскоре свёрнут, и вузы вернулись к широкому профилю подготовки студентов.

Период со второй половины 1960-х гг. ознаменовался не только началом брежневского застоя, но и очередной трансформацией учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы. Её направленность закладывались в середине 1960-х гг. Постановлениями ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» (1963 г.), «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» (1964 г.), «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним образованием страны» (1966 г.) и др. Социально-экономическое развитие СССР, реформирование системы образования и совершенствование исторической и педагогической науки позволили упорядочить работу историко-филологических факультетов дальневосточных педвузов, добиться стабильного роста количественных показателей и качества подготовки специалистов.

На Дальнем Востоке, прежде всего, на Северо-Востоке СССР, тенденции развития региона актуализировали потребность в открытии новых центров подготовки историков. Рост численности населения, масштабные планы по развитию территории, неразвитая инфраструктура, текучесть кадров и своеобразие региона требовали расширения сети школ и обеспечения их

кадрами высокой квалификации, знакомыми с местными условиями. Попытки решить проблему нехватки педагогов за счёт направления учителей из центральных областей страны по системе срочных трудовых договоров успехом не увенчались. Необходимость в налаживании местного высшего исторического образования была обусловлена не только возросшей потребностью в учителях истории, но и высокой долей неуспевающих школьников²⁵⁵. Потребности региона отодвинули на второй план незавершенность предпосылок формирования высшей школы на Северо-Востоке СССР, что наложило отпечаток на историю высшего исторического образования в регионе.

Последующие советские десятилетия не внесли существенных изменений в управление высшей школой и модель высшего исторического образования, основным их содержанием стали совершенствование и адаптация к новым реалиям уже сложившейся модели. Практическая и идеологическая составляющие тесно переплетались в рамках стоящих перед факультетами задач, таких как совершенствование содержания образования (качество теоретической и практической подготовки, и др.); развитие форм и методов обучения, внедрение технических средств обучения (ТСО); профессиональная подготовка студентов с учётом особенностей сельской школы; обеспечение идеологической составляющей образования (формирование марксистско-ленинского мировоззрения, развития у студентов «способности быть активными проводниками политики партии»)²⁵⁶. Эксперименты с профилем подготовки студентов-историков в конечном итоге завершились в ряде вузов закреплением профилей подготовки «История и обществоведение» или «История, обществоведение и советское право», «История с педагогикой» и других, которые формально соответствовали понятию «широкого профиля», но фактически не требовали глубокого освоения студентами нескольких сложных специальностей.

²⁵⁵ Гребенюк П.С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950-е –1960-е гг. //

²⁵⁶ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 114. Л. 7.

Несмотря на общественно-политические изменения периода перестройки, до начала 1990-х гг. в целом сохранялась система учебной, воспитательной, общественной работы, обязательная для всех советских вузов. Она сочеталась с инновациями, которые внедрялись на местах с целью обеспечить качество профессиональной подготовки в меняющихся условиях.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. при сохранении представлений о «ценности материалистического понимания исторического процесса»²⁵⁷ в учебной и научной работе исторических подразделений вузов произошли отказ от безальтернативного классового подхода, утверждение приоритета общечеловеческих гуманистических ценностей, признания нелинейности истории, многообразия парадигм и подходов, плюрализма мнений, деидеологизация обучения, в котором на первое место теперь ставилось не воспитание личности педагога-марксиста, а профессиональная подготовка будущего специалиста как творческой, самостоятельной личности.

1990-е гг. стали временем формирования новой модели высшего исторического образования, правовой основой которого стал Закон «Об образовании» 1992 г. Происходило преобразование региональных педвузов в университеты, расширение перечня специальностей подготовки, коммерциализация образования, переосмысление места истории среди специальностей вуза, развития междисциплинарных исследований и расширения международных связей исторической науки и образования.

Развитие высшего исторического образования на Дальнем Востоке во второй половине 1950-х – 1993 гг. нашло отражение в процессе формирования и реорганизации вузов и их структурных подразделений, осуществлявших профессиональную подготовку историков, учителей истории, а также в изменениях профилей подготовки специалистов. Крупными центрами высшего исторического образования и исторической науки на Дальнем Востоке в середине 1950-х гг. были Благовещенский и Хабаровский педагогические институты.

²⁵⁷ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 724. Л. 5.

В Благовещенском государственном педагогическом институте на историко-филологическом факультете перестройка обучения под новые задачи – «педагогический уклон» и широкий профиль «История, русский язык и литература», «Русский язык, литература и история» проходила под руководством декана В. П. Норицына, возглавлявшего факультет в 1955-1964 гг.²⁵⁸ На историко-филологическом факультете БГПИ в 1958 г. вводилась подготовка по четырём специальностям, в одной из них история выступала основной специальностью, а русский язык и литература дополнительной, во второй – наоборот²⁵⁹. Сочетание в профиле специалиста русского языка, литературы и истории позволяло надеяться на то, что выпускники приобретут широкий кругозор, овладеют межпредметными связями, повысят грамотность. Состояние грамотности и культуры речи студентов, несмотря на относительно высокий конкурс на исторические факультеты и отделения, составляла хроническую проблему²⁶⁰. Впоследствии выпускники оценили положительные результаты широкого профиля. Так, историк, бывший декан истфилиа БГПИ Геннадий Филиппович Аленишкин отмечал, что благодаря знакомству с литературой углублялись представления студентов-историков об истории, реалиях и духе разных эпох, закладывались культурные основы, необходимые для будущей педагогической и научной работы²⁶¹.

В 1960 г. из истфилиа выделилось отделение иностранных языков, образовав самостоятельный факультет. Произошедший в том же году пожар 1960 г., фактически уничтоживший учебный корпус и библиотеку института, на некоторое время прервал процесс развития материальной базы вуза. Весь коллектив БГПИ включился в работу по восстановлению пострадавшего корпуса. Занятия пришлось перевести в арендованные помещения школ и

²⁵⁸ Головин С.А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 79.

²⁵⁹. Из истории историко-филологического факультета БГПУ / Сост. Д.В. Кузнецов // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. Благовещенск, 2020. № 20. С. 19.

²⁶⁰ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 98; КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 45. Л. 18; Учитель, 1958, - № 6. [http://lib.pnu.edu.ru/downloads/TextExt/stat/Uch_58_6\(14\).pdf?id=1163946](http://lib.pnu.edu.ru/downloads/TextExt/stat/Uch_58_6(14).pdf?id=1163946)

²⁶¹ Аленишкин Г. Незабываемые пятидесятые: Оперные постановки на сцене БГПИ // Амур: литературный альманах БГПУ. 2012. №11. С. 82.

училищ, которые были доступны в основном по вечерам, но уже в сентябре 1962 г. работы завершились, и обучение вернулось в прежний режим.

Структурные реорганизации 1960-х-1970-х гг. отразили последовательное развитие факультета. В конце 1960-х – 1970-е гг. связи с очередным этапом реформирования советской школы, переходом к обязательному 10-летнему обучению (1968 г.) был увеличен набор студентов, расширялся штат кафедр, развивалась учебно-воспитательная, профориентационная и научно-исследовательская работа. В 1979 г. исторический факультет стал самостоятельным подразделением и просуществовал в этом качестве десять лет, пока в 1990 г. не был вновь объединен с факультетом русского языка и литературы. В 1955-1985 гг. на факультете действовала единая кафедра истории, которая затем была разделена на кафедры истории СССР и всеобщей истории.

В разные годы историко-филологическим и историческим факультетом руководили деканы В. М. Ступников (1964-1966 гг.), Н. Г. Бакулина (1966-1969 гг.), А. А. Чешев (1969-1970 гг.), Л. Т. Саприня (1970-1971 гг.), Г. Ф. Аленишкин (1971-1981 гг.). В 1980-е гг. во главе исторического факультета стояли Е. П. Сычевский (1983-1986 гг.)²⁶², историк-обществовед Алексей Алексеевич Чайкин, филолог Нина Петровна Шенкевец. В начале 1990-х гг. историко-филологический факультет возглавляла О. Н. Щербань (1990-2000 гг.)²⁶³.

Специалистам, которые возглавляли факультет, его кафедры, преподавали различные дисциплины будущим историкам, принадлежит неоценимая заслуга в сохранении факультетом ведущих позиций в вузе, в развитии учебно-воспитательной и научной работы. Неоценимый вклад в подготовку студентов-историков в Благовещенском педагогическом

²⁶² Баранов А.В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. Благовещенск: Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2020. № 20. 99, 100.

²⁶³ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. № 20. С. 21.

институте в 1950-е – 1960-е гг. внесли историки и филологи А. В. Лосев, А. И. Вайсман, заведующий кафедрой педагогики В. В. Белоглазов²⁶⁴, В. М. Ступников, А. А. Сидоренко, Н. Г. Бакулина, Г. Ф. Аленишкин и др. В 1970-е гг. под руководством декана Геннадия Филипповича Аленишкина достигла своего расцвета студенческая самодеятельность, развивалась материально-техническая база факультета, например, были оборудованы кабинеты школьного типа по истории и другим дисциплинам.

А. А. Сидоренко, в 1962 г. начав работу по кафедре истории в качестве ассистента (он вёл занятия по истории СССР и советской историографии, уже спустя два года был избран на должность старшего преподавателя кафедры²⁶⁵. В 1978 г. он возглавил кафедру истории СССР (в 1990-е гг. кафедра отечественной истории / истории России) и оставался её заведующим до 2007 г., зарекомендовав себя не только как талантливый лектор и ученый-историк, но и как выдающийся организатор.

Заметный вклад в развитие исторического образования в БГПИ принадлежит Е. П. Сычевскому. В разные годы он выполнял обязанности декана, работал председателем экзаменационной комиссии, заместителем директора БГПИ по учебной и научной работе, проректором по научной работе, воспитал несколько поколений историков²⁶⁶. Е. П. Сычевский был одним из ведущих специалистов по методике преподавания и воспитательной работе. Он разрабатывал и читал курсы по Новой и Новейшей истории стран Азии и Африки, Европы и Америки, по истории Древнего мира, истории Средних веков, этнографии, логике и др. Е. П. Сычевский первым применил на истфаке модульную систему обучения²⁶⁷.

²⁶⁴ Ульянова Д. Не только призвание: Благовещенский педагогический университет отмечает 90-летие [Электронный ресурс] Новости Благовещенска и Амурской области – Без формата. Режим доступа: <https://blagoveshensk.bezformata.com/listnews/pedagogicheskiy-universitet/88026331/>

²⁶⁵ Баранов А.В. Александр Александрович Сидоренко – наставник и учёный // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2020. № 7. С. 38, 41.

²⁶⁶ Баранов А.В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2020. № 20. С. 97-99.

²⁶⁷ Из истории историко-филологического факультета БГПУ // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. № 20. С. 21.

Насущной задачей факультета было пополнение преподавательского состава собственными выпускниками: отбор способных студентов для работы ассистентами на кафедрах, направление их в целевую аспирантуру. В Благовещенске этот путь прошли преподаватели-историки Н. Г. Бакулина, А. А. Сидоренко, В. М. Ступников, Н. А. Шиндялов, И. А. Донченко и др.

Важнейшей частью учебного процесса были практики: археологическая, архивная, музейная, педагогическая. В 1985 г. в институте была введена непрерывная педагогическая практика (НПП) на базе школ г. Благовещенска и области, которую проходили студенты 1-3 курсов, а на 4-5 курсах студенты проходили учебно-предметную стажерскую педпрактику²⁶⁸. Большой объем практики позволял студенту к выпуску и распределению приобрести необходимый начальный опыт, необходимый для педагогической работы. Заметную роль на факультете также играла археология, которая стала одной из основных дисциплин научной специализации благовещенских историков.

К началу 1990-х гг. историко-филологический факультет БГПИ сложился как крупный центр высшего исторического образования и науки, что позволило руководству вуза сохранить его в непростых условиях постсоветского периода. БГПИ в этот период возглавлял ректор-историк В. М. Ступников (1987-1999 гг.)²⁶⁹. Несмотря на некоторое «понижение» в статусе в 1990 г., историко-педагогическое образование не затерялось на рубеже 1980-1990-х гг. среди специальностей вуза.

Исторический факультет Хабаровского государственного педагогического института (в разные годы также историко-филологический, историко-английский) отличало во второй половине 1950-е – начале 1990-х гг. стабильное развитие. Деканами истфака ХГПИ в этот период были А. П. Большаков, Е. Н. Тупиков, Нина Александровна Авдеева, Степан

²⁶⁸ Головин С.А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 81.

²⁶⁹ Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02 июля 2018 г. [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. Режим доступа: <http://geoamur.pf/sources/education/education-x=15.php> (дата обращения: 21.12.2021).

Федорович Гладкий, Илья Наумович Лерман, Павел Хрисанфович Чаусов, Михаил Иванович Светачев, Нина Константиновна Сопова, Василий Никифорович Дядечкин, Валерий Федорович Лобанов, причём последний, сменив на посту декана В. Н. Дядечкина, занимал эту должность три срока – с 1985 по 2000 гг. Большинство из них были по специальности историками и совмещали административную работу с научной и общественной. Многие преподаватели-историки ХГПИ сами были выпускниками хабаровского истфака: Н. А. Авдеева, М. И. Светачев, А. И. Немой, П. Х. Чаусов, Л. Г. Кузнецова, В. Н. Дядечкин и др.

В конце 1950-х гг. на историко-филологическом факультете ХГПИ также был введен широкий профиль, в котором сочетались история, русский язык и литература. Как и в БГПИ, где недовольные студенты писали письма в вышестоящие органы, организовывали стихийные собрания, хабаровские историки критиковали внедрение широкого профиля. Старший преподаватель кафедры истории И.И. Бесхлебный в газете института писал, что «члены всех кафедр считают профиль ... неудачным»²⁷⁰. Отмечалось, что многопредметность и учебная перегрузка не позволяют качественно подготовить будущих педагогов ни по истории, ни по русскому языку и литературе. В качестве альтернативы предлагалось выделение на факультете двух отделений с разными ведущими специальностями – «история» и «русский язык и литература» или замену специальности «русский язык и литература» на географию, что позволило бы лучше готовить студентов к краеведческой работе²⁷¹. Тем не менее, профиль остался без изменений, и уже в 1958 г. студенты вышли на практику в школы сразу по двум дисциплинам – истории и литературе – и, несмотря на недовольство учебной нагрузкой, убедились в полезности широкого профиля для нужд сельской школы²⁷².

²⁷⁰ Бесхлебный И. И. // Обсуждаем речь товарища Н. С. Хрущева на XIII съезде ВЛКСМ. Улучшить подготовку молодых строителей коммунизма // Советский учитель. 1958. № 22 (30). 6 июня. С. 1.

²⁷¹ Бесхлебный И. И. Обсуждаем речь товарища Н. С. Хрущева на XIII съезде ВЛКСМ. Улучшить подготовку молодых строителей коммунизма // Советский учитель. 1958. № 22 (30). 6 июня. С. 1; Бесхлебный И.И. За тесную связь института со школой // Советский учитель. 1958. №9 (17). 7 марта. С. 2.

²⁷² Кузнецова Л. Широкий профиль целесообразен // Советский Учитель. 1958. № 35 (43). 14 ноября. С. 2.

Весной 1959 г. в ХГПИ состоялся первый выпуск учителей широкого профиля и первый выпуск педагогов-историков на вечернем отделении²⁷³.

Общей проблемой дальневосточных педвузов в этот период были трудности, связанные с недостаточным образовательным и культурным уровнем абитуриентов. Несмотря на наличие в профиле подготовки историков ХГПИ специальности «Русский язык и литература», сохранялись проблемы с грамотностью, культурой речи студентов. Студенты-историки младших, а иногда и выпускных курсов не владели базовыми навыками: не умели конспектировать литературу, работать с книгой, читать карту²⁷⁴. Особенно острой эта проблема была на вечерних и заочных отделениях.

В 1958-1959 гг. историки ХГПИ под руководством декана Сергея Федоровича Гладкого, Николая Васильевича Свердлова, Нины Александровны Авдеевой проделали большую работу по перестройке учебного процесса под нужды широкого профиля и педагогизации, по совершенствованию методики преподавания и содержания читаемых курсов, обновлению учебных планов. Члены кафедры посещали и обсуждали на заседаниях кафедры занятия опытных преподавателей – Н. И. Рябова, Августы Алексеевны Избековой, Николая Алексеевича Билима и др.²⁷⁵.

Организация практики развилаась в целую систему: заключение договоров со школами, назначение методистов и руководителей практики, установочные конференции, собственно практика с методическим сопровождением (консультациями), итоговые методической конференции²⁷⁶. В соответствии с новыми программами студенты младших курсов в течение года проходили практику в школе без отрыва от занятий в институте, практика четверокурсников продолжалась 5 недель с отрывом от учебных занятий,

²⁷³ Учитель. 1959. №11. Ссылка на ресурс: [http://lib.pnu.edu.ru/downloads/TextExt/stat/Uch_1959_11\(61\).pdf?id=1167404](http://lib.pnu.edu.ru/downloads/TextExt/stat/Uch_1959_11(61).pdf?id=1167404)

²⁷⁴ Главное – отличная учба комсомольца // Советский учитель. 1958. №41 (49). 26 декабря. С. 1.

²⁷⁵ Исаев И.К. Ближе к школе // Советский учитель. 1958. №38 (46). 5 декабря. С. 4.

²⁷⁶ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 42. Л. 5-28.

педпрактика пятикурсников – комплексная стажёрская – проводилась в 5-11 классах преимущественно в сельских школах в течение 12 недель²⁷⁷.

Хабаровский пединститут к началу 1960-х гг. стал крупным вузом с развитой материально-технической базой. К единственному зданию, которое использовалось не только для занятий, но и в качестве общежития для студентов и преподавателей, добавились ещё два учебных корпуса, три общежития и дом для научных работников²⁷⁸. Расширялся и сам институт. Деятельность филиалов заочного отделения ХГПИ закладывала основы для будущих вузов на Северо-Востоке СССР. На рубеже 1950-х – 1960-х гг. на базе учебно-консультационных пунктов (УКП) ХГПИ, осуществлявших заочную подготовку специалистов в Магадане и Петропавловске-Камчатском, началась подготовка педагогов-историков. Преподаватели-историки ездили в командировки на сессии УКП, разрабатывали для них курсы, пособия, методические материалы.

Выпускники и коллеги отмечали высокий профессионализм и выдающиеся человеческие качества преподавателей-историков ХГПИ: специалиста по истории Средних веков, заведующего кафедрой всеобщей истории В. Н. Дядечкина, антиковеда, преподавателя истории Древнего мира Н. К. Соловой, Н.А. Авдеевой, долгое время руководившей кафедрой истории СССР. В. Ф. Лобанова, Н. А. Билима и др. В 1970-1980-е гг. на факультете особенно активно внедрялись новые формы учебно-воспитательной работы, новые спецкурсы, регулярно обновлялись читаемые курсы, корректировались учебные программы и планы. Так, В. Ф. Лобанов не только много лет читал студентам курс «История России с древнейших времен до 1861 г.», но также разрабатывал и преподавал историкам курсы «Источникование» и «Специальные исторические дисциплины», спецкурсы «Народная социальная утопия в России XVII-XIX вв.», «Старообрядчество на Дальнем Востоке России (XIX-начало XX вв.)».

²⁷⁷ Новое в проведении педагогической и пионерской практики // Учитель, 1959, - № 16. С. 1.

²⁷⁸ Хабаровский государственный педагогический институт. Хабаровск, 1962. С. 44.

В 1975 г. факультет стал историко-английским, в составе была образована кафедра английской филологии, а набор студентов вырос вдвое²⁷⁹. В 1982/1983 гг. был прекращен набор по дополнительной специальности «Английский язык», её сменила «Методика воспитательной работы», позднее – «Социальная педагогика», студенты получали специальность «История с педагогикой»²⁸⁰. Факультет в 1983/1984 году был реорганизован в историко-педагогический, в связи с чем была образована кафедра теории и методики воспитательной работы²⁸¹, усиlena педагогическая подготовка студентов, существенно расширена подготовка по психологии. Под руководством декана В. Ф. Лобанова факультет совершенствовал материально-техническую базу, впервые самостоятельно разрабатывались учебные планы, были созданы с нуля курсы «Теория и методика воспитательной работы», «Психология организаторской деятельности школьников», «Социальная психология»²⁸². Благодаря своевременным изменениям и накопленной базе исторический факультет ХГПИ в начале 1990-х гг. не только продолжил подготовку педагогов-историков, но и сохранил за собой статус одного из крупных дальневосточных центров исторической науки.

Во второй половине 1950-х гг. возник второй центр историко-педагогического образования в Хабаровском крае – историко-филологический факультет основанного в 1954 г. первого вуза города – Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического института (КнАГПИ, впоследствии Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет – АмГПГУ). Первый этап развития высшего исторического образования в г. Комсомольске-на-Амуре продлился с 1957 по 1964 гг. В составе КнАГПИ, начавшего работу 1 июля 1954 г., на базе филфака в 1957/1958 учебном году был образован историко-филологический факультет, для чего на работу в

²⁷⁹ Институтская новь // Советский учитель. 1975. № 33 (1545). 6 ноября. С. 1.

²⁸⁰ Интервью Валерия Федоровича Лобанова. Исторический факультет ДВГГУ, Хабаровск, 2006 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=S6OO_he3gKY (дата обращения: 21.12.2021); Год рождения 1984 // Учитель. 2010. Март. № 7. С. 2.

²⁸¹ Рыбакова Т. Год кафедры // Советский учитель. 1985. № 30 (923). 16 октября. С. 1.

²⁸² Рыбакова Т. Год кафедры // Советский учитель. 1985. № 30 (923). 16 октября. С. 1.

КнАГПИ прибыло несколько историков из Хабаровского пединститута. Факультет готовил педагогов широкого профиля по специальности «История, русский язык и литература» с пятилетним сроком обучения. Летом 1957 г. в КнАГПИ состоялся первый набор историков широкого профиля, а уже в 1959 г. – первый выпуск²⁸³.

В первые годы работы коллектив факультета испытывал тройную нагрузку – по организации обучения в молодом вузе и разработке и освоению преподавателями курсов, по педагогизации учебного процесса и по внедрению широкого профиля, в котором сочеталась история, русский язык и литература. Организацией учебного процесса занимались первый декан историко-филологического факультета А. А. Мильштейн, читавший студентам курс лекций по истории СССР²⁸⁴, Л. А. Копейкин, И. Б. Симановский, Н. И. Каменев²⁸⁵, преподаватели кафедры марксизма-ленинизма – А. Д. Холоденин, А. П. Григоров и Т. З. Медведева и руководитель секции истории доцент И. Д. Сероглазов²⁸⁶. В период с 1957 по 1961 гг. историко-филологическим факультетом руководили: кандидат исторических наук, доцент А. А. Мильштейн²⁸⁷, старший преподаватель Л. А. Копейкин, сменивший его в конце 1961 г. И. Б. Симановский (в период его командировки в Москву обязанности декана исполнял Н. И. Каменев)²⁸⁸.

При кафедре марксизма-ленинизма была открыта секция истории, из четырех сотрудников которой только один имел степень кандидата наук²⁸⁹. В 1961 г. руководство кафедрой и исторической секцией приняла кандидат исторических наук, доцент Т. И. Агапова. Она вела курсы истории СССР, методики истории и основ политических знаний, спецкурс по истории Сибири и Дальнего Востока. Большая работа по подготовке курса Новой и Новейшей

²⁸³ Факультет истории и юриспруденции. О факультете [Электронный ресурс] Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет. Режим доступа: <https://www.amgpgu.ru/structure/faculties/fiu/> (дата обращения: 21.12.2021).

²⁸⁴ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

²⁸⁵ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 3, Д. 89. Л. 2-3.

²⁸⁶ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 45. Л. 2-3.

²⁸⁷ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

²⁸⁸ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 31. Л. 3, Д. 89. Л. 2-3.

²⁸⁹ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 45. Л. 2-3.

истории стран Востока была проделана Н. И. Каменевым. Небольшой коллектив кафедры преподавал широкий спектр дисциплин²⁹⁰.

В начале 1960-х гг. очередная перестройка учебного процесса, смена учебных планов и программ была связана с экспериментом по возвращению в педвузы узкого профиля подготовки специалистов, которых готовили по четырехлетней программе. В тот же период в связи с выходом Постановления Совмина СССР № 468 от 27 мая 1961 г. «Об улучшении изучения иностранных языков»²⁹¹ в вузах проводилась большая работа по расширению практической составляющей в преподавании английского языка. На истфиле КнАГПИ была введена внеаудиторная работа по чтению на английском языке, студенты готовили на английском языке доклады на исторические темы («Суворов», «Храбрые спартанцы»)²⁹².

Серьезным препятствием в работе дальневосточных педвузов было качество студенческого контингента. Несмотря на то, что профессия историка была достаточно престижной и конкурс на исторические специальности в вузах был выше среднего, не все студенты желали и были способны трудиться на уровне, достаточном для совмещения напряженной учебы и насыщенной общественной работы (не всегда в полной мере добровольной). Среди студентов-историков встречались случаи, когда студенты учебной группы приходили неподготовленными на занятия и экзамены, испытывали проблемы с грамотностью речи²⁹³.

Учебный план «широкого профиля» предполагал обширную программу, включая подготовку по истории, русскому языку, литературе, педагогике. В 1960/1961 учебном году студенты разных курсов изучали литературоведение, языкознание, устное народное творчество, русскую и зарубежную литературу, всеобщую и отечественную историю разных эпох, педагогику, логику,

²⁹⁰ Приложение.

²⁹¹ Постановление Совмина СССР № 468 от 27.05.1961 г. «Об улучшении изучения иностранных языков» [Электронный ресурс] Законодательство СССР. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/ssr/14054> (дата обращения: 21.12.2021).

²⁹² КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 89. Л. 117.

²⁹³ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 45. Л. 18.

государственное право, методику преподавания и др²⁹⁴. Особое внимание по-прежнему уделялось идеологическим дисциплинам:ialectическому материализму, политэкономии и в особенности истории КПСС, по которой выпускникам предстояло сдавать государственный экзамен.

В связи с введением узкого профиля подготовки учителей в ноябре 1964 г. историко-филологический факультет был реорганизован в филологический²⁹⁵. Хабаровский край, располагавший к тому моменту крупным центром подготовки учителей истории, в условиях эксперимента по переводу педвузов на узкий профиль, не нуждался в таком количестве учителей истории. Подготовка историков в КнАГПИ была приостановлена. Таким образом, историко-филологический факультет в КнАГПИ просуществовал семь лет, которые совпали с периодом хрущевской оттепели.

Институт и его историко-филологический факультет испытывали типичный для дальневосточных вузов набор трудностей (малочисленность, недостаточная квалификация и текучесть кадров, недостаточность материальной базы, удалённость от научных центров). Истфил КнАГПИ имел потенциал к тому, чтобы превратиться в крупный центр гуманитарных исследований со своей специализацией и научными школами, но ему не суждено было раскрыться в полной мере. Сказывалась конкуренция со стороны «столичного» ХГПИ.

Возобновилась подготовка педагогов-историков в КнАГПИ спустя четверть века. Инициатива открытия исторического отделения принадлежала проректору вуза, профессору А. Г. Никитину²⁹⁶. Восстановление подготовки историков было обусловлено не только динамикой численности педагогических кадров, но и огромным общественно-политическим значением, которое в разгар перестройки приобрела история. Под руководством декана Елены Александровны Денисовой в 1989 г. на

²⁹⁴ Источник.

²⁹⁵ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 99. Л. 50-51.

²⁹⁶ Историческому факультету АмГПГУ исполняется 25 лет [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kmscity.ru/news/2014/10/14/ujhse/> <http://музейреформ.рф/node/13676>(дата обращения: 21.12.2021).

историческое отделение филфака состоялся первый набор по специальности историков²⁹⁷. На факультет был зачислен 51 первокурсник при плановом показателе 50²⁹⁸. Конкурс составил 2 человека на место. Первый и «последний советский» выпуск историков КнАГПИ состоялся в 1994 г., насчитывал 40 человек и считался очень «сильным»²⁹⁹.

Профессиональную подготовку учителей истории в КнАГПИ на рубеже 1980-х – начале 1990-х гг. обеспечивали преподаватели кафедры отечественной и всеобщей истории: заведующий кафедрой кандидат исторических наук Сергей Геннадьевич Новиков, кандидаты исторических наук, доценты Лев Николаевич Долгов, Александр Данилович Табацкий, Л. В. Красильникова, к.ф.н., старший преподаватель И. С. Гальперин, старшие преподаватели кандидат исторических наук Александр Алексеевич Азаренков, Виктор Яковлевич Мауль, Э. Д. Котляров, Н. Ф. Сафоненко и др. Были приглашены из Томска В. И. Легостаева, Т. И. Варомеева, С. Б. Бахитов, О. М. Мауль, В. Я. Мауль, из Волгограда С. Г. Новиков.

Хотя не все прибывшие преподаватели остались в Комсомольске-на-Амуре, они заложили научную основу обучения студентов. По воспоминаниям выпускников, сильными и авторитетными преподавателями были Станислав Борисович Бахитов, читавший курс «История Древнего мира», Александр Алексеевич Азаренков («История России с древнейших времен до конца XVII в.»), Виктор Яковлевич Мауль («История России с древнейших времен до конца XVII в.») (студенты называли их «БАМ»), Сергей Геннадьевич Новиков («История России XX в.»). Была налажена система профориентационной работы, студенческих практик (археологическая, музейная, учебная педагогическая). Всё это позволило сохранить недавно открытую специальность, обучение на которой позволяло

²⁹⁷ Текущий архив исторического факультета АмГПУ.

²⁹⁸ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1774. Л. 7.

²⁹⁹ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1774. Л. 7; Интервью с деканом факультета истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (АмГПГУ) Шелковниковой Н.В. 13.04.2021.

выпускникам не только трудоустраиваться в качестве учителей, но и реализоваться в разных направлениях профессиональной деятельности.

Выделение исторического отделения в самостоятельный факультет произошло уже после распада СССР – 11 ноября 1992 г. на основании решения Ученого Совета института от 30 октября 1992 г., Письма Министерства Российской Федерации № 323/24 от 19 мая 1992 г.³⁰⁰ Факультет готовил специалистов по специальности «История» с присвоением квалификации «учитель истории и социально-политических дисциплин»³⁰¹. Деканом факультета стал Лев Николаевич Долгов, который занимал этот пост в течение десяти лет³⁰². Учебный процесс на факультете обеспечивала кафедра отечественной и всеобщей истории, в 1993 г. ею руководил кандидат исторических наук Сергей Геннадьевич Новиков³⁰³. Впоследствии факультет пережил несколько реорганизаций, пока не оформился в качестве факультета истории и юриспруденции, в котором ведущее место заняло правоведение.

Непростая судьба высшего исторического образования в г. Комсомольске-на-Амуре перекликается с модернистским обликом «города юности», отсутствием у него прочных исторических корней³⁰⁴. Историческое образование в педвузе «города юности», образ которого связан с устремленностью в будущее, не несло самостоятельной ценности. Можно сказать, что собственное прошлое у города появилось лишь в 1990-е гг. – советское прошлое. Символично, что в отчётах истфилия КнАГПИ в 1960-е гг. не заметно было краеведческое направление, связанное с представлениями о «малой Родине», несмотря на то, что в остальных педвузах региона оно традиционно играло заметную роль. Тем не менее, тот факт, что исторический факультет КнАГПИ успешно пережил трудные для дальневосточной высшей школы постсоветские годы, свидетельствует о том, что работа коллектива его

³⁰⁰ Факультет истории и юриспруденции. О факультете [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.amgpgu.ru/structure/faculties/fiiu/> (дата обращения: 21.12.2020).

³⁰¹ Текущий архив исторического факультета АмГПУ.

³⁰² КнАГА. Ф. Р-231. Долгов Л.Н. (1946-2012).

³⁰³ Архив АмГПГУ. Ф. 1. Оп.1. Д. 1912. Л. 25.

³⁰⁴ Ковалевский А. В. Брендирование городских территорий: причины успехов и неудач / А. В. Ковалевский, А. П. Иванова // Новые идеи нового века: мат-лы междунар. науч. конф. ФАД ТОГУ. 2018. Т. 3. С. 97.

преподавателей и студентов на протяжение десятилетий была успешной, а историко-педагогическое образование было и остаётся востребованным.

В Приморском крае второй центр высшего исторического образования возник в г. Уссурийске (в 1934-1957 гг. г. Ворошилов), в Уссурийском государственном педагогическом институте (УГПИ). Ворошиловский государственный педагогический институт (ВГПИ) с четырёхлетним обучением был образован по распоряжениям Совета министров СССР № 10709 от 7 августа 1953 г. и Совета министров РСФСР № 4237 от 11 августа 1953 г. на базе Ворошиловского учительского института (1949 г.)³⁰⁵.

Первый набор учителей истории по многопрофильной специальности «История, обществоведение и английский язык» в УГПИ состоялся в 1976 г. на факультет иностранных языков³⁰⁶. Первый же набор на очное отделение по специальности «История, обществознание и английский язык» составил 50 человек³⁰⁷. Более чем двадцатилетний срок, отделяющий момент образования вуза от открытия в нём первой исторической специальности, можно объяснить тем, что в крае уже действовал исторический факультет в г. Владивостоке. Тем не менее, потребности школ края в учителях истории, особенно в сельских районах, не были до конца удовлетворены. К этому моменту УГПИ был крупным учебным заведением с прочной материальной и кадровой базой, налаженным сотрудничеством со школами.

Историко-английское направление быстро развивалось, и уже в 1980/1981 году исторический факультет стал самостоятельным подразделением УГПИ³⁰⁸. Его первым деканом стал кандидат исторических наук, и.о. доцента Ю. А. Ижко. Оформилась структура факультета – деканат, Совет факультета, методическая комиссия и кафедра истории, которую

³⁰⁵ Лынша О.Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ 1909-1954 г. Уссурийск, 2015. С. 54.

³⁰⁶ Иващенко В.Е. Перед именем твоим...: Педагогическому образованию Дальнего Востока – 100 лет. Хабаровск: Дальневост. изд. центр «Приамурские ведомости», 2009. С. 39.

³⁰⁷ Иващенко В.Е. Перед именем твоим...: Педагогическому образованию Дальнего Востока – 100 лет. Хабаровск: Дальневост. изд. центр «Приамурские ведомости», 2009. С. 39.

³⁰⁸ АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л.3.

возглавил заведующий Н. А. Бутенин³⁰⁹. На момент образования самостоятельного исторического факультета в 1980/1981 году штат кафедры истории насчитывал восемь сотрудников³¹⁰. Кафедра была одной из самых «молодых» в вузе: стаж работы в вузе более десяти лет был только у Ю. Г. Куцего и Е. Г. Ракитиной, степень кандидата наук имели Ю. Г. Куцый и первый декан факультета Ю. А. Ижко³¹¹. К этому моменту в УГПИ обучалось уже свыше 200 студентов-историков.

Специальность «История, обществоведение и английский язык» была сложна для освоения. Обучение иностранному языку требовало большого напряжения сил и времени, сочетать его с изучением объемных исторических курсов, интенсивной педагогической подготовкой и изучением трудов классиков марксизма-ленинизма было непростой задачей. Большой отсев студентов побудил руководство факультета ходатайствовать об изменении направления подготовки на специальность «История, обществоведение и советское право» (с 1982 г.)³¹².

С 1982 г. к масштабной работе по организации обучения, повышению квалификации преподавателей прибавились трудности, связанные с переходом на новые учебные программы и планы, освоением преподавателями новых для себя дисциплин. Отказ от иностранного языка в составе специальности подготовки позволил сосредоточиться на обеспечении качества исторических знаний студентов. В 1982 г. состоялся первый набор на заочную форму обучения (ранее он был невозможен из-за наличия иностранного языка в профиле подготовки). Новый профиль специальности оказался удачным, и его сохранили и в 1990-е гг., лишь с несколько измененным названием. На очно-заочной форме обучения продолжали готовить историков узкого профиля³¹³.

³⁰⁹ АУГО.Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 3, 5.

³¹⁰ АУГО.Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 3, 5.

³¹¹ АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 9.

³¹² АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 114. Л. 2.

³¹³ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898. Л. 5.

В 1980-х гг. коллектив исторического факультета УГПИ проделал большую работу по разработке и корректировке содержания лекций, как ведущих преподавателей, так и молодых специалистов Д. В. Лихарева, В. К. Романовского, Г. А. Смагина, О. В. Насировой и др.³¹⁴ Важное место в учебной работе занимали проблемные лекции по ключевым темам основных курсов «Азиатский способ производства», «Кризис греческого полиса», «Образование единого централизованного Русского государства в XIV-XV вв.», спецкурсы и спецсеминары, которые вели Ю. Г. Куцый, А. М. Кузнецов, Ю. А. Ижко, Н. А. Бутенин, Н. Д. Бутенина и др.³¹⁵

В начале 1980-х гг. преподавателями кафедры истории велись студенческие характеристики, которые позволяли выявлять «проблемных» студентов, с первого дня курировать их работу, предотвращая неуспеваемость³¹⁶. На кафедре была разработана профессиограмма учителя истории, обществоведения и английского языка. Этот документ был призван служить ориентиром в профессиональной подготовке студентов. Профессиограмма содержала требования, предъявляемые к знаниям, умениям и навыкам будущих педагогов, их личным и профессиональным качествам.

С расширением профессорско-преподавательского состава и, главное, ростом его остецененности появилась возможность в 1985 г. разделить кафедру истории на кафедры отечественной истории (ею продолжил руководить Н. А. Бутенин) и всеобщей истории, которую возглавил А. М. Кузнецов³¹⁷. Разделение на кафедры, как это бывало и на других дальневосточных истфаках, обострило традиционные проблемы – чрезмерную загруженность кадров и недостаточность материально-технической базы, рост которой никогда не поспевал за развитием факультета.

В 1985/1986 году в соответствии с новыми темами на кафедрах были скорректированы, согласованы со школьными программами и учебниками

³¹⁴ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 114. Л. 7; Д. 283. Л. 26. Д. 371. Л. 23.

³¹⁵ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 196. Л. 23.

³¹⁶ АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 13.

³¹⁷ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898. Л. 4.

читаемые курсы, разрабатывались учебные планы и планы семинаров³¹⁸. Большинство преподавателей факультета имели разработанные спецкурсы³¹⁹. Сложилась система организации самостоятельной работы студентов, включавшая конспектирование литературы, работу с источниками, подготовку рефератов, изучение монографий, расширилось применение на факультете проблемного обучения в виде лекций, работы студенческих проблемных групп, использования на занятиях творческих заданий³²⁰.

Важную часть подготовки педагогов-историков на младших курсах составляли музейная, архивно-краеведческая, археологическая практики, на старших – непрерывная педагогическая практика. Педпрактика включала установочные собрания и инструктивные совещания для студентов, защиту студентами индивидуальных планов с участием классных руководителей и представителей школьной администрации, инструктажи, которые преподаватели УГПИ проводили для учителей базовых школ, групповые и индивидуальные собеседования и консультации, написание и защиту студентами отчётов, итоговые конференции в базовых школах³²¹.

В 1986/1987 году в соответствии с задачами реформы общеобразовательной и профессиональной школы и перестройкой образования на историческом факультете УГПИ центральное место в учебной работе занимало обеспечение преемственности и межпредметных связей между дисциплинами, применение современных форм и методов преподавания³²². Расширялось использование нетрадиционных форм занятий, направленных на активизацию деятельности студентов, таких как деловые игры, викторины; семинары-брифинги; дискуссии; обсуждение и рецензирование рефератов; моделирование альтернатив исторического развития (В. А. Лынша, А. М. Кузнецов, Н. А. Бутенин, Н. Д. Бутенина,

³¹⁸ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346. Л 19, Д. 371. Л. 5-6, 27, 31.

³¹⁹ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 283. Л. 27.

³²⁰ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 25, 26, 29, Д. 724. Л. 7.

³²¹ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 14.

³²² АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346, Л. 5, Д. 371, Л. 7.

Т. В. Васильченкова, Е. Г. Ракитина)³²³. Мнение студентов учитывалось при совершенствовании лекционных курсов³²⁴.

Преподаватели Ю. А. Ижко, А. М. Кузнецов, Н. А. Бутенин использовали в учебном процессе технические средства обучения – диапозитивы, учебные кинофильмы, карты³²⁵, однако для их полноценного использования не хватало ресурсов: на факультете была только одна затемнённая аудитория, не было коллекции диапозитивов, преподаватели сами изготавливали учебные плакаты, схемы, диаграммы, таблицы и карты³²⁶. Тем не менее, постепенно эти проблемы решались. В 1991/1992 году современный оборудованный кабинет получила кафедра всеобщей истории³²⁷. В индивидуальной работе со студентами при подготовке дипломных работ использовалась вычислительная техника³²⁸.

В начале постсоветского периода контингент исторического факультета превышал 400 студентов очной и очно-заочной формы обучения³²⁹. Учебный процесс на факультете обеспечивали общеинститутские кафедры, кафедра отечественной истории и кафедра всеобщей истории, половина преподавателей имела учёную степень.

В начале 1990-х гг. в работе исторического факультета УГПИ нашли продолжение тенденции деидеологизации, демократизации, гуманизации, информатизации, заложенные перестройкой высшей школы в конце 1980-х гг. В соответствии с новыми целями образования пересматривалось содержание учебных курсов: корректировались акценты, расширялся перечень спецкурсов («История непролетарских партий в России», «Источниковедение истории СССР», «Новая экономическая политика»)³³⁰. В то же время сохранялась преемственность учебных программ. Тематика проблемных лекций в 1991 г.

³²³ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346, л. 19, д. 371, л. 7, 30, д. 724, л. 7-8.

³²⁴ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346. Л. 18.

³²⁵ АУГО.Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 12.

³²⁶ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 196. Л. 23; АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346, л. 19, 27, д. 371, л. 31, д. 724, л. 7.

³²⁷ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898, л. 35.

³²⁸ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 724, л. 7.

³²⁹ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898. Л. 5.

³³⁰ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346, л. 18-19, д. 724, л. 11, 16.

по-прежнему определялась традициями марксистско-ленинской науки («Проблема классовых отношений на Древнем Востоке», «Происхождение и сущность буржуазного реформизма», «Античный полис в трудах К. Маркса», «Коминтерн и социальные конфликты в странах Востока»)³³¹.

В 1990/1991 году на историческом факультете впервые была разработана сбалансированная программа спецкурсов и спецсеминаров³³². В связи с введением в школах Приморского края дисциплины «Мировая художественная культура» был разработан курс лекций по этому предмету. Вместе с тем, истфак УГПИ на рубеже 1980-х – 1990-х гг. испытывал трудности, вызванные частой сменой и непрерывной корректировкой учебных планов, материальные затруднения³³³. Нерешенные проблемы мешали претворять в жизнь амбициозные планы по развитию факультета. Так, Совет исторического факультета УГПИ в 1991/1992 учебном году обсуждал возможность открытия специальности «История и психология», но оно было признано нецелесообразным из-за слабости кадровой и материальной базы³³⁴.

Несмотря на территориальную близость к крупнейшему центру высшего исторического образования в регионе – ДВГУ (г. Владивосток), исторический факультет УГПИ дистанцировался от его влияния, поддерживая более тесные связи с педагогическими вузами страны, прежде всего с ЛГПИ им. А.И. Герцена. Можно с уверенностью сказать, что коллектив факультета успешно справился с вызовами времени. Высокое качество подготовки уссурийских педагогов-историков признавали и коллеги.

Вторая половина 1950-х гг. стала временем становления подготовки учителей истории в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте (ЮСГПИ). Первый и до конца советского периода единственный вуз Сахалинской области, ЮСГПИ возник в результате цепочки реорганизаций: педучилище (1947 г.) – учительский институт (1949 г.)³³⁵ –

³³¹ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898, л. 13.

³³² АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 724, л. 6-7.

³³³ АУГО.Ф. 308. Оп. 2. Д. 724. Л. 4-5.

³³⁴ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898, л. 7.

³³⁵ Синицина А. Первые шаги первого вуза // Молодая гвардия. 1949. 2 декабря.

педагогический институт (1954 г.). В 1949 г. в учительском институте состоялся первый набор историков³³⁶.

В связи с притоком населения с материка в школах Сахалинской области сохранялись кадровый голод, текучесть кадров³³⁷. Необходимым условием укоренения молодежи на Сахалине было создание собственного вуза. В 1954 г. на базе ЮОСГУИ был организован Южно-Сахалинский государственный педагогический институт с сохранением в его структуре учительского института³³⁸. Решением Сахалинского облисполкома была определена структура пединститута из 4 факультетов, 9 кафедр. Вторая половина 1950-х гг. стала временем становления ЮСГПИ. Основными задачами вуза на тот момент были освоение профиля учебного цикла, повышение качества преподавания, «идейно-теоретического и научного уровня» занятий, улучшение НИР и методической работы кафедр, укомплектование кадрами³³⁹.

Структура молодого вуза не отличалась стройностью и стабильностью. Не был определен статус учительского института, который сохранялся в структуре ЮСГПИ до 1956 г. (наборы постепенно сокращались). Подготовку педагогов-историков осуществляли исторический (историко-филологический) факультет и кафедра истории (в 1956 г. ликвидирована)³⁴⁰. В 1957/1958 г. оформился историко-филологический факультет, его возглавлял декан И. Г. Болознев³⁴¹. В структуре факультета были выделены отделения: историческое, филологические и английского языка, был создан и оборудован

³³⁶ Южно-Сахалинский государственный учительский институт объявляет... // Советский Сахалин. 1949. 10 июня.

³³⁷ ГИАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 144а. Л. 10.

³³⁸ Ежов А.С., Корсунов В.И. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск, 1994. С. 59; Мисиков Б.Р. От учительского института – к университету классического образца // Материалы международной конференции «Высшее образование на Дальнем Востоке и в странах АТР на пороге XXI века». Ч. 1. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 1999. С. 4.

³³⁹ Ежов А.С., Корсунов В.И. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск, 1994. С. 59.

³⁴⁰ Колесников Н.И. Сахалинский госуниверситет: этапы становления и развития (1949-1999) // Ученые записки Сахалинского государственного университета. Глав. ред. и сост. А. А. Васильевский. Вып. 1. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 1999. С. 53, 61.

³⁴¹ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 98. Л. 11.

кабинет истории³⁴². Обучение велось по профилю подготовки «История и английский язык», а также «История» у заочников³⁴³. 26 августа 1960 г. кафедра истории была восстановлена, её возглавила В. Г. Руслякова³⁴⁴. В подготовке историков активно участвовала кафедра марксизма-ленинизма под руководством П. А. Лебедева³⁴⁵.

На качестве работы факультета отрицательно сказывалась ограниченность материальной базы: нехватка помещений, нехватка литературы, учебных программ, наглядных пособий³⁴⁶. К 1959 г. институт обзавёлся общежитиями, в 1960 г. завершилось строительство нового учебного корпуса ЮСГПИ по ул. Ленина.

На кафедре истории ЮСГПИ во второй половине 1950-х гг. преподавали кандидаты исторических наук Л. С. Грибанова, В. Я. Столяров, И. А. Сенченко, В. А. Субботин, Е. В. Мушкарева, заведующий отделом истории советского общества Сахалинского областного краеведческого музея Д. И. Клибсон и др.³⁴⁷ Особая роль в становлении подготовки педагогов-историков в ЮСГПИ принадлежала талантливому педагогу Ленине Степановне Грибановой. В 1954-1957 гг. она занимала должность старшего преподавателя кафедры истории, вплоть до своего отъезда «на материк» в 1957 г. преподавала курсы по истории Древнего мира, Средних веков, археологии, руководила археологическим кружком, археологической практикой, выезжала со студентами в археологические и этнографические экспедиции, курировала группы младшекурсников³⁴⁸.

Наставником студентов-историков был Иван Андреевич Сенченко, сотрудник кафедр марксизма-ленинизма (1952-1959 гг.) и истории СССР

³⁴² Ежов А.С., Корсунов В.И. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск, 1994. С. 62.

³⁴³ https://tproment.clan.su/news/institut_istorii_sociologii_i_upravlenija/2013-01-22-84 Ежов А.С., Корсунов В.И. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск, 1994. С. 71.

³⁴⁴ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Ф. 698. Оп. 1. Д. 145. Л. 1.

³⁴⁵ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 98. Л. 11.

³⁴⁶ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 32. Л. 8; Д. 46. Л. 10.

³⁴⁷ Прокофьев М.М., Дедяхин О.Ю. Айны и нивхи Сахалина в неопубликованных трудах Л. С. Грибановой (1955-1956 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 1998. № 1 (5). С. 164.

³⁴⁸ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 46. Л. 7, 10.

(1952-1964 гг.). И. А. Сенченко вместе с В. А. Субботиным руководил педагогической практикой³⁴⁹, преподавал историю СССР в период феодализма, читал спецкурс по истории Сахалина и Курил, вёл семинары по истории Дальнего Востока, курировал студенческое научное общество³⁵⁰. В. Я. Столяров читал курс «История СССР», В. А. Субботин вёл курсы «История Средних веков», «История Нового времени»³⁵¹.

В начале 1960-х гг. на факультете обучалось более 100 студентов³⁵², в основном сложился профессорско-преподавательский состав истфака, было обеспечено преподавание основных дисциплин. Главной проблемой факультета оставались высокая нагрузка и отсутствие взаимозаменяемости преподавателей³⁵³. Тем не менее, коллектив факультета регулярно пополнялся молодыми преподавателями: В. А. Голубев, В. А. Граничев, Д. М. Соловьев, выпускник ЮСГПИ А. Н. Рыжков³⁵⁴. В 1965/1966 году на кафедре истории работало уже 10 человек, из них четыре кандидата наук – заведующий, ведущий методист кафедры В. Л. Поляков (впоследствии доктор наук³⁵⁵), В. М. Векслер, А. М. Лопачёв, Е. К. Розов³⁵⁶.

В начале 1960-х гг. декан историко-филологического факультета И. Г. Болознев³⁵⁷ преподавал историю СССР, В. Г. Руслякова вела историю СССР в период капитализма, методику преподавания истории, методику преподавания основ политических знаний, один из первых спецсеминаров – по историографии Октябрьской революции. Курсы по всеобщей истории вели Г. В. Павленко (Новая история) В. М. Векслер (история Средних веков), историю Древнего мира в разные годы читали Е. К. Розов, А. Н. Шумшаров,

³⁴⁹ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.

³⁵⁰ Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

³⁵¹ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.

³⁵² ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 145. Л. 23.

³⁵³ Ежов А.С., Корсунов В.И. Страницы истории ЮСГПИ // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск, 1994. С. 69, 70.

³⁵⁴ Ветеран, учитель, историк Алексей Николаевич Рыжков (1908-1989) // VI Рыжковские чтения : мат-лы краеведческой науч.-практ. Конф., 21-22 октября 2014 г., г. Южно-Сахалинск. Южно-Сахалинск: [б. и.], 2015. С. 16, 18; ГИСАО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 145. Л. 23.

³⁵⁵ Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

³⁵⁶ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 286. Л. 109.

³⁵⁷ ГИСАО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 98. Л. 11.

В. И. Неясов преподавал курс «История государства и права»³⁵⁸. Александр Михайлович Лопачёв читал курсы по Новой и Новейшей истории. Разрабатывались новые спецкурсы – по истории Сахалина, историографии Октября, истории коммунистического движения.

Бессменным руководителем подготовки педагогов-историков в 1960-е – 1970-е гг. был Александр Михайлович Лопачёв³⁵⁹. В 1963-1968 гг. он возглавлял историко-филологический факультет. В 1968 г. факультет был разделен на факультет русского языка и литературы и факультет иностранных языков с двумя отделениями – иностранных языков (англо-немецкое) и «история и иностранный язык» (историко-английское)³⁶⁰. Учебный процесс на факультете обеспечивали кафедры истории СССР и методики преподавания истории, всеобщей истории, английского языка³⁶¹. А. М. Лопачев возглавил историко-английский факультет (факультет иностранных языков), а с 1974 г. исторический факультет, выделенный в самостоятельное подразделение.

Сахалинский истфак в 1970-е гг. сохранил широкую специальность, несмотря на то, что контингент абитуриентов островного педвуза не был оптимальным для освоения подобного профиля³⁶². Историко-английское отделение готовило учителей английского языка, истории, обществоведения и основ советского государства и права. Опрос студентов в середине 1970-х гг. показал, что из времени, которое студенты затрачивали на самостоятельную подготовку, в среднем порядка 60% приходилось на иностранный язык, и лишь по 20% – на педагогические и исторические дисциплины³⁶³.

В связи с ростом численности и квалификации профессорско-преподавательского состава факультета в 1977 г. кафедра истории была

³⁵⁸ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 145. Л. 1. ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. 145. Л. 24.

³⁵⁹ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 145. Л. 23.

³⁶⁰ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 458. Л. 5. <https://www.giaso.ru/archival-reference/guide/2-23.html> - link-73

³⁶¹ Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: справочник. Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, 1979. С. 35.

³⁶² Смекалов Г. Н. С. Ученый, педагог, патриот А.Н. Рыжков глазами Александровца // Рыжков Алексей Николаевич: информационно-библиографический список / Муниципальное учреждение «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система», Центральная библиотека им. М. С. Мицулы; [сост. О.Н. Масюкова; ред. Т. В. Пчелинцева]. Александровск-Сахалинский, МУ АС ЦБС, 2008. С. 17.

³⁶³ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. 1115. Л. 32.

разделена на кафедру всеобщей истории и кафедру истории СССР³⁶⁴. Кафедру истории СССР возглавил доцент А. Н. Рыжков. Кафедрой всеобщей истории в 1977-1979 гг. руководил доцент В. Л. Поляков (1977-1979 гг.). В 1979-1984 гг. кафедрой заведовал А. М. Лопачёв. В это время руководство историческим факультетом осуществлял археолог, кандидат исторических наук, доцент В. А. Голубев (1979-1984 гг.)³⁶⁵. В 1984-1988 гг. А. М. Лопачёв вновь возглавил подготовку историков. Покинув пост декана, В. А. Голубев заведовал кафедрой всеобщей истории (1985-1987 гг., 1989-1998 гг.)³⁶⁶. В 1987 г. под его руководством получила официальный статус лаборатория археологии – из внештатного подразделения кафедры всеобщей истории она стала подразделением научно-исследовательского сектора (НИС) ЮСГПИ³⁶⁷.

Кафедра истории СССР, образованная в 1977 г., объединяла пятерых преподавателей. Доцент Е. Н. Розов читал курс лекций по истории СССР эпохи империализма, спецкурс «Конституция развитого социализма». Старший преподаватель к.и.н. В. С. Кравцов читал курс по истории СССР периода империализма и советского периода, спецкурс «Внешняя политика советского государства в 1917-1925 гг.»³⁶⁸. Заметный вклад в развитие исторической науки и подготовки историков в ЮСГПИ внёс заведующий кафедрой истории СССР А. Н. Рыжков. Он читал студентам профилирующие курсы по истории СССР досоветского периода, спецкурсы и спецсеминары «Историческое краеведение», «История Сахалинской области», «История Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке» и др.³⁶⁹

³⁶⁴ Кафедра российской и всеобщей истории [Электронный ресурс] СахГУ. Официальный сайт. Режим доступа:

http://sakhgu.ru/obuchenie/instituty/institut_filologii_istorii_i_vostokovedeniya/kafedra_rossijskoj_i_vseobshhej_i_storii/ (дата обращения: 21.12.2021).

³⁶⁵ Смекалов Г. Слово об учителе [Электронный ресурс] МБУ «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система Режим доступа: <http://ashcbs.ru/slovo-ob-uchitele-2/> (дата обращения: 21.12.2021).

³⁶⁶ Смекалов Г. Слово об учителе [Электронный ресурс] МБУ «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система. Режим доступа: <http://ashcbs.ru/slovo-ob-uchitele-2/> (дата обращения: 21.12.2021).

³⁶⁷ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.

³⁶⁸ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 1494. Л. 2.

³⁶⁹ Драгунова Л. В., Гридиева М. В. Архивное наследие А.Н. Рыжкова // Рыжков Алексей Николаевич: информационно-биографический список / Муниципальное учреждение «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система», центральная библиотека им. М. С. Мицуля; [сост. О.Н. Масюкова;

в учебный процесс вводились формы работы, ориентированные на подготовку студентов к преподаванию в школе (А. Н. Рыжков, Е. К. Розов)³⁷⁰, в программы спецкурсов и спецсеминаров вводился материал для подготовки к ведению факультативов в сельских школах. Для студентов проводились встречи с сельскими учителями.

Коллектив кафедры всеобщей истории (и методики преподавания истории)³⁷¹ в 1977/1978 году насчитывал семь человек. Первый заведующий кафедрой доцент В. Л. Поляков (1977-1979 гг.) вёл курсы по историографии, методике преподавания истории и обществоведения, В. А. Голубев – курсы «Археология», «История Древнего мира», «Основы этнографии народов Дальнего Востока», вел педагогическую и археологическую практику, А. Е. Смирнов – курсы по истории Средних веков, вспомогательным историческим дисциплинам, спецкурс по всеобщей истории, Д. М. Соловьев вёл курс Новой истории, спецсеминар по всеобщей истории, А. М. Лопачёв (в 1979-1984 гг. зав. кафедрой всеобщей истории) – курс «Новая и Новейшая история стран Азии и Африки», ассистент В. М. Матусевич – курс «История Древнего мира» для заочников. На кафедре проводились спецсеминары «Актуальные проблемы внутренней и внешней политики Индии после Второй мировой войны» (А. М. Лопачёв), «Международное значение новой Конституции СССР» (А. Е. Смирнов), «Вторая мировая война: некоторые аспекты историографии» (Б. Н. Новосильцев)³⁷².

В 1984/1985 гг. был перестроен курс преподавания и методики преподавания истории и обществоведения, совместно с институтом усовершенствования учителей проведена конференция учителей и студентов 4-5 курсов³⁷³. Важное место в подготовке студентов занимали практики:

ред. Т. В. Пчелинцева]. Александровск-Сахалинский, МУ АС ЦБС, 2008. С. 11-12; Позныхова А. И. А. Н. Рыжков и его личная коллекция в фонде и архиве Сахалинского областного краеведческого музея // Вестник Сахалинского музея. 2019. № 1 (26). С. 60-61; Ветеран, учитель, историк Алексей Николаевич Рыжков (1908-1989) // VI Рыжковские чтения: мат-лы краеведческой науч.-практ. конф., 21-22 октября 2014 г., г. Южно-Сахалинск. - Южно-Сахалинск: [б. и.], 2015. С. 18.

³⁷⁰ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 1494. Л. 3.

³⁷¹ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 1497. Л. 2.

³⁷² ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 1497. Л. 38.

³⁷³ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 2497. Л. 6.

полевая археологическая, музейная (как правило, на базе областного историко-краеведческого музея), архивная (на базе областного государственного архива), библиотечная, две учебные педагогические практики на базе общеобразовательных школ г. Южно-Сахалинска и области. Удалось добиться широкого охвата студентов научной работой.

Рубеж 1980-1990-х гг. для ЮСГПИ и его исторических подразделений ознаменовался серией преобразований. 1988-1991 гг. руководство историческим факультетом осуществлял декан Владимир Сергеевич Кравцов, в 1992 г. его сменил на посту кандидат педагогических наук Виктор Иванович Корсунов (1992-1998 гг.)³⁷⁴. В 1989 г. факультет был разделен на два самостоятельных отделения – «история и обществоведение» и «иностранные языки». Образованное в 1988 г. восточное отделение в 1991 г. выделилось в самостоятельный восточный факультет (впоследствии Институт экономики и востоковедения СахГУ)³⁷⁵. Общеинститутская кафедра истории КПСС была переименована в кафедру социально-политических наук (заведовал кафедрой А. С. Тлеков)³⁷⁶, кафедра истории СССР – в кафедру истории России, которую с 1989 г. возглавлял кандидат исторических наук Л. С. Тварковский³⁷⁷.

В первой половине 1990-х гг. кафедра истории России объединяла высококлассных специалистов: заведующий кафедрой, к.и.н., доцент Л. С. Тварковский, к.и.н., доцент В. И. Бурыкин, старший преподаватель А. В. Дозорный, профессор, д.и.н. Э. В. Ермакова, к.и.н., доцент М. И. Ищенко, старший преподаватель А. А. Ипатьева, старший преподаватель К. Г. Карлин, старший преподаватель Т. М. Кожухова, к.и.н., доцент А. И. Костанов и др. На кафедре всеобщей истории работали

³⁷⁴ Мисиков Б.Р., Колесников Н.И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. – Южно-Сахалинск: Изд-во РИО ЮСГПИ, 1997. С. 40.

³⁷⁵ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 2911. Л. 149.

³⁷⁶ Колесников Н.И. Наш вклад в науку // Южно-Сахалинский государственный педагогический институт: история и современность. Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСГПИ, 1994. С. 40.

³⁷⁷ Мисиков Б.Р., Колесников Н.И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. Южно-Сахалинск: Изд-во РИО ЮСГПИ, 1997. С. 41.

заведующий кафедрой, к.и.н., доцент В. А. Голубев, к.и.н., доцент А. А. Василевский, к.и.н., доцент Софья Чунуновна Лим и др.³⁷⁸

В 1992/1993 учебном году на базе исторического был образован гуманитарный факультет ЮСГПИ³⁷⁹. В 1992 г. в ЮСГПИ была образована социологическая лаборатория³⁸⁰. Совместно с ней гуманитарный факультет начал готовить историков-социологов³⁸¹. В 1993 г. на факультете была образована кафедра истории и культуры Востока, открылась аспирантура³⁸². Расширилось число специальностей: английский и немецкий языки, история, социология³⁸³. Педагогов-историков в ЮСГПИ продолжили готовить по специальности «История и английский язык», а с образованием в вузе социологической лаборатории на факультете состоялся набор учителей истории с дополнительной специальностью «Социология» («учитель истории, социолог-референт», «учитель истории и социологии»)³⁸⁴.

В 1961 г. началась подготовка историков высшей квалификации в г. Магадане. Магаданский государственный педагогический институт (МГПИ) был образован Постановлением Совета Министров РСФСР № 1761 от 22 ноября 1960 г. и стал первым вузом Магаданской области. Его базой стали педучилище (1955 г.)³⁸⁵ и открытый в 1958 г. учебно-консультационный пункт заочного отделения Хабаровского пединститута, где обучались в т.ч. историки³⁸⁶. Классы педучилища сохранились в структуре МГПИ до

³⁷⁸ Мисиков Б.Р., Колесников Н.И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. Южно-Сахалинск: Изд-во РИО ЮСГПИ, 1997. С. 113.

³⁷⁹ Южно-Сахалинскому государственному педагогическому институту – 40! // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 1.

³⁸⁰ Боровская Г. За советом к социологам // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 4.

³⁸¹ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 3056. Л. 2; Мисиков Б.Р., Колесников Н.И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. Южно-Сахалинск: Изд-во РИО ЮСГПИ, 1997. С. 40.

³⁸² ГИАСО. Р-698. Оп. 1. Ед. хр. 3092. Л. 242. <https://www.giaso.ru/archival-reference/guide/2-23.html#link-73>

³⁸³ Южно-Сахалинскому государственному педагогическому институту – 40! // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 1.

³⁸⁴ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 3056. Л. 2; Мисиков Б.Р., Колесников Н.И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. Южно-Сахалинск: Изд-во РИО ЮСГПИ, 1997. С. 40.

³⁸⁵ Федорченко А.Ю. Из истории Магаданского педагогического училища (1955-1961 гг.) // Университеты России в диалоге со Временем: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Магадан, 23-24 ноября. 2010 г.). Магадан: Изд-во СВГУ, 2011. С. 65.

³⁸⁶ Райзман Д. И. Юбилейное слово о СВГИ [Воспоминания студентов] [Электронный ресурс] Абитуриент 2019 / Северо-восточный государственный университет. О профессиях - с интересом! Режим доступа: abiturient2019.svgu.ru/print/aboutprof/25 (дата обращения: 21.12.2021).

1963/1964 года³⁸⁷. Ректором МГПИ стал заведующий Магаданским горОНО, впоследствии доктор педагогических наук, профессор Г. Ф. Севальгаев³⁸⁸. Ещё в 1961 г. Г. Ф. Севильгаев высказывался о перспективах превращения института «в своеобразный университет на Севере»³⁸⁹, что впоследствии и случилось. Однако в 1960-е гг. молодой вуз обладал весьма ограниченной кадровой и материальной базой (деревянное одноэтажное здание училища, в котором из-за нехватки помещений занятия проходили в две смены, и одно общежитие³⁹⁰).

3 октября 1961 г. после трудового семестра для 200 студентов трёх факультетов, включая историко-филологический, и 75 заочников начался учебный год³⁹¹. В первый год на историко-филологический факультет поступило 50 человек³⁹². Первокурсниками первого набора историко-филологического факультета стали люди разного возраста, уровня подготовки и происхождения, в т.ч. этнического. Среди них оказались не только немало взрослых людей, в том числе школьных учителей³⁹³. Заочно высшее историческое образование получали учителя школ, многие из них были старше своих преподавателей. Студенты испытывали повышенную нагрузку из-за многопредметности учебных планов, большого объема учебных занятий и обязательных работ. При обновлении учебных планов в 1960-е гг. эта проблема была принята во внимание, обязательная учебная нагрузка сокращена, увеличено время на самостоятельную работу³⁹⁴.

³⁸⁷ Райзман Д. 65 лет педагогики высшего класса. 25 ноября 2015 09:09 [Электронный ресурс] КОЛЫМА.RU. Новости Магадана и Магаданской области. Режим доступа: <https://www.kolyma.ru/index.php?newsid=55611#sel=15:47.15:81> (дата обращения: 21.12.2021).

³⁸⁸ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 17; Райзман Д. И. Юбилейное слово о СВГИ [Воспоминания студентов] [Электронный ресурс] Абитуриент 2019 / Северо-Восточный государственный университет. О профессиях – с интересом! Режим доступа: abiturient2019.svgu.ru/print/aboutprof/25 (дата обращения: 21.12.2021).

³⁸⁹ Магаданская правда. 1961. 7 марта.

³⁹⁰ Федорченко А.Ю. Из истории Магаданского педагогического училища (1955-1961 гг.) // Университеты России в диалоге со Временем: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Магадан, 23-24 ноября. 2010 г.). Магадан: Изд-во СВГУ, 2011. С. 67.

³⁹¹ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 15.

³⁹² ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 15

³⁹³ Райзман Д.И. Первые студенты – будущие педагоги Колымы и Чукотки // Колымский РегиоН [Магадан].2006. 14-20 сентября. №37. С. 8; Примечание: в архивных документах указано 17 преподавателей 4 кандидата наук. См.: ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

³⁹⁴ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

В 1961 г. была образована кафедра марксизма-ленинизма и истории. Основы высшего исторического образования в МГПИ закладывались силами небольшого коллектива кафедры марксизма-ленинизма и истории, трое из преподавателей которой были историками со специализациями «история КПСС», «история СССР» и «всеобщая история»³⁹⁵. Обучение первых студентов-историков проводили В. Н. Балязин, М. Д. Каневский, А. Я. Серебряный, М. П. Павлова-Сильванская, В. А. Тишков, философы В. А. Зайцев, Н. М. Юн, филологи А. И. Панфилов, И. П. Свириев, специалист по политэкономии В. Е. Веремкович и др.³⁹⁶ Кафедра марксизма-ленинизма во второй половине 1960-х гг. обеспечивала изучение студентами истории СССР и всеобщей истории, истории КПСС, осуществляла пропаганду материалов партийных съездов и решений, обеспечивала методическое сопровождение подготовки студентов к занятиям, работу с наглядными пособиями, организовывала тематические выставки и др³⁹⁷.

В 1964 г. была образована кафедра истории³⁹⁸. Первым заведующим кафедрой стал кандидат исторических наук, и.о. доцента В. Н. Балязин, занимавший этот пост до 1966 г. Впоследствии руководство кафедрой истории осуществляли кандидаты исторических наук, доценты В. И. Назаров (1967-1968 гг.), Е. П. Муратчаева (1968-1972 гг.), В. А. Скумина (1973-1976 гг.), Ф. Э. Врублевский (1976-1987 гг.), А. А. Орехов, впоследствии доктор исторических наук (1987-1998 гг.), которые внесли значительный вклад в развитие исторического образования в МГПИ. Должность декана историко-филологического факультета в середине 1960-х гг. занял молодой историк

³⁹⁵ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

³⁹⁶ Райзман Д.И. Юбилейное слово о СВГИ [Воспоминания студентов] [Электронный ресурс] АБИТУРИЕНТ 2019 / Северо-восточный государственный университет. О профессиях - с интересом! Режим доступа: abituirient2019.svgu.ru/print/aboutprof/25 (дата обращения: 21.12.2021).

³⁹⁷ Пресникова Е.А. Деятельность кафедры марксизма-ленинизма в Магаданском государственном педагогическом институте в 1961-1964 гг. // Молодая наука – будущее Колымы: сборник материалов III областной научно-практической конференции студенческой и учащейся молодежи / Под ред. И. В. Аверьяновой. Магадан: Министерство образования и молодежной политики Магаданской области, 2018. С. 89.

³⁹⁸ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

Валерий Александрович Тишков (1965-1966, 1969-1972 гг.)³⁹⁹. С 1968 г. под руководством нового декана Л. П. Бирюковой на историко-филологическом факультете развернулось студенческое самоуправление.

Коллектив института формировался из выпускников центральных вузов, прибывающих «с материка» по конкурсу, педагогов учебных заведений Магадана, работников советских и партийных органов. Среди трудностей, с которыми столкнулся молодой вуз, были неполная укомплектованность штата и перегруженность преподавателей, отсутствие взаимозаменяемости преподавателей (в годы обучения В. А. Тишкова в аспирантуре читать лекции по новой и новейшей истории было не кому, и студенты пропускали этот курс)⁴⁰⁰. В 1964/1965 году первыми сотрудниками кафедры истории стали семеро преподавателей, кроме того, почасовиками работали Н. С. Цепляева (курс «Методика преподавания истории») и Н. М. Коравьев (курс «История народов Севера»)⁴⁰¹. В 1965-1966 гг. преподавательский состав вуза пополнили по конкурсу приглашенные преподаватели, среди них кандидат исторических наук Феликс Ибрагимович Врублевский⁴⁰², преподаватель Новой и Новейшей истории Валерий Александрович Тишков.

Большое внимание уделялось в 1960-е гг. научно-методической работе, призванной обеспечить рост качества обучения, развитие педагогического мастерства преподавателей, применение технических средств обучения, работе со студентами, проведению научных, спортивных, общественных мероприятий⁴⁰³. Регулярно проводилась воспитательная работа, проходили комсомольские собрания, в т.ч. на практические темы («Твое свободное время»)⁴⁰⁴. Негативно на работе вуза и факультета сказывались слабость материально-технической базы, плохие бытовые условия быта (прежде всего,

³⁹⁹ Академик Валерий Тишков в СПбГУП // Тишков В. А. Российский народ: пространство и культура. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 3.

⁴⁰⁰ Тишков В.А. Биография [Электронный ресурс] Режим доступа: www.valerytishkov.ru/cntnt/biografiya.html (дата обращения: 21.12.2021).

⁴⁰¹ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д.35. Л. 9-17

⁴⁰² ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 45. Л. 5.

⁴⁰³ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

⁴⁰⁴ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 35. Л. 76.

нехватка жилья). И хотя в середине 1960-х гг. завершилось строительство учебного корпуса, двух студенческих общежитий, жилья для преподавателей⁴⁰⁵, темпы роста материальной базы вуза отставали от его потребностей.

К 1963 г. набор на историко-филологический факультет составил 75 человек. Одной из проблем вуза были качество студенческого контингента, невысокий конкурс и слабый уровень знаний абитуриентов⁴⁰⁶. Так, из 88 человек, поступавших на историко-филологический факультет в 1965 г., 37 получили по всем предметам только удовлетворительные оценки⁴⁰⁷. Преподаватели вели профориентационную работу в школах. В 1960-е гг. профиль подготовки был сужен, в разные годы выпуск специалистов проходил по специальностям «История с педагогикой», «История и обществоведение»⁴⁰⁸.

Хотя большинство выпускников первых лет (первый выпуск факультета состоялся в 1966 г.) связали свою жизнь с педагогикой, насыщенная жизнь факультета способствовала тому, что часть студентов продолжили научные исследования, стали кандидатами исторических наук (С. В. Гунько, В. Г. Зеляк, Н. Н. Жуков, Г. М. Луговая, Т. П. Некрасова, С. А. Шулубина)⁴⁰⁹. Студенты, работавшие под руководством кандидата исторических наук, впоследствии члена Союза писателей СССР В. Н. Балязина над историко-филологическим альманахом «Росток», где публиковались студенческие новеллы, стихи, рисунки, хроника событий Магаданской области,

⁴⁰⁵ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 15. Л. 58; Д. 1. Л. 14.

⁴⁰⁶ Пустовойт Г.А., Гребенюк П.С. Становление и развитие высшей школы на Северо-Востоке СССР (1950-е – 1970-е гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12-2. С. 43.

⁴⁰⁷ Гребенюк П.С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950-1960-е гг.// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38). С. 44.

⁴⁰⁸ 45 лет Северному международному университету... ; Пустовойт Г.А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964-1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе // Социально-экономическое развитие России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Л.П. Кураков [и др.]. 2019. С. 53-68.

⁴⁰⁹ Райзман Д.И. Юбилейное слово о СВГИ [Воспоминания студентов] [Электронный ресурс] Абитуриент 2019 / Северо-восточный государственный университет. О профессиях – с интересом! Режим доступа: abiturient2019.svgu.ru/print/aboutprof/25 (дата обращения: 21.12.2021).

впоследствии занялись журналистской деятельностью, автор хроники Д. Райзман стал членом Союза журналистов и Союза писателей России⁴¹⁰.

В 1970-е гг. на истфаке МГПИ менялись учебные программы, рабочие планы, вводились промежуточная аттестация, семестровое планирование самостоятельной работы студентов, контрольных работ, коллоквиумов, консультаций, экзаменов и зачетов⁴¹¹. Традицией стали научно-практические конференции студентов⁴¹². Сложилась система общественно-политической практики студентов⁴¹³. Студенты участвовали в работе кружков, политических клубов, субботниках, трудились вожатыми, читали лекции⁴¹⁴. Студентами за год было прочитано около 100 докладов в школах города⁴¹⁵.

Практиковались разные формы контроля качества преподавания: открытые занятия с последующим обсуждением, заседания методических комиссий⁴¹⁶. Историко-филологический факультет испытывал прежние кадровые трудности: нехватка специалистов, трудности в повышении квалификации, невыполнение планов научной работы, оторванностью её от учебной работы⁴¹⁷. Учебная нагрузка на преподавателей факультета была крайне высока, особенно лекционная, в день читалось 3-4 лекции⁴¹⁸.

По мере роста и развития факультета менялась его структура. Из кафедры марксизма-ленинизма была выделена кафедра истории, которая затем разделилась на кафедры истории СССР (впоследствии истории России) и всеобщей истории. В 1974 г. на истфаке было образовано отделение истории и английского языка, началась подготовка педагогов по трудоёмкой специальности «История и английский язык»⁴¹⁹. В программу входило также

⁴¹⁰ Райзман Д.И. Юбилейное слово о СВГИ [Воспоминания студентов] [Электронный ресурс] Абитуриент 2019 / Северо-восточный государственный университет. О профессиях – с интересом! Режим доступа: abiturient2019.svgu.ru/print/aboutprof/25 (дата обращения: 21.12.2021).

⁴¹¹ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 452. Л. 18.

⁴¹² ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1 Д. 291. Л. 1.

⁴¹³ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 234. Л. 33.

⁴¹⁴ ГАМО. Ф. Р.-306. Оп. 1. Д. 234. Л. 33.

⁴¹⁵ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 326. Л. 55.

⁴¹⁶ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁴¹⁷ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 366. Л. 4.

⁴¹⁸ Тишков В.А. Главное быть свободным человеком [Электронный ресурс]. Живой журнал. Режим доступа: <https://valerytishkov.livejournal.com/8518.html> (дата обращения: 21.12.2021).

⁴¹⁹ 45 лет Северному международному университету...

обществоведение, которое будущим учителям предстояло преподавать «в нагрузку» к истории, и обязательный курс советского права.

В 1979 г. оформился в самостоятельное подразделение исторический факультет, его деканом стала одна из первых преподавателей института Кира Сергеевна Врублевская⁴²⁰. Следующая реорганизация факультета состоялась уже в 1991 г., когда на базе исторического факультета был образован социально-гуманитарный, который наряду с историками начал готовить специалистов по трем непедагогическим специальностям – «Психология», «Социология», «Экономика и менеджмент»⁴²¹. Началась подготовка специалистов на договорной основе. Обучение историков в те годы проводилось по новым специализациям – «История и английский язык», «История и педагогика», «История и социология», «История и право»⁴²². В последующие годы вуз продолжил выпускать историков с различной дополнительной специализацией.

Под руководством декана Кирьи Сергеевны Врублевской (1987-1992 гг.) факультет пережил непростые годы распада СССР. В 1992 г. был подписан Протокол намерений между МГПИ и университетом штата Аляска (США), который предусматривал создание на базе МГПИ международного университета, а в 1993 г. – Распоряжение Правительства России № 1061 о создании в г. Магадане на базе МГПИ Международного педагогического Университета (МПУ). Была открыта аспирантура по нескольким специальностям, включая отечественную историю⁴²³.

Важнейшим достижением первых постсоветских лет стало то, что удалось в условиях становления падения престижа педагогического образования, социально-экономического кризиса, недофинансирования,

⁴²⁰ Редактировать: Врублевская Кира Сергеевна, ветеран СВГУ, декан ист. фак. МГПИ (1987-1992 гг.). Противоречие, вероятно, занимала должность дважды. Неполон список деканов, заведующих кафедрами, неизвестен год образования кафедр.

⁴²¹ Первый на Северо-Востоке: 50 лет Северо-Восточному государственному университету / Под общ. ред. А. И. Широкова; авт.-сост. Л. П. Бирюкова. Магадан: Охотник, 2010. С. 23-25.

⁴²² Пустовойт Г.А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964-1992 гг.)...

⁴²³ Наш университет [Электронный ресурс] Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Восточный государственный университет. Режим доступа: <https://www.svgu.ru/page1> (дата обращения: 21.12.2021).

утечки кадров продолжить подготовку учителей истории по двум профилям. Подготовку студентов-историков по широкой программе вели профессиональные историки, а также психологи, социологи, юристы. Учебно-воспитательный процесс осуществляли кафедры всеобщей истории и истории России, психологии, социологии и философии, теории и истории государства и права, гражданского права и процесса, уголовного права и процесса.

Становление высшего исторического образования на Камчатке связано с появлением в регионе первого вуза – Камчатского педагогического института (совр. Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга). Институт был образован на базе педагогического училища. В соответствии с приказом Министра просвещения № 268 от 13 августа 1958 г. он заработал уже в 1958/1959 году в составе заочного отделения, образованного за счёт реорганизации учебно-консультационного пункта заочного отделения Хабаровского государственного педагогического института (ХГПИ), которым руководила заведующая Э. С. Ефимова. УКП ХГПИ в составе пяти факультетов, включая исторический, действовал в Петропавловске-Камчатском уже три года, но находился в бедственном положении: не хватало литературы, оборудования, документации, помещений, его работа была налажена неудовлетворительно⁴²⁴. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 897 в 1958 г. Камчатский государственный педагогический институт был открыт в составе трёх факультетов, среди которых был историко-филологический с набором 25 студентов⁴²⁵. Предусматривалось заочное отделение, которое готовило в т.ч. историков⁴²⁶. В октябре 1958 г. КГПИ обрел постоянного директора. Им стал Ю. Е. Новиков – кандидат исторических наук из ЛГПИ им. А. Н. Герцена.

Создание пединститута происходило в авральном режиме. В сентябре был организован набор студентов, часть из которых составили бывшие

⁴²⁴ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 6401. Л. 25; Ефимова Э.С. Мы нуждаемся в помощи // Советский учитель. 1958. № 8 (16). 28 февраля. С. 2.

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 6401. Л. 26; ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁴²⁶ Воробьева Т. В. Камчатскому государственному университету имени Витуса Беринга – 50 лет // «Камчатка: события, люди»: мат-лы XXV Крашениниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 46-51.

заочники ХГПИ, а занятия начались 17 октября 1958 г.⁴²⁷ Подготовку педагогов-историков историко-филологического факультета обеспечивали кафедры марксизма-ленинизма, русского языка и литературы, психологии и педагогики⁴²⁸. В 1963 г., после первого выпуска, исторический факультет был закрыт ввиду обеспеченности камчатских школ учителями истории.

Подготовка историков на Камчатке возобновилась 1 сентября 1972 г.⁴²⁹ К 1976 г. оформилась структура института, включавшая три факультета очного отделения (в т.ч. исторический), два факультета заочного отделения (в т.ч. исторический)⁴³⁰. Учебный процесс обеспечивала образованная в 1976 г. кафедра истории⁴³¹. Подготовка историков велась по специальности «английский язык и история»⁴³². Конкурс составлял два человека на место⁴³³.

Профессорско-преподавательский состав факультета в 1970-е – 1980-е гг. гг. составляли опытные, увлеченные своим делом преподаватели: декан Людмила Ивановна Сачкова; Раблен Алексеевич Басов (читал лекции по новейшей истории на английском языке), Валентина Моисеевна Внучкова, Ядвига Вацловна Гойко, Евгений Александрович Комаров; Валентина Порфириевна Цюрупа, Валерий Георгиевич Гончаров, специалист по средневековой истории Сергей Николаевич Малахов, археолог, историк Древнего мира Виктор Иванович Рубан. Кураторами историко-английских групп были кандидаты педагогических наук Светлана Леонидовна Скрибко, Лидия Михайловна Андросова, Ольга Георгиевна Шевченко⁴³⁴. Выпускник КГПИ 1977 г. А. К. Пономаренко, ассистент кафедры истории, читал курсы по

⁴²⁷ ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

⁴²⁸ Ильдяева Ю., Евстифеева Е. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. Петропавловск-Камчатский, 2008. № 4 (окт.). С. 14-15.

⁴²⁹ ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 197. Л. 142.

⁴³⁰ ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 378. Л. 64-65, 78.

⁴³¹ Место и роль города Петропавловск-Камчатский в инновационном развитии Камчатского региона: Материалы научно практической конференции. Петропавловск-Камчатский, 2005. С. 245.

⁴³² ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 330. Л. 19.

⁴³³ В начале всех начал // Камчатская правда. 1983. 12 июля.

⁴³⁴ Ильдяева Ю., Евстифеева Е. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. Петропавловск-Камчатский, 2008. № 4 (окт.). С. 14-15.

археологии и истории Древнего мира, им была организована первая на Камчатке археологическая практика⁴³⁵.

В 1970-1980-е гг. студенты историко-филологического факультета отличались общественной активностью: занимались на ФОПе самодеятельностью, работали вожатыми и воспитателями в пионерских лагерях, выезжали в подшефные сельские школы и т.п.

Исторический факультет на рубеже 1980-1990-х гг. переживал трансформации, соответствующие веяниям времени. Коллектив факультета работал над реализацией «Основных направления перестройки высшего и среднего профессионального образования», пересматривались учебные планы, открывались новые специальности и специализации, началась подготовка студентов на договорной основе. Кафедра марксизма-ленинизма в 1990 г. была реорганизована в кафедру общественно-политических наук⁴³⁶, затем в кафедру социально-гуманитарных наук; кафедра истории в 1989 г. была переименована в кафедру истории и советского права⁴³⁷, затем ей было возвращено прежнее название.

С 1992 г. институт возглавила к.ф.н., доцент, профессор кафедры русского языка Марина Вениаминовна Сущева. На историко-филологическом факультете в 1990-е гг. сложился сильный преподавательский состав: к.и.н., архивист Изольда Авдеевна Яровикова; Сергей Тимофеевич Ширяев (председатель приемной комиссии университета); к.и.н. Валентин Дмитриевич Сергеев; к.и.н. Сергей Васильевич Гунько (в течение пяти лет работавший деканом); к.и.н., методист Нина Ивановна Коркина. К ним присоединились молодые преподаватели Татьяна Алексеевна Закаурцева (впоследствии доктор наук); Марина Михайловна Непомнящая; к.и.н. Светлана Ивановна Кирпиченко; к.и.н. Андрей Валентинович Пташинский

⁴³⁵ Пономаренко А.К.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kamchatsky-krai.ru/biography/ponomarenko.htm> (дата обращения: 21.12.2021).

⁴³⁶ Ильдяева Ю., Евстифеева Е. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. Петропавловск-Камчатский, 2008. № 4 (окт.). С. 14-15.

⁴³⁷ Ильдяева Ю., Евстифеева Е. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. Петропавловск-Камчатский, 2008. № 4 (окт.). С. 14-15.

(впоследствии заведующий кафедрой отечественной истории) и др.⁴³⁸ Факультет в 1990-е гг. решал проблемы оттока кадров, поиска оптимальной структуры в формирующемся классическом многопрофильном вузе, привлечения абитуриентов, поиска финансирования. Несмотря на трудности первых постсоветских лет, КГПИ удавалось расширять материальную базу (в 1992 г. факультет переехал в новое здание), открывать новые кафедры, специальности и направления. Это способствовало сохранению коллектива преподавателей и студентов, развитию учебно-методической и научной работы. С 1992 г. в КГПИ действовало собственное издательство, что позволило улучшить обеспеченность учебной литературой и облегчить публикацию научных работ. С открытием Камчатской области для посещения иностранцами у историков КГПИ укреплялись международные связи – стажировки, программы академического обмена, конференции и экспедиции с международным участием.

Последним из дальневосточных вузов, где стали готовить историков, был Биробиджанский государственный педагогический институт (БГПИ) в г. Биробиджане (Еврейская автономная область). Он был создан в 1989 г.⁴³⁹ Первым ректором вуза в 1986 г. стал кандидат философских наук, доцент А. А. Сурнин. В 1989 г. прошёл первый набор студентов. 17 ноября 1989 г. состоялось торжественное открытие вуза.

Филолого-исторический факультет БГПИ был образован 1 октября 1989 г. Приказом № 6 от 18 сентября 1989 г. «О создании факультета». В его состав вошли кафедра филологии и кафедра общественных наук⁴⁴⁰. В 1989/1990 году на филолого-историческом факультете было открыто отделение «англо-идиш». Биробиджанский филолого-исторический

⁴³⁸ Ильдяева Ю., Евстифеева Е. Социально-экономический (исторический) факультет: прошлое и настоящее... // Альма-Матер. Петропавловск-Камчатский, 2008. № 4 (окт.). С. 14-15.

⁴³⁹ Об университете [Электронный ресурс] ПГУ им. Шолом-Алейхема. Официальный сайт. Режим доступа: <http://pgusa.ru/ru/about> (дата обращения: 21.12.2021); Биробиджанский государственный педагогический институт // Еврейская автономная область : энциклопедический словарь / ДВО РАН. Ин-т комплекс. анализа регион. проблем, Правительство Евр. авт. обл. / Отв. ред.: В.С. Гуревич, Ф. Н. Рянский. Биробиджан; Хабаровск: Риотип, 1999. С. 67.

⁴⁴⁰ Смачная Олеся Юрьевна [Электронный ресурс] ПГУ им. Шолом-Алейхема Режим доступа: <http://pgusa.ru/ru/smachnaya-olesya-yurevna-0> (Дата обращения: 01.12.2021).

факультет среди центров высшего исторического образования на Дальнем Востоке выделяла уникальная структура, в которой филологический профиль преобладал над историческим. Факультет готовил учителей широкого профиля по специальностям «филология» и «история», с квалификацией «учитель русского языка и литературы», «учитель истории»⁴⁴¹.

Несмотря на то, что в конце 1980-х гг. условия для развития нового вуза и его подразделений, тем более на юге Дальнего Востока, были несравненно лучше, чем те, которыми располагали педвузы первых советских десятилетий, распад СССР, небольшой социально-экономический потенциал и негативные тенденции развития региона поставили вуз и его филолого-исторический факультет в сложные условия. Тем не менее, и пединститут, и его филолого-исторический факультет сумели пережить первые постсоветские годы, сохранить и развить свой образовательный и научный потенциал. Об этом говорит уже тот факт, что уже в XXI веке институт был преобразован в Дальневосточную государственную социально-гуманитарную академию (2005 г.), затем в Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема (2011 г.)⁴⁴².

2.2. Научно-исследовательская работа историков в дальневосточных педвузах второй XX в.

Вторая половина 1950-х гг. в СССР характеризовалась количественным и качественным развитием науки, повышением её общественной роли. К развитию научно-исследовательской работы в вузах, совершенствованию профессиональной подготовки научных и научно-педагогических кадров в 1950-1980-е гг. регулярно обращались в своих постановлениях Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР. К важнейшим документам этого периода относятся Постановление Совета Министров СССР от 12 апреля

⁴⁴¹ Смачная Олеся Юрьевна [Электронный ресурс] ПГУ им. Шолом-Алейхема Режим доступа: <http://pgusa.ru/ru/smachnaya-olesya-yurevna-0> (Дата обращения: 01.12.2021).

⁴⁴² С регионом в будущее: Приамурскому государственному университету им. Шолом-Алейхема 25 лет / ред. совет: Л. С. Гринкруг (пред.) [и др.]. – Биробиджан: ФГБОУ ВПО ПГУ, 2014. С. 180, 182.

1956 г. «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях»⁴⁴³, Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г. «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров»⁴⁴⁴, от 9 мая 1963 г. «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов»⁴⁴⁵, от 20 февраля 1964 г. «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях»⁴⁴⁶, от 16 ноября 1967 г. «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров»⁴⁴⁷, от 18 июля 1972 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране»⁴⁴⁸, от 6 апреля 1978 г. «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях»⁴⁴⁹. Выход очередного постановления способствовал актуализации проблем вузовской науки в вузах страны, в т.ч. активизации этой работы на исторических подразделениях дальневосточных педвузов.

В партийных и правительственные актах предусматривались такие меры к совершенствованию научно-исследовательской работы высшей школы, как налаживание студенческой науки, подготовки научно-педагогических и научно-исследовательских кадров (аспирантура, стажировки), межвузовских

⁴⁴³ «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». Из Постановления Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 г. // Высшая школа: сборник основных постановлений, приказов и инструкций. М., 1965. Ч. 1. С. 358-360.

⁴⁴⁴ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20 августа 1956 г. № 1174 «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1989. № 11. Ст. 30.

⁴⁴⁵ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 9 мая 1963 г. № 533 «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr5743.htm> (дата обращения: 01.09.2022).

⁴⁴⁶ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20 февраля 1964 г. № 163 «О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1964. № 3. Ст. 15.

⁴⁴⁷ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 16 ноября 1967 г. № 1064 // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1967. № 28. Ст. 195.

⁴⁴⁸ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1972 г. № 535 «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1972. № 14. Ст. 73.

⁴⁴⁹ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 06 апреля 1978 г. № 271 «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=702#xjNW7HTQnfJt2V662> (дата обращения: 01.09.2022).

и других научных связей, практического применения научных результатов в учебном процессе (спецкурсы, спецсеминары и др.), разработки комплексных научно-исследовательских тем для коллективов кафедр, организационного, кадрового и материального обеспечения развития вузовской науки.

История играла особую общественно-политическую роль в СССР и была предметом особого внимания руководства КПСС. Всесоюзное совещание историков 1962 г.⁴⁵⁰, а затем Постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительству»⁴⁵¹ закрепили состав общественных наук и главенствующее положение истории КПСС среди направлений исторической науки, утвердили «канонические» приоритетные направления научной работы. Среди них роль КПСС в истории революции, социалистического строительства и международных отношений, историческая «роль народных масс», их освободительная борьба, «показ героизма советского народа» в революции, индустриализации, колLECTivизации, культурной революции и Великой Отечественной войны, государственное строительство и внешняя политика СССР, международные отношения, международное рабочее и коммунистическое движение.

В центрах исторической науки, сложившихся в дальневосточных педагогических вузах, выделялось несколько ведущих направлений исследований: региональная история и краеведение (на кафедрах истории СССР), история КПСС (на межфакультетских кафедрах истории КПСС), всеобщая история, включая историю международных отношений (на кафедрах всеобщей истории), археология, методика преподавания истории. В научной работе преобладала типичная для советской исторической науки тематика: история революции, Гражданской войны, партийной и комсомольской организаций, культурного строительства, промышленности и сельского

⁴⁵⁰ Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам, 18-21 декабря 1962 г. / Сост.: Е.М. Жуков, П.Н. Поспелов. М.: Наука, 1964. 518 с.

⁴⁵¹ Постановление ЦК КПСС. 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» // Вопросы истории. 1967. Сентябрь. № 9. С. 3-11.

хозяйства, история крестьянства и рабочего класса. Активно разрабатывались темы, для которых были доступны источники: история Дальнего Востока, археология, методика преподавания истории.

Историческая наука пользовалась государственной поддержкой, которая выражалась в финансировании исследований, работы научных подразделений, стимулировании научной работы и профессиональной подготовки историков, публикации их трудов. При этом сохранялись строгие идеологические и теоретико-методологические ограничения, цензура и самоцензура. «Оттепель» принесла расширение академической свободы ученых-историков, впрочем, ограниченное директивными партийными рамками. Академическая свобода историков ограничивалась монополией ЦК КПСС на толкование теоретических и методологических вопросов, которая выражалась в партийных директивах, публикациях в печатных органах ЦК КПСС⁴⁵² и в неформальных рекомендациях. Ограничена была доступность архивных фондов, библиотечной литературы, особенно зарубежной.

По мере развития исторических структурных подразделений в дальневосточных педвузах расширялся фронт научно-исследовательских работ, происходило углубление их тематики. Во второй половине XX в. на исторических и историко-филологических факультетах дальневосточных педвузов происходили оформление основных направлений научно-исследовательской работы, системы планирования и научного руководства научно-исследовательской работой на кафедрах, разрабатывались коллективные темы, закладывалась преемственность в научно-исследовательской работе, предпосылки формирования научных школ. Остро стоял вопрос повышения квалификации преподавателей, прежде всего, подготовки диссертаций. Не имея достаточно возможностей для подготовки кандидатов и докторов наук, особенно по всеобщей истории, вузы направляли своих преподавателей в целевую аспирантуру. Предпочтение собственным

⁴⁵² Например, Шунков В.И., Жуков Е., Трухановский В. Высокая ответственность историков // Правда. 1966. 30 янв.

выпускникам, поскольку они, в отличие от прибывших по распределению, чаще возвращались в родной вуз после защиты диссертаций⁴⁵³. Обучение дальневосточных историков в ведущих педвузах Москвы и Ленинграда иногда перерастало в полноценное научное сотрудничество.

Во второй половине 1950-х гг. в дальневосточных педвузах складывалась система научной работы студентов, её планирование и организация регулировались специальными документами. В 1961 г. было принято новое «Положение о научно-исследовательской работе студентов»⁴⁵⁴, которое закрепляло в качестве задач НИРС углубленное изучение, закрепление учебного материала, овладение научной методологией, содействие разработке актуальных научных проблем и т.д. Наряду с традиционными призывами «улучшить», «усилить», «укрепить» постановку организации, планирования и контроля НИРС партийно-правительственные Постановления содержали и положения, направленные на обеспечение условий такой работы. Так, в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 мая 1963 г. «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» предусматривалось сокращение учебной нагрузки студентов.

Кружковая работа студентов, распространявшаяся в дальневосточных педвузах еще в 1940-е гг., со второй половины 1950-х гг. становилась всё теснее связана с учебно-научной работой студентов. Кружковая и другая научная работа развивалась, охватывала всё больше студентов, рос её уровень. В 1974 г. Минвузом СССР было принято новое типовое «Положение о НИРС», которое предполагало новые задачи НИРС – повышение уровня подготовки специалистов, подготовка их к творческому применению полученных знаний и умений на практике⁴⁵⁵. Хотя историков в педвузах готовили больше к

⁴⁵³ Лихарев Д.В. Исследования на Дальнем Востоке в конце XX – начале XXI вв. // Россия и АТР. 2006. № 2 (52). С. 6-7.

⁴⁵⁴ Приказ Минвуза СССР от 08 июня 1961 г. № 186 «Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов» // Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов инструкций. Т. I, М., 1965. С. 390.

⁴⁵⁵ Приказ Минвуза СССР от 07 февраля 1974 г. № 124 «Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов» //

педагогической, нежели к научной работе, в 1970-1980-е гг. удалось добиться охвата основной массы студентов разными формами НИРС. Они включали работу в кружках, курсовые и дипломные сочинения, подготовку докладов для конкурсов, выступления на ежегодных вузовских конференциях, участие студентов-практикантов в коллективных научных исследованиях. Среди студенческих научных работ появлялись такие, которые носили самостоятельный характер, были написаны с привлечением архивных источников, закладывали основу научных интересов будущего историка.

Крупный научный центр сформировался во второй половине XX в. на историко-филологическом (в 1979-1990 гг. – историческом) факультете Благовещенского пединститута. Важную роль в организации научно-исследовательской работы историков БГПИ сыграли историки Евгений Петрович Сычевский, Василий Прокофьевич Малышев, Александр Александрович Сидоренко, Николай Антонович Шиндялов, археолог Борис Семенович Сапунов и др. Много для организации научных исследований в БГПИ, повышения квалификации преподавателей, особенно по кафедре всеобщей истории, сделал Е. П. Сычевский, в разные годы занимавший должности заведующего кафедрой всеобщей истории, заместителя директора БГПИ по учебной и научной работе, проректора по научной работе⁴⁵⁶. Помощь в подготовке к кандидатским экзаменам, в разработке теоретико-методологических аспектов научных работ историкам БГПИ оказывал заведующий кафедрой марксизма-ленинизма И. Я. Дьяков⁴⁵⁷.

Заметный вклад в развитие благовещенской исторической науки принадлежит одному из первых профессоров-историков, докторов исторических наук БГПИ Василию Прокофьевичу Малышеву. Он руководил научной работой молодых историков, а в 1960-е гг., уже покинув Благовещенск, выступал оппонентом на защитах диссертаций

⁴⁵⁶ Баранов А.В. Евгений Петрович Сычевский – ученый и педагог // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2020. № 20. С. 97-99.

⁴⁵⁷ Никитин Г. Из поколения институтских титанов (Вспоминая Ивана Яковлевича Дьякова) 07 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. Режим доступа: <http://geoamur.ru/sources/people/culture/culture-x=29.php> (дата обращения: 21.12.2021).

благовещенских историков, писал отзывы, рецензии на их работы⁴⁵⁸. В трудах В. П. Малышева освещались роль большевиков в истории политических партий региона, героизм народа и большевистских лидеров, среди которых была и неоднозначная, мифологизированная в советские годы фигура революционера Ф. Н. Мухина⁴⁵⁹. Докторская диссертация В. П. Малышева (1958 г.) легла в основу опубликованной одной из первых крупных работ о становлении советской власти в Приамурье – опубликованной в 1961 г. монографии «Борьба за власть Советов на Амуре»⁴⁶⁰.

Разработка местной дальневосточной тематики коллективом кафедры истории СССР стала возможной благодаря сотрудничеству с партийным архивом Амурского обкома КПСС, амурским областным государственным архивом. Под редакцией В. П. Малышева были изданы юбилейные сборники документов «Благовещенску сто лет» (1959 г.)⁴⁶¹, «Октябрь на Амуре» (1961 г.)⁴⁶². Благовещенские историки в 1970-1980-е гг. участвовали в подготовке сборников материалов по истории региона, документов Амурской областной организации КПСС и др.⁴⁶³

Наличие в БГПИ собственного издательства расширяло возможности публикации научных трудов – в «Учёных записках БГПИ», тематических

⁴⁵⁸ Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02 июля 2018 г. [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. Режим доступа: <http://geoamur.pf/sources/education/education-x=15.php> (дата обращения: 21.12.2021); С ДУМОЙ О ПРОШЛОМ
Ратушняк В.Н.

Голос минувшего. 2020. № 1-2. С. 110-114. **Ступников, Василий Михайлович**. Мгновения жизни института (Воспоминания о В.П. Малышеве) : воспоминания о В.П. Малышеве / В. М. **Ступников**. - С .74-77

⁴⁵⁹ Малышев, В.П. Революционер-большевик Ф.Н. Мухин. Историко-биографический очерк / В.П. Малышев. – Благовещенск: Амур. кн. изд-во, 1957. –119 с.

⁴⁶⁰ Малышев, В.П. Борьба за власть Советов на Амуре. – Благовещенск: Амур. кн. изд-во, 1961. – 384 с.

⁴⁶¹ Благовещенску сто лет (1858–1958) : сб. док. и материалов / Центр. гос. арх. РСФСР Дал. Востока ; арх. отд. УВД Амур. облисполкома ; под ред. В. П. Малышева. – Благовещенск, 1959.

⁴⁶² Малышев В.П. Фонды личного происхождения руководителей и политических деятелей Амурской области // Путеводитель по фондам ГБУ «Государственный архив Амурской области»: Т. 2. Благовещенск: ГБОУ «ГААО», 2018. С. 9. Октябрь на Амуре: Сборник документов. 1917-1922 гг. / отв. ред. В.П. Малышев. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1961. 458 с.

⁴⁶³ Амурская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Сборник документов и материалов. / Сост. Л.А. Суржина, Т.Г. Трубчик. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1976. 414 с.; Амурская областная организация КПСС в цифрах 1920-1980. Благовещенск, 1980; Амурская областная организация КПСС. 1899-1986 гг.: хроника. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. амур. отд-ние, 1986. 264 с.; Амурская областная организация КПСС в цифрах. 1920-1980 гг. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1980. 128 с.; Нелегальные издания Амурской группы РСДРП (1905-1907). / Сост. Л.А. Суржина. Благовещенск: Хабаровское кн. изд-во. Амурское отделение, 1989.

сборниках⁴⁶⁴. Тематика, теоретико-методологические основы и стилистика научных работ благовещенских историков определялась советским историографическим «каноном». Тему революции и Гражданской войны, становления советской власти на Дальнем Востоке с 1960-х гг. разрабатывал Николай Антонович Шиндялов, вернувшийся на факультет в 1963 г. после успешной защиты кандидатской диссертации «Социалистическое строительство на Амуре в 1922-1926 гг.»⁴⁶⁵. Н. А. Шиндяловым в конце 1960-х – начале 1970-х гг. были опубликованы крупные работы по истории Амурской области в период революции 1917 г. и Гражданской войны⁴⁶⁶. Общественно-политическая борьба в Приамурье на рубеже XIX-XX вв., история первой русской революции нашли отражение в работах П. Ф. Сычевского и Н. А. Шиндялова⁴⁶⁷. Исследования истории хозяйства региона на факультете были представлены работами Е. П. Сычевского, который разрабатывал историю амурского крестьянства⁴⁶⁸, В. М. Ступникова, посвященными горнодобывающей промышленности Приамурья, включая первую обобщающую монографию, посвященную становлению горнодобывающей промышленности региона⁴⁶⁹. В сотрудничестве с Амурским областным институтом совершенствования учителей коллективом историков БГПИ во главе с Е. П. Сычевским разрабатывались проблемы

⁴⁶⁴ Вопросы истории и социологии Дальнего Востока. / Отв. ред. Е. П. Сычевский. Благовещенск: БГПУ, 1972. 192 с.; Ученые записки Благовещенского государственного педагогического института им. М.И. Калинина, историко-филологический факультет. Т. 9 / Отв. ред. Е. П. Сычевский. Благовещенск, 1958. 302 с.

⁴⁶⁵ Головин С.А. Н.А. Шиндялов – учёный, педагог, краевед, общественный деятель // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2020. № 7.

⁴⁶⁶ Шиндялов Н.А. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск, 1967. 15 с.; Шиндялов Н.А. За власть Советов (1917-1922). Благовещенск, 1971. 56 с.; Шиндялов Н.А. Население Амурской области. Благовещенск, 1967. 16 с.; Шиндялов Н.А. Классовая борьба в амурской деревне летом 1918 г. // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск, 1972. Вып. 2. С. 3-10; Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре. Благовещенск, 1973. 112 с.; Шиндялов Н.А. Первые шаги по пути социализма (1922-1926 гг.). Благовещенск, 1972; Шиндялов Н.А. Федор Мухин. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1979. 128 с.;

⁴⁶⁷ Сычевский П.Ф. В борьбе с самодержавием. Благовещенск: Хабаровск, кн. изд-во, 1971. 56 с.; Шиндялов Н.А. Первая русская революция на Амуре. Благовещенск, 1985.

⁴⁶⁸ Сычевский Е.П. К вопросу о социальной структуре амурского крестьянства накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории и социологии. Благовещенск, 1972

⁴⁶⁹ Ступников В.М. Положение рабочих амурской золотопромышленности в период капитализма // Очерки социально-экономической и политической истории СССР. М., 1964. С. 204-225; Ступников В.М. К вопросу об экспансии иностранного капитала в дальневосточную золотопромышленность (конец XIX - начало XX вв.)//Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Владивосток, 1968. С.25-30; Ступников, В.М. Горнодобывающая промышленность Приамурья (1868-1914 гг.) / В.М. Ступников. Благовещенск: Изд-во БГПИ, 1975.- 108 с.

методики преподавания истории, методики краеведческой работы, издавались учебные пособия⁴⁷⁰. На кафедре всеобщей истории наряду с традиционными педагогическими темами разрабатывались вопросы истории международных отношений, региональной истории и др. Защищили кандидатские диссертации по европейской Новой истории выпускницы БГПИ О. Н. Бархатова, О. Н. Щербань.

Много сделал для развития исторической науки в БГПИ Александр Александрович Сидоренко. После защиты в аспирантуре МГПИ им. В. И. Ленина кандидатской диссертации, посвященной деятельности историка М. Н. Покровского, А. А. Сидоренко вернулся в БГПИ, где вел научную работу, вовлекал в неё молодых историков. Его научные интересы охватывали широкий спектр тем: революция 1917 г. и Гражданская война, образование СССР, историография истории России, история Амурской области и краеведение⁴⁷¹. Его ученики впоследствии стали крупными учеными – О. Н. Бархатова, Д. П. Болотин, Д. В. Буяров, А. И. Донченко, А. П. Забияко, А. В. Иванов, С. С. Косихина, А. В. Кузин, О. А. Шеломихин⁴⁷². Значимый вклад в развитие научно-исследовательской работы историков БГПИ принадлежит «патриарху истории Дальнего Востока»⁴⁷³ Н. А. Шиндялову, главе кафедры истории БГПИ, и его сокурснику В. М. Ступникову, который занимался организацией НИР на посту декана (1964-1966 гг.), проректора по научной работе (1969-1987 гг.), ректора БГПИ (с 1987 г.).

Важным научным направлением на историко-филологическом, а затем на историческом факультете стала археология. В 1961 г. по приглашению В. П. Малышева в Благовещенск прибыл академик А. П. Окладников, была

⁴⁷⁰ Методические рекомендации по изучению истории родного края в школах Амурской области / Отв. Е. П. Сычевский. Благовещенск, 1972. 19 с.; Сычевский Е.П. Амурская область прежде и теперь: учебное пособие по истории. Благовещенск : Хабар. кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1967. 100 с.; Ступников В. М. Борьба за власть Советов на Амуре : Метод. реком. для студентов и учителей истории сред. шк. Благовещенск : Благовещ. ГПИ, 1984. 54 с.; Вопросы истории Советского Приамурья в школе / Отв. ред. Е. П. Сычевский. Благовещенск, 1974. - 101 с.

⁴⁷¹ Баранов А.В. Александр Александрович Сидоренко – наставник и ученик // с. 40.

⁴⁷² Баранов А. В. Вопросы истории Амурской области в научном наследии А. А. Сидоренко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы XI междунар. научно-практической конференции. / Отв. редактор А.В. Друзяка. Благовещенск, 2021. С. 480, 481.

⁴⁷³ <https://alertino.com/ru/14486>

организована первая полевая археологическая практика на базе Дальневосточной экспедиции СО АН СССР⁴⁷⁴. В рамках экспедиции были открыты новые памятники, выделены археологические культуры. В экспедиции приняли участие увлеченные археологией студенты – будущий академик А. П. Деревянко, Б. С. Сапунов и Л. Гладков⁴⁷⁵.

Несмотря на то, что научная работа студентов истфили не исчерпывалась археологией, они успешно занимались и в межфакультетском социологическом кружке (В. Дьяченко, Т. Прохорова, А. Телюк)⁴⁷⁶, ведущим направлением научной работы студентов-историков стала археология. Студенты-участники экспедиций стали кадровым резервом Дальневосточной археологической экспедиции, продолжили заниматься археологией в открывшемся зимой 1961 г. археологическом кружке⁴⁷⁷. На его базе сложилось Общество археологов, которое занималось археологической разведкой, учётом памятников, консультациями, выступлениями, научной работой, а в 1972 г. – научная лаборатория при кафедре истории СССР под руководством руководителя археологических полевых практик Б. С. Сапуна. Археологическая школа в БГПИ определила научный путь будущих академика Анатолия Пантелейевича Деревянко, докторов наук Е. И. Деревянко, А. И. Мазина, кандидатов наук Д. П. Болотина, Б. С. Сапуна, А. Н. Зенина, В. Н. Зенина, А. А. Рыбалко, В. В. Сухих, О. А. Шеломихина и др.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг., несмотря на ухудшение социально-экономических условий, продолжалось пополнение состава кафедр молодыми специалистами, работа над диссертациями. В 1989 г. защитил докторскую диссертацию «Октябрьская революция на Дальнем Востоке» Николай

⁴⁷⁴ Ступников В. Малышев Василий Прокофьевич. 02 июля 2018 г. [Электронный ресурс] Амурские сезоны: краеведческий портал о Приамурье. Режим доступа: <http://geoamur.pf/sources/education/education-x=15.php> (дата обращения: 21.12.2021).

⁴⁷⁵ Головин С.А. Основные вехи истории Благовещенского государственного педагогического университета: к 90-летнему юбилею со дня основания // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. 2020. С. 78.

⁴⁷⁶ Телюк А. Годы учебы в БГПИ // Амур: литературный альманах. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2021. – № 20. С. 122-126. С. 124-125.

⁴⁷⁷ Из истории историко-филологического факультета БГПУ / Сост. Д.В. Кузнецов // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический институт, 2020. № 20. С. 19.

Антонович Шиндялов⁴⁷⁸, в 1990 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Историки БГПИ продолжали исследования по направлениям, заложенным в советские годы, разрабатывали проблемы региональной истории и краеведения, вводили в научный оборот ранее недоступные источники, переосмыслили советские мифологемы и концепции, разрабатывали новые перспективные направления – история и культура стран АТР, китаеведение, американистика, представленная работами Александра Ильича Клинкова⁴⁷⁹. Развивалось научное сотрудничество с российскими вузами, научно-исследовательскими центрами, международные связи с китайскими, корейскими вузами. Новый импульс получила в БГПИ археология. Б. С. Сапунов, В. В. Сухих, Д. П. Болотин продолжали исследования по археологии средневековья, ими была выделена владимировская археологическая культура⁴⁸⁰. Под руководством Б. С. Сапуна на факультете развивалось археологическое направление НИРС, обычной практикой стали выступления студентов и аспирантов на ежегодных конференциях разного уровня, среди которых наибольшее значение играла ежегодная археолого-этнографическая студенческая конференция (РАЭСК)⁴⁸¹.

В Хабаровском государственном педагогическом институте (ХГПИ) в конце 1950-х гг. – 1960-е гг. развернулась научно-исследовательская работа преподавателей-историков, закладывались основы НИРС. Продолжались исследования, преимущественно на местных архивных материалах, истории региона, особое внимание отводилось революции и Гражданской войне,

⁴⁷⁸ Головин С.А. Н.А. Шиндялов – учёный, педагог, краевед, общественный деятель // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. 2020. № 7. С. 73.

⁴⁷⁹ Кузнецов Д.В. Американистика на Дальнем Востоке России: состояние и перспективы развития // Американистика на Дальнем Востоке. Ежегодный бюллетень. Благовещенск, 2018. С. 15.

⁴⁸⁰ Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918 – 1937 гг.: Материалы всероссийского семинара, посвященного 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри, Иркутск, 3-6 мая 2009 г. Иркутск: Изд-во «Амтера», 2009. С. 153.

⁴⁸¹ Илюшин А. М. РАЭСК в первой половине 1980-х годов как кузница профессиональных кадров Сибири // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: Материалы 40-й регион. археол.-этногр. студ. конф. Новосибирск, 1 - 6 февр. 2000 г. - Новосибирск, 1999. - Т. 1. - С. 7 - 8

разработке биографий местных большевистских лидеров⁴⁸². Вводились в научный оборот материалы, связанные с историей партии, социалистического строительства и развития хозяйства в регионе. Под руководством Н. И. Рябова, М. Г. Штейна были подготовлены и изданы сборники, посвященные становлению советской власти на советском Дальнем Востоке, деятельности Дальревкома, истории партийной организации в регионе⁴⁸³. Знаковым событием стала публикация монографии Н. И. Рябова и М. Г. Штейна «Очерки истории Дальнего Востока. XVII – начала XX вв.»⁴⁸⁴ – одного из первых обобщающих трудов по истории региона.

Под руководством нового директора института В. М. Михайлова на рубеже 1950-х – 1960-х гг. ускорилась работа над повышением квалификации профессорско-преподавательского состава ХГПИ, прежде всего, над подготовкой кандидатских диссертаций. В подготовке научно-педагогических кадров и научных исследованиях ХГПИ оказывали помощь МГПИ им. В. И. Ленина, ЛГПИ им. А. И. Герцена, МГУ им. М. В. Ломоносова, институт истории Сибирского отделения Академии наук СССР⁴⁸⁵. Росло число преподавателей с учёной степенью.

На рубеже 1950-1960-х гг. активизировалась разработка историками ХГПИ местной тематики, прежде всего, на кафедре марксизма-ленинизма (затем истории КПСС). История дальневосточных организаций КПСС, революции и Гражданской войны нашла отражение в работах преподавателей кафедры истории КПСС Л.И. Беликовой⁴⁸⁶, А. С. Черных. А. С. Черных

⁴⁸² Рябов Н. И., Штейн М.Г. Иван Шевчук: очерк о героической жизни партизанского вожака на Дальнем Востоке. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1968. 96 с.; Рябов Н.И., Штейн М.Г. Волочаевская победа (февраль 1922 года) / ред. Н. Д. Наволочкин. Хабаровск: Дальгиз, 1960. 32 с.

⁴⁸³ Дальревком: первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке, 1922-1926 гг.: сборник документов / под ред. Н. И. Рябова. Хабаровск: Кн. изд-во, 1957. 286 с.; Из истории организаций КПСС на Дальнем Востоке, 1905-июнь 1941 года: сборник статей, материалов и документов в помощь изучающим историю КПСС / Отв. ред. М. Г. Штейн. Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1962. 386 с.

⁴⁸⁴ Рябов Н.И., Штейн М.Г. Очерки истории русского Дальнего Востока XVII-начало XX века. - Хабаровск., 1958. 170 с.

⁴⁸⁵ От учительского института к классическому университету (интервью с ректором ХГПУ М.И. Костенко) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 31-38.

⁴⁸⁶ Беликова Л.И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (Приморская организация РКП (б) в 1917-1922 гг.) // Хабаровск: Кн. изд-во, 1967. 287 с.; Беликова Л.И. Большевики Приморья в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. Владивосток, 1960. 288 с.; Беликова Л.И. Историография Великой октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Дальнем

подготовила и защитила диссертацию по истории социал-демократических организаций в регионе в период первой русской революции, опубликовала серию статей⁴⁸⁷. Анна Владимировна Близнякова опубликовала работу о борьбе большевиков за советскую власть в регионе⁴⁸⁸, совместно с работниками партии и местных архивов разрабатывала историю комсомола. С 1960-х гг. историю дальневосточного комсомола исследовал Иван Фотиевич Царек, в 1968 г. защитивший кандидатскую диссертацию по этой тематике⁴⁸⁹. Годом ранее в МОПИ им. Н. К. Крупской защитил диссертацию по проблемам партизанского движения на Дальнем Востоке другой преподаватель кафедры истории КПСС, Владимир Михайлович Песков, чьи обширные научные интересы включали также историю дальневосточного комсомола, партийную историю Дальнего Востока периода революции и Гражданской войны.

Коллектив кафедры истории СССР работал над комплексной темой «Дальний Восток в Октябрьской революции». Разрабатывалась проблематика Гражданской войны на Дальнем Востоке, история КПСС⁴⁹⁰. Разработка ряда новых тем на кафедре истории СССР началась под руководством кандидата

Востоке // Дальний Восток. 1967. № 3. С. 151 -158; Беликова Л.И. О составе Дальневосточной большевистской организации в 1917-1922 гг. // Ученые записки ХГПИ. Т. 28. Ч. 1 (секция историческая) Хабаровск: Долинская типография Сахалинского управления по печати, 1970 С. 30-44; Беликова Л.И. Историография Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Приморье // Материалы второй дальневосточной межвузовской научной конференции по истории Дальнего Востока, посвященной 50-летию Советской власти. Хабаровск, 1967. С. 14-21; Беликова, Л. И., Черных А.С. История Дальневосточной партийной организации. (1903-1922): курс лекций. Хабаровск: ХГПИ, Хабаровская краев. типография, 1970. 259 с.

⁴⁸⁷ Черных А. С. Социал-демократические организации Амура и Приморья в годы первой русской революции (1905-1907 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1959. 19 с.; Черных А.С. Социал-демократические организации Приамурья и Приморья в годы первой русской революции // Учёные записки Хабаровского пединститута. Хабаровск, 1958, т. 2; Черных А.С. Революционное движение в дальневосточной деревне в годы первой русской революции (1905-1907 гг.) // Учёные записки Хабаровского педагогического института. Хабаровск, 1960. Т. 5. С. 58-71; Черных А. С. Из истории деятельности большевиков Дальнего Востока в период спада первой русской революции // Учёные записки Хабаровского педагогического института. Хабаровск, 1961. Т. 9.

⁴⁸⁸ Близнякова А.В. Борьба большевиков за установление Советской власти на Дальнем Востоке (март 1917 г. – март 1918 г.). Хабаровск: Кн. изд-во, 1957. 71 с.

⁴⁸⁹ Царек, И.Ф. Работа партии по укреплению и дальнейшему развитию ленинских принципов деятельности комсомола в условиях строительства коммунизма (1956-1961 гг.), автореф. дис. ..канд. ист. наук-М. - 1968.-32 с.

⁴⁹⁰ Авдеева Н.А. Народно-революционная армия ДВР и Красная армия РСФСР // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск, 1972. С. 54-68; Авдеева Н. А., Чечулина Г. С. Пять лет героической борьбы, 1918-1922. Как были разгромлены интервенты и белогвардейцы на Дальнем Востоке: краткий исторический очерк / Под ред.: Г. Е. Рейхберга, А. П. Шурыгина. - Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд., 1972. 78 с.; Авдеева Н.А. Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900-1978 гг.) / отв. ред. Г.С. Чечулина. – Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1979. 496 с.

исторических наук, доцента Нины Александровны Авдеевой, крупного специалиста по истории Дальневосточной республики⁴⁹¹. На кафедре истории СССР большую научную работу проделывал Николай Алексеевич Билим, специалист в области переселенческой политики на Дальний Восток⁴⁹². Несмотря на слепоту, он не только успешно занимался темой, требовавшей обработки и анализа огромного массива источников, но и осуществлял руководство молодыми историками. Среди его учеников – Е. Е. Аурилене, А. А. Данилов, Т. Я. Иконникова, Ю. Н. Ципкин, В. В. Чудесов и др.

В 1960 г. под руководством доцента А. А. Избековой на историко-филологическом факультете работало Студенческое научное общество, действовали научные кружки – по истории партии (рук. А. В. Близнякова), краеведческий (рук. А. А. Избекова, Н. А. Авдеева), археологический (рук. Е. И. Тимофеев), международный (рук. М. И. Светачев) и др.⁴⁹³ Тематика кружков менялась в зависимости от читаемых дисциплин и научных тем, которые разрабатывали преподаватели, так, позднее Н. А. Авдеева руководила студенческим научным кружком по изучению Гражданской войны и интервенции на советском Дальнем Востоке.

Вопросы истории крестьянства на факультете разрабатывал кандидат исторических наук Эрнст Михайлович Щагин. От истории деревни центрально-черноземной России, которой были посвящены его первые публикации⁴⁹⁴, он, продолжая сотрудничать с ведущими учеными-аграрниками Института истории АН СССР и МГУ, приступил к исследованию местной тематики – истории Дальневосточной республики, социально-

⁴⁹¹ Авдеева Н.А. Дальневосточная народная республика (1920-1922 гг.). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1957. 64 с.; Авдеева Н.А. Военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке в 1921 г. и ее влияние на действия Народно-революционной армии Дальневосточной республики // Вопросы истории Дальнего Востока (ХГПИ). Хабаровск, 1975. Вып. V; Авдеева Н.А. Из истории гос. строительства Дальневосточной республики (1920-1922 гг.) // Ученые записки ХГПИ. Кафедра истории. Т. 6, 1961; Авдеева Н.А. Создание народно-революционной армии Дальневосточной республики (1920 г.) // Ученые записки. Серия историческая. Т. 16. Хабаровск, 1968. С. 3-25.

⁴⁹² Билим Н.А. Переселение на Советский Дальний Восток в 1924-1941 гг.: автореферат ... дис. канд. ист. наук / Н.А. Билим. М., 1965. 22 с.; Билим Н.А. Сто дорог на Восток: Из истории переселения трудящихся на Дальний Восток / Н.А. Билим. Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. - 128 с.

⁴⁹³ Избекова А.А. К новым успехам // Советский учитель. 1960. 18 ноября. № 37 (128). С. 2.

⁴⁹⁴ Осипов Ю. Н. Призвание – история (к 80-летию доктора исторических наук, профессора Э. М. Щагина) //

...

политической истории деревни сибирской и дальневосточной деревни в период революции 1917 г. и Гражданской войны⁴⁹⁵. На посту проректора ХГПИ по научной работе Э. М. Щагин много сделал для организации НИР и повышения квалификации преподавателей в институте и на факультете: направления аспирантов в центральные педвузы страны, разработки коллективных тем, подготовки коллективных монографий и сборников, вовлечения студентов в НИР, проведения конференций при участии видных историков – академиков И. И. Минца, А. И. Крушанова, А. П. Окладникова и др.⁴⁹⁶ К сожалению, после защиты в 1974 г. докторской диссертации он покинул Хабаровск, однако результаты его работы послужили прочной основой воспроизведения научно-педагогических кадров.

В 1960-е – 1970-е гг. истфак ХГПИ стал не только одним из старейших в регионе центров подготовки педагогов, но и крупным центром академической науки, интегрированным в сообщество советских историков, обладающим собственной специализацией. Стараниями Николая Васильевича Свердлова были наложены связи между кафедрой всеобщей истории истфака ХГПИ и кафедрой новой и новейшей истории МГПИ им. В. И. Ленина, её заведующим академиком Алексеем Леонтьевичем Нарочницким, крупным специалистом по международным отношениям в Тихоокеанском регионе, а также председателем ученого совета исторического факультета МГПИ им. В. И. Ленина Исааком Израилевичем Минцем. Под руководством А. Л. Нарочницкого в московской аспирантуре работали хабаровские историки Н. П. Клименко, Л. Г. Кузнецова, М. И. Светачев. И. И. Минц также сыграл большую роль научной работе историков Н. Н. Балалаевой, Н. П. Клименко, М. И. Светачева и др.

Заделом для формирования нового направления научной работы стала область научных интересов заведующего кафедрой всеобщей истории доцента

⁴⁹⁵ Щагин Э.М. От буфера к Советам (Из истории управления Дальневост. республики) // Вопросы истории советского Дальнего Востока. Вып. 3. Советский Дальний Восток в период строительства социализма в СССР (1917-1958 гг.); тез. докл. и сообщ. Владивосток, 1965. С. 31-34.

⁴⁹⁶ Эрнст Михайлович Щагин. М.: [Б.и.], 2008. 40 с.; Осипов Ю. Н. Призвание – история (к 80-летию доктора исторических наук, профессора Э. М. Щагина) //

Н. В. Свердлова – политика США в Тихоокеанском регионе, проникновение иностранного капитала на российский Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв.⁴⁹⁷ На кафедре всеобщей истории ХГПИ сформировался центр изучения истории международных отношений в Тихоокеанском регионе в XIX-XX вв. Исследования колониальной политики Англии в АТР с 1960-х гг. проводил Николай Прокопьевич Клименко, впоследствии доктор исторических наук⁴⁹⁸, в Михаил Иванович Светачев занимался исследованием истории Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, международных отношений в АТР в начале XX в. Продолжением его кандидатской и докторской диссертаций («Экономическая экспансия империалистических держав на советском Дальнем Востоке (1918-1922 гг.)», 1963 г., «Политика империалистических держав в отношении Сибири (1918-1922 гг.)», 1978 г.⁴⁹⁹) стала опубликованная им в 1983 г. монография, посвященная интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке⁵⁰⁰. Людмила Григорьевна Кузнецова разрабатывала проблематику внешней политики США в контексте международных отношений в АТП.

На кафедре всеобщей истории ХГПИ разрабатывались и другие темы. Василий Никифорович Дядечкин, защитив диссертацию по земельным отношениям в позднесредневековой Австрии⁵⁰¹, стал одним из немногих в

⁴⁹⁷ Свердлов Н.В. К истории русско-американских отношений на Тихом океане и Дальнем Востоке в XIX - начале XX вв. // Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958; Свердлов Н.В. Из истории экономической экспансии США на Камчатке и Чукотке в конце XIX - начале XX вв. // Хабаровский педагогический институт. Ученые записки. Т.6. Хабаровск, 1961; Свердлов Н.В. Захватническая политика иностранных капиталистов на Дальнем Востоке и ее крах (1900-1910) // Из истории Советского Дальнего Востока. Хабаровск, 1963. С. 13-14.

⁴⁹⁸ Клименко Н.П. Колониальная политика Англии на Дальнем Востоке в середине XIX века. М., 1976. 309 с.

⁴⁹⁹ Светачев, М. И. Политика империалистических держав в отношении Сибири (1918-1922 гг.) : дис. д-ра ист. наук : 07.00.03 / М. И. Светачев ; МГПИ; ХГПИ. — М. : Б.и., 1978. — 493 с.; Светачев М.И. Экономическая экспансия империалистических держав на Советском Дальнем Востоке (1918-1922 гг.): дис. . канд. ист. наук / М.И. Светачев ; МГПИ .— М. : Б.и., 1963 .— 403 с.;

⁵⁰⁰ Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). Новосибирск, 1983. 493 с.

⁵⁰¹ Дядечкин В.Н. Австрийские поземельные описи, грамоты и уставы как источники по аграрной истории австрийских владений Габсбургов XV — начала XVI в. // Вопросы всеобщей истории. Т. 2. Хабаровск, изд-во Хабаровского гос. пед. ин-та, 1973. с. 105-125; Дядечкин В.Н. Крестьянское восстание в Штирии и Коринтии (1478 г.) и его значение в предыстории Великой крестьянской войны 1525 г. - Сб. научных работ аспирантов. ХГПУ. Хабаровск, 1968; его же. Некоторые формы крестьянских движений в Нижней Австрии (XVI в.). - Сб. научных работ аспирантов. ХГПУ; его же. Структура и эволюция феодальной ренты в Верхней Австрии в XV - начале XVI вв. - Проблемы социально-экономической истории Германии и Австрии XV-XVI вв. Вологда, 1969; его же. Структура и эволюция феодальной ренты на юге Австрии в XV - начале XVI вв. - Вопросы всеобщей истории. ХГПУ. Хабаровск, 1972; его же. Структура и эволюция феодальной ренты в Нижней Австрии в XV - начале XVI вв. - Ученые записки ХГПУ, т. 28, ч. 2. Хабаровск, 1979.

регионе медиевистов, руководил студенческим научным кружком по истории средневекового города. Нина Михайловна Балалаева в 1971 г. защитила докторскую диссертацию по истории дальневосточного религиозного сектантства, единственную за советский период⁵⁰². В 1970 г. кандидатскую диссертацию по истории Боспорского царства⁵⁰³ защитила антиковед Нина Константиновна Сопова, автор ряда работ по государственному строю Боспора, историографии эллинизма⁵⁰⁴. Она также руководила научным кружком по истории Древнего мира.

С образованием в 1973 г. Совета ректоров хабаровских вузов, в который вошёл ректор ХГПИ Н. В. Свердлов, возглавивший секцию НИР и повышения квалификации преподавателей⁵⁰⁵, вырос уровень организации научной работы в ХГПИ, особенно на историческом направлении. Подготовку аспирантов по истории вели уже в самом ХГПИ, был образован диссертационный совет по истории⁵⁰⁶. В начале 1970-х гг. коллективом историков ХГПИ было подготовлено пять выпусков сборника «Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровский государственный педагогический институт»⁵⁰⁷. На рубеже 1970-х – 1980-х гг. активизировалась научная работа, укрепились академические связи хабаровских историков в связи с подготовкой и проведением в г. Хабаровске XIV Тихоокеанского научного конгресса (20 августа – 5

⁵⁰² Балалаева Н.М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859-1936) : дис. ... д-ра ист. наук. / МГПИ им. В.И. Ленина. М., 1971. 786 с.

⁵⁰³ Сопова Н.К. Государственный строй Боспора в V–II вв. до н.э. // Автореф.дис. канд. ист. наук. М., 1970.

⁵⁰⁴ Сопова Н.К. Проблемы эллинизма в советской историографии // ХГПИ. Ученые записки, т.21 (серия историческая). Хабаровск, 1969; Сопова Н.К. Правление Археанактидов на Боспоре в русской дореволюционной и советской историографии // МГПИ им. Н.К.Крупской. Ученые записки,т.250. Всеобщая история. Вып.12. М. , 1970; Сопова Н.К. К вопросу о характере власти Боспорских Спартакидов // ХГПИ. Ученые записки,т.28 ч.П.Хабаровск,1970; Сопова Н.К. Центральный правительственный аппарат и полисные учреждения на Боспоре // Социально-экономические проблемы истории древнего мира и средних веков. М., 1972; Сопова Н.К. Боспорское объединение как разновидность греческих союзов // Вопросы всеобщей истории, т. III Хабаровск, 1973; Сопова Н.К. Историография государственного строя Боспора V-II вв. до н.э // Социально-экономические проблемы истории древнего мира и средних веков. М., 1974.

⁵⁰⁵ Романов В.В. Семидесятые годы: первые шаги к демократизации отечественной системы высшего образования <http://sr.27.ru/history/firststeps/>

⁵⁰⁶ Светачев М.И. Научные кадры не стареют! // Учитель. 2004. Ноябрь. № 9 (1289). С. 4.

⁵⁰⁷ **Вопросы истории Дальнего Востока.** Хабаровский государственный педагогический институт. **Вып. III.** Ред. кол.: В. Г. Балицкий (отв. ред.), М. И. Светачев, П. Х. Чаусов, И. Ф. Царек, В. М. Песков. - Хабаровск: ХГПИ, 1973. - 230 с.

сентября 1979 г.), в рамках которого работало несколько секций социальных и гуманитарных наук⁵⁰⁸.

Основу для будущей научной карьеры хабаровских историков закладывала студенческая наука. Число студентов, занимающихся научной работой в кружках, в середине 1970-х гг. приблизилось к 150. Каждый преподаватель вёл научный кружок, в соответствии со своей сферой научных интересов: Н. А. Билим – «Проблемы истории Советского Дальнего Востока», П. Х. Чаусов – «Осуществление ленинского кооперативного плана на Советском Дальнем Востоке», Н. П. Клименко – «Международные отношения на Дальнем Востоке во 2-й половине XIX в.». Всего кружков было 14⁵⁰⁹. Члены студенческого научного общества готовили доклады для конференций, смотров студенческих научных работ. Их работы нередко бывали отмечены наградами, а их тематика определяла научные интересы будущих преподавателей-историков, кандидатов и докторов исторических наук – А. И. Немого, Ю. Н. Ципкина, В. Н. Тимошенко, Т. Я. Иконниковой и др. Важными направлениями студенческой научной работы были подготовка курсовых и дипломных сочинений, летние практики. В 1985 г. была образована лаборатория по истории ХГПИ, студенты работали в ней вместе с преподавателями, помогали составлять историю вуза⁵¹⁰.

На кафедре истории СССР активно разрабатывалась аграрная проблематика. В 1980-е гг. сотрудники кафедры истории СССР вели работу над коллективной темой «Проблема аграрно-крестьянской истории Дальнего Востока СССР (вторая половина XIX-XX вв.)»⁵¹¹. В 1983 г. кандидатскую диссертацию «Колхозы Дальнего Востока СССР в годы Великой

⁵⁰⁸ Тумаркин Д.Д. Этнокультурная проблематика на XIV Тихоокеанском научном конгрессе // Советская этнография. 1980. №1. С. 160; XIV Тихоокеанский научный конгресс, Хабаровск, август 1979: комитет L. Социальные и гуманитарные науки: тезисы докладов. Т. 1: Секция 1. Социальные и политические аспекты исследования стран Тихоокеанского региона. Секция 2. Экономические проблемы стран Тихоокеанского региона / М., 1979. 224 с.; XIV Тихоокеанский научный конгресс, Хабаровск, август 1979: комитет L. Социальные и гуманитарные науки: тезисы докладов. Т. 2 : Секция 3. Этнокультурные проблемы изучения народов Тихоокеанского региона. Секция 4. Языки бассейна Тихого океана. М., 1979. 308 с.

⁵⁰⁹ Авдеева Н.А. Чаусов П.Х. К глубинам познания // Советский учитель. № 13 (1566). 1976. 8 апреля.

⁵¹⁰ Шевнин И. Слово за тобой // Советский учитель. 1985. № 27 (920). 18 сентября. С. 2.

⁵¹¹ Романов В. Кузница педагогических кадров // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 75. С. 78.

Отечественной войны (1941-1945 гг.)» защитила Татьяна Яковлевна Иконникова. Крупным специалистом по истории дальневосточной деревни стал *Павел Хрисанфович Чаусов*, автор работ по коллективизации в регионе⁵¹². Историю крестьянства изучал исследователь дальневосточного старообрядчества В. Ф. Лобанов⁵¹³. На всех исторических кафедрах одним из ведущих направлений исторических исследований неизменно оставались темы, связанные с историей партии. На кафедре истории КПСС эту проблематику изучали В. Э. Войшнис, В. М. Песков, Л. В. Красильникова и др.⁵¹⁴

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. на истфаке ХГПИ ознаменовался ростом научной активности, налаживанием международных связей. ХГПИ сотрудничал с вузами КНР и Республики Корея, европейскими университетами⁵¹⁵. Организовывались стажировки и обмен опытом с зарубежными коллегами⁵¹⁶. На кафедре всеобщей истории, которую в 1991 г. возглавил профессор Михаил Иванович Светачев, продолжалась работа по изучению истории международных отношений в Тихоокеанском регионе в XIX-XX вв., активно работали М. И. Романова, В. Н. Тимошенко, американист А.Л. Анисимов.

Из «традиционных» тем хабаровские историки активно разрабатывали проблематику Гражданской войны и интервенции⁵¹⁷. Многие исследователи в

⁵¹² Чаусов П.Х. Историография сплошной коллективизации на Дальнем Востоке СССР // Сельское хозяйство и крестьянство Дальнего Востока СССР в период строительства социализма и коммунизма. Хабаровск, 1984. С.81 -94. Чаусов П.Х. Некоторые вопросы историографии сплошной коллективизации на Дальнем Востоке СССР // Проблемы истории Дальнего Востока СССР (XVII - XX вв.) в отечественной литературе. - Владивосток, 1986. - С. 72-80; Чаусов П.Х. Завершение коллективизации крестьянских хозяйств на Дальнем Востоке СССР (1935-1937 гг.) // Формирование и развитие рабочего класса и крестьянства на советском Дальнем Востоке. - Хабаровск, 1988. -С.65-78.

⁵¹³

⁵¹⁴ Войшнис, В.Э. Партийное строительство на Дальнем Востоке (1922-1937 гг.). Хабаровск: ХГПИ, 1984. - 240 с.; Песков В. М. Деятельность большевиков Приамурья в период второго подполья (апрель — октябрь 1920 г.)// Вопросы истории Дальнего Востока. Выпуск II. Хабаровск, 1972. Красильникова Л.В. Деятельность партийных организаций Дальнего Востока по осуществлению всеобуча (1928-1937) : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : (07.00.01). - Свердловск, 1979. - 21 с.

⁵¹⁵ Костенко М. Дорогу осилил идущий // Учитель. 2004. Ноябрь. № 9 (1289). С. 1.

⁵¹⁶ Светачев М. И. Кафедра всеобщей истории Хабаровского государственного педагогического университета // Новый исторический вестник. 2001.

⁵¹⁷ Дальневосточная республика: становление, борьба с интервенцией (февр. 1920-нояб. 1922 г.) : В 2-х ч. / Рос. АН, Дальневост. отд-ние, Инт-历史, археологии и этнографии народов Дальнего Востока; [Составитель Г. С. Каретина] Ч. I. Февраль – ноябрь 1920 г. Владивосток: Дальнаука, 1993. 312 с.; Ч. II. Ноябрь 1920 – ноябрь 1922 г. Владивосток. Дальнаука. 1993. 328 с. Светачев М.И. Япония и антисоветская

этот период сменили или расширили сферу интересов. Так, например, Т. Я. Иконникова обратилась к истории Дальнего Востока России в годы Первой мировой войны. Выпускники и преподаватели ХГПИ разрабатывали проблемы истории культуры, этнографии, археологии Дальнего Востока: принимали участие в работе образованной в 1991 г. Проблемной лаборатории по изучению языков и культуры народов Приамурья, работали в экспедициях. Под руководством археолога Вячеслава Николаевича Копытько работал археологический отряд ХГПИ, выполнявший в т.ч. хоздоговорные работы. В отряде участвовали В. А. Дерюгин, лаборанты А. Ласкин, О. Зубаки, С. Хохлов и студенты-первокурсники⁵¹⁸.

ХГПИ претендовал в начале 1990-х гг. на статус классического университета, что позволяло историкам надеяться на сохранение и развитие своего направления. Продолжалось, несмотря на непростую обстановку, укрепление кадров факультета: профессорско-преподавательский состав пополнялся выпускниками, защищались диссертации, преподаватели получали новые степени и звания. Так, в 1991 г. И. Ф. Царек стал доктором исторических наук, а в 1992 г. стал профессором кафедры истории СССР (отечественной истории) Н. А. Билим.

Преподаватели-историки Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического института с конца 1950-х гг., когда был в основном налажен учебный процесс, начали вести научную работу. Ведущие преподаватели-историки обладали учеными степенями, опытом научной работы в крупных вузах. Они разрабатывали типичные для советской науки темы – прибывший из Николаева кандидат исторических наук А. Д. Холоденин продолжал разработку своей диссертационной темы⁵¹⁹ – «Донбасс в годы Великой

интервенция на Дальнем Востоке. – Сибирь Интервенция и интернирование. Материалы международного симпозиума Ниигата (Япония), 1991; его же. Интервенты и антибольшевистские группировки в Сибири и на Дальнем Востоке. - Очерки истории общественных движений и политических партий в России. Хабаровск, 1993

⁵¹⁸ Копытько В.Н. Археологические работы в районе Чныррахской крепости в 1991 г.

⁵¹⁹ Холоденин А.Д. Коммунистическая партия - вдохновитель и организатор борьбы трудящихся Сталинской области против немецко-фашистских захватчиков (октябрь 1941 - сентябрь 1943 г.) : Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата ист. наук / М-во высш. образования УССР. Киевский гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. - Киев, 1956. - 13 с.

Отечественной войны», кандидат исторических наук А. П. Григоров – «Из истории борьбы народных масс за решение продовольственного вопроса летом-осенью 1917 г.», разрабатывали методические проблемы⁵²⁰.

Научно-исследовательская работа велась также на кафедре марксизма-ленинизма. Директор института доцент, кандидат исторических наук Андрей Михайлович Лосев, некоторое время возглавлявший кафедру марксизма-ленинизма, регулярно публиковал в газете «Сталинский Комсомольск» небольшие статьи, посвященные истории революционной борьбы и партии, большевистским деятелям⁵²¹. Е. В. Дороднов работал над диссертацией по истории комсомола⁵²², исследовал историю города и местной партийной и комсомольской организаций⁵²³, с 1957 г. вёл студенческий научный кружок по истории г. Комсомольска-на-Амуре, местной партийной организации⁵²⁴. Т. И. Агапова продолжала исследования хозяйства Сибири XVIII в.⁵²⁵, заложенное её кандидатской диссертацией⁵²⁶. Помимо этого, Дороднов активно занимался научной и публицистической

Историко-филологический факультет КнАГПИ во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. стал центром исторической науки. Вуз стал одним из центров проведения в 1960 г. научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока, организованной историками АН СССР и СО АН СССР в честь 40-летия освобождения Сибири от белогвардейцев и интервентов. Однако в целом состояние научной работы на факультете было слабым местом. Причин тому было много – от прикладной (педагогической)

⁵²⁰ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 69. Л. 18-64.

⁵²¹ <https://www.ampggu.ru/news/79472176/>

⁵²² Дороднов Е.В. Ленинский комсомол – помощник коммунистической партии в проведении политики индустриализации Дальнего Востока (1926–1937 гг.). Дис ... канд. ист. наук. Иркутск, 1962.

⁵²³ Дороднов Е.В. Комсомольск-на-Амуре. – Хабаровск, 1957; Дороднов Е.В. Дальневосточный комсомол на лесах новостроек. – Хабаровск, 1962; Дороднов Е.В. Город юности. – Хабаровск, 1963.

⁵²⁴ <https://www.ampggu.ru/news/79472906/> Васильченко А.В., Третьякова А.А. Вклад почетного гражданина Е.В. Дородного в развитие города Комсомольска-на-Амуре (на материале городского архива) //

⁵²⁵ Агапова Т.И. Возникновение и развитие кабинетского хозяйства на Алтае в XVIII в. // Сибирь XVII XVIII вв. Новосибирск, 1962. С. 207-228; Агапова Т.И. Кабинетское хозяйство Сибири в конце XVIII начале XIX вв. // Ученые записки Комсомольск-на-Амуре педагогического института. Т. II. Комсомольск н/А., 1962. С. 84-120.

⁵²⁶ Агапова Т.И. Кризис крепостной горной промышленности Сибири (конец XVIII первая половина XIX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1953. 19 с.

направленности обучения, перегруженности преподавателей и студентов, нестабильности преподавательского состава, непростых бытовых условий, до удалённости г. Комсомольска-на-Амуре от крупнейших научных центров, архивов и библиотек. Научная работа студентов в основном ограничивалась отчётами по педпрактике, рефератами, работой в краеведческом кружке⁵²⁷. Преодолеть эти недостатки помешала реорганизация факультета в исторический в 1964 г. В период 1964-1989 гг., когда КнАГПИ не готовил историков, исторические исследования продолжали вести преподаватели межфакультетской кафедры марксизма-ленинизма, среди них Ефим Васильевич Дороднов – первостроитель и летописец «города юности»⁵²⁸.

С восстановлением подготовки учителей истории в КнАГПИ на рубеже 1980-х – 1990-х гг. развернулась научная работа историков. Часть преподавателей были выпускниками БГПИ, ХГПИ, аспирантуры МГПИ им. В. И. Ленина (Л. Н. Долгов, С. Г. Новиков и др.), что обусловило специфику научных связей. Ядро научной работы по отечественной истории составляла дальневосточная тематика. Исследователь дальневосточной деревни, НЭПа Лев Николаевич Долгов занимался разработкой истории революции, Гражданской войны, новой экономической политики на Дальнем Востоке⁵²⁹. История общественного сознания, социокультурная и психоистория стала предметом научного интереса Виктора Яковлевича Мауля что позволило ему по-новому взглянуть на историю народных бунтов⁵³⁰. Коллектив кафедры отечественной и всеобщей истории в 1993 г. в рамках подготовки учебного пособия «Очерки по Отечественной истории» работал

⁵²⁷ КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 42. Л. 96; КнАГА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 42. Л. 5-28.

⁵²⁸ Дороднов Е.В., Хлебников Г. Подвиг на Амуре. – Хабаровск, 1967; Дороднов Е.В. Из истории партийной организации города Комсомольска-на-Амуре // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 2. – Хабаровск, 1972; Хлебников Г., Дороднов Е.В. Мужество Комсомольска. – Хабаровск, 1974; Дороднов Е.В. Знакомьтесь: Комсомольск-на-Амуре. Путеводитель-справочник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Хабаровск: Кн. Изд., 1980. – 176 с.

⁵²⁹ Докучаев И.И. Некролог. Ушёл из жизни доктор исторических наук, профессор, член редакционной коллегии нашего журнала Лев Николаевич Долгов // Учёные записки КнАГТУ. 2012. Т. 2. № 12. С. 116.

⁵³⁰ Народные движения XVII-XVIII веков в России // Очерки по отечественной истории (сборник статей). — Комсомольск-на-Амуре: Издательство КГПУ, 1993

над педагогическими темами, такими как гуманитаризация образования, профессиональное становление учителя⁵³¹.

Исторический факультет Уссурийского государственного педагогического института в 1980-е гг. отличала высокая научная активность. На кафедре истории СССР ведущей коллективной темой выступали исследования региона в конце XIX – начале XX века (социально-экономический, политический, культурный аспект). Важным направлением научных исследований с конца 1970-х гг. была археология. В 1977 г. на базе УГПИ была образована Южно-Приморская археологическая экспедиция под руководством Анатолия Михайловича Кузнецова⁵³². Археологические экспедиции регулярно проводились совместно с Институтом истории Дальневосточного научного центра АН СССР (ДВНЦ АН СССР) (в 1987-1991 гг. – ДВО АН СССР). А. М. Кузнецов создал археологический клуб, который возглавил выпускник 1982 г. А. В. Мерзляков. Клуб объединял около 20 студентов⁵³³. Студенты-археологи работали в экспедициях, выступали с докладами на конференциях в городах Восточной Сибири, во Владивостоке.

Результатом работы экспедиции стало обнаружение и описание памятников разных эпох, научные публикации, в т.ч. монография А. М. Кузнецова «Поздний палеолит Приморья»⁵³⁴. Во второй половине 1980-х гг. археологические исследования начал прибывший в УГПИ кандидат исторических наук Валерий Алексеевич Лынша. В сферу его научных интересов входили, наряду с археологией палеолита, методология социогуманитарных наук, историография истории и археологии, история архитектуры г. Уссурийска⁵³⁵.

⁵³¹ Архив АмГПГУ. Ф. 1. Оп.1. Д. 1912. Л. 25.

⁵³² Кузнецов А.М., Мерзляков А.В. Археологические исследования в УГПИ // Арсеньевские чтения. Тезисы докладов региональной конференции по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения. 17-19 октября 1985 г. Уссурийск: [б.и.], 1985. С. 65, 67.

⁵³³ [Ф. 308. Оп. 1. Ед. хр. 973 - неизвестно] Л.8 (sic!). Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 114. Л. 8.

⁵³⁴ Кузнецов А. М. Поздний палеолит Приморья. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1992. 239с.

⁵³⁵ Лынша В.А. Планировка и облик старого Уссурийска // VI Арсеньевские чтения. – Уссурийск: УГПИ, 1992. – С. 21–25; Лынша В.А. Эклектика и модерн в Никольске-Уссурийском // VI Арсеньевские чтения. – Уссурийск: УГПИ, 1992. – С. 25–29.

Историки УГПИ поддерживал связи с коллективами центральных и региональных вузов – ЛГУ, ЛГПИ им. А. И. Герцена, Иркутского государственного университета, ХГПИ. В середине 1980-х гг. кафедрами всеобщей истории ЛГПИ им. А. И. Герцена и УГПИ был подписан договор о творческом сотрудничестве⁵³⁶. Центральное место в научной работе истфака занимала подготовка кандидатов наук. В целевой аспирантуре в 1980-е гг. защитили кандидатские диссертации А. М. Кузнецов⁵³⁷, Н. А. Бутенин⁵³⁸, Н. Д. Бутенина⁵³⁹, Т. В. Васильченкова⁵⁴⁰⁵⁴¹, В. К. Романовский⁵⁴², А. М. Игнатов⁵⁴³.

Особенно актуальной задача подготовки диссертаций стала на рубеже 1980-х – 1990-х гг., когда институт покинули несколько преподавателей с учёной степенью. В 1991 г. в целевой аспирантуре обучались Е. Б. Сапфирова, О. Б. Лынша, И. Б. Петров, К. Т. Тихий, Д. А. Сапфиров, над докторской диссертацией работал А. М. Кузнецов⁵⁴⁴. К преподавательскому коллективу факультета присоединились его выпускники. Первым выпускником-кандидатом наук на истфаке УГПИ стал специалист по международным отношениям в период русско-японской, Первой и Второй мировых войн, английскому флоту и морской политике Великобритании первой трети XX в. Дмитрий Витальевич Лихарев, который в 1990 г. защитил в ЛГПИ им. А. И. Герцена кандидатскую диссертацию⁵⁴⁵. Вышедшая в 1993 г. монография Д. В. Лихарева «Эра адмирала Фишера»⁵⁴⁶ была высоко оценена

⁵³⁶ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 23, 28.

⁵³⁷ Кузнецов А.М. Каменный век Юго-Западного Приморья: Автореф. дис. . канд. ист. наук. Л., 1981. - 17 с.

⁵³⁸ Бутенин Н.А. Крушение эсера-меньшевистской контрреволюции на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1918 гг.): Автореф.дис. ... канд.ист.наук. – Томск, 1982. – 18 с.

⁵³⁹ Бутенина Н.Д. Советская историография Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. 1918 - первая половина 1930-х годов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.09 / Бутенина Наталья Дмитриевна. - Ленинград : [б. и.], 1982. - 17 с.

⁵⁴⁰ Васильченкова Т.В. Формирование политических знаний старшеклассников при изучении произведений В.И. Ленина в школьных курсах истории 9 классах. Л., 1984.

⁵⁴¹ Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 196. Л. 21.

⁵⁴² Романовский В.К. Консолидация советского рабочего класса. 1921 1928 гг. Л., 1985.

⁵⁴³ Ф. 308. Оп. 2. Ед. хр. 371. Л. 14.

⁵⁴⁴ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 898. Л. 4.

⁵⁴⁵ АУГО.Ф. 308. Оп. 2. Д. 898. Л. 3.

⁵⁴⁶ Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера: Политическая биография реформатора британского флота. - Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1993. - 296 с.

специалистами. В 1993 г. защитил диссертацию его коллега К. Т. Тихий. Его работа была посвящена американскому общественному мнению о Советском Союзе в первой половине 1930-х гг.⁵⁴⁷

Научно-методические темы по кафедрам истории СССР и всеобщей истории УГПИ в 1985 г. включали проблемы истории Дальнего Востока, мировоззренческие аспекты преподавания курсов истории СССР и всеобщей истории⁵⁴⁸. Эта работа была тесно связана с учебно-методической, организацией НИРС, сотрудничеством с педагогами. Преподавателями кафедры разрабатывались пособия по проблемам отечественной и всеобщей истории, методике преподавания истории и др.⁵⁴⁹ На базе факультета проходили научно-практические конференции – «Арсеньевские чтения», «Проблемы краеведения Приморья»⁵⁵⁰.

Уссурийские историки проводили краеведческие исследования, как самостоятельные, так и в рамках организации НИРС. Под руководством Ю. Г. Куцего, Ю. А. Ижко, Н. А. Бутенина, А. М. Кузнецова студенты-историки разрабатывали краеведческие проблемы: историю населённых пунктов края, фабрик и заводов, локальную историю революции и Гражданской войны, развития народного образования и др. Краеведение входило во все направления и формы НИРС – практики, курсовые и дипломные сочинения, разработка докладов для конференций, конкурсов, подготовка экскурсий, лекций и др.⁵⁵¹ Регулярно проводились Недели науки, студенческие конференции, в т.ч. «Геродотовские чтения» для первокурсников⁵⁵².

В Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте (ЮСГПИ) научные исследования на историческую тематику велись с 1950-

⁵⁴⁷ Лихарев Д.В. Исследования... С. 10

⁵⁴⁸ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 346. Л 19, Д. 371. Л. 30, 34.

⁵⁴⁹ АУГО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 973. Л. 12, 14; Оп. 2. Д. 346. Л. 8, 19; Д. 724. Л. 7, 10, 19.

⁵⁵⁰ АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 15, 34; Д. 461. Л. 2.

⁵⁵¹ Бутенин Н.А. Краеведческая работа в Уссурийском государственном педагогическом институте // Арсеньевские чтения. Тезисы докладов региональной конференции по проблемам истории, археологии, этнографии и краеведения. 17-19 октября 1985 г. Уссурийск: [б.и.], 1985. С. 3-5.

⁵⁵² АУГО. Ф. 308. Оп. 2. Д. 371. Л. 31.

х гг. В конце 1950-х гг. их проводили сотрудники кафедры марксизма-ленинизма, заведующим которой был в те годы П. А. Лебедев. На кафедре разрабатывались такие темы, как: история Сахалинской области; возникновение большевистской организации на Дальнем Востоке; научные экспедиции и развитие культуры на Сахалине дореволюционного периода; областная партийная организация в борьбе за выполнение планов хозяйственного и культурного развития в период шестой пятилетки и др.⁵⁵³

Преподаватели, обремененные бытовыми трудностями, учебно-методическими задачами и общественными поручениями, в первые годы работы факультета не имели возможности развернуть масштабные научные исследования. Однако уже с середины 1950-х гг. активизировалась публикационная активность, работа над диссертациями, и в 1957 г. состоялась первая защита кандидатской диссертации по истории – «Экономическое развитие и общественная жизнь острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX века» Ивана Андреевича Сенченко⁵⁵⁴. В 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию Александр Михайлович Лопачёв, исследователь региональной истории, японской оккупации и установления Советской власти на Сахалине⁵⁵⁵. В 1967 г. кандидатом исторических наук стал выпускник истфака ЮГСПИ Алексей Николаевич Рыжков⁵⁵⁶. И. А. Сенченко в 1966 г. защитил первую докторскую диссертацию по истории региона – «История Сахалина и Курильских островов в эпоху капитализма»⁵⁵⁷.

Региональная специфика обусловила ведущее направление научных исследований – изучение истории Сахалинской области⁵⁵⁸. Преподаватели

⁵⁵³ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 98. Л. 11.

⁵⁵⁴ Лисицына Е.Н. Из истории становления исторической науки в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте в 50-е – начале 80-х гг. ХХ в.: И. А. Сенченко, В. Л. Поляков, А. М. Лопачёв, А. Н. Рыжков, Н. И. Колесников, В. А. Голубев // Россия и островной мир Тихого океана. Южно-Сахалинск, 2009. Вып. 1. С.149-154.

⁵⁵⁵ Лопачев А.М. Северный Сахалин в период японской оккупации (апрель 1920 - май 1925 гг.) // Сахалинская область. - Южно-Сахалинск. 1960; Лопачев АМ. Знамя Октября на Сахалине // Сахалин, Курилы родные острова. - Южно-Сахалинск, 1967; он же. Из истории японской колонизации на Южном Сахалине // Вопросы всеобщей истории. - Хабаровск, 1972; он же. Освобождение Северного Сахалина. - Южно-Сахалинск, 1989.

⁵⁵⁶ Рыжков А.Н. Сахалин и Курильские острова в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 1945): Автореф. канд. дисс. - М., 1967.

⁵⁵⁷ Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

⁵⁵⁸ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 145. Л. 51.

готвили к публикации сборники и отдельные работы: «Жизнь отдаю народу» И. А. Сенченко, «Из искры возгорится пламя (к 60-летию съезда РСДРП)», «Из опыта работы учителей Сахалинской области» (ред. В. Л. Поляков), «Активизация учащихся на уроках истории», «Историография крестьянской реформы 1861 г., «Историография Октябрьской революции»)⁵⁵⁹. По инициативе В. Л. Полякова было создано пособие для учащихся 7-8 классов средних школ «История Сахалинской области» (1963 г.)⁵⁶⁰ (второе издание опубликовано в 1981 г.)⁵⁶¹. В. А. Голубев, А. М. Лопачев, В. М. Векслер, А. Н. Рыжков и др. выступали на конференциях различного уровня, в т.ч. всесоюзных⁵⁶².

Для организации на факультете студенческой научной работы в конце 1950-х – 1960-е гг. много работали И. А. Сенченко, который руководил НИРС по краеведческой тематике, курировал студенческое научное общество, Л. С. Грибанова, В. А. Субботин, А. М. Лопачев, В. А. Голубев и другие преподаватели⁵⁶³. Основными формами НИРС были подготовка докладов, курсовых, дипломных работ, кружковая работа⁵⁶⁴.

Под руководством Ленины Степановны Грибановой в 1954-1957 гг. при кафедре истории ЮСГПИ действовал археологический кружок – прообраз будущей археологической лаборатории научно-исследовательского сектора (НИС) ЮСГПИ⁵⁶⁵. В 1955 г. под руководством Л. С. Грибановой состоялась первая археологическая практика на могильнике айнов Парусное⁵⁶⁶. Члены кружка работали в экспедициях на памятниках неолита, железного века

⁵⁵⁹ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 145. Л. 21, 52; Д. 286. Л. 121.

⁵⁶⁰ История Сахалинской области. Учебное пособие по краеведению для учащихся VII-VIII классов. Южно-Сахалинск, 1963. ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 145. Л. 50; Лисицына Е.Н. Из истории становления исторической науки в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте в 50-е – начале 80-х гг. ХХ в.: И. А. Сенченко, В. Л. Поляков, А. М. Лопачёв, А. Н. Рыжков, Н. И. Колесников, В. А. Голубев // Россия и островной мир Тихого океана. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2006. С. 153.

⁵⁶¹ Голубев В.А., Колесников Н.И., Лопачев А.М., Поляков В.Л.Ю Рыжков А.Н. История Сахалинской области (Пособие по краеведению). -Южно-Сахалинск: Сахалин, отд. Дальневост. кн. изд-ва, 1981. 253 с.

⁵⁶² ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 286. Л. 121.

⁵⁶³ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 46. Л. 10.

⁵⁶⁴ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 145. Л. 53.

⁵⁶⁵ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.

⁵⁶⁶ Грибанова Л.С. Отчёт о раскопках айнских погребений в селе Парусное Красногорского района в мае 1955 г. // Вестник Сахалинского музея. № 1 (5). 1998. С. 168-173.

о. Сахалин под руководством аспирантки ИИМК АН СССР им. Н. Я. Марра (г. Ленинград) Р. В. Козыревой (Чубаровой). В работе кружка в конце 1954 – начале 1957 гг. участвовали студенты М. А. Адиян, В. П. Бурунов, Л. А. Ильинская, В. М. Казекина (Новикова), А. Д. Косарев, Г. И. Рудометов, Э. Г. Тищенко, С. С. Тлеков и др.⁵⁶⁷ В 1956-1957 гг. в аудитории корпуса на ул. Школьная, 93 действовала археологическая выставка-музей⁵⁶⁸.

В 1963/1964 гг. на факультете было образовано студенческое научное общество (НСО). Президентом НСО стала студентка Н. Емельяненко, общее руководство НСО и руководство по археологии осуществлял В. А. Голубев, по всеобщей истории – В. М. Векслер, по истории СССР – А. Н. Рыжков. Студенты-участники НСО проводили заседания, выпускали бюллетень, готовили доклады («Курилороссия», «Перспективы развития подводной археологии», «Неолитические стоянки о. Сахалин» и др.), по итогам экспедиции создали фильм «На краю света»⁵⁶⁹. В результате развития студенческой науки в 1970-е гг. ежегодно около 100 студентов-историков выступали с докладами на студенческих конференциях, которые с 1977 г. получили статус областных⁵⁷⁰.

В 1962 г. на факультете возобновилась работа археологического кружка (лаборатории), его новым руководителем стал Валерий Александрович Голубев. Материалы, добытые в экспедициях В. А. Голубева на Сахалине и Курилах с 1964 г., легли в основу коллекций будущего археологического музея вуза⁵⁷¹. В экспедициях института в 1960-е гг. трудились студенты и выпускники Ю. С. Исайкин, Н. С. Казавчинская, Л. С. Кодакова, В. А. Наумов, И. Н. Роганов, В. А. Слапин и др. Сахалинские археологи

⁵⁶⁷ Прокофьев М.М., Дедяхин О.Ю. Айны и нивхи Сахалина в неопубликованных трудах Л. С. Грибановой (1955-1956 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 1998. № 1 (5). С. 164.

⁵⁶⁸ Прокофьев М.М., Дедяхин О.Ю. Айны и нивхи Сахалина в неопубликованных трудах Л. С. Грибановой (1955-1956 гг.) // Вестник Сахалинского музея. 1998. № 1 (5). С. 164-165.

⁵⁶⁹ ГИАСО.Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 145.Л. 54-55.

⁵⁷⁰ Главный вуз островной области: Сахалинскому государственному университету – 60 лет. Южно-Сахалинск: Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости», 2009. С. 25; Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

⁵⁷¹ О музее [Электронный ресурс] Учебный археологический музей СахГУ. Режим доступа: <http://www.archaeologysakhalin.ru/about/> (дата обращения: 21.12.2021).

сотрудничали с коллегами из Сибирского отделения АН СССР, прежде всего, с профессором, академиком А. П. Окладниковым⁵⁷².

В 1974 г. в ЮСГПИ был открыт научно-исследовательский сектор (НИС), на общественных началах возглавил доцент В. А. Голубев⁵⁷³. НИС вёл научные исследования в том числе и области археологии⁵⁷⁴. Это направление в 1970-е гг. активно развивалось, особенно после того, как в 1974 г. А. П. Окладников, прибыв на Сахалин, добился для кружка-лаборатории разрешения на хоздоговорные «спасательные» археологические работы⁵⁷⁵. Археология заняла особое место среди исторических дисциплин ЮСГПИ. Она позволяла в условиях нехватки литературы, удаленности региона от архивов, библиотек и научных центров, проблем с поддержанием научных контактов развернуть полноценную научную работу, привлечь к ней студентов.

Подъем исторической науки и подготовки историков в ЮСГПИ произошёл в 1970-е гг. Этому способствовало проведение на Сахалине двух крупных научных форумов историков – второй сессии Дальневосточных исторических чтений «XXIV съезд КПСС и проблемы истории Дальнего Востока», посвященной 50-летию образования СССР (1971 г.), IX Дальневосточной научной конференции по проблемам истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (1974 г.) и др. На конференциях и по их итогам происходили обмен опытом, уточнение тематики исследований, налаживание научных контактов, развитие направлений, которые, как отмечал член-корреспондент А.Н СССР И. Д. Ковальченко, составляли слабую сторону работы дальневосточных историков: источниковедение, методология и методика исторических исследований, историография⁵⁷⁶.

⁵⁷² http://old.sakhalinmuseum.ru/ufile/829_42.pdf Васильевский А.А., Голубев В.А. Коллекции археологической лаборатории ЮСГПИ // Вестник Сахалинского музея. 1996. № 1 (3). С. 43.

⁵⁷³ Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 3.

⁵⁷⁴ Главный вуз островной области: Сахалинскому государственному университету – 60 лет. Южно-Сахалинск: Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости», 2009. С. 25.

⁵⁷⁵ Васильевский А.А. Археологическая лаборатория в университете // Высшее образование в России. 2005. № 12. С. 68.

⁵⁷⁶ Ермакова Э.В. Э.В. И.Д. Ковальченко и историческая наука на Дальнем Востоке //

Разделение в 1977 г. кафедр всеобщей истории и истории СССР способствовало дальнейшей специализации исследований, разработке коллективных тем, организации НИР и НИРС. Под руководством А. Н. Рыжкова коллектив кафедры работал над темой «История советского Дальнего Востока, Сахалинской области»⁵⁷⁷. А. Н. Рыжков руководил научной работой студентов, активно публиковался по военной и краеведческой тематике. Ему принадлежат работы «Подвиги русских людей на Сахалине и Курилах» (1955 г.), «Города Сахалинской области» (1966 г.), «Памятники и памятные места Сахалинской области» (1977 г.)⁵⁷⁸. Традиционным направлением исследований было изучение заселения и хозяйственного освоения Сахалина и Курил⁵⁷⁹. Своеобразие региона как промышленного центра определяло интерес исследователей к истории различных отраслей хозяйства⁵⁸⁰. Историки ЮСГПИ разрабатывали также проблематику, связанную с историей международных отношений, политики Японии, США в Тихоокеанском регионе. Широкими научными интересами отличался кандидат исторических наук, выпускник СПбГУ Николай Борисович Сторожев – специалист по Новой истории стран Запада, отечественной историографии всеобщей истории, трудившийся в ЮСГПИ в 1980-1995 гг.

Росла научная квалификация преподавателей-историков. В 1987 г. кандидатские диссертации защитили Александр Иванович Костанов («История освоения Сахалина в эпоху российского капитализма»)⁵⁸¹, Михаил

⁵⁷⁷ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 1494. Л. 2.

⁵⁷⁸ Драгунова Л. В., Гридеева М. В. Архивное наследие А.Н. Рыжкова // Рыжков Алексей Николаевич: информационно-библиографический список / Муниципальное учреждение «Александровск-Сахалинская централизованная библиотечная система», центральная библиотека им. М. С. Мицуля; [сост. О.Н. Масюкова; ред. Т. В. Пчелинцева]. Александровск-Сахалинский, МУ АС ЦБС, 2008. С. 11-12; Позныхова А. И. А. Н. Рыжков и его личная коллекция в фонде и архиве Сахалинского областного краеведческого музея // Вестник Сахалинского музея. 2019. № 1 (26). С. 60-61; Ветеран, учитель, историк Алексей Николаевич Рыжков (1908-1989) // VI Рыжковские чтения: мат-лы краеведческой науч.-практ. конф., 21-22 октября 2014 г., г. Южно-Сахалинск. - Южно-Сахалинск: [б. и.], 2015. С. 18.

⁵⁷⁹ Высоков М.С. Советская историография истории открытия и исследования Сахалина и Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1984.

⁵⁸⁰ Высоков М.С. Очерки истории почты и телеграфа на Сахалине. Южно-Сахалинск, 1984; Костанов А.И. История освоения Сахалина в эпоху российского капитализма. Дисс. канд. ист. наук. Владивосток, 1987; Костанов А.И. Уголь Сахалина // Сахалин. Литературно-художественный сборник. - Южно-Сахалинск, 1987

⁵⁸¹ Костанов А.И. История освоения Сахалина в эпоху российского капитализма. Дисс. канд. ист. наук. Владивосток, 1987

Станиславович Высоков («История почты и телеграфа на Дальнем Востоке России (40-е гг. XVII – начало XX вв.)»), в 1990 г. археолог Александр Александрович Василевский («Формирование охотской культуры на о. Сахалин»)⁵⁸².

В начале 1990-х гг. на историческом, а затем на гуманитарном факультете с расширением числа специальностей подготовки, пополнением штата представителями различных социогуманитарных дисциплин получили развитие междисциплинарные исследования, например, совместные с социологической лабораторией ЮСГПИ⁵⁸³. Продолжалось исследование традиционных для факультета тем, таких как история Сахалина⁵⁸⁴. Историками кафедры всеобщей истории изучался широкий спектр проблем: история мировых цивилизаций, Новая и Новейшая история стран Европы, Америки, Азии и Африке, изучение истории и культуры стран АТР⁵⁸⁵. В конце 1980-х – 1990-е гг. большую научную работу проделал историк, архивист Александр Иванович Костанов. Его научные интересы включали проблемы освоения и заселения Дальнего Востока, историографии, источниковедения истории региона, истории церкви, истории образования и др.⁵⁸⁶ В 1990 г. М. С. Высоков основал журнал «Краеведческий бюллетень: Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий», который стал заметным явлением в развитии дальневосточной исторической науки.

Активизировались востоковедческие исследования, изучение стран Азиатско-Тихоокеанского региона, научные контакты с коллегами из Японии,

⁵⁸² Доктора исторических и филологических наук [Электронный ресурс] Сахалинская областная универсальная научная библиотека. Режим доступа: <https://libsakh.ru/kraevedenie/izuchenie-sakhalina-i-kurilskikh-ostrovov-v-regione/doktora-istoricheskikh-i-filologicheskikh-nauk/> (дата обращения: 21.12.2021).

⁵⁸³ Боровская Г. За советом к социологам // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 4.

⁵⁸⁴ Костанов А.И. Освоение Сахалина русскими людьми. Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, Сахалинское отделение, 1991. 152 с.

⁵⁸⁵ Мисиков Б.Р., Колесников Н.И. Южно-Сахалинский педагогический: вчера, сегодня, завтра. Справочник. Южно-Сахалинск: Изд-во РИО ЮСГПИ, 1997. С. 42.

⁵⁸⁶ Костанов А.И. Документальные источники по истории открытия Сахалина и Курильских островов (XVII – первая половина XIX вв.) // Краеведческий бюллетень. 1992. №1. С. 22-45; Он же. Архивное дело и исторические исследования на Северном Сахалине в 20-30-е годы//Краеведческий бюллетень. 1993. №2. С. 64-84; Костанов А. И. Русская Православная церковь на Сахалине и Курильских островах : исторический очерк / А. И. Костанов ; [отв. ред. Ю. Д. Проклов]. – Южно-Сахалинск : Общество изуч. Сахалина и Курильских о-вов, 1992. – 78 с.

Республики Корея, США. Исторический (с 1992 г. гуманитарный) факультет стал центром международного научного сотрудничества. В 1989 г. институтом был заключен первый международный договор о сотрудничестве с педагогическим факультетом университета Хоккайдо (Япония). На кафедре всеобщей истории ежегодно проводились археологические экспедиции, разведки, готовились отчёты и публикации, налаживались научные связи с зарубежными коллегами. В 1990 г. научная лаборатория НИС ЮСГПИ в рамках договора начала совместную работу с археологами университета г. Саппоро (Япония) под руководством В. А. Голубева и Кимура Хидеяки, были организованы поездки по обмену преподавателей (А. А. Василевский и др.), студентов; состоялись русско-японские экспедиции на о. Хоккайдо и о. Сахалин⁵⁸⁷. Социологической лабораторией (руководитель Г. В. Боровской) проводилось японско-итальянско-российское исследование по изучению проблем подготовки молодежи к труду и профориентации⁵⁸⁸.

Благодаря своеобразию историко-географических условий сахалинская вузовская историческая наука, несмотря на удалённость от центра России, в 1990-е гг. приобрела мощный стимул к развитию в рамках общего научно-образовательного пространства АТР.

Небольшой коллектив Магаданского государственного педагогического института начал вести научную работу ещё до момента открытия исторического факультета. Сотрудники кафедры марксизма-ленинизма во второй половине 1960-х гг. разрабатывали темы, связанные с теорией и методикой обучения истории, историей партии⁵⁸⁹. Ещё до открытия вуза, летом 1961 г. состоялась первая археологическая экспедиция с участием

⁵⁸⁷ Василевский А.А., Голубев В.А. Коллекции археологической лаборатории ЮСГПИ // Вестник Сахалинского музея. 1996. № 1 (3). С. 45; Колесников Н. Листая страницы истории // Молодая гвардия. 1994. № 140 (11421). 13 сентября. С. 4; Голубев В. А. Совместные исследования лаборатории ЮСГПИ и японских археологов в 1991 г. // Краеведческий бюллетень. 1992. №2. С. 117.

⁵⁸⁸ ГИАСО. Ф. Р-698. Оп. 1. Д. 3056. Л. 2.

⁵⁸⁹ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 213. Л. 17.

будущих студентов историко-филологического факультета МГПИ, которую теперь считают первой археологической практикой историков МГПИ⁵⁹⁰.

В экспедиции Магаданского областного краеведческого музея под руководством Руслана Сергеевича Васильевского участвовали первокурсники историко-филологического факультета Д. Райзман, Ю. Калганов и В. Остапенко⁵⁹¹. Впоследствии Д. И. Райзман стал известным в регионе историком-краеведом. Хотя в 1962-1963 гг. студенты в экспедициях не участвовали из-за занятости на сельскохозяйственных работах, работа отряда Р. С. Васильевского заложила традицию сотрудничества научных подразделений Магадана и студенческой молодежи МГПИ. Часть студентов впоследствии стали кандидатами исторических наук (С. В. Гунько, В. Г. Зеляк, Н. Н. Жуков, Г. М. Луговая, Т. П. Некрасова, С. А. Шулубина)⁵⁹².

В условиях молодости преподавательского состава факультета МГПИ большое внимание уделялось в 1960-е гг. научно-методической работе, повышению квалификации кадров, включая работу над диссертациями, посещение методических семинаров и т.д.⁵⁹³ В 1969 г. в МГПИ им. В.И. Ленина защитил кандидатскую диссертацию «Исторические предпосылки канадской революции 1837 г.» выпускник истфака МГУ им. М. В. Ломоносова, ученик академиков А. Л. Нарочницкого и Г. Н. Севостьянова Валерий Александрович Тишков⁵⁹⁴. Важную роль в развитии научно-исследовательской работы в МГПИ играли командировки в архивы, библиотеки, на конференции, однако средств на них не хватало.

В 1970-е гг. на факультете активизировалась подготовка и публикация научных статей и пособий. Эта работа была связана с педагогической и

⁵⁹⁰ Понкратова И.Ю., Черноусова Е.В. Первая археологическая практика студентов Магаданского государственного педагогического института (1961 год) // Вестник Северо-восточного государственного университета. – 12: спецвыпуск. Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. С. 172-174.

⁵⁹¹ Черноусова Е.В. Первая археологическая практика студентов МГПИ (СВГУ) (1961 г.) // Бюллетень полевой археологической практики студентов СВГУ. Магадан, 2009. С. 5.

⁵⁹² Райзман Д.И. Юбилейное слово о СВГИ [Воспоминания студентов] [Электронный ресурс] Абитуриент 2019 / Северо-восточный государственный университет. О профессиях – с интересом! Режим доступа: abituirient2019.svgu.ru/print/aboutprof/25 (дата обращения: 21.12.2021).

⁵⁹³ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1. Л. 7; ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

⁵⁹⁴ Академик Валерий Тишков в СПбГУП // Тишков В. А. Российский народ: пространство и культура. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 3.

региональной спецификой вуза. Так, в 1970 г. заведующая кафедрой истории Е. П. Муратчаева опубликовала несколько статей, работала в архиве⁵⁹⁵, В. А. Тишков опубликовал статью в одном из ведущих исторических журналов СССР, М. Р. Максименко и Н. С. Цепляева подготовили несколько краеведческих и методических работ. В 1971 г. Е. П. Муратчаева выступила редактором сборника для учителей «Знай свой край», в 1972 г. была опубликована работа Н. С. Цепляевой «Факультатив по краеведению»⁵⁹⁶. В 1975 г. сотрудниками кафедры истории было опубликовано 6 статей, велась работа над диссертациями⁵⁹⁷, несмотря на то, что в штате кафедры состояло лишь пятеро сотрудников, в т.ч. один кандидат наук (В.А. Скумина⁵⁹⁸).

Несмотря на многолетнюю работу над диссертациями, защиты были редкостью, за первую половину 1970-х гг. не состоялось ни одной. Расширению научной работы на факультете препятствовал отток специалистов «на материк». Как писала К. С. Врублевская, специалисты покидали институт, «став докторами наук (Э. Ф. Володин, В. А. Тишков), доцентами московских и других вузов (В. Зайцев, Ю. Виноградов, Ю. Алехин, А. Серебряный) и даже довольно известными писателями (В. Балязин)»⁵⁹⁹.

Организация научно-исследовательской работы студентов в первые годы факультета сводилась к подготовке курсовых работ, причём на историческом факультете руководство курсовыми работами было наложено слабо⁶⁰⁰. Ситуация улучшилась после 1966 г., когда активизировались работа студенческого научного общества, студенческих кружков⁶⁰¹. В 1970-е гг. традицией стали научно-практические конференции студентов⁶⁰². В 1975 г. преподаватели кафедры истории вели кружки «История Северо-Востока»

⁵⁹⁵ ГАМО Ф. Р-306. Оп. 1. Д. Л.6-7.

⁵⁹⁶ ГАМО.Ф. Р - 306. Оп. 1 Д. 200. Л. 51.

⁵⁹⁷ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 326. Л.55.

⁵⁹⁸ Там еще Врублевский, не сходится.

⁵⁹⁹ 7, с. 53

⁶⁰⁰ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1 Д. 59. Л. 15.

⁶⁰¹ ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1 Д. 117. Л. 22.

⁶⁰² ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1 Д. 291. Л. 1.

(Н. С. Цепляева), «Античная цивилизация» (М. Д. Каневский) «Буржуазная культура на этапе первого кризиса капитализма» (В. А. Скумина)⁶⁰³.

В 1980-е – начале 1990-х гг. историки МГПИ продолжали направления исследований, заложенные в 1960-1970-е гг.: история заселения, изучения и освоения Северо-Востока, история хозяйства, государственной экономической и национальной политики на Северо-Востоке, роль партии и комсомола в её осуществлении, древняя история, археология и этнография Колымы и Чукотки и др. Новой темой для исследований на рубеже 1980-х-1990-х гг. стали политические репрессии и лагеря. Новая веха в развитии научно-исследовательской работы историков – 1992/1993 г., когда на базе МГПИ был образован Международный педагогический университет, что повысило статус вуза и упросило научные контакты с зарубежными коллегами. В том же 1993 г. по истории была открыта аспирантура, что означало расширение возможностей для подготовки собственных кандидатов исторических наук⁶⁰⁴.

Становление вузовской исторической науки Камчатского педагогического института в конце 1950-х – начале 1960-х не отличалось размахом. Преподаватели-историки готовили публикации (брошюра И. Н. Глускиной «Трудовой подвиг трудящихся Камчатки в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», первый том ученых записок по истории Камчатки советского периода), руководили НИРС⁶⁰⁵. В 1960-е гг. значительную работу по изучению истории Камчатки, методике преподавания истории и краеведения в школе проделал Михаил Порфирьевич Стельных.

В 1970-е – начале 1990-х гг. на вновь образованном историко-филологическом факультете НИР и НИРС приобрела систематический характер. Развитие получили такие направления, как археология, этнография,

⁶⁰³ ГАМО. Ф. Р.-306. Оп. 1. Д. 234. Л. 33.

⁶⁰⁴ Наш университет [Электронный ресурс] Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Восточный государственный университет. Режим доступа: <https://www.svgu.ru/page1> (дата обращения: 21.12.2021).

⁶⁰⁵ Зайцев Р.М. Становление Камчатского государственного педагогического института // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Мат-лы IX междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. О.А. Шеломихин. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. С. 116.

история культуры. Силами выпускника КГПИ 1977 г. А. К. Пономаренко, читавшего студентам курс археологии, в конце 1970-х гг. состоялась первая археологическая практика⁶⁰⁶. Научную работу по истории региона вёл Валентин Дмитриевич Сергеев, опубликовавший в 1992 г. учебно-методическое пособие «Страницы истории Камчатки»⁶⁰⁷. История международных отношений, американстика была предметом научного интереса Татьяны Алексеевны Закаурцевой⁶⁰⁸. Искусствоведение, история культуры и культурология на местном материале исследовались Юлией Олеговной Новик (Золотовской)⁶⁰⁹.

⁶⁰⁶ Пономаренко А.К. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kamchatsky-krai.ru/biography/ponomarenko.htm> (дата обращения: 21.12.2021).

⁶⁰⁷ Сергеев В. Д. Страницы истории Камчатки (дореволюционный период): учеб.-метод. пос. — Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1992. — 192 с.

⁶⁰⁸ Закаурцева Т.А Внешнеполитическая мысль США (эволюция теории экспансионизма и совершенствование аппарата ее реализации в конце XIX - начале XX в.) Дисс. ... канд. ист. наук., Л., 1988.

⁶⁰⁹ Новик Ю.О. Проблема национально-культурной самобытности в конце XIX и конце XX веков // Доклады межвузовской научно-теоретической конференции. 1992. С. 12-13; Новик Ю.О. Вариант искусствоведческого анализа петроглифов древней Чукотки // Доклады межвузовской научно-теоретической конференции. 1993. С. 92-93.

ГЛАВА 3. ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1950 – 1993 ГГ.

В отличие от остальных вузов Дальнего Востока советского периода, которые готовили историков, Дальневосточный государственный университет осуществлял обучение историков не только как педагогов, но и как исследователей. В конце советского периода это отличие университетского исторического образования от программ педагогических институтов найдёт отражение в оформлении специализации «Историк-исследователь» на научно-производственном отделении исторического факультета ДВГУ⁶¹⁰.

Историческое образование и историческая наука в ДВГУ даже в советский период оставались неразрывно связанны с научной и педагогической традицией дореволюционной эпохи и периода существования Дальневосточной республики, с Восточным институтом, Историко-филологическим факультетом (1918-1920 гг.), ГДУ. Эта преемственность, наряду с университетским статусом вуза, позволяет рассматривать историческое образование в ДВГУ отдельно от педагогических вузов.

3.1. Историко-филологический факультет ДВГУ: период становления (1956–1959 гг.)

Возрождение высшего исторического образования во Владивостоке после тридцатилетнего перерыва произошло в сентябре 1956 г., когда в ходе очередной реорганизации начал работу Дальневосточный государственный университет (ДВГУ). В соответствии с Приказом Министерства высшего образования СССР № 695 от 1 сентября 1956 г., Постановлением Совмина СССР № 1211 от 29 августа 1956 г. «О восстановлении ДВГУ» ДВГУ был восстановлен на базе ВГПИ в составе пяти факультетов, включая историко-

⁶¹⁰ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991-1992 учебный год. На 45 л. Л. 7.

филологический, и восьми отделений, включая историческое⁶¹¹. Несмотря на структуру, которая располагала к объединению исторической и филологической подготовки, как это было в ряде вузов, выпускавших учителей по специальности «История, русский язык и литература», в ДВГУ историко-филологический факультет готовил специалистов по узкому профилю, что позволяло обеспечить качественную, глубокую подготовку.

Первым ректором возрождённого ДВГУ стал историк Григорий Семёнович Куцый, занимавший этот пост в 1956-1960 гг. Руководителями историко-филологического факультета в период его становления были выдающиеся дальневосточные исследователи и педагоги высшей школы – филолог Нина Ивановна Великая (1956-1957 гг.), а затем историк Идея Иосифовна Глущенко (15 января 1957 г. – 1959 г.)⁶¹². Факультет включал четыре кафедры: истории СССР, всеобщей истории, литературы и русского языка⁶¹³. В соответствии с Приказом Министерства высшего образования СССР № 972 от 8 декабря 1956 г. из кафедры марксизма-ленинизма выделилась кафедра истории КПСС⁶¹⁴. Историки кафедры истории КПСС активно участвовали в подготовке студентов, научной и общественной работе.

В 1956 г. на кафедре марксизма-ленинизма работало девять сотрудников, на кафедре истории СССР пять, всеобщей истории – шесть преподавателей⁶¹⁵. В связи с реорганизацией ВГПИ – ДВГУ 1 октября 1956 г. был утвержден первый состав кафедр: по кафедре истории СССР: С. Г. Григорьев, исполнявший обязанности заведующего кафедрой 11 сентября 1956 – 1 сентября 1957 гг., старший преподаватель И. И. Глущенко, и.о. доцента Н. К. Кольцова, и.о. доцента И. П. Трофимов; по кафедре всеобщей истории: заведующая учебной частью старший преподаватель Л. И. Меттэ, старший преподаватель А. Е. Ларин, старший преподаватель

⁶¹¹ Приказы ДВГУ 1956 г. на 312 л. (23 августа 1956 – 29 декабря 1956 гг.). Приказ № 217 (Л.16. Приказ № 13 от 12.09.1956 г.).

⁶¹² Приказ №29 от 19.01.1957. Л. 31.

⁶¹³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 31.

⁶¹⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 51; Приказы ДВГУ 1956 год на 312 листах (23 августа 1956-29 декабря 1956). Приказ № 217 (Л.16)

⁶¹⁵ Приказы ДВГУ 1956 г. на 312 л. (23 августа 1956 – 29 декабря 1956 гг.). Л. 16.

С. А. Низяев⁶¹⁶; по кафедре марксизма-ленинизма: кандидат исторических наук, и.о. заведующего кафедрой А. М. Гончаренко, старший преподаватель Г. Н. Абдулханова, старший преподаватель А. А. Вострикова, старший преподаватель Б. Г. Долгодилин, кандидат исторических наук, доцент кафедры Е. В. Задворнова, кандидат исторических наук, старший преподаватель Н. С. Матвеев, старший преподаватель А. К. Немцева, старший преподаватель О. П. Пермякова⁶¹⁷.

Вакантные должности на кафедрах быстро заполнялись. В 1957 г. к коллектику кафедры истории СССР присоединились старший преподаватель А. И. Крушанов, ассистент А. С. Салманов, доцент И. П. Трофимов, кафедры всеобщей истории – доцент А. Ф. Вишнякова, старший преподаватель В. В. Томашевский. Заведующим кафедрой истории СССР в 1957 г. стал Г. С. Куцый⁶¹⁸, С. Г. Григорьева на посту заведующего кафедрой всеобщей истории в связи с решением Краевого комитета КПСС сменила Л. И. Меттэ⁶¹⁹, кафедру марксизма-ленинизма, затем истории КПСС возглавил Г. А. Унпелев⁶²⁰.

В сентябре 1957 г. состоялся первый набор на специальность «история». Зачисление происходило по итогам экзаменов по русскому языку и литературе (письменно и устно), истории СССР и иностранному языку; на вечернем и заочном отделениях сдавали два экзамена⁶²¹. Преимуществом при зачислении пользовались лица с трудовым стажем и военнослужащие запаса⁶²². В 1957 г. на факультет было подано 157 заявлений, 96 человек участвовало в конкурсе, 45 были зачислены⁶²³. На старших курсах продолжали обучение студенты бывшего ВГПИ, поэтому первый выпуск состоялся уже весной 1958 г., трое

⁶¹⁶ Приказы ДВГУ 1956 г. на 312 л. (23 августа 1956 – 29 декабря 1956 гг.). Л. 16.

⁶¹⁷ Архив ДВГУ. Источник.

⁶¹⁸ Приказы ДВГУ 1956 г. на 312 л. (23 августа 1956 – 29 декабря 1956 гг.). Л. 16.

⁶¹⁹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 31.

⁶²⁰ Приказы ДВГУ 1956 год на 312 листах (23 августа 1956-29 декабря 1956). ДВГУ. Приказ №201 от 15.12.1956. Приказы ДВГУ 1956 год на 312 листах (23 августа 1956-29 декабря 1956). Приказ № 217 (Л.16) П.3 в соответствии с приказом МВО СССР № 301-ОП от 11.12.1956 утвердить Унпелева и.о. зав кафедрой марксизма-ленинизма, приказ ДВГУ №201 от 15.12. 1956 утвердить Унпелева.

⁶²¹ Овчинников Н. На историко-правовом // Ленинец. 1962. 10 апреля.

⁶²² Бюллетень МВССО СССР. 1972. № 5. С. 11-13.

⁶²³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 16.

историков получили диплом с отличием⁶²⁴. Выпуску предшествовала защита дипломных работ (10 на отделении истории)⁶²⁵.

В первые годы основной задачей историко-филологического факультета было обеспечение качества учебного процесса. Исторические кафедры работали над укомплектованием кадрами, распределением учебных поручений, планами работы, руководством НИРС и педпрактикой, взаимопосещением лекций и семинаров. Преподаватели обсуждали разрабатываемые лекции и семинары, работали над совершенствованием учебных навыков первокурсников (контроль самостоятельной работы, занятия по работе с литературой, каталогами, конспектами, наглядными пособиями и др.), вели воспитательную работу в студенческих группах как кураторы⁶²⁶.

Для студентов в 1959 г. на факультете работали кружок античной и средневековой истории (руководители С. Г. Григорьев, С. А. Низяев), истории рабочего движения под руководством А. Н. Шупиной; истории освободительного движения в Латинской Америке под руководством А. Е. Ларина, международного коммунистического и рабочего движения под руководством Л. И. Меттэ и др.⁶²⁷

Особое внимание уделялось работе кабинета истории – пополнение его литературой, картами, содержание каталога, оформление выставок и т.д.⁶²⁸ Учебно-методическую работу осложняли, особенно по всеобщей истории, нехватка литературы, пособий; необходимость в сжатые сроки разработать большое количество курсов и спецсеминаров, неравномерное распределение учебной нагрузки по семестрам, большое количество курсовых работ, закрепленных за одним преподавателем (по 10-15 студентов)⁶²⁹.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. на факультете сложился костяк преподавателей: Давид Лазаревич Бродянский, Идея Иосифовна Глущенко

⁶²⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 20.

⁶²⁵ ГАПК. Ленинец. 1958. 25 апреля.

⁶²⁶ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 18, 51; Д. 92. Л. 11; Д. 93. Л. 24, 25-26.

⁶²⁷ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 49. Л. 52; Ленинец. 1959. 16 мая.

⁶²⁸ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 93. Л. 27-29.

⁶²⁹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2; Д. 66. Л. 51; Д. 93. Л. 35.

Глущенко, Сергей Григорьевич Григорьев, Элеонора Васильевна Ермакова, Наталья Ксенофонтовна Кольцова, Аркадий Ефимович Ларин, Лидия Ивановна Мэтте, Сергей Александрович Низяев, Виталий Владимирович Совастеев, Анна Григорьевна Черных, Лидия Алексеевна Демченко, **В. М. Шупина** и др. Уже в 1956/1957 г. на факультете, помимо основных курсов, читались факультативы, как по дальневосточной тематике, так и по зарубежной: А. И. Крушанов читал курсы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока в 1905-1922 гг.» и «История развития социалистической мысли и рабочего движения на Западе», И. П. Трофимов курс «Международные отношения и внешняя политика советского правительства в 1917-1941 гг.», С. Г. Григорьев – «Раннее революционное движение на Западе»⁶³⁰.

С. А. Низяев читал студентам курс «История Древнего мира», факультатив «Основы научного коммунизма», спецсеминар «Историография курса истории Древнего мира», В. М. Шупина читала курс истории Нового времени и спецкурс «Мировая система империализма», Л. И. Меттэ – курсы новой и новейшей истории, истории стран зарубежного Востока, спецкурс «Революционное и рабочее движение». А. Е. Ларин читал курс истории Нового времени, спецсеминар «История освободительного движения в странах Латинской Америки», С. Г. Григорьев – курсы «История средних веков», «История южных и западных славян», спецсеминары «Историография истории средних веков», «К. Маркс и Ф. Энгельс о славянах», ассистент В. С. Стоzik читал курсы истории первобытного общества и этнографии, ассистент А. А. Швецов – «История стран зарубежного Востока», востоковед, археолог Э. В. Шавкунов и выпускница историко-филологического факультета 1959 г. Ю. В. Аргудяева – «Основы археологии»⁶³¹.

О высоком качестве преподавания на факультете можно судить из отчётов факультета, в которых преподаватели получили в основном

⁶³⁰ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 49. Л. 308.

⁶³¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 31; ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 93. Л. 52.

положительные оценки: Л. И. Меттэ характеризовалась как «одна из сильнейших преподавателей на факультете», чьи лекции читались «на высоком идейно-теоретическом уровне», содержали «глубокий анализ исторических событий по курсу новой и новейшей истории». Высоко оценивалась «глубокий анализ» и «высокий идейно-теоретический уровень» лекций В. М. Шупиной, Н. К. Кольцову называли «мастером практических занятий», лекции А. И. Крушанова характеризовались как «содержательные», наполненные «интересным фактическим материалом»⁶³².

Заметное место в учебном процессе, как и ранее в ВГПИ, в ДВГУ играли практики. На пятом курсе пять недель занимала педагогическая практика⁶³³. В 1958 г. она проходила более чем в десяти школах г. Владивостока (школы №№ 1, 9, 13, 14, 17, 19, 22, 28, 34, 37, 40, 46, 75). Практиканты проводили пионерские и родительские собрания, беседы, экскурсии, кружковые и дополнительные занятия, создавали наглядные пособия. По окончании практики на конференциях обсуждались выявленные проблемы: незнание содержания учебников, трудности с разбором урока, недостаточный уровень грамотности речи, слабая педагогическая и методическая подготовка⁶³⁴.

Несмотря на новый статус, материально-техническая база (аудиторный фонд, общежития, оборудование) и особенно условия жизни студентов ДВГУ в первые годы его работы оставляли желать лучшего. Занятия проводились в учебном корпусе по ул. Суханова, 8⁶³⁵. Первоначально занятия студентов-историков из-за нехватки помещений проводились в две смены. В 1959 г., с введением в эксплуатацию здания по ул. Октябрьской, 25, где разместились гуманитарные факультеты, ситуация улучшилась. Дорога в университет из общежитий, расположенных в разных районах города (на ул. Ленинской, Дзержинской), отнимала много времени; в общежитиях не хватало мест и часто не было условий для осуществления элементарных бытовых нужд:

⁶³² ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 31.

⁶³³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1 Д. 66. Л. 62.

⁶³⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 98; Ленинец. 1958. 18 апреля.

⁶³⁵ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 66. Л. 62.

отсутствовала канализация, водоснабжение, паровое отопление⁶³⁶. В одном общежитии проживали и студенты, и преподаватели⁶³⁷.

Уровень жизни студентов был невысок. Стипендия студента-отличника в 1958 г. составляла 220 руб., скромный завтрак в столовой (картофельное пюре, хлеб, чай) стоил 9 коп. По воспоминаниям Рима Мисбаховича Самигулина, в 1950-е гг. студента ДВГУ, «некоторые студенты курса со второго начинали подрабатывать. На ремонте трамвайных путей однажды за одну ночь заработал 27 рублей! Работал и сторожем, и грузчиком на овощебазе, в порту. Если была работа, звонили на вахту, в общежитие. Девчонки были более запасливые и привозили из дома продукты, а мы питались, как придется, в общем-то, жили впроголодь»⁶³⁸.

Несмотря на большую учебную нагрузку и бытовые трудности, студенты-историки активно участвовали в общественной деятельности вуза – диспутах, слётах студентов-общественников, работе народной дружины. Каждый сентябрь студенты 1-3 курсов ездили «на картошку» в Кировский молочно-овощной совхоз⁶³⁹. Студенческая дружина с мая 1958 г. охраняла общественный порядок в городском парке культуры на ул. Китайской (совр. Покровский парк)⁶⁴⁰. При поддержке партийных активистов проходили дискуссии, диспуты. Так, кафедра всеобщей истории в 1959 г. провела диспут «Моральный облик советского студента». Регулярно проводились мероприятия, посвященные съездам КПСС⁶⁴¹. Студенты факультета активно участвовали в художественной самодеятельности. В 1959 г. они провели за год 40 концертов и заняли первое место на смотре самодеятельности⁶⁴².

Воспитательная работа на факультете в конце 1950-х – начале 1960-х гг. включала кураторство, лекции, беседы по изучению партийных съездов, борьбе за дисциплину и здоровый быт, факультетские, общеуниверситетские

⁶³⁶ Ленинец. 1959. 7 октября.

⁶³⁷ Личный архив Кареловой Е.В. / Интервью с Баябой Е.А. Дата интервью 00.00.0000.

⁶³⁸ Личный архив Кареловой Е.В. / Интервью с Самигулиным Р.М. Дата интервью 10.10.2016.

⁶³⁹ Ленинец. 1959. 7 октября.

⁶⁴⁰ Ленинец. 1959. 16 мая.

⁶⁴¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 85. Л. 1.

⁶⁴² Ленинец. 1959. 23 мая.

и городские общественные мероприятия, вечера вопросов и ответов, участие в конференциях, организацию НИРС⁶⁴³. Кроме того, на преподавателей факультета возлагались общественные обязанности по чтению лекций, проведению конференций, выставок, массово-политических мероприятий, научная работа и повышение квалификации, разработка комплексных тем кафедры, установление научных связей с ДВФ АН СССР, ЛГУ и местными вузами и др.⁶⁴⁴ 28 сентября 1960 г. кафедра истории КПСС провела первый межвузовский семинар, в котором участвовали преподаватели из ДВПИ, Высшего мореходного инженерно-технического училища, Рыбвтуза, УГПИ и Уссурийского сельскохозяйственного института⁶⁴⁵.

Особое место в работе преподавателей историко-филологического факультета занимало сотрудничество с отделами народного образования и базовыми школами № 19, № 75 г. Владивостока. Они знакомились с работой педагогов, приглашали их на заседания кафедр, привлекали студентов к работе школьных кружков и выступлениям в школе, но эта работа характеризовалась в отчётах как «очень небольшая»⁶⁴⁶.

Научно-исследовательская работа на факультете во второй половине 1950-х гг. проходила под руководством Совета факультета. Она включала следующие направления: история партийной организации Приморья (кафедра истории КПСС); история развития революционного движения в период Гражданской войны и социалистического строительства на Дальнем Востоке (кафедра истории СССР, истории КПСС); подготовка учебников и учебных пособий⁶⁴⁷. В 1958 г. тематика НИР факультета была дополнена темами: история исследования социально-экономического развития Приморья во второй половине XIX – начале XX вв. и борьба трудящихся за советскую власть в Приморье; разработка курсов по выбору и спецкурсов; разработка

⁶⁴³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 93. Л. 22.

⁶⁴⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 93. Л. 22.

⁶⁴⁵ Ленинец. 1959. 7 октября.

⁶⁴⁶ ГАПК. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 6. Л. 151.

⁶⁴⁷ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2; Д. 61. Л. 27.

методических пособий для студентов и учителей средних школ⁶⁴⁸. Среди недостатков НИР отмечались отсутствие межкафедральных связей, слабая связь исследований с народным хозяйством Дальнего Востока⁶⁴⁹.

Остро стоял вопрос квалификации кадров, в связи с чем НИР включала работу над кандидатскими диссертациями, сдачу экзаменов кандидатского минимума, сбор материала и написание статей по комплексным темам кафедр⁶⁵⁰. Преподаватели кафедры истории СССР на рубеже 1950-1960-х гг. работали над диссертациями, готовили и рецензировали научные статьи (И. П. Трофимов, Г. С. Куцый, И. И. Глущенко, А. И. Крушинов и др.)⁶⁵¹. Историю рабочего класса и крестьянства, советской власти на Дальнем Востоке изучали Н. К. Кольцова, И. И. Глущенко, Э. В. Ермакова («Рост кадров рабочего класса в послевоенный период»), А. С. Салманов («Советское строительство на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны и послевоенной пятилетки»). Над темой «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и развитие революционного движения в конце XIX – начале XX в.» работал А. И. Крушинов. И. П. Трофимов разрабатывал тему диссертации «Формирование промышленного пролетариата Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.», А. Г. Черных – «Ленин – историк Великой Октябрьской социалистической революции»⁶⁵².

Хуже обстояли дела с научной работой на кафедре всеобщей историей. Так, не был выполнен план по НИР в 1957 г.⁶⁵³. Проблемы сохранялись и в последующие годы в связи с перегруженностью преподавателей, отсутствием в ДВГУ необходимых материалов по истории изучаемых стран. Часть работ кафедры носила популяризаторский и учебный характер. Тематика работ включала, прежде всего, проблемы, связанные с историей социалистических стран, развитием рабочего движения⁶⁵⁴. В конце 1950-х гг. научная работа по

⁶⁴⁸ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2.

⁶⁴⁹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 58. Л. 2.

⁶⁵⁰ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 4.

⁶⁵¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 5; Д. 57. Л. 38; Д. 61. Л. 27.

⁶⁵² ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 2; Д. 59. Л. 32; Д. 60. Л. 17-18; Д. 61. Л. 27; Д. 93. Л. 35.

⁶⁵³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.

⁶⁵⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 86. Л. 1-8.

кафедре всеобщей истории велась по темам «Развитие мировой социалистической системы» (В. М. Шупина), «Современные революционные и национально-освободительные движения народов колониальных и зависимых стран» (А. Е. Ларин), «Современное международное коммунистическое и рабочее движение. Организация и развитие сторонников мира на современном этапе» (Л. И. Меттэ), «Строительство социализма в странах народной демократии» (С. Г. Григорьев), «Борьба против пережитков религии. Основы научного атеизма» (С. А. Низяев), «Из истории народностей Дальнего Востока» (В. С. Стожик)⁶⁵⁵.

На кафедре истории КПСС исследовалась история партийной организации Приморья, промышленность и кадры в Приморском крае и др.⁶⁵⁶ В 1956/1957 г. по кафедре разрабатывались проблемы истории рабочего класса: А. А. Вострикова – диссертация «Борьба рабочего класса за социалистическую индустриализацию», Л. П. Сандакова «Участие рабочих Приморья в коллективизации сельского хозяйства», А. М. Гончаренко «Борьба КПСС за дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства», С. С. Гуревич – докторская диссертация «Строительство советского государственного аппарата в 1917-1918 гг.» и др.⁶⁵⁷

Содействие повышению квалификации, научно-исследовательской работе сотрудников факультета оказывали приезжавшие во Владивосток сотрудники ЛГУ А. Д. Александров, С. И. Тюльпанов, С. В. Валандер, Б. П. Токин, К. Я. Кондратьев и др.⁶⁵⁸ Преподаватели факультета совершали научные командировки – в 1957/1958 г. в Москву, Ленинград, Томск (где находился Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока), Хабаровск, по Приморскому краю (Н. И. Великая, В. Г. Кобринский, М. А. Михайлов, И. Г. Трофимов и др.)⁶⁵⁹. Росла публикационная активность: статьи историков ДВГУ выходили в газете «Красное знамя», учёных записках

⁶⁵⁵ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 59. Л. 32.

⁶⁵⁶ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 59. Л. 32.

⁶⁵⁷ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1 Д. 57. Л. 32; Д. 58. Л. 45.

⁶⁵⁸ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 59. Л. 7.

⁶⁵⁹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.

ДВГУ (Г. С. Куцый, И. Г. Трофимов, В. В. Томашевский, А. А. Вострикова, А. Е. Ларин, Г. С. Григорьев, С. С. Гуревич и др.)⁶⁶⁰.

В 1959 г. открыта аспирантура по истории КПСС, истории СССР, образован учёный совет⁶⁶¹. Потребность в расширении перечня специальностей, углублении специализации, увеличении студенческого контингента вызвала структурные изменения на факультете. Минвуз СССР в сентябре 1958 г. принял решение об открытии при историко-филологическом факультете специальности «правоведение», и в июне 1959 г. на базе отделений истории и правоведения был образован историко-правовой факультет ДВГУ (1959-1975 гг.)⁶⁶².

3.2. Деятельность историко-правового факультета ДВГУ в 1960-1975 гг.

Историко-правовой факультет ДВГУ, уникальный для высшей школы региона, был образован в 1959 г. в составе трёх кафедр: истории СССР с шестью штатными сотрудниками, кафедра всеобщей истории, состав которой насчитывал семь преподавателей, и правоведения. В 1962 г. структура историко-правового факультета расширилась за счёт новой кафедры гражданского процесса и права⁶⁶³. В тесном сотрудничестве с кафедрами истории СССР и всеобщей истории по-прежнему работали межфакультетские кафедры истории КПСС (11 чел.) и диалектического и исторического материализма (7 чел.) (1960 г.)⁶⁶⁴. В 1961 г. деканом факультета стал кандидат юридических наук (1959 г.), профессор Николай Иванович Овчинников, который оставался на этом посту до разделения исторического и правового факультетов в 1975 г., а впоследствии возглавил юрфак⁶⁶⁵.

⁶⁶⁰ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 38, 40.

⁶⁶¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 67. Л. 10; Куцый Г. С. Страницы истории // Ленинец. 1970. 21 октября.

⁶⁶² Юридическому образованию в ДВФУ – 55 лет [Электронный ресурс] ДВФУ. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/news/fefu-news/uridiceskomu-obrazovaniyu-v-dvfu-55-let/> (дата обращения: 21.12.2021).

⁶⁶³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 27.

⁶⁶⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 59. Л. 5.

⁶⁶⁵ Колунтаев С. А. Овчинников Николай Иванович // Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий. Т. 4. / Отв. ред. В. М. Серых. М.: РГУП, 2015. С. 226.

Учебно-воспитательная работа по подготовке историков на реорганизованном факультете не претерпела резких изменений, поскольку подготовка историков продолжилась по специальности «история». В период руководства страной Н. С. Хрущева широкое распространение получила подготовка специалистов без отрыва от производства (заочные и вечерние отделения). В 1962 г. набор на историческое отделение составил 70 чел., из них 20 составляли очники, 50 заочники⁶⁶⁶. Для заочного отделения были характерны высокий отсев, второгодничество, невыполнение планов выпуска⁶⁶⁷, в связи с чем кафедры вели с заочниками специальную работу⁶⁶⁸. В дальнейшем приём на дневное отделение был дважды увеличен – сначала до 25, в 1974 г. до 50 чел. В 1960-е гг. реализовался эксперимент с подготовкой студентов по четырёхлетней программе. Он был свёрнут в 1966 г., когда был утверждён единый пятилетний срок обучения⁶⁶⁹.

Совершенствовалась система студенческих практик. Помимо педагогической и архивной, с 1962 г. была введена музейная практика, главной базой которой стал Приморский краеведческий музей им. В. К. Арсеньева⁶⁷⁰, с 1963 г. регулярными стали археологические практики, которые возглавлял Д. Л. Бродянский; экспедиции организовывались по совместной программе с СО АН СССР (член-корреспондент АН СССР А. П. Окладников)⁶⁷¹.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. на историко-правовом факультете продолжала развиваться НИРС. Тематика кружков ежегодно менялась в зависимости от тем кафедр, читаемых курсов, научных интересов преподавателей. В 1961 г. на факультете работали кружки: под руководством А. Е. Ларина работали кружок проблем стран Африки и Америки и

⁶⁶⁶ Овчинников Н. На историко-правовом // Ленинец. 1962. 10 апреля.

⁶⁶⁷ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 50. Л. 27.

⁶⁶⁸ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 93. Л. 27-29.

⁶⁶⁹ Самигулин Р.М., Сидоренко О.В. Исторический факультет ДВГУ во второй половине 1970-х - 1990-е гг.: вспоминают деканы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 30.

⁶⁷⁰ Поправко Е.А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 138.

⁶⁷¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 64. Л. 51.

«Национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах на современном этапе», кружок по теме «Рабочий класс Дальнего Востока в период победы социализма (1917-1937 гг.)» и кружок памятных дат вела И. И. Глущенко, истории славянских народов – С. Г. Григорьев), истории Парижской коммуны, кружки научного атеизма и историографии вёл С. А. Низяев, кружок по теме «Проблема распада колониальной системы империализма» – В. Н. Кутик и др.⁶⁷² Активно работал историко-краеведческий кружок под руководством Н. К. Кольцовой, который сотрудничал с Приморским краеведческим музеем им. В. К. Арсеньева, Дальневосточным филиалом АН СССР. Участники кружка работали в археологической, этнографической экспедициях, экспедиции по описанию исторических памятников (более 20 чел.).⁶⁷³

На студенческих конференциях члены кружков выступали с докладами по итогам экспедиций, по истории рабочего класса, истории соцсоревнования, истории партии (М. З. Заславский, Кабанова, Суроедина и др.).⁶⁷⁴ На кафедре истории СССР в 1964 г. 8 студентов собирали первичный материал для коллективных исследований (в т.ч. по истории Дальзавода)⁶⁷⁵, около половины дипломных работ по кафедре носили исследовательский характер (24 из 51).⁶⁷⁶

В 1960-е гг. политко-воспитательная работа на факультете строилась на решениях июньского (1963 г.) и февральского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС. Проводилось социалистическое соревнование между студенческими группами по дисциплине, успеваемости, общественной активности, научной и общественной работе, самообслуживания, самодеятельности; в группах решились вопросы посещаемости, работы на семинарах, распределения мест в общежитии. Студенты выполняли индивидуальные обязательства по

⁶⁷² ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 60. Л. 35, 37; Д. 61. Л. 50; Д. 62. Л. 49.

⁶⁷³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 56.

⁶⁷⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 56.

⁶⁷⁵ Ленинец. 1959. 16 мая.

⁶⁷⁶ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 42.

участию в сельскохозяйственных, строительных работах, воскресниках и др.⁶⁷⁷ Ежегодно проводилось торжественное посвящение в студенты⁶⁷⁸.

Продолжалась научная работа на исторических кафедрах и повышение квалификации преподавателей, прежде всего, подготовка диссертаций. Работе над подготовкой местных квалифицированных кадров, которая была поставлена в 1960-е гг. в качестве важной задачи факультета⁶⁷⁹, в ДВГУ, как и в других вузах региона, препятствовали перегрузка сотрудников и материальные затруднения. В 1964 г. в штате кафедры всеобщей истории имелся лишь один кандидат наук, а два опытных старших преподавателя Л. И. Меттэ и С. А. Низяев уже достигли пенсионного возраста⁶⁸⁰.

Основной формой подготовки кадров была целевая аспирантура при ЛГУ (направлены А. А. Вострикова, Никитин, Белявский и др.), в соответствии с заключенным между ДВГУ и ЛГУ договора о сотрудничестве расширялись межвузовские связи, в т.ч. в организации специализации истории стран Востока (Японии, Индонезии и др.)⁶⁸¹. Сотрудничество развивалось и с образованным в 1954 г. в составе Дальневосточного филиала СО РАН им. В. Л. Комарова Отделом истории, археологии и этнографии (рук. В. В. Томашевский, с 1958 г. А. И. Крушанов).

В 1959/1960 г. на кафедре истории СССР разрабатывались темы «История Дальнего Востока в дооктябрьский период» (Н. К. Кольцова), «Государственное устройство СССР» (учебное пособие, А. С. Салманов), «Рабочий класс Дальнего Востока в период победы социализма» (И. И. Глущенко)⁶⁸². По теме «Русская колонизация и заселение Уссурийского края» Н. К. Кольцова работала над монографией «Заселение Уссурийского края», А. Е. Ларин – над диссертацией «Уссурийское казачество», по теме «Борьба трудящихся Приморья за советскую власть» вопросы истории

⁶⁷⁷ Меттэ Л.И. Повышать воспитательную роль коллектива // Ленинец. 1964. 23 мая.

⁶⁷⁸ Кащенко Н. Здравствуй, первокурсник! // Ленинец. 1966. 1 октября.

⁶⁷⁹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 60. Л. 25.

⁶⁸⁰ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 41-42.

⁶⁸¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 58. Л. 45; Д. 93. Л. 49; Казанский Б. Старший брат – младшему // Ленинец. 1964. 14 ноября.

⁶⁸² ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 59. Л. 32.

Гражданской войны, партизанского движения и интервенции на Дальнем Востоке разрабатывали Г. С. Куцый, А. И. Крушанов, И. П. Трофимов, И. С. Глущенко⁶⁸³. Наряду с вопросами государственного и хозяйственного строительства на Дальнем Востоке, изучения советской историографии началась разработка проблем развития культуры Дальнего Востока⁶⁸⁴.

В дальнейшем С. А. Низяев продолжил работу по научно-атеистической проблематике (история научного атеизма, атеистическое воспитание в школе), темы его коллег претерпели существенные изменения: Л. И. Меттэ занималась изучением национальной политики КНР, С. Г. Григорьев работал над докторской диссертацией «Социалистические преобразования сельского хозяйства в народной республике Болгария», над кандидатскими диссертациями работали А. А. Швецов (история крестьянских восстаний в Японии XV – XVI вв.), В. Н. Кутик («Агрессия США в Китае»), А. Е. Ларин («В. Либкнехт и аграрный вопрос в германской социал-демократии», защита состоялась в 1966 г.)⁶⁸⁵.

В 1964-1965 г. продолжилась разработка тем «История Дальзавода, «История Сибири» Г. С. Куцего, «Формирование пролетариата Дальнего Востока в период борьбы за построение социализма в СССР (1922-1937 гг.)» И. И. Глущенко, «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока» Н. К. Кольцовой. В 1964 г. защитил докторскую диссертацию «Рабочий класс Дальнего Востока в период Октябрьской революции, гражданской войны и военной интервенции (март 1917 – март 1920 гг.)» Г. С. Куцый⁶⁸⁶. Завершили работу над диссертациями А. В. Больбух, М. З. Заславский. Элеонора Васильевна Ермакова продолжала работу над

⁶⁸³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 58. Л. 2.

⁶⁸⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 86. Л. 1-8; Д. 61. Л. 4.

⁶⁸⁵ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 60. Л. 20; Д. 63. Л. 43; Д. 92. Л. 4.

⁶⁸⁶ Еланцева О. П., Матюшкина В.В. Г.С. Куцый – исследователь истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: прогр. и тез. докл. и науч. сообщ. Второй междунар. науч. конф. Владивосток, 25-27 окт. 2012 г. Владивосток: Изд. дом Дальневост. фед. ун-та, 2012. С. 139-143.

диссертацией «Рабочий класс Дальнего Востока в послевоенный период (1946-1950 гг.)»⁶⁸⁷.

Комплексная тема кафедры истории КПСС «Борьба партийной организации Дальнего Востока за социалистическое строительство»⁶⁸⁸ в 1963 г. вошла в «План важнейших научно-исследовательских работ вузов РСФСР по общественным наукам»⁶⁸⁹. В 1963-1964 г. в рамках комплексной темы кафедры истории КПСС «История Дальневосточной партийной организации» Г. А. Унпелев работал над докторской диссертацией, разделом монографии по истории Сибири и осуществлял подготовку к написанию коллективной монографии по истории Дальзавода, готовил брошюру «Большевики Приморья в год великого перелома», руководил межвузовским научно-теоретическим семинаром⁶⁹⁰. В 1964 г. кафедра заключила договор по написанию рукописи книги «Дальзавод. История и современность»⁶⁹¹. На кафедре работал семинар преподавателей истории КПСС под руководством Г. А. Унпелева, аспирантский семинар, преподаватели выступали с докладами на научно-методической конференции ДВГУ, вели работу над учебными и методическими пособиями, готовили лекции⁶⁹².

В 1960-е гг. возросла публикационная активность кафедр. А. И. Блинов, С. Г. Григорьев, Л. И. Меттэ, А. С. Салманов и другие разрабатывали учебные пособия⁶⁹³. Лидия Ивановна Меттэ подготовила методические пособия для заочников «Особенности борьбы народов мира за мир на современном этапе», «Борьба за единство рабочего класса и международные рабочие и демократические организации», Сергей Александрович Низяев – «К вопросу о методике изучения религиозного окружения в школе», «Куратор и его работа в группе»⁶⁹⁴. По кафедре всеобщей истории в 1960/1961 г. разрабатывались

⁶⁸⁷ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 52, 53.

⁶⁸⁸ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 57. Л. 31.

⁶⁸⁹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 47.

⁶⁹⁰ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 33, 34.

⁶⁹¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 48.

⁶⁹² ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 48.

⁶⁹³ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 62. Л. 47, 49.

⁶⁹⁴ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 41, 51.

учебные пособия по экономике стран Латинской Америки и распаду колониальной системы, были организованы выставки литературы по спецсеминару «Парижская коммуна» к 140-летию Ф. Энгельса, «Ленин и вопросы всеобщей истории» ко дню рождения В. И. Ленина⁶⁹⁵.

В 1960-е гг. на кафедрах историко-правового факультета работали методологические семинары по новейшим достижениям исторической науки, студенческие кружки по вопросам международного рабочего и коммунистического движения и др.⁶⁹⁶ Преподаватели-историки выступали с докладами на секции исторических наук ежегодных научных конференций ДВГУ, в работе Совета по координации и планированию гуманитарных наук на Дальнем Востоке на базе ДВГУ (1962 г.), Дальневосточной конференции историков, этнографов⁶⁹⁷. В середине 1960-х гг. в рамках подготовки к 50-летию Октября деканат и кафедры работали над юбилейными обобщающими работами по истории Дальнего Востока, науки и культуры в регионе⁶⁹⁸.

В 1960 г. к коллективу историко-правового факультета присоединилась кандидат исторических наук, доцент Анна Григорьевна Черных, которая возглавила кафедру истории СССР, затем всеобщей истории (1960-1978 гг.)⁶⁹⁹. Первая женщина-профессор в Дальневосточном государственном университете, первая на Дальнем Востоке доктор исторических наук, Анна Григорьевна Черных заложила в ДВГУ исследовательскую традицию в области историографии и источниковедения. С её приездом началось преподавание историографии истории стран Европы и Азии, источниковедения, истории СССР, методологии истории. В 1965 г. Анна Григорьевна защитила в Институте истории АН СССР (г. Москва) докторскую диссертацию «В. И. Ленин – основоположник советской историографии Великой Октябрьской социалистической революции»⁷⁰⁰, в 1967 г. получила

⁶⁹⁵ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 93. Л. 35.

⁶⁹⁶ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 64. Л. 51, 53.

⁶⁹⁷ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 60. Л. 28-29; Д. 61. Л. 9.

⁶⁹⁸ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 70.

⁶⁹⁹ Историки ВГПИ-ДВГУ-ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 174.

⁷⁰⁰ ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 61. Л. 9, 28, 41.

звание профессора. В 1969 г. она опубликовала монографию «В.И. Ленин – историк пролетарской революции», в разные годы участвовала в создании коллективных монографий «Ленин и Япония», «Ленин и Дальний Восток» и других. Историографическое направление, заложенное Анной Григорьевной, продолжили её ученики Э. В. Ермакова (историография изучения рабочего класса), В. В. Совастеев, С. С. Пасков (японская историография)⁷⁰¹.

Резко увеличить долю докторов наук историко-правовому факультету в 1960-е гг. не удалось, однако направление студентов на стажировки и в аспирантуру в центральные и сибирские вузы, а также обучение в собственной аспирантуре ДВГУ дало свои плоды – в 1968 г. доля остеиненных преподавателей составляла около 50%⁷⁰². Часть преподавателей, уехавших в ленинградскую аспирантуру, защитили диссертации по проблемам новой и новейшей истории Западной Европы, США, Латинской Америки, международным отношениям. Среди них К. Ф. Лыков, Г. И. Каневская, А. Е. Ларин, Ю. И. Курбатов, Г. С. Сараджан, Г. А. Казачун, а также выпускник 1975 г., основатель дальневосточной политологии Владимир Федорович Печерица⁷⁰³. В 1978 г. В. Ф. Печерица защитил кандидатскую диссертацию в Ленинграде, вернулся в ДВГУ, в 1989 г. защитил докторскую диссертацию, возглавил кафедру истории КПСС ДВГУ. Под его руководством она была преобразована в кафедру политической истории.

В 1960-е гг. по инициативе А. П. Окладникова началось возрождение в ДВГУ археологической науки. В приморской археологии достойное место заняли труды Д. Л. Бродянского, Чан Су Бу. Ассистент Д. Л. Бродянский в рамках темы «Эпоха раннего металла в Приморье» занимался обработкой результатов экспедиций 1963 и 1964 гг., работал над диссертацией «Южное

⁷⁰¹ Белоконь В, Бродянский Д., Высоцкий В., Иванков В. Есть ли наука в ДВГУ? // Ленинец. 1988. 10 ноября.

⁷⁰² Самигулин Р.М., Сидоренко О.В. Исторический факультет ДВГУ во второй половине 1970-х – 1990-е гг.: вспоминают деканы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 31.

⁷⁰³ Алексеев Д.Ю. Отец дальневосточной политической науки [В. Ф. Печерица] [Электронный ресурс] Режим доступа:

https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/news/the_father_of_the_far_eastern_political_science/ (дата обращения: 21.12.2020).

Приморье в эпоху освоения металла»⁷⁰⁴. Историками ДВГУ проводились раскопки поселений, была выработана стратиграфия голоценовых культур, выявлены памятники палеометалла, обнаружена древнейшая аквакультура⁷⁰⁵.

С 1960-х гг. Давид Лазаревич Бродянский и Эмилия Николаевна Осокина начали работу по созданию коллекций будущих археологического и этнографического музеев ДВГУ. В 1973 г. заведующая кафедрой всеобщей истории А. Г. Черных успешно ходатайствовала перед руководством вуза о выделении для них отдельного помещения. В 1975 г. Д. Л. Бродянским и Э. Н. Осокиной была оформлена первая экспозиция⁷⁰⁶. Пополнению коллекций способствовали летние археологические практики первокурсников под руководством Д. Л. Бродянского, который проводил занятия на материалах коллекций.

В разные годы археологический музей развивали археологи В. И. Дьяков и П. Л. Семин, Э. В. Шавкунов, А. А. Крупянко, А. Н. Попов и др. Э. Н. Осокина в 1960-е – 1970-е гг. создала этнографический музей, основу коллекции которого составили предметы переселенцев-славян и коренных малочисленных народов края: одежда, предметы культа, предметы быта, фотографии и фономатериалы, собранные на этнографических практиках⁷⁰⁷.

В конце 1970-х гг. «музейное» направление работы факультета (консультации, сотрудничество в НИР, курс музееведения, практики) расширилось за счёт сотрудничества с Приморской краевой картинной галереей – она стала базой музейной практики, её сотрудники читали лекции по истории изобразительных искусств⁷⁰⁸. С конца 1970-х гг. «Музееведение»

⁷⁰⁴ГАПК. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 64. Л. 51.

⁷⁰⁵Белоконь В., Бродянский Д., Высоцкий В., Иванков В. Есть ли наука в ДВГУ? // Ленинец. 1988. 10 ноября.

⁷⁰⁶Кужевская Л.В. Э.Н. Осокина – создательница музея этнографии // Арсеньевские чтения. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения В. К. Арсеньева. Владивосток, 2002. С. 99-103.

⁷⁰⁷Поправко Е.А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 140.

⁷⁰⁸Поправко Е.А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 140.

было введено в учебные планы историков как одна из дисциплин специализации, его читали сотрудники музея им. В. К. Арсеньева⁷⁰⁹.

Преподаватели историко-правового факультета вели активную общественную работу. Примером высокой общественной активности был Сергей Александрович Низяев – секретарь парторганизации, председатель профкома университета, член президиума крайкома профсоюзов, депутат горсовета⁷¹⁰ Внештатный лектор крайкома КПСС, член общества по распространению политических и научных знаний С. Г. Григорьев выступал с лекциями в городе и крае, В. С. Стожик выступал с лекциями, работал при райкоме КПСС в отделе школ, Г. С. Сараджан руководила кружком по изучению материалов съезда КПСС и агитколлективом факультета⁷¹¹.

В 1970-е гг. на факультете развивалась методическая работа. В 1970-1971 г. ежемесячно проходил методологический семинар «Проблемы методологии истории в марксистской литературе»⁷¹². Преподаватели раз в пять лет проходили переквалификацию – ИПК, ФПК, стажировки⁷¹³. Развивалась НИРС, общественная активность студентов, в т. ч. ленинский зачёт⁷¹⁴. В рамках студенческого научного общества развивалась научная работа студентов-историков. Студент Ю. Ижко за реферат «Интернациональные связи трудящихся Приморья в 1923-1929 гг.» на IV конкурсе студенческих работ по проблемам общественных наук получил диплом I степени⁷¹⁵. Вели активную научную работу студенты-археологи, принимавшие участие в ежегодных региональных археологических студенческих конференциях (РАСК), объединявших молодых археологов Сибири.

Планомерное развитие факультета в 1970-е гг. предопределило его разделение на самостоятельные исторический и правовой факультеты.

⁷⁰⁹ Поправко Е.А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 140.

⁷¹⁰ Барабанова С. Учитель // Ленинец. 1970. 27 мая.

⁷¹¹ ГАПК. Ф. Р-170. Оп 1. Д. 93. Л. 60.

⁷¹² Меттэ Л.И. Для углубления знаний // Ленинец. 1971. 9 июня.

⁷¹³ Унпелев Г.А. Доклад об итогах всесоюзного совещания работников высших учебных заведений и задачах профессорско-преподавательского коллектива // Ленинец. 1973. 14 марта.

⁷¹⁴ Сунгоркин В. На историко-правовом // Ленинец. 1971. 24 ноября.

⁷¹⁵ Вольдю В. П. С прицелом на будущее // Ленинец. 1973. 21 марта.

3.3. Деятельность исторического факультета ДВГУ в 1975 -1993 гг.

В 1975 г. историческое отделение историко-правового факультета стало самостоятельным историческим факультетом ДВГУ. Первым его деканом стал Степан Григорьевич Григорьев (1975-1978 гг.), в 1980-е гг. факультет возглавляли Рим Мисбахович Самигулин (1978-1987 гг., 1989-1991 гг.), Элеонора Васильевна Ермакова (1987-1989 гг.), в 1992 г. – Олег Владимирович Сидоренко (1992-2002 гг., в 1989-1992 гг. заместитель декана)⁷¹⁶. В состав факультета входили кафедры истории СССР и всеобщей истории, с 1981 г. – археолого-этнографический музей, которому были выделены две штатные единицы⁷¹⁷.

Расширялся круг исследовательских тем, активно велась научная работа. Среди выпускников истфака 1970-х – 1980-х гг. каждый пятый получил учёную степень, не только по истории, но и по другим социогуманитарным наукам, выпускники-историки возглавляли в конце 1990-х шесть факультетов ДВГУ. Молодых историков направляли на стажировки и в аспирантуру Томского, Уральского университета, центральных вузов страны. В аспирантуре МГУ обучались Г. А. Казачун, Ю. И. Курбатов, Б. В. Хлебникова, в ЛГУ – А. В. Березкин, Е. Ю. Тимофеева, И. К. Авилова, В. А. Печенкина, О. В. Сидоренко и др.⁷¹⁸ В Томске обучались в аспирантуре Н. А. Троицкая, А. Г. Евтушевский, в 1980 г. защитивший диссертацию на тему «Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917-1922 гг.)». Собственную аспирантуру ДВГУ окончили Р. М. Самигулин, В. В. Совастеев, А. Г. Унпелев, С. С. Балдин. Защитили диссертации в порядке соискательства Д. Л. Бродянский, Г. С. Сараджан, Е. А. Лыкова, Э. Н. Осокина. Доля остечененных преподавателей в 1982 г. составляла 76,2%, в 1987 г. 82,6%, что значительно превышало

⁷¹⁶ Историки ВГПИ-ДВГУ-ДВФУ: словарь-справочник (К 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России). / Отв. ред. С. М. Дударенок. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 161;

⁷¹⁷ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991-1992 учебный год. Л. 7; Поправко Е.А. Дальневосточный государственный университет как центр подготовки кадров для музеев Приморского края (1956-2011 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. № 1 (11). С. 140.

⁷¹⁸ Не окончено. Самигулин Р.М.

средний показатель по ДВГУ. Труднее обстояли дела с докторскими диссертациями. В 1970-е гг. не состоялось ни одной защиты доктора наук, в 1980-е гг. – лишь одна.

Во второй половине 1970-х – 1980-е гг. укреплялась материальная база факультета. Улучшилась ситуация с обеспеченностью литературой, особенно периодическими изданиями. Улучшалась материально-техническая база факультета. Введение в строй нового общежития на ул. Пограничная, 26 (1971 г.) улучшило ситуацию со студенческим жильем⁷¹⁹. В 1975 г. историки переехали в новый учебный корпус (Октябрьская, 27, блок «Б»), просторный, оснащённый современным оборудованием, мебелью⁷²⁰. Для кафедр, методических кабинетов, музея, кабинета технических средств обучения были выделены отдельные помещения, однако с ростом контингента учащихся проблема нехватки помещений вернулась. Занятия на дневном отделении велись в две смены. В феврале 1989 г. исторический факультет разместился в новом гуманитарном учебном корпусе по Алеутской, 56, что позволило обеспечить обучение студентов дневного отделения в одну смену. Введение в эксплуатацию комфортного общежития на ул. Алеутская, 65 (1978 г.), где проживали студенты-историки, позволило надолго решить проблему доступности общежитий⁷²¹.

В начале 1990-х гг. для исторического факультета ДВГУ насущной потребностью была адаптация к новым рыночным условиям. Утратив статус «кузницы партийных кадров», исторический факультет ДВГУ переживал серьезные трудности. Произошло падение престижа фундаментального образования и гуманитарных наук, усиление конкуренции с прикладными социогуманитарными специальностями, снижение конкурса и уровня подготовки абитуриентов, нехватка финансирования. Встал вопрос о

⁷¹⁹ Самигулин Р.М., Сидоренко О.В. Исторический факультет ДВГУ во второй половине 1970-х - 1990-е гг.: вспоминают деканы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 30.

⁷²⁰ Дударенок С.М. 100 лет историческому факультету ДВФУ // Ойкумена. 2018. № 3. С. 165.

⁷²¹ Самигулин Р.М., Сидоренко О.В. Исторический факультет ДВГУ во второй половине 1970-х – 1990-е гг.: вспоминают деканы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 30.

перестройке учебного процесса с учётом новых требований к его теоретико-методологическому содержанию. В научной и учебно-методической работе возросло внимание к региональной проблематике, в рамках которой комплексно исследовались бы исторические, политические, социальные, культурные процессы, происходившие на российском Дальнем Востоке и в зарубежных странах АТР, интерес к междисциплинарным исследованиям.

С 1987 г. факультет осуществлял подготовку специалистов на двух отделениях – педагогическом (прием 40 чел.) и научно-производственном (10 чел.). В структуру факультета в 1988-1991 гг. также входила археологическая лаборатория, научное хозрасчетное подразделение⁷²². На кафедре отечественной истории, которой заведовала профессор Элеонора Васильевна Ермакова, действовала аспирантура⁷²³. В 1988 г. прием на факультет был 75 человек, в 1989 г. уменьшен до 50. Общая численность студентов за период 1987-1993 гг. (на 1 июля) снизилась: в 1987 г. она составляла свыше 200 студентов, в 1993 г. – 172 человека⁷²⁴, в 1994 г. 159⁷²⁵.

В 1992 г. подготовка специалистов осуществлялась по двум специальностям – «историк, преподаватель истории и обществоведения» (педагогическое отделение, прием 40 чел.) и «историк» (научно-производственное отделение, прием 10 чел.)⁷²⁶. Действовало заочное отделение с набором 50 чел. и шестилетним сроком обучения, численность студентов заочного отделения была несколько ниже, чем на очном (на 1 сентября 1992 г. 240 студентов дневного отделения, 189 заочного). В 1991 г. было закрыто вечернее отделение исторического факультета, кафедра истории СССР была переименована в кафедру истории России. С 1992 г. началась подготовка специалистов по договорам (за счёт спонсорских взносов)⁷²⁷. На

⁷²² ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991-1992 учебный год. На 45 л. Л. 7.

⁷²³ Неточно ссылка, нечитаемо цифры набора, год открытия аспирантуры

⁷²⁴ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 11.

⁷²⁵ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993-1994 учебный год. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 учебный год. Л. 6.

⁷²⁶ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 40?

⁷²⁷ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 18.

первый курс в 1992 г. было принято по договорам девять человек, стоимость их обучения составила в сумме 810 тыс. руб.

Изменилась и практика трудоустройства выпускников. В 1987-1991 гг. около половины выпускников истфака ДВГУ распределялись в школы. Выпускники 1992 г. распределялись самостоятельно, лишь 10 выпускников получили распределение⁷²⁸.

В 1992/1993 г. рассматривался вопрос об образовании новых кафедр – историографии, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, истории стран Азиатско-Тихоокеанского региона, об открытии на базе истфака факультета повышения квалификации для преподавателей вузов, техникумов Дальнего Востока⁷²⁹. Эти планы в основном не были реализованы, но в 1993/1994 году структура факультета всё же изменилась: в его состав вошла кафедра политической истории, была открыта кафедра археологии, этнографии, истории мировой культуры. Таким образом, структура факультета в 1993/1994 году стала включать четыре кафедры: отечественной истории (заведующая профессор Э. В. Ермакова); всеобщей истории (заведующий доцент К. Ф. Лыков); археологии, этнографии, истории мировой культуры (заведующий профессор Э. В. Шавкунов); политической истории (заведующий доцент С. В. Павленко)⁷³⁰.

В 1993/1994 учебном году обучение на факультете происходило на двух отделениях – дневном (50 чел.) с двумя специализациями – педагогической (приём 25 чел.) и научно-производственной (приём 25 чел.) – и заочном (50 чел.). Готовилось открытие отделения философии в составе двух кафедр – философии и культурологии. Оно состоялось в 1994 г., в результате число кафедр выросло до шести, а факультет с мая 1994 г. получил новое наименование – факультет истории и философии⁷³¹. Истфак ДВГУ стал базой

⁷²⁸ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 40.

⁷²⁹ Сидоренко О. В. Отчет деканата исторического факультета. 08.02.1993. Л. 9.

⁷³⁰ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993-1994 учебный год. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 учебный год. Л. 5.

⁷³¹ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993-1994 учебный год. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 учебный год. Л. 5.

для открытия ряда новых специальностей, среди которых были культурология, философия, открытая в 1991 г. специальность «политология». Историки составляли важную часть профессорско-преподавательского состава факультета политологии, руководили подготовкой диссертаций и составляли большинство в диссертационном совете⁷³².

Состояние материально-технической базы факультета в начале 1990-х гг. оставляло желать лучшего. Если проблему обеспечения студентов общежитием, оказания материальной помощи нуждающимся студентам (с помощью студенческого профкома) в целом удавалось решить⁷³³, то состояние материально-технической базы оставляло желать лучшего. Учебно-методическая база факультета менялась медленно из-за нехватки современного оборудования, помещений⁷³⁴. Факультет в 1992 г. располагал 11 помещениями, включая семь учебных аудиторий, рассчитанных на 50 и 25 человек. Ремонт в конце 1980-х – начале 1990-х гг. факультет проводил за счёт спонсоров, своими силами. Приобретались некоторые виды оборудования, необходимые для учебной работы (стерео-аппаратура, два экрана, кассетный магнитофон, ксерокс), но их не хватало, преподаватели были вынуждены использовать свою аппаратуру⁷³⁵. Заявки на литературу для самостоятельной работы студентов выполнялись не полностью, в связи с чем преподаватели снабжали студентов литературой из личных библиотек, сотрудники и студенты ездили за свой счет в библиотеки Москвы, Санкт-Петербурга.

За период 1987-1992 гг. преподаватели факультета выпустили 12 учебных пособий и 6 методических указаний; особое внимание уделялось выпуску литературы по актуальным вопросам исторической науки (пособия Э. В. Ермаковой, И. И. Глущенко, Н. А. Троицкой, В. В. Совастеева и др.).

⁷³² Мефодьева С.А., Володарская Е.П. Роль исторического факультета ДВГУ в становлении политологического образования во Владивостоке // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке. Сборник научных статей. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. 2009. С. 244-247.

⁷³³ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 36.

⁷³⁴ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 39.

⁷³⁵ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 35, 36.

Осуществляя выпуск учебно-методической литературы через издательство ДВГУ, факультет испытывал трудности из-за длительных сроков печати⁷³⁶.

Профessorско-преподавательский состав исторического факультета в 1990 г. насчитывал 25, в 1991 г. 23, в 1992 г. 24 преподавателя (на кафедре отечественной истории 13 чел., на кафедре всеобщей истории 11 человек), из них 17 чел. имели ученые степени и звания, в т.ч. 1 человек – доктор наук, профессор, 10 доцентов, 7 старших преподавателей⁷³⁷. Доля преподавателей с ученой степенью превышала 70%. Коллектив факультета составлял 30 чел., в т.ч. 6 человек учебно-вспомогательного персонала⁷³⁸. К 1 июля 1993 г. факультет состоял из 29 человек, в т.ч. 23 преподавателей (12 на кафедре отечественной истории, 11 на кафедре всеобщей истории)⁷³⁹. Численность профессорско-преподавательского состава факультета на 1 июня 1994 г. составляла 42 преподавателя, учебно-вспомогательный персонал состоял из шести лаборантов, методиста и секретаря деканата⁷⁴⁰.

В 1992 г. на кафедре отечественной истории работали: заведующая кафедрой, доктор исторических наук, профессор Э. В. Ермакова⁷⁴¹, доценты, кандидаты исторических наук Идея Иосифовна Глущенко, Елена Арсентьевна Лыкова, Наталья Анатольевна Троицкая, Галина Ивановна Каневская, Давид Лазаревич Бродянский, Рим Мисбахович Самигулин, А. Г. Евтушевский, старший преподаватель, кандидат исторических наук Олег Владимирович Сидоренко, ассистенты Андрей Павлович Ботнарь, Владимир Николаевич Соколов и В. А. Печенкина. Кафедра всеобщей истории под руководством кандидата исторических наук Константина Федоровича Лыкова объединяла как опытных историков, так и совсем молодых. Состав кафедры кандидаты исторических наук, доценты Галина Сергеевна Сараджан, Виталий

⁷³⁶ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 35-36.

⁷³⁷ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991-1992 учебный год. На 45 л. Л. 7.

⁷³⁸ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991-1992 учебный год. На 45 л. Л. 7.

⁷³⁹ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 11.

⁷⁴⁰ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993-1994 учебный год. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 учебный год. Л. 6.

⁷⁴¹ Ред., источники, добавить.

Владимирович Совастеев, В. Б. Хлебникова, старшие преподаватели, кандидаты исторических наук Ю. И. Курбатов, Галина Александровна Казачун, Ирина Константиновна Авилова, старший преподаватель Александр Анатольевич Щербина, ассистент Екатерина Петровна Володарская (кандидат исторических наук), ассистенты Ольга Павловна Святуха, Ю. М. Дуняшенко⁷⁴².

В 1987-1992 гг. на факультете произошли значительные кадровые изменения: ушли на пенсию Аркадий Ефимович Ларин, Эмилия Николаевна Осокина, Лидия Алексеевна Демченко. Были приняты на работу ассистент В. Н. Соколов, О. П. Святуха, Е. П. Володарская, А. П. Ботнарь⁷⁴³. Тем не менее, в первые постсоветские годы снизилось число молодых специалистов: если в 1990 г. на факультете насчитывалось 12 сотрудников в возрасте до 40 лет, то в 1992 г. их осталось всего 5⁷⁴⁴.

К преподаванию на историческом факультете ДВГУ привлекались ученые из ЛГУ: в 1990 г. доцент Н. П. Евдокимова читала лекции по новой истории и спецкурс по истории дипломатии Первой мировой войны, в 1991 г. читал лекции профессор В. И. Старцев – крупнейший специалист по истории Октябрьской революции. Активно использовался почасовой фонд: в 1989 г. на факультете читали лекции по истории стран Азии и Африки сотрудники Института истории ДВО РАН кандидаты исторических наук Л. В. Забровская и Г. С. Каретина, с 1989 г. курс музееведения студентам-историкам читала заместитель директора музея им. В. К. Арсеньева А. Т. Храмцова). Заочникам курс археологии читал заведующий археологической лабораторией Пётр Леонидович Сёмин. На дневном отделении курс отечественной истории периода феодализма читал сотрудник ИИАЭНДВ ДВО РАН А. Р. Артемьев⁷⁴⁵.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. основным средством повышения качества подготовки специалистов на историческом факультете ДВГУ было

⁷⁴² Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 38.

⁷⁴³ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 38.

⁷⁴⁴ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 36.

⁷⁴⁵ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 37.

объявлено повышение качества преподавания с учетом перестроечных процессов в исторической науке. В 1990/1991 учебном году в сжатые сроки были переработаны лекции по курсам «История СССР», «Историография истории СССР», «Новейшая история стран Европы и Америки», «История Дальнего Востока» и др., полностью обновлена тематика семинарских занятий, курсовых и дипломных работ, контрольных работ для заочников⁷⁴⁶.

В 1991/1992 г. были разработаны и приняты новые учебные планы по педагогическому отделению, расширилась тематика общественных дисциплин⁷⁴⁷. Для научно-производственного отделения была увеличена нагрузка по иностранному языку за счёт сокращения часов психолого-педагогического цикла, введены новые курсы – педагогики высшей школы для НПО (54 ч.), социологии для НПО (17 ч.), курс методики преподавания в высшей школе (46 ч.). С 1989 г. читался курс музееведения, на 1-2 курсе – история зарубежной литературы⁷⁴⁸. На 1992/1993 год решением Ученого совета факультета с целью повышения качества подготовки специалистов были введен спецкурс «Введение в специальность» (18 час.), курс «Современные методы в исторических исследованиях», сокращались часы по политической истории (92 часа вместо 148)⁷⁴⁹.

В рамках научно-производственного отделения был принят новый план по специализации «историк-референт по странам АТР» (приём 15 чел., открыта в 1993 г.)⁷⁵⁰, который предусматривал изучение спецдисциплин «Государственно-политическая система стран АТР», «История международных отношений стран АТР», «История стран Латинской Америки», «Экономика стран АТР», «Государственное право стран АТР»,

⁷⁴⁶ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 23.

⁷⁴⁷ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 19!

⁷⁴⁸ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 42.

⁷⁴⁹ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991-1992 учебный год. На 45 л. Л. 17.

⁷⁵⁰ Отчет факультета истории и философии ДВГУ за 1992-1997 гг. Л. 14; ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993-1994 учебный год. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 учебный год. Л. 5-6.

«Психология общения», «Основы делопроизводства»⁷⁵¹. Было принято решение об открытии с 1994 г. новой специальности «регионоведение»⁷⁵² со специализацией «Историк-регионовед по англоязычным странам Азиатско-Тихоокеанского региона (США, Австралия, Новая Зеландия и Канада)».

С 1990 г. на базе математического факультета проводилось обучение студентов-второкурсников научно-производственного отделения работе с ЭВМ, им читался спецкурс «Математические методы в истории»⁷⁵³. В 1991-1992 учебном году кафедрами были разработаны спецкурсы «Новый курс Ф.Д. Рузельта и его место в истории США» (доц. К.Ф. Лыков) для студентов 6 курса ОЗО, «Проблемы международных отношений в АТР» (доц. К.Ф. Лыков) для 5 курса ОЗО, «Проблемы русского искусства. Рубеж XIX – XX вв.» (О. П. Святуха) для 5 курса, «История Австралии» (доц. Г.И. Каневская) для 5 курса, «Общие вопросы историко-краеведческой работы в школе» (А.П. Ботнарь) для 5 курса ОЗО. Читались общеобразовательные дисциплины: иностранный язык (на педагогическом отделении 380 час., на НПО 504 час.), этика и эстетика (40 час.), экология (20 час.), ФИЗО (128 час.); спецдисциплины: «История Древнего мира», «История первобытного общества», «Основы археологии», «Отечественная история», «История средних веков», «История нового времени», «История новейшего времени», «История стран Азии и Африки», «Основы этнографии», «История южных и западных славян», «Музееведение», «История Дальнего Востока», «Источниковедение», «Историография», «Латинский язык», «Историческая библиография», «Логика», «История искусства», «История зарубежной литературы», «Методы в исторических исследованиях», «ЭВМ и программирование» (НПО), «Вспомогательные исторические дисциплины» (НПО). Преподавались дисциплины психолого-педагогического блока: «Педагогика», «Методика преподавания истории», «Общая психология», спецкурс «Формирование детского коллектива», спецкурс «Психология общения», «Педагогика высшей

⁷⁵¹ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 19!

⁷⁵² Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 20!

⁷⁵³ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 40.

школы» (НПО), «Методика преподавания в высшей школе» (НПО), спецкурс по социологии (НПО), общественные дисциплины: «Основы маркетинга и макроэкономики», «Политология», «Политическая история», «История философии», «Советское право», «Философия религии», «Философия»⁷⁵⁴.

В 1990-1991 учебном году в ДВГУ действовало положение о свободном посещении занятий (кроме первокурсников), право сдачи экзаменов в индивидуальные сроки⁷⁵⁵. В условиях свободного посещения и сокращения аудиторных часов особое внимание уделялось организации самостоятельной работы студентов: модульно-блоковой форме подготовки и отчетности (Г.С. Сараджан, Г.А. Казачун, О.В. Сидоренко, И.И. Глущенко и др.)⁷⁵⁶. На всех курсах широко использовались практика контрольных работ по разделам курса, коллоквиумы, обязательные консультации (Д.Л. Бродянский, А.А. Щербина, Е.А. Лыкова и др.), вызовы студентов на заседания кафедр с отчетами о самостоятельной работе⁷⁵⁷.

Серьезную проблему в 1991 г. составляла успеваемость первокурсников, особенно по курсам «Основы археологии» (Д.Л. Бродянский) и «История древнего мира» (А.А. Щербина)⁷⁵⁸. Отрицательно сказывались на успеваемости снижение уровня жизни, низкий уровень преподавания истории в школе, падение конкурса при приёме на факультет и снижение качества контингента первокурсников, свободное посещение занятий на 2-4 курсах, сокращение аудиторных часов, возможность назначения на стипендии между сессиями по мере ликвидации задолженностей⁷⁵⁹.

С целью повышения качества подготовки студентов проводились открытые лекции (Н.А. Троицкая, Г.А. Казачун, С.А. Толстогузов),

⁷⁵⁴ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991-1992 учебный год. На 45 л. Л. 15-16.

⁷⁵⁵ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 22.

⁷⁵⁶ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 24-25.

⁷⁵⁷ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 25.

⁷⁵⁸ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 13.

⁷⁵⁹ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 23, 24; Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 13.

взаимопосещение занятий (Э.В. Ермакова, В.В. Совастеев и др.), в феврале 1991 г. прошла контрольная проверка остаточных знаний студентов по основным дисциплинам на 1-4 курсах. Студенты привлекались к работе кафедральных научно-теоретических семинаров и методологического семинара факультета, на семинарских занятиях активно использовались дискуссии (Э.В. Ермакова, Г. С. Сараджан, В.В. Совастеев, О.В. Сидоренко). Г.А. Казачун вводила на занятиях элементы деловой игры, пресс-конференции⁷⁶⁰. На факультете работала методическая комиссия (председатель Г.С. Сараджан), члены которой следили за состоянием методической работы, посещали лекции, семинары, вносили рекомендации по совершенствованию форм и методов учебного процесса, изданию методической литературы⁷⁶¹.

Большое внимание на факультете по-прежнему уделялось организации практик: археологической на 1 курсе, архивной на 2 курсе, архивно-музейной на 3 курсе, педагогической (2 курс педагогического отделения, 4 и 5 курсы), преддипломной на 5 курсе⁷⁶². Учебную археологическую практику на 1 курсе студенты проходили в полевых условиях в экспедициях ДВГУ и ДВО АН СССР или в камеральной лаборатории факультета, руководителем практики выступал П.Л. Семин. В 1991 г. была впервые проведена учебная социологическая практика второкурсников научно-производственного отделения на базе социологической лаборатории ДВГУ. Архивно-музейная практика второкурсников проходила под руководством сотрудников кафедры истории СССР (с 1993 г. – Н.А. Троицкая)⁷⁶³, как правило, в архивах и музеях Владивостока и Хабаровска, в отдельных случаях – Томска, Москвы и Ленинграда. Архивно-музейная практика высоко оценивалась руководством факультета как база для научно-исследовательской работы студентов. Под

⁷⁶⁰ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 24.

⁷⁶¹ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 39.

⁷⁶² Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 40.

⁷⁶³ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993-1994 учебный год. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 учебный год. Л. 12.

руководством кафедры педагогики осуществлялась производственная пионерская практика на 4 курсе педагогического отделения.

Заметная роль отводилась педагогической производственной практике (2 недели в 8 семестре и 9 недель в 9 семестре), обязательной для обоих отделений факультета⁷⁶⁴. Студенты проходили её в школах г. Владивостока и края, руководство практикой осуществляли опытные преподаватели А.П. Ботнарь и Г.А. Казачун. Началу практики предшествовала установочная конференция, а по окончанию практики – факультетская итоговая научно-практическая конференция с участием педагогов-методистов школ, студентов 2-4 курсов. На 5 курсе студенты проходили преддипломную практику, по которой студенты получали индивидуальные задания от научных руководителей дипломных работ. В целом, в ходе практик студенты получали необходимую профессиональную подготовку и одновременно оказывали помощь в работе школам, архивным и музеинм учреждениям.

На рубеже 1980-1990-х гг. на факультете произошла перестройка воспитательной работы. Прекратила существовать комсомольская организация, упала активность студенческого профсоюза, прекратилась стенная печать, смотры художественной самодеятельности, сократилось участие студентов в общественно-полезном труде, трудовых семестрах⁷⁶⁵. Воспитательная работа преподавателей сводилась к беседам, встречам кураторов со студентами в общежитиях, обсуждении проблем общественно-политической жизни страны. Студенческое самоуправление действовало в общежитии, в учебном процессе сводилось к участию студентов в составлении расписания, премировании, организации самостоятельной работы⁷⁶⁶. На факультете действовала туристическая секция (рук. Р.М. Самигулин)⁷⁶⁷. Для

⁷⁶⁴ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 26.

⁷⁶⁵ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 33.

⁷⁶⁶ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 34.

⁷⁶⁷ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 24.

улучшения воспитательной работы на 1-2 курсах был введен институт кураторов, но результаты этой работы были незначительны.

В 1990/1991 гг. студенты привлекались к участию всех вопросов жизни и деятельности факультета: эпизодическая работа в составе Совета факультета, аттестационной комиссии, участие в составлении расписания занятий и сессий, графиков контроля за самостоятельной работой. С учетом мнения студентов определялись темы семинарских занятий, спецсеминаров и спецкурсов⁷⁶⁸. Однако в целом уровень организованности, активности студентов снизился, а новые формы воспитательной работы, которые могли бы помочь исправить это положение, не были найдены⁷⁶⁹.

НИРС были охвачены свыше 80% студентов 2-5 курсов. Она реализовалась в рамках спецсеминаров, подготовки курсовых и дипломных работ, работах по хоздоговорной тематике (1987-1992 гг. 12 чел.)⁷⁷⁰. В 1993 г. на Дне науки выступали 34 студента. По итогам заседаний государственных экзаменационных комиссий 20 дипломных работ было рекомендовано для использования в преподавании на факультете, участия в конкурсе студенческих работ, в Институте усовершенствования учителей. Комиссия отмечала научную основательность, оригинальность и актуальность работ, выполненных под руководством Р.М. Самигулина, Э.В. Ермаковой, Е.А. Лыковой, И.И. Глущенко, А.П. Ботнаря и др⁷⁷¹.

В начале 1990-х гг. в связи со снижением конкурса возросла роль профориентации. Основная работа велась в рамках подготовительных курсов (А.П. Ботнарь), проводилась школа «100 уроков истории», А.В. Бerezkin выезжал для проведения профориентационной работы в г. Спасск и Спасский район. На семинарах учителей истории в школах г. Владивостока выступали

⁷⁶⁸ ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 22.

⁷⁶⁹ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991-1992 учебный год. На 45 л. Л. 19.

⁷⁷⁰ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 44.

⁷⁷¹ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 22.

Э.В. Ермакова, Ю.И. Курбатов, О.В. Сидоренко⁷⁷². Проводился день открытых дверей. Профориентационную работу затрудняли падение престижа исторического образования, недостаток средств для проведения профориентации за пределами г. Владивостока. Поддерживались контакты с МБОУ СОШ №42 г. Владивостока с углубленным изучением истории, был заключен договор с руководством МБОУ СОШ №42, договор с отделом образования г. Арсеньева, предусматривающий командировки преподавателей в школы города⁷⁷³. В 1992/1993 гг. факультет публиковал рекламную информацию в газете «Владивосток», о новых специализациях факультета сообщали телекомпании «Восток-ТВ», РВК⁷⁷⁴. В 1993 г. была организована олимпиада по истории для школьников (ответственные Г.А. Казачун, А.Г. Евтушевский, А.П. Ботнарь, О.В. Сидоренко)⁷⁷⁵. В 1993-1994 учебном году в течение года велась работа на базе СШ №2, в 5, 11 классах которой работали А.А. Щербина, О.П. Святуха⁷⁷⁶.

Научная работа велась на кафедрах отечественной и всеобщей истории, сотрудниками археологической лаборатории. С 1986 г. преподаватели кафедры отечественной истории факультета разрабатывали широкий спектр научно-исследовательских проблем в рамках историографии отечественной истории, истории Дальнего Востока, истории России XIX-XX вв. По кафедре всеобщей истории тематика научных работ включала историю стран Востока, социально-политическую и экономическую историю стран Европы и Америки, историю стран Тихоокеанского региона. Доцент Г. И. Каневская изучала историю Австралии на кафедре всеобщей истории⁷⁷⁷. Тихоокеанская археология, археология юга Дальнего Востока объединяла Д. Л. Бродянского,

⁷⁷² ДВГУ. Деканат исторического факультета. Планы и отчеты работы деканата. 1990-1991 учебный год. На 34 л. Л. 29.

⁷⁷³ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 17.

⁷⁷⁴ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 17-18; ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993-1994 учебный год. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 учебный год. Л. 14.

⁷⁷⁵ Отчет исторического факультета ДВГУ по учебной работе за 1992/1993 учебный год. Л. 24-25.

⁷⁷⁶ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993-1994 учебный год. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 учебный год. Л. 14.

⁷⁷⁷ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 43.

Э. В. Шавкунова, П. Л. Семина и др. Археологическая лаборатория под руководством археолога Петра Леонидовича Сёмина выполняла работы по паспортизации памятников археологии по хозяйственным договорам с НПЦ управления культуры администрации Приморского края⁷⁷⁸.

В период 1987-1992 гг. преподавателями факультета было опубликовано порядка 90 научных работ, в т.ч. в крупных журналах «Народы Азии и Африки», «Вопросы истории», «Советское славяноведение», в сборниках международных, всесоюзных и региональных конференций⁷⁷⁹. Э. В. Ермакова, Н. А. Троицкая, Е. А. Лыкова принимали участие в работе над коллективными монографиями «История Дальнего Востока», «История крестьянства Дальнего Востока» (Е. А. Лыкова), «История рабочего класса» (Э. В. Ермакова), «Энциклопедическим словарем Приморского края» (Э. В. Ермакова, Е. А. Лыкова, В. Н. Соколов)⁷⁸⁰. Регулярными стали крупные научные и научно-практические конференции, среди них международная конференция «Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке», ежегодные «Арсеньевские чтения», «Россия на Дальнем Востоке: прошлое и настоящее», «Музейная биеннале» (1992 г.). В 1993 г. историки ДВГУ участвовали в организации конференций «Проблемы исторического образования в высшей школе», «Российский флот на Тихом океане. История и современность», научно-методической конференции по преподаванию истории в вузах⁷⁸¹.

Пересмотр всей системы научных исторических знаний, расширение тематики исследований и источниковской базы, развитие коммуникаций и упрощение процедуры защиты диссертаций привели к росту квалификации преподавателей. В 1992 г. более 78 % преподавателей исторического факультета ДВГУ имели ученые степени и звания⁷⁸². Аспирантура по

⁷⁷⁸ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 43.

⁷⁷⁹ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 43.

⁷⁸⁰ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 44.

⁷⁸¹ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1991-1992 учебный год. На 45 л. Л. 30.

⁷⁸² Ващук А.С., Дударенок С.М. Историческое образование на Дальнем Востоке России: этапы столетнего пути // ИСОМ. 2018. №4-2. С. 67-82.

отечественной истории готовила кадры для научных учреждений и вузов⁷⁸³.

Преподаватели факультета повышали квалификацию на факультетах повышения квалификации, разрабатывали спецкурсы и спецсеминары, перерабатывали лекции.

В 1990-е гг. историки ДВГУ продолжали сотрудничество с Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток), Институтом археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск), Институтом всеобщей истории РАН (г. Москва), журналом «Вопросы философии» Президиума РАН (г. Москва) и другими академическими структурами. Исследования по истории Дальнего Востока и АТР способствовали расширению международного сотрудничества. Проведённая на базе ДВГУ в 1991 г. 3-я конференция глав университетов и научно-исследовательских институтов стран Европы и АТР послужила стимулом к установлению связей с учебными и научными заведениями США, Китая, Японии, Республики Корея, Вьетнама, Индии, Великобритании, Германии и Голландии⁷⁸⁴. Был заключен договор о сотрудничестве с Университетом штата Калифорния (г. Сакраменто, США).

В 1990-1992 гг. получили развитие научные контакты с зарубежными историками – Орегонским историческим обществом (Портленд, США)⁷⁸⁵. В результате научных командировок в Китай, Японию, США проректора ДВГУ Р. М. Самигулина, декана исторического факультета О. В. Сидоренко в 1992 г. был заключен протокол о намерениях с историческим факультетом Калифорнийского государственного университета (Сакраменто), который предусматривал обмен литературой, студенческий обмен. Факультет участвовал в укреплении связей ДВГУ с Вашингтонским университетом (г. Сиэтл), были установлены контакты с историками Токая (Япония), Ляонинского университета (КНР), археологами провинции Хэйлунцзян⁷⁸⁶. В

⁷⁸³ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 39.

⁷⁸⁴ Биниконский Л.Б. Историческая наука в условиях рыночной экономики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. №1 (8). С. 123-132.

⁷⁸⁵ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 40.

⁷⁸⁶ Отчет исторического факультета за 1987-1988 гг. Л. 42.

1993 г. была впервые проведена международная археологическая экспедиция с участием ученых из Республики Корея, США, готовилось еще две международные экспедиции (Э. В. Шавкунов)⁷⁸⁷.

Спустя более чем три десятилетия после закрытия историко-филологического факультета ГДУ на советском Дальнем Востоке возобновилась подготовка по специальности «история» в классическом университете – ДВГУ. Отличительную особенность ДВГУ составляло то, что он был образован, в отличие от большинства дальневосточных вузов, на базе не педучилища или учительского института, а полноценного вуза. Работа ДВГУ была направлена, как и в педвузах, прежде всего, на подготовку кадров для школ. Однако университетский статус, накопленные опыт деятельности, кадровая и материально-техническая база, которой располагал вуз, позволяли надеяться, что факультет вскоре станет крупным центром подготовки кадров историков для вузов, научных и культурно-просветительских учреждений.

Развитие исторических подразделений ДВГУ в период 1956-1993 гг. можно разделить на три этапа. На первом этапе (1956-1959 гг.) историко-филологический факультет ДВГУ переживал период становления. Будучи преемником ВГПИ, ДВГУ с момента создания характеризовали чёткая структура, высокая кадровая обеспеченность, высокий конкурс на поступление, разработанная система учебной, воспитательной, научной и общественной работы, тесные связи со школами, развитая НИР (аспирантура, с 1959 г. – учёный совет по истории СССР и истории КПСС), развитая НИРС в формате кружков, большое количество спецсеминаров, факультативов, спецкурсов. Основную направленность работы факультета составляло обеспечение качества образования и НИР, идеологическая же составляющая в значительной мере формализовалась. Сохранялись и проблемы, общие для дальневосточных педвузов: высокая нагрузка, отставание развития

⁷⁸⁷ ДВГУ. Исторический факультет. Планы и отчеты работы исторического факультета. 1993-1994 учебный год. На 26 л. Отчет исторического факультета по учебной работе за 1993/1994 учебный год. Л. 11.

материально-технической базы, трудности научной работы по ряду направлений.

Второй этап развития высшего образования в ДВГУ – период работы историко-правового факультета ДВГУ (1959-1975 г.). Историческое и правовое отделения обладали достаточной автономностью, реорганизация не привела к формированию смешанного профиля подготовки и слабо сказалась на содержании подготовки историков. Расширился набор студентов, совершенствовались все направления деятельности факультета.

На третьем этапе историческое отделение историко-правового факультета выделилось в 1975 г. самостоятельный исторический факультет, который просуществовал в таком виде до 1994 г. Позднесоветская модель высшего исторического образования достигла своего расцвета, а затем, в начале 1990-х гг., сменилась нарождающейся постсоветской. Факультет пережил резкий взлёт, а затем падение набора. Специфику обучения на факультете на рубеже 1980-х – 1990-х гг. составляло разделение студентов по профилям на научно-производственное и педагогическое отделение. В начале 1990-х гг. факультет стал базой для открытия в ДВГУ целого ряда гуманитарных специальностей, однако его роль, несмотря на падение конкурса и утрату статуса вузовского социального лифта, осталась высокой.

Заключение

Историческое образование и подготовка профессиональных педагогов-историков выступают значимой областью государственной политики, направленной на формирование исторической памяти, воспитание личности, её гражданственности и патриотизма, мировоззренческих установок и ценностей, научной картины мира и навыков обращения с информацией. В условиях повышенного внимания, которое российская общественность и политическая элита проявляют к отечественной истории, исторической памяти, историческому просвещению и образованию, особую значимость приобретает исследование путей становления и развития высшего исторического образования. Будучи направлено на подготовку профессиональных историков – преподавателей, исследователей, специалистов архивного и музейного дела, краеведов – высшее историческое образование отражает состояние и тенденции развития государства и общества, государственные и общественные запросы к системам образования, просвещения и науки, социокультурную специфику региона.

Изучение истории становления высшего исторического образования в СССР и России может принести реальную пользу в современных условиях, когда система высшего образования подвергается активному реформированию, которое сопровождается утратой традиций высшей школы, утратой фундаментальным историческим образованием значимого положения среди гуманитарных специальностей высшей школы. Отечественное высшее историческое образование в XX в. несколько раз претерпевало болезненные трансформации. Они были обусловлены рядом факторов различного масштаба и характера, таких как изменения государственного строя, политического режима и идеологических установок, реформы системы образования, динамика населения в регионах и меняющиеся потребности в кадрах.

В начале XX в. потребности социально-экономического и культурного развития Дальнего Востока России поставили задачу организации в регионе

высших учебных заведений для подготовки профессиональных кадров. Острой была нехватка педагогов, в том числе преподавателей дисциплин гуманитарного цикла. Высшее историческое образование в Российской империи обеспечивали исторические отделения историко-филологических факультетов. Однако за Уралом историко-филологические факультеты были образованы только в годы революции 1917 г. и Гражданской войны – в Сибири в Томском (1917 г.), Иркутском (1918 г.) университетах, на Дальнем Востоке – частный Историко-филологический факультет в г. Владивостоке (1918 г.). Историко-филологический факультет стал первым в Дальневосточном регионе вузом, осуществлявшим профессиональную подготовку историков.

Образованию историко-филологического факультета предшествовал продолжительный подготовительный период. Его открытие, в соответствии с действующим университетским Уставом, могло произойти в рамках образования первого на Дальнем Востоке классического университета. Однако решение вопроса об образовании в г. Владивостоке университета в 1910-е гг. затягивалось в силу отсутствия достаточной кадровой, материальной и организационной базы и политической инициативы. Общественная инициатива по открытию историко-филологического факультета была связана с местным «университетским проектом».

В результате революции 1917 г. и начавшейся Гражданской войны Дальний Восток оказался отрезан от центра России. Приток беженцев, необходимость самостоятельного хозяйственного, политического и культурного развития региона и прекращение действия ограничительных нормативно-правовых актов стимулировали общественность к созданию своего рода «рассеянного университета» в форме нескольких самостоятельных факультетов и институтов, которые тесно взаимодействовали между собой, рассчитывая в скором времени объединиться. Первым из них стал частный историко-филологический факультет. На факультете был произведен набор штата преподавателей, студентов, разработаны учредительные документы, учебные планы и

программы, сформирована структура кафедр. Высоким уровнем отличалась научная и общественная работа, действовал печатный орган факультета. В апреле 1920 г. университет получил организационное единство и новый статус – был учрежден Государственный Дальневосточный университет (ГДУ). Одним из трёх его факультетов стал историко-филологический. В 1918-1922 гг. факультет не подвергался «советизации» и продолжал работать в рамках сложившейся в Российской империи модели высшего образования. Она была ориентирована на высокое качество подготовки выпускников, предполагала тесную связь между историческим и словесным отделениями.

Первый этап в развитии высшего исторического образования в регионе (осень 1918 – осень 1923 гг.) – от образования в г. Владивостоке частного Историко-филологического факультета до ликвидации преемника ИИФ – факультета общественных наук ГДУ. Период характеризовался высокой ролью частной инициативы, значительной долей местной тематики в учебной и научной деятельности, ориентацией образования и на научную фундаментальность, и на практические потребности экономики региона.

В период существования буферной Дальневосточной республики (1920-1922 гг.) были образованы первые педагогические вузы. В 1920 г. на базе Владивостокского учительского института возник Владивостокский педагогический институт (Государственный Дальневосточный педагогический институт им. К. Д. Ушинского). Первый педвуз региона имел культурно-историческое отделение на факультете гуманитарных наук. В 1921 г. был образован Дальневосточный университет г. Читы (Государственный институт народного образования), первый вуз Забайкалья. Его гуманитарный факультет включал историко-общественное отделение и готовил педагогов-историков. Оба вуза занимали промежуточное положение между дореволюционной и раннесоветской моделями образования. С одной стороны, их характеризовал высокий уровень квалификации кадров и требований к качеству подготовки выпускников, в том числе по историческим

дисциплинам, с другой – гуманитарные факультеты вместо историко-филологических, практическая направленность обучения.

Второй этап развития высшего исторического образования на Дальнем Востоке – «ликвидационный» – связан с установлением на Дальнем Востоке советской власти. Он продолжался с конца 1922 – начала 1923 гг. до начала 1930-х гг. Его содержание составляли мероприятия по пролетаризации высшей школы, её интеграции в формирующуюся советскую систему образования, изменению форм и содержания высшего образования, особенно гуманитарного, его идеологизация. В 1923 г. ходе реорганизации ГДУ вместо историко-филологического факультета был образован факультет общественных наук, не имевший исторического отделения. В структуре ГДУ растворились ГИНО и ГДПИ институт им. К. Д. Ушинского. Традиция высшей школы, к которой принадлежали ГДУ и его историко-филологический факультет, уничтожалась, её носители подвергались репрессиям.

Начало 1930-х гг. открыло период становления раннесоветской модели высшего исторического образования в регионе (1930-е – середина 1950-х гг.). Система педвузов была централизована. Ими была во многом утрачена востоковедческая специфика, характерная для дальневосточной высшей школы периода её становления, упало качество профессиональной подготовки. Перед дальневосточными вузами стояли как уже известные, ещё более обострившиеся проблемы (недостаток материально-технической базы, особенно помещений, кадровый голод), так и новые (частые реорганизации, качество контингента преподавателей и студентов, идеологический контроль). Было восстановлено высшее историческое образование, ориентированное на подготовку марксистских кадров для школ в педвузах. Значительную долю студентов-историков составляли учителя с опытом работы.

В связи с возобновлением преподавания истории в школах в начале 1930-х гг. были восстановлены исторические отделения и факультеты в дальневосточных педвузах. На протяжении 1930-х гг. работа подразделений высшего исторического образования в регионе не была налажена.

Дальневосточный интернациональный (с 1933 г. – Корейский) педагогический институт, открывшийся в 1931 г. во Владивостоке для подготовки национальных учительских кадров, в том числе учителей истории, для китайских и корейских школ был ликвидирован в 1937 г. В открытом в 1932 г. Бурят-Монгольском аграрно-педагогическом институте в Уфе (с 1933 г. Бурятский государственный педагогический институт им. Доржи Банзарова) историко-экономическое отделение было в 1933 г. передано Иркутскому государственному университету, следующий набор состоялся в 1937 г. В образованном на базе ГДУ в 1930 г. Благовещенском государственном педагогическом институте (БГПИ), исторический факультет, открытый в 1933 г., в 1935 г. был ликвидирован по идеологическим основаниям. В образованном в 1934 г. Хабаровском государственном педагогическом институте (ХГПИ) очное отделение истфака заработало лишь в 1938 г.

Подготовку педагогов-историков в БГПИ в 1935-1943 гг. и ХГПИ в 1936-1938 гг. вели двухгодичные учительские институты при вузах. Четырехлетнее высшее и двухлетнее среднее педагогическое образование в дальневосточных педвузах в этот период составляли фактически единое целое. Учительские институты не были отделены от педвузов структурно, их студенты занимались в одних помещениях по схожим программам, у одних и тех же преподавателей. Материальная база, квалификация преподавателей, состояние научной работы, качество абитуриентов в вузах не соответствовали вузовским требованиям. Однако нехватка ресурсов и потребность в кадрах вынуждали мириться с таким положением дел.

Великая Отечественная война приостановила развитие сети вузов, усугубила дефицит учительских кадров и повысила актуальность исторического образования как основы патриотического воспитания. В 1943/1944 гг. в Благовещенском пединституте вновь открылся истфак, в Благовещенском и Хабаровском пединститутах были образованы кафедры всеобщей истории и истории СССР. В 1943 г. был создан Владивостокский государственный педагогический институт (ВГПИ) с историческим

факультетом в составе. В послевоенный период в дальневосточных педвузах продолжилось развитие системы подготовки историков. Примечательно, что репрессии на истфаке БГПИ в 1949 г. не привели к закрытию подразделения. В конце 1940-х – 1950-е гг. БГПИ пережил серию структурных реорганизаций и кадровых перестановок, важнейшей из которых стало образование в 1952/1953 гг. историко-филологического факультета.

Четвертый период в развитии высшего исторического образования в регионе охватывает десятилетие хрущевской оттепели (середина 1950-х гг. – середина 1960-х гг.) и характеризуется оформлением советской системы подготовки педагогов широкого профиля, стабильным воспроизведством и повышением квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр. В этот период происходило смягчение партийного контроля, отмечался рост количественных и качественных показателей работы педвузов. Учительские институты, выступавшие ранее основными подразделениями по подготовке педагогов-историков, по мере развития педвузов растворялись в их структуре и ликвидировались как устаревшая форма подготовки педагогов.

Образовывались новые вузы: в 1953 г. возник УГПИ в г. Уссурийске (Приморский край), в 1954 г. ЮСГПИ в г. Южно-Сахалинске (Сахалинская область) и КнАГПИ в г. Комсомольске-на-Амуре (Хабаровский край), в 1956 г. на базе ВГПИ был образован ДВГУ в г. Владивостоке (Приморский край), в 1958 г. был создан КГПИ в г. Петропавловске-Камчатском (Камчатская область). В 1961 г. открылся МГПИ в г. Магадане (Магаданская область). В БГПИ, ХГПИ и вновь создаваемых вузах были образованы историко-филологические факультеты, с 1957/1958 года внедрялся широкий профиль подготовки педагогов-историков, не затронувший только ДВГУ.

Не во всех дальневосточных вузах, образованных в 1950-1960-е гг., подготовка учителей истории непрерывно велась с момента их образования. Так, историко-филологический факультет основанного в 1954 г. Комсомольского-на-Амуре педагогического института проработал до 1964 г.,

открывшегося в 1958 г. Камчатского педагогического института – до 1963 г. (в 1972 г. возобновилась). В УГПИ историков начали готовить в 1976 г.

Важной вехой развития высшего образования в регионе стало в 1956 г. образование Дальневосточного государственного университета с историко-филологическим факультетом, преобразованным затем в историко-правовой факультет (1959-1975 г.). В отличие от других дальневосточных вузов, на историческом отделении ДВГУ как классического университета подготовка историков велась по узкому профилю и носила скорее академический, чем прикладной педагогический характер.

С конца 1950-х гг. на историко-филологических факультетах дальневосточных педвузов происходило внедрение специальностей широкого профиля (в БГПИ, ХГПИ, КнАГПИ – история, русский язык, литература, также встречались варианты с иностранным языком или обществоведением в качестве дополнительной специальности). Происходило также расширение педагогической подготовки студентов, расширение научно-исследовательской работы, рост квалификации кадров, научных контактов, оформление научных школ, налаживание студенческой научной работы. На всём протяжении во второй половине XX в. в работе исторических подразделений дальневосточных вузов особое место занимали изучение истории региона, краеведение и археология. Это позволяло развернуть полноценную научно-исследовательскую работу преподавателей и студентов.

Пятый этап развития высшего исторического образования на советском Дальнем Востоке охватывает период с середины 1960-х до конца 1980-х гг. В этот период завершается оформление дальневосточной сети педвузов. В их структуре обязательно присутствовал факультет, готовивший историков. Происходило размежевание исторических и филологических факультетов, при сохранении многопрофильных специальностей. Возрастали различия между вузами в профилях подготовки историков. В конце 1960-х – 1970-е гг. в ЮСГПИ продолжалась подготовка студентов-историков по специальностям широкого профиля (история, английский язык; история, английский язык,

обществознание). В Камчатском пединституте в 1972 г. возобновилось обучение по истории и английскому языку на историческом факультете, в Уссурийском пединституте в 1976 г. состоялся первый набор по специальности «История, обществознание и английский язык», с оформлением в 1981 г. самостоятельного исторического факультета историков стали выпускать уже по специальности «История, обществоведение и советское право». В 1975 г. в самостоятельное подразделение оформленся исторический факультет ДВГУ, в 1979 г. – истфак МГПИ (специальности «История с педагогикой», «История и английский язык»).

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. развитие исторических подразделений дальневосточных вузов диктовалось ситуацией в каждом отдельном регионе и вузе. В г. Биробиджане в 1989 г. образовался последний из советских дальневосточных педвузов – Приамурский государственный институт имени Шолом-Алейхема с филолого-историческим факультетом, который начал подготовку широкого профиля (русский язык, литература, история), в то время как в других вузах преобладала тенденция к усилению специализации. В том же 1989 г. истфак ЮСГПИ был разделен на два самостоятельных отделения – «история и обществоведение» и «иностранные языки». В КНАГПИ в 1989 г. был восстановлен историко-филологический факультет, в 1990 г. в БГПИ исторический и филологический факультеты вновь объединились.

Шестой, или постсоветский период в развитии высшего исторического образования, начавшийся с распадом СССР, характеризовался противоречивыми тенденциями и кризисными явлениями. В начале 1990-х гг. центральная задача, стоявшая перед дальневосточными педвузами, заключалась в обеспечении стабильного функционирования в условиях падения престижа педагогического и гуманитарного образования, сокращения финансирования, социально-экономического и духовного кризиса.

В начале 1990-х гг. в работе исторических подразделений дальневосточных вузов проявлялись тенденции деидеологизации, демократизации, гуманизации, информатизации, коммерциализации

образования. Идеологические, мировоззренческие и методологические установки, которые десятилетиями предписывались как обязательные основы исторического образования и науки, утратили обязательный, директивный характер. Однако этот процесс не стал катастрофическим, напротив, в ситуации свободного научного и мировоззренческого поиска историческое образование оставалось в достаточной степени востребованным. Во всех вузах региона, ведущих подготовку историков, проводилась работа по совершенствованию учебного процесса, обновлению общественной и воспитательной работы, системы профориентации, сохранению и укреплению кадров. В основном удалось сохранить кадровый потенциал, достигнутый уровень научно-исследовательской работы, публикационной активности, расширилось международное сотрудничество. Исторические факультеты в Магадане (1991 г.) и Южно-Сахалинске (1992 г.) были преобразованы в гуманитарные, открыт ряд новых востребованных специальностей, но продолжилась и подготовка учителей истории

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историческое образование и подготовка профессиональных педагогов-историков выступают значимой областью государственной политики, направленной на формирование исторической памяти, воспитание личности, её гражданственности и патриотизма, мировоззренческих установок и ценностей, научной картины мира и навыков обращения с информацией. В условиях повышенного внимания, которое российская общественность и политическая элита проявляют к отечественной истории, исторической памяти, историческому просвещению и образованию, особую значимость приобретает исследование путей становления и развития высшего исторического образования. Будучи направлено на подготовку профессиональных историков – преподавателей, исследователей, специалистов архивного и музейного дела, краеведов – высшее историческое образование отражает состояние и тенденции развития государства и общества, государственные и общественные запросы к системам образования, просвещения и науки, социокультурную специфику региона.

Изучение истории становления высшего исторического образования в СССР и России может принести реальную пользу в современных условиях, когда система высшего образования подвергается активному реформированию, которое сопровождается утратой традиций высшей школы, утратой фундаментальным историческим образованием значимого положения среди гуманитарных специальностей высшей школы. Отечественное высшее историческое образование в XX в. несколько раз претерпевало болезненные трансформации. Они были обусловлены рядом факторов различного масштаба и характера, таких как изменения государственного строя, политического режима и идеологических установок, реформы системы образования, динамика населения в регионах и меняющиеся потребности в кадрах.

В начале XX в. потребности социально-экономического и культурного развития Дальнего Востока России поставили задачу организации в регионе

высших учебных заведений для подготовки профессиональных кадров. Острой была нехватка педагогов, в том числе преподавателей дисциплин гуманитарного цикла. Высшее историческое образование в Российской империи обеспечивали исторические отделения историко-филологических факультетов. Однако за Уралом историко-филологические факультеты были образованы только в годы революции 1917 г. и Гражданской войны – в Сибири в Томском (1917 г.), Иркутском (1918 г.) университетах, на Дальнем Востоке – частный Историко-филологический факультет в г. Владивостоке (1918 г.). Историко-филологический факультет стал первым в Дальневосточном регионе вузом, осуществлявшим профессиональную подготовку историков.

Образованию историко-филологического факультета предшествовал продолжительный подготовительный период. Его открытие, в соответствии с действующим университетским Уставом, могло произойти в рамках образования первого на Дальнем Востоке классического университета. Однако решение вопроса об образовании в г. Владивостоке университета в 1910-е гг. затягивалось в силу отсутствия достаточной кадровой, материальной и организационной базы и политической инициативы. Общественная инициатива по открытию историко-филологического факультета была связана с местным «университетским проектом».

В результате революции 1917 г. и начавшейся Гражданской войны Дальний Восток оказался отрезан от центра России. Приток беженцев, необходимость самостоятельного хозяйственного, политического и культурного развития региона и прекращение действия ограничительных нормативно-правовых актов стимулировали общественность к созданию своего рода «рассеянного университета» в форме нескольких самостоятельных факультетов и институтов, которые тесно взаимодействовали между собой, рассчитывая в скором времени объединиться. Первым из них стал частный историко-филологический факультет. На факультете был произведен набор штата преподавателей, студентов, разработаны учредительные документы, учебные планы и

программы, сформирована структура кафедр. Высоким уровнем отличалась научная и общественная работа, действовал печатный орган факультета. В апреле 1920 г. университет получил организационное единство и новый статус – был учрежден Государственный Дальневосточный университет (ГДУ). Одним из трёх его факультетов стал историко-филологический. В 1918-1922 гг. факультет не подвергался «советизации» и продолжал работать в рамках сложившейся в Российской империи модели высшего образования. Она была ориентирована на высокое качество подготовки выпускников, предполагала тесную связь между историческим и словесным отделениями.

Первый этап в развитии высшего исторического образования в регионе (осень 1918 – осень 1923 гг.) – от образования в г. Владивостоке частного Историко-филологического факультета до ликвидации преемника ИИФ – факультета общественных наук ГДУ. Период характеризовался высокой ролью частной инициативы, значительной долей местной тематики в учебной и научной деятельности, ориентацией образования и на научную фундаментальность, и на практические потребности экономики региона.

В период существования буферной Дальневосточной республики (1920-1922 гг.) были образованы первые педагогические вузы. В 1920 г. на базе Владивостокского учительского института возник Владивостокский педагогический институт (Государственный Дальневосточный педагогический институт им. К. Д. Ушинского). Первый педвуз региона имел культурно-историческое отделение на факультете гуманитарных наук. В 1921 г. был образован Дальневосточный университет г. Читы (Государственный институт народного образования), первый вуз Забайкалья. Его гуманитарный факультет включал историко-общественное отделение и готовил педагогов-историков. Оба вуза занимали промежуточное положение между дореволюционной и раннесоветской моделями образования. С одной стороны, их характеризовал высокий уровень квалификации кадров и требований к качеству подготовки выпускников, в том числе по историческим

дисциплинам, с другой – гуманитарные факультеты вместо историко-филологических, практическая направленность обучения.

Второй этап развития высшего исторического образования на Дальнем Востоке – «ликвидационный» – связан с установлением на Дальнем Востоке советской власти. Он продолжался с конца 1922 – начала 1923 гг. до начала 1930-х гг. Его содержание составляли мероприятия по пролетаризации высшей школы, её интеграции в формирующуюся советскую систему образования, изменению форм и содержания высшего образования, особенно гуманитарного, его идеологизация. В 1923 г. ходе реорганизации ГДУ вместо историко-филологического факультета был образован факультет общественных наук, не имевший исторического отделения. В структуре ГДУ растворились ГИНО и ГДПИ институт им. К. Д. Ушинского. Традиция высшей школы, к которой принадлежали ГДУ и его историко-филологический факультет, уничтожалась, её носители подвергались репрессиям.

Начало 1930-х гг. открыло период становления раннесоветской модели высшего исторического образования в регионе (1930-е – середина 1950-х гг.). Система педвузов была централизована. Ими была во многом утрачена востоковедческая специфика, характерная для дальневосточной высшей школы периода её становления, упало качество профессиональной подготовки. Перед дальневосточными вузами стояли как уже известные, ещё более обострившиеся проблемы (недостатка материально-технической базы, особенно помещений, кадровый голод), так и новые (частые реорганизации, качество контингента преподавателей и студентов, идеологический контроль). Было восстановлено высшее историческое образование, ориентированное на подготовку марксистских кадров для школ в педвузах. Значительную долю студентов-историков составляли учителя с опытом работы.

В связи с возобновлением преподавания истории в школах в начале 1930-х гг. были восстановлены исторические отделения и факультеты в дальневосточных педвузах. На протяжении 1930-х гг. работа подразделений высшего исторического образования в регионе не была налажена.

Дальневосточный интернациональный (с 1933 г. – Корейский) педагогический институт, открывшийся в 1931 г. во Владивостоке для подготовки национальных учительских кадров, в том числе учителей истории, для китайских и корейских школ был ликвидирован в 1937 г. В открытом в 1932 г. Бурят-Монгольском аграрно-педагогическом институте в Уфе (с 1933 г. Бурятский государственный педагогический институт им. Доржи Банзарова) историко-экономическое отделение было в 1933 г. передано Иркутскому государственному университету, следующий набор состоялся в 1937 г. В образованном на базе ГДУ в 1930 г. Благовещенском государственном педагогическом институте (БГПИ), исторический факультет, открытый в 1933 г., в 1935 г. был ликвидирован по идеологическим основаниям. В образованном в 1934 г. Хабаровском государственном педагогическом институте (ХГПИ) очное отделение истфака заработало лишь в 1938 г.

Подготовку педагогов-историков в БГПИ в 1935-1943 гг. и ХГПИ в 1936-1938 гг. вели двухгодичные учительские институты при вузах. Четырехлетнее высшее и двухлетнее среднее педагогическое образование в дальневосточных педвузах в этот период составляли фактически единое целое. Учительские институты не были отделены от педвузов структурно, их студенты занимались в одних помещениях по схожим программам, у одних и тех же преподавателей. Материальная база, квалификация преподавателей, состояние научной работы, качество абитуриентов в вузах не соответствовали вузовским требованиям. Однако нехватка ресурсов и потребность в кадрах вынуждали мириться с таким положением дел.

Великая Отечественная война приостановила развитие сети вузов, усугубила дефицит учительских кадров и повысила актуальность исторического образования как основы патриотического воспитания. В 1943/1944 гг. в Благовещенском пединституте вновь открылся истфак, в Благовещенском и Хабаровском пединститутах были образованы кафедры всеобщей истории и истории СССР. В 1943 г. был создан Владивостокский государственный педагогический институт (ВГПИ) с историческим

факультетом в составе. В послевоенный период в дальневосточных педвузах продолжилось развитие системы подготовки историков. Примечательно, что репрессии на истфаке БГПИ в 1949 г. не привели к закрытию подразделения. В конце 1940-х – 1950-е гг. БГПИ пережил серию структурных реорганизаций и кадровых перестановок, важнейшей из которых стало образование в 1952/1953 гг. историко-филологического факультета.

Четвертый период в развитии высшего исторического образования в регионе охватывает десятилетие хрущевской оттепели (середина 1950-х гг. – середина 1960-х гг.) и характеризуется оформлением советской системы подготовки педагогов широкого профиля, стабильным воспроизведством и повышением квалификации профессорско-преподавательского состава кафедр. В этот период происходило смягчение партийного контроля, отмечался рост количественных и качественных показателей работы педвузов. Учительские институты, выступавшие ранее основными подразделениями по подготовке педагогов-историков, по мере развития педвузов растворялись в их структуре и ликвидировались как устаревшая форма подготовки педагогов.

Образовывались новые вузы: в 1953 г. возник УГПИ в г. Уссурийске (Приморский край), в 1954 г. ЮСГПИ в г. Южно-Сахалинске (Сахалинская область) и КнАГПИ в г. Комсомольске-на-Амуре (Хабаровский край), в 1956 г. на базе ВГПИ был образован ДВГУ в г. Владивостоке (Приморский край), в 1958 г. был создан КГПИ в г. Петропавловске-Камчатском (Камчатская область). В 1961 г. открылся МГПИ в г. Магадане (Магаданская область). В БГПИ, ХГПИ и вновь создаваемых вузах были образованы историко-филологические факультеты, с 1957/1958 года внедрялся широкий профиль подготовки педагогов-историков, не затронувший только ДВГУ.

Не во всех дальневосточных вузах, образованных в 1950-1960-е гг., подготовка учителей истории непрерывно велась с момента их образования. Так, историко-филологический факультет основанного в 1954 г. Комсомольского-на-Амуре педагогического института проработал до 1964 г.,

открывшегося в 1958 г. Камчатского педагогического института – до 1963 г. (в 1972 г. возобновилась). В УГПИ историков начали готовить в 1976 г.

Важной вехой развития высшего образования в регионе стало в 1956 г. образование Дальневосточного государственного университета с историко-филологическим факультетом, преобразованным затем в историко-правовой факультет (1959-1975 г.). В отличие от других дальневосточных вузов, на историческом отделении ДВГУ как классического университета подготовка историков велась по узкому профилю и носила скорее академический, чем прикладной педагогический характер.

С конца 1950-х гг. на историко-филологических факультетах дальневосточных педвузов происходило внедрение специальностей широкого профиля (в БГПИ, ХГПИ, КнАГПИ – история, русский язык, литература, также встречались варианты с иностранным языком или обществоведением в качестве дополнительной специальности). Происходило также расширение педагогической подготовки студентов, расширение научно-исследовательской работы, рост квалификации кадров, научных контактов, оформление научных школ, налаживание студенческой научной работы. На всём протяжении во второй половине XX в. в работе исторических подразделений дальневосточных вузов особое место занимали изучение истории региона, краеведение и археология. Это позволяло развернуть полноценную научно-исследовательскую работу преподавателей и студентов.

Пятый этап развития высшего исторического образования на советском Дальнем Востоке охватывает период с середины 1960-х до конца 1980-х гг. В этот период завершается оформление дальневосточной сети педвузов. В их структуре обязательно присутствовал факультет, готовивший историков. Происходило размежевание исторических и филологических факультетов, при сохранении многопрофильных специальностей. Возрастали различия между вузами в профилях подготовки историков. В конце 1960-х – 1970-е гг. в ЮСГПИ продолжалась подготовка студентов-историков по специальностям широкого профиля (история, английский язык; история, английский язык,

обществознание). В Камчатском пединституте в 1972 г. возобновилось обучение по истории и английскому языку на историческом факультете, в Уссурийском пединституте в 1976 г. состоялся первый набор по специальности «История, обществознание и английский язык», с оформлением в 1981 г. самостоятельного исторического факультета историков стали выпускать уже по специальности «История, обществоведение и советское право». В 1975 г. в самостоятельное подразделение оформленся исторический факультет ДВГУ, в 1979 г. – истфак МГПИ (специальности «История с педагогикой», «История и английский язык»).

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. развитие исторических подразделений дальневосточных вузов диктовалось ситуацией в каждом отдельном регионе и вузе. В г. Биробиджане в 1989 г. образовался последний из советских дальневосточных педвузов – Приамурский государственный институт имени Шолом-Алейхема с филолого-историческим факультетом, который начал подготовку широкого профиля (русский язык, литература, история), в то время как в других вузах преобладала тенденция к усилению специализации. В том же 1989 г. истфак ЮСГПИ был разделен на два самостоятельных отделения – «история и обществоведение» и «иностранные языки». В КНАГПИ в 1989 г. был восстановлен историко-филологический факультет, в 1990 г. в БГПИ исторический и филологический факультеты вновь объединились.

Шестой, или постсоветский период в развитии высшего исторического образования, начавшийся с распадом СССР, характеризовался противоречивыми тенденциями и кризисными явлениями. В начале 1990-х гг. центральная задача, стоявшая перед дальневосточными педвузами, заключалась в обеспечении стабильного функционирования в условиях падения престижа педагогического и гуманитарного образования, сокращения финансирования, социально-экономического и духовного кризиса.

В начале 1990-х гг. в работе исторических подразделений дальневосточных вузов проявлялись тенденции деидеологизации, демократизации, гуманизации, информатизации, коммерциализации

образования. Идеологические, мировоззренческие и методологические установки, которые десятилетиями предписывались как обязательные основы исторического образования и науки, утратили обязательный, директивный характер. Однако этот процесс не стал катастрофическим, напротив, в ситуации свободного научного и мировоззренческого поиска историческое образование оставалось в достаточной степени востребованным. Во всех вузах региона, ведущих подготовку историков, проводилась работа по совершенствованию учебного процесса, обновлению общественной и воспитательной работы, системы профориентации, сохранению и укреплению кадров. В основном удалось сохранить кадровый потенциал, достигнутый уровень научно-исследовательской работы, публикационной активности, расширилось международное сотрудничество. Исторические факультеты в Магадане (1991 г.) и Южно-Сахалинске (1992 г.) были преобразованы в гуманитарные, открыт ряд новых востребованных специальностей, но продолжилась и подготовка учителей истории.